

"Рикошетом в сердце (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Поезд неизбежно приближался к месту назначения. Колеса мерно стучали, отсчитывая последние километры пути. Этот монотонный звук неудержимо клонил в сон, хотя предыдущей ночью Глеб хорошо выспался. Благо ехать было не так уж долго, и этот навязчивый стук не успел ему осточертеть. За окном уже мелькали знакомые пейзажи. Еще десять-пятнадцать минут, и он шагнет на платформу вокзала родного города.

Глеб не был здесь пять лет. Пять лет он учился в университете соседнего города, во время учебы жил в общежитии и на каникулах оставался там же. Потому что здесь его никто не ждал, а там были его друзья, любимая девушка, «хвосты», оставшиеся после сессии.... Да вся его жизнь.

Получив заветный диплом, Глеб решил вернуться на малую родину, потому что там была родительская квартира, да еще и наследство от умершей тетушки.

Ему было интересно, как нынешний город отличается от того, каким он его помнил. Тихие улочки и черные тополя, растущие вдоль дорог. Многочисленные фонтаны, подсвеченные разноцветными лампочками. Прямые как стрела проспекты, тремя лучами расходящиеся от вокзальной площади. Центральная улица, по праву считающаяся одной из самых красивых улиц города - как все это изменилось за долгие годы его отсутствия.

После интерната Глеб поступил в медицинский ВУЗ. Почему? Он сам затруднялся ответить на этот вопрос. Наверное, потому что выпускникам интерната предоставлялись льготы при поступлении в несколько ВУЗов и тот, что он закончил, был единственным, находящемся в другом городе. А Глеб ведь никогда нигде не был. Вот поэтому он его и выбрал. Захотел сменить обстановку, рассмотреть возможность переезда после окончания учебы. Но переезд - это такая морока! Продажа родительской квартиры, тетушкиной, покупка новой.... Гораздо проще было попытаться встать на ноги там, где он родился, и где прошло его нелегкое детство.

Глеб почти не помнил своих родителей. Его мама и папа погибли четырнадцать лет назад. Глупая и нелепая трагедия превратила его в сироту, когда ему было всего девять лет. Родители погибли в автокатастрофе. Причем, ни они, ни в них никто не врезался. Просто подвела излишняя спешка, да мокрая после дождя трасса.

Сначала Глеб злился на судьбу, на родителей, которые были так беспечны, имея маленького ребенка, что позволяли себе устраивать гонки на опасной трассе, вдоль которой стояли железные памятники, как напоминание о том, что стоит быть осторожнее.

Интересно, а им кто-нибудь поставил памятник на месте аварии? Надо как-нибудь съездить посмотреть.

Потом, повзрослев, Глеб понял, что нет смысла злиться и думать, почему все так случилось. Нужно устраивать свою жизнь, глядеть в будущее, а не оборачиваться на прошлое, постоянно жалея себя. Поэтому он поставил впереди себя четкую цель - непременно добиться в жизни благополучия и стабильности. А эмоции и чувства в этом вопросе, как известно, плохие советчики, поэтому Глеб их попросту закрыл где-то в дальнем уголке своего сознания, а ключ выбросил. Слушать нужно голову, а не сердце. Тогда он добьется всего, чего в детстве был лишен.

После похорон родителей выяснилось, что из родственников у Глеба есть только старая тетка - двоюродная сестра его отца. Она жила одна, в окружении своих трех кошек, которых искренне и нежно любила. Мужа и детей у нее не было. И наверное она никогда не переживала по этому

поводу. Племянник, которого она видела два или три раза, а то и того меньше, оказался ей совершенно не нужным. И она с чистой совестью определила его в детский дом.

Что пережил там Глеб, мальчик, насильно волею случая лишенный крепкой семьи и любящих родителей, представить не сложно. Как к нему, еще помнящему тепло материнских рук, относились другие ребята, тоже.

Однажды его зажали в каком-то углу ребята постарше. В любом обособленном обществе есть такие стайки - держатся вместе, потому что по отдельности не представляют из себя реальной угрозы, а вместе сильнее любого одиночки. Таким требуется постоянно демонстрировать превосходство с помощью более слабых, чтобы не утратить свой авторитет.

Глеб злобно шмыгал разбитым носом, но не собирался просто так сдаваться и позволять себя унижать. Он знал, что за попытку сопротивляться потом горько пожалеет. Потом, но не сейчас. А сейчас он сделает все, но хоть один из этой шайки пострадает.

Неожиданно подоспела помощь. Глеб услышал, как кто-то с возгласами «Эй, а ну пошли отсюда!» расталкивает его обидчиков. Подняв голову, он посмотрел на своего неожиданного защитника и узнал его. Это был Вадим, парень из старших классов. Глебу тогда было десять, Вадиму уже исполнилось четырнадцать.

С тех пор Глеб считал Вадима своим лучшим другом.

Через несколько лет Вадим покинул стены интерната, но Глеба, помня о его друге, уже никто не задирал. К тому же, он тогда усердно занимался спортом, чтоб уметь постоять за себя самостоятельно.

За окном мелькали серые здания промышленного района. Здесь располагались, в основном, гаражи, оптовые базы и склады. Среди них виднелись ветхие домики частного сектора.

Это была окраина города. В центре вид был совсем другим. Там было чисто, красиво, светло. Там по ночам не слонялись по улицам пьяные в дребезги мужики в калошах и фуфайках с недельной небритостью на лице. Там ездили машины с крепкими ребятами, наблюдающими за порядком, а здесь.... Здесь, вообще, наплевать, как живут люди. Что ж им тут делать, как не пить с утра до ночи и не волтузить друг друга по-товарищески.

Глеб отвернулся от окна и поглядел на свои руки, лежащие на столе. Нахмурился. Надо бы сделать маникюр и привести их в божеский вид. Глеб был помешан на руках, ему казалось, что руки и улыбка - это визитная карточка успешного человека, которым он собирался стать. Нет, которым он обязательно станет.

Глебу очень нравилось учиться, он всегда мечтал стать врачом-хирургом или травматологом, но когда пришла пора определяться со специальностью, он неожиданно увлекся психиатрией. Пожилой профессор, заведующий кафедрой, смог заинтересовать Глеба своим предметом, да так, что никем, кроме психиатра, студент Реутов себя в дальнейшем не видел. Ему казалось, что именно на этом поприще он принесет человечеству наибольшую пользу. Он мечтал о просторном светлом кабинете, сложных пациентах, а в дальнейшем и о частной практике или, чем черт не шутит, о собственной клинике. Да, Глеб был очень честолюбив, он хотел многого достичь в жизни, стать уважаемым человеком, чтобы никто, глядя на него, не смог разглядеть худенького мальчика с незащитным взглядом и в коротковатых брючках, каким он когда-то был. Но мечты так и остались мечтами. Подрабатывая студентом в обычной городской психиатрической больнице, Глеб понял, что того уровня жизни, о котором он мечтал, работая психотерапевтом, не добиться. Нужно что-то серьезнее, что-то совершенно другое.

Вот тогда в его жизни и появилась Алла.

С ней они познакомились на какой-то студенческой вечеринке – она училась в соседнем институте на искусствоведа. Зачем ей нужна была эта специальность, Глеб никогда не мог понять. Но у богатых свои причуды, и Алла могла позволить себе получать знания, которые вряд ли ей когда-нибудь пригодятся в жизни. По крайней мере, пока они живут здесь. Единственному в городе музею искусств едва ли позарез необходим искусствовед с высшим образованием – Глеб улыбнулся.

Алла училась для того, чтоб учиться. О деньгах она могла не думать, о них думал ее папа. И хорошо, что он так любил свою дочь, что почти никогда ничего ей не запрещал. Ну захотела она встречаться с сиротой, у которого пока, кроме жилплощади, ничего не было, значит, он ей доказал, что достоин ее.

А Глеб и доказал. Он долго и упорно ухаживал за девушкой, пока не добился ее любви. Но после получения диплома отец организовал ей двухнедельный отдых в каком-то райском уголке, после которого ее ждала стажировка в культурной столице – Санкт-Петербурге. И как долго она продлится, еще не знали ни Глеб, ни сама Алла.

Что было важнее для него сейчас? Непременно сделать ее своей женой. Для чего? Доказать кому-то, что не все детдомовские обречены на одиночество? Или это была потребность иметь семью? Эта девушка была первой ступенькой на пути к счастью. В перспективах была еще отличная работа с быстрым карьерным ростом, квартира в новом дорогом и благоустроенном районе, представительная машина. У отца Аллы был крупный бизнес по продаже медицинского оборудования с филиалами в нескольких регионах страны, и женитьба на ней здорово помогла бы ему выбиться в люди.

Да, именно этого и хотел добиться парень, женившись на Алле. Дело было вовсе не во всей этой романтической чепухе о крепких и светлых чувствах. Конечно, к невесте он испытывал искреннюю симпатию, но это была не любовь. Во все не она. И не будь у нее богатого папочки, Глеб, конечно, обратил бы внимание на достоинства девушки, но никогда не решился бы создать с ней семью. А так.... Красота Аллы была приятным бонусом к ее благосостоянию. У нее были густые светло-русые волосы, рассыпавшиеся по плечам крупными кольцами кудрей, и темно-карие глаза. А еще она была высокой и стройной, и когда они куда-то шли вдвоем, Глеб не раз замечал, какими взглядами ее провожают мужчины. И это ему невероятно льстило.

Жизнь обошлась с Глебом несправедливо, лишив родителей и их любви. Так почему он должен был поступать благородно по отношению к окружающим его людям? В конце концов, он станет Алле хорошим мужем и с ее помощью добьется от жизни всех тех благ, которых был лишен в детстве.

Глеб долго думал об этом, примеряя на себя возможное будущее с Аллой. Спонтанные и быстрые решения были ему не свойственны, так как принимаются они под действием эмоций и часто оказываются ошибочными. А ошибиться ему нельзя. Вряд ли в жизни ему выпадет второй такой шанс.

Возвращаясь, Глеб начинал выполнение своих жизненных планов. Сначала он решил продать теткину жилплощадь, на которую он являлся единственным наследником. Больше у родственницы никого из родных не было, и завещание она составить не успела – умерла скоропостижно, подавившись косточкой из компота. Как ни странно, ни одна из обожаемых кошек ей не помогла.

Продав ее квартиру, Глеб собирался купить машину. За время стажировки Аллы он планировал заработать достаточное количество денег, необходимых для пышного торжества. И тут его будущий тесть оказал ему помощь, устроив в одну из своих фирм, расположенную в его городе. Мужчина не хотел, чтоб его дочь в чем-то нуждалась, а, значит, ее будущий муж должен иметь возможность сделать ее жизнь такой же благополучной, как в родительском доме.... Ну, или примерно такой же. Конечно, Глеб пока будет всего лишь торговым представителем. А Алла хотела шикарную свадьбу. Тут, если честно, парень рассчитывал и на поддержку отца невесты, потому что сам он ее не вытянет.

После свадьбы он предполагал занять хорошую должность в семейном бизнесе. И Аллин папа прозрачно намекнул Глебу, что от того, как он проявит себя - и на работе, и в семейной жизни, зависит его дальнейшая карьера.

Поезд прибывал к месту назначения. Глеб встал, подхватил свою сумку и направился в тамбур, пока в проходе не возникла очередь. Глядя сквозь закрытые стеклянные двери на приближающееся здание вокзала и уже тянущийся вдоль линии перрон, парень испытывал смешанные чувства грусти и ностальгии. Когда дверь открылась, он вдохнул родной воздух и вышел из поезда.

Глеб прикурил сигарету, оглянулся на своих попутчиков, каждого из которых кто-то встречал. Его не встречал никто. Нужно было все-таки позвонить Вадиму, он был бы рад видеть друга. Единственного друга из интерната, с которым Глеб не порвал отношения после выпуска. С остальными ребятами Глеб не имел ни малейшего желания встречаться и общаться.

Оглядевшись, Глеб направился к зданию вокзала, перешагивая через рельсы. Можно было, конечно, спуститься в подземный переход или подняться на мост, но через пути было гораздо быстрее. Хоть и грозило штрафом.

Пройдя вокзал насквозь, он вышел в противоположные двери и оказался в центре города. На вокзальной площади было полно людей и машин. Недалеко от выхода стояло несколько такси, Глеб подошел к одной из машин и, открыв дверь, сел в салон и назвал водителю адрес.

Когда машина, вырвав со «стояка», двинулась по одному из трех проспектов, Глеб услышал мелодию своего мобильного. Звонила Алла.

- Да, любимая. - Парень улыбнулся.

- Глеб, ты уже доехал? - Услышал он голос девушки.

- Да, только что сел в такси. А ты что, уже соскучилась?

- Ну, конечно. - Томно протянула Алла. - Уже скучаю по тебе.

- Я предлагал тебе поехать со мной.

- Ну, Глеб.... Ты же знаешь, как я не люблю все эти дела. Переезды, оформления сделок, визиты на кладбища.... А других, более веселых мероприятий ты не придумал, так что, развлекайся один.

- Ты же знаешь, любимая, что развлекаюсь я только с тобой, а здесь так, рутина. А как твой отдых, набираешься сил?

- А здесь больше нечем заниматься - скука. Лежу на пляже, впитываю витамин Д, пью какой-то

вкусный сок....

- Тогда не буду тебя отвлекать. Я тебя люблю. – Глеб закатил глаза. Ну почему в конце любого телефонного разговора женщины всегда требовали этого обязательного признания? Даже если звонишь для того, чтобы спросить, что купить на ужин, в конце непременно нужно сказать: «Я тебя люблю». Что за бред? Но попробуй не скажи!

- Я тебя тоже. Пока, дорогой.

Глеб спрятал телефон в карман куртки и с легкой грустью принялся разглядывать в окно новые дома и магазины, выросшие на знакомых улицах. Город менялся, оставаясь прежним.

У подъезда дома, в котором он жил в детстве, машина остановилась, а сердце тихонько екнуло - отчий дом, как-никак. Глеб расплатился с водителем и вышел.

Постояв несколько секунд у подъезда и пытаясь успокоить глухо бьющееся сердце, Глеб вошел в прохладный полумрак. Воспоминания детства почти стерлись из его памяти и теперь гнездились где-то глубоко, тщетно пытаясь выплыть из глубин подсознания и нарисовать перед глазами картинку, как он поднимался много раз по этой самой лестнице, маленьким, держа маму за руку.... Но, как не старался, Глеб не мог вспомнить. Слишком давно это было. Слишком много воды с тех пор утекло. Он уже не маленький мальчик. Он стал взрослым и забыл, что когда-то в детстве был не один и был счастлив.

Поднявшись на свой этаж, Глеб остановился перед нужной дверью и вставил ключ в замок.

Странно.... Квартира не выглядела нежилой - на пороге стояла обувь, на вешалке висела одежда. И, самое главное, где-то слышался шум льющейся воды. Парень медленно двинулся в сторону ванной комнаты. Он уже почти дошел до закрытой двери, за которой определенно кто-то был, когда на пороге возникла девушка. Она удерживала на груди широкое полотенце, в которое была завернута, а с ее еще мокрых темных волос стекала вода. Глеб растерянно оглядывал незнакомку. Глаза девушки, между тем, расширились от страха, она открыла рот и завизжала изо всех сил. Глеб хотел сказать, как только она проорется, что он не причинит ей зла, что это его квартира, хотел спросить, откуда она, вообще, здесь взялась. Но после ошутимого удара по затылку свет вдруг померк, и он провалился в темноту.

Глава 2

- Светка! Ты его убила! – Оксана переводила взгляд с парня, лежащего перед ней без сознания, на стоящую рядом подругу с тяжелой сковородкой в руке

- Это была самооборона, Оксан. А вдруг он маньяк-психопат-насильник женщин? Что я, по-твоему, должна была делать?

Девушка внимательно вглядывалась в лицо незнакомца, а “маньяк-психопат-насильник женщин” тем временем застонал и пошевелился.

- Глеб?! Это ты? – Света присела рядом и попыталась помочь парню подняться. – Ты что здесь делаешь?

- Что я здесь делаю? – Тот, кого подруга назвала Глебом, сел и держался рукой за ушибленный затылок. – Это ты что здесь делаешь? Вообще-то, это моя квартира.

- А разве бабушка не послала тебе телеграмму? Когда ты уехал, она впустила нас пожить.

- Вот и доверяй после этого добрым соседкам второй комплект ключей.

- Глеб, прости, пожалуйста. Пойдем, приляжешь на диван.

Света помогла Глебу подняться с пола и повела в комнату. Там она положила его на диван и побежала в ванную за холодным компрессом. Оксана машинально прошла за ними следом. Она ничего не поняла, но по нескольким фразам, которыми обменялись подруга и неудавшийся маньяк по имени Глеб, девушка сделала вывод, что, во-первых, они знакомы, а, во-вторых, Глеб не знал, что они живут в его квартире.

- Оксан, познакомься это – Глеб. Глеб – это Оксана, моя подруга.

- Привет... - Глеб вымученно улыбнулся и махнул девушке рукой.

Оксана подняла руку в ответном жесте.

- Глеб – сосед моей бабушки. Несколько лет назад он уехал в другой город учиться. А бабушка, пообещав, что обязательно напишет ему, впустила нас сюда. Глеб, - теперь Света обращалась уже к нему, - ты же не прогонишь нас отсюда? По крайней мере, в ближайшее время. Найти новую квартиру непросто....

- Свет, давай потом об этом поговорим.

- Извини.

Оксана пошла в комнату и, переодеваясь, с усмешкой думала о “маньяке”, как она его про себя называла. Сначала она, конечно, испугалась. А кто бы не испугался, выйдя из душа и нос к носу столкнувшись с незнакомцем?

Когда выяснилось, что напугавшим ее парнем оказался тот самый Светин сосед, чью пустующую квартиру год назад им предложила снимать бабушка подруги, и он вернулся после длительного отсутствия, Оксана ощутила тревогу. Глеб явно не знал о квартирантах, а уж тяжелая сковорода вряд ли добавила ему радушия. Жаль, ведь квартира была очень удобной и замечательно им со Светкой подходила. К тому же, если хозяину не сообщили об их пребывании здесь, неизвестно, как он, вообще, к этому отнесется. Может просто отправит их отсюда, даже не дав времени найти другую жилплощадь.

Это кстати тоже может оказаться проблемой, потому что по знакомству они платили за квартиру немного. И в этом отношении менять что-либо совсем не хотелось.

Высушив голову полотенцем, отчего волосы спутались и торчали теперь в разные стороны, и надев шорты и футболку, девушка вернулась в комнату, где разговаривали Света и Глеб.

Взяв в руку пульт от телевизора и пытаясь не обращать на них внимание, она уселась в кресло и принялась нервно переключать каналы, успев заметить, однако что Глеб оценивающим взглядом окинул ее ноги.

- Ну что, Глеб? – Спрашивала его Света. – Что дальше-то? Ты здесь останешься?

- Нет, я сниму квартиру, ты не против?

- Я серьезно. Здесь три комнаты, неужели мы будем мешать друг другу?

- Света, - Глеб поморщился и прикрыл глаза, - давай поговорим об этом позже, я тебя очень

прошу. Мне еще по делам нужно, а у меня голова болит.

- Может, это сотрясение? Давай скорую вызовем.

- Это не сотрясение, не переживай. Дай лучше таблетку.

- Оксан, - Света посмотрела на подругу, - у тебя есть таблетки от головы? Принеси, пожалуйста.

Оксана встала и, выходя из комнаты, услышала, как Глеб простонал ей вслед:

- И воды....

Интересно, с какой радости она должна таскать ему воду? Девушка вздохнула. Качать права она будет потом, не сейчас, когда неизвестно, что будет дальше.

Выпив таблетку, Глеб уснул.

- Ну что? - Тихо спросила Оксана подругу. - Нам на репетицию пора, ты идешь?

- Нет, я останусь. Вдруг с ним что-нибудь случится, я все-таки его неслабо сковородкой приложила.

- Боишься? - Оксана улыбнулась.

- А ты бы не боялась? - Света, вздохнув, села в кресло, с которого недавно встала девушка. - Конечно, боюсь, мне только проблем с родной милицией не хватало. А вдруг он сейчас проспится и пойдет на меня заявление писать? Обвинит в причинении вреда средней тяжести....

- А что, он может? - Оксане слабо верилось, что такой парень, каким ей показался Глеб, может из-за недоразумения обвинить девушку в побоях.

- Да откуда я знаю, что он может, а что - нет? Но, в любом случае, нужно еще все-таки уточнить, собирать нам вещи или нет.

Оксана склонилась над спящим Глебом, внимательно разглядывая его лицо.

- А он симпатичный, - констатировала она после, - такой милый. Спит как ребенок. - Девушка нежно улыбнулась.

- Оксан.... - зашипела Света.

- Ну что? Я ж его не съем.... Хотя можно попробовать.

- Что? Ты его разбудишь.

Девушка закатила глаза и ушла в свою комнату собираться. Через несколько минут она молча махнула подруге рукой и ушла.

Оксана занималась танцами с четырех лет. Сначала бальными, потом, повзрослев, эстрадными. Еще когда она училась в школе, их танцевальную группу часто приглашали на матчи местного хоккейного клуба в качестве группы поддержки - тех самых танцующих девочек в коротких юбчонках и с помпонами в руках. Это, несомненно, выделяло ее среди остальных одноклассниц

- многие из них не могли попасть на матчи даже в качестве зрителей, а она туда ходила как на работу. Кроме того, еще и с молодыми красивыми хоккеистами была знакома.

Окончив школу, она поступила в институт на геофак местного пединститута. Вот уж выбор, который никто не мог понять! Когда друзья спрашивали, неужели она мечтает о профессии учителя географии, она вдохновенно начинала расписывать перспективы туристического бизнеса и практику в заграничных отелях и так увлеклась, что сама начинала в это верить. Но танцы Оксана не бросила и продолжала заниматься.

На втором семестре первого курса подруга Света, с которой они дружили еще со школы и вместе ходили в танцевальный кружок, показала ей объявление о кастинге в какой-то театр мюзикла. Девушка ничего о нем не слышала. Да и, вообще, о том, что в их городе есть такой театр, она узнала тогда впервые. Света ответила, что этот театр появился недавно, и руководители берут всех подряд. Обучают бесплатно петь-танцевать. Ну а тех, кто танцевать умеет, еще и уговаривают будут присоединиться к их составу.

Оксана пошла с подругой из праздного любопытства. Посмотрев на девчонок, хореограф театра тут же записал их в основной состав и выдал каждой расписание репетиций.

Вскоре их выступления приобрели среди жителей города огромную популярность, на премьерах был аншлаг и если у Оксаны раньше были какие-то сомнения на счет необходимости подобного увлечения, то после нескольких потребованных у девушки автографов они исчезли безвозвратно.

Ей нравилось танцевать, нравилось примерять на себя разные образы. Пусть пока ей не давали роли со словами, но и образы в массовке тоже были разные. Во время одного представления Оксана была и простолюдинкой и фрейлиной, каталанской крестьянкой и итальянской разбойницей. Ей нравился восторг на лицах зрителей, нравилось, когда они аплодировали стоя. Популярность кружила голову, позволяла чувствовать себя особенной, чем-то лучше ее одноклассниц, о которых никто не знал и чьих фото не было на большой афише у дверей театра и в рекламе мюзиклов на местном телеканале. Таким образом, в свои девятнадцать лет Оксана могла по праву считать себя звездочкой местного разлива.

Сейчас группа готовилась к премьере мюзикла, поставленного по мотивам произведения зарубежной классики. Репетиции шли каждый день до позднего вечера. До заветного дня оставались всего две недели, и почти все билеты уже были распроданы. Остались несколько пригласительных, которые вручали всем артистам и танцовщицам труппы.

Дернув на себя тяжелую дверь здания, в котором проходили репетиции и представления, девушка оказалась в прохладном холле театра. Кивнув старушке в дверях, Оксана прошла в гримерку переодеваться.

Скоро она уже в который раз повторяла затейливые па ее любимого танца, в котором ей и ее партнеру позволили солировать, одним без остальной массовки, и в котором внимание зрителей будет приковано только к ней.

*

Глеб проснулся и, лениво открыв глаза, понял, что, во-первых, он чувствует себя хорошо, и голова больше не болит. Во-вторых, он увидел рядом с собой Свету, участливо заглядывающую в его глаза.

- Глеб, тебе лучше?

- Лучше. Свет, мне пора идти....

- Куда? Может, ты сегодня дома останешься, все-таки ты сознание потерял....

- Со мной все в порядке будет, Свет, я не умру, и тебя не посадят. – Парень улыбнулся и, встав с дивана, ушел в душ. Стоя под прохладными струями, Глеб подумал о том, куда делась подружка Светланы. А еще он размышлял, приснился ему тихий голос девушки, обещающий его съесть, или это было на самом деле. Он улыбнулся, странные сны ему, однако, навеял удар сковородкой по голове. Парень потер рукой ушибленный затылок и сморщился.

Интересное возвращение в отчий дом у него получилось. Сразу же напоролся на красивую девушку в собственной ванной, а так же получил по голове от знакомой. Видимо, чтоб не отвлекался от невесты на чужие прелести. Хотя, надо признать, девчонка была очень красивой.

Ох, надо ведь еще решить, что с ними делать. В конце концов, он не обязан предоставлять им бесплатное жилье, тем более, сейчас эта квартира нужна ему самому. В теткиной квартире он остановиться не мог. Хоть за годы, проведенные в детском доме, Глеб научился приспособливаться к любым ситуациям и условиям проживания, но только не там. Ладно, он поговорит с ними завтра, и не потому, что Глебу жалко было прогонять их с насиженного места на ночь глядя (обе они местные, на вокзале ночевать ни одной не придется), а потому, что торопился увидеться с другом. И не хотелось портить себе настроение квартирным вопросом.

Парень вышел из душа, позвонил Вадиму и сказал, что скоро зайдет. Друг очень обрадовался его возвращению. Они ведь не виделись несколько лет.

Глеб растерянно бродил по комнатам со своей дорожной сумкой в руках. Надо было уже где-то устроиться, разобрать вещи, переодеться. Но обе спальни были заняты. Света бродила за ним как тень и молчала.

- Свет, тебе что нужно? – Он не выдержал и обернулся к девушке.

- Глеб, давай поговорим о том, как нам дальше быть. Меня эта неопределенность напрягает.

- Как быть? Давай вечером поговорим. Или завтра. Меня друг ждет.

- Хорошо.

- И, Свет.... Освободите спальню к моему возвращению. Вот эту. – Глеб открыл дверь спальни родителей.

Потом он ушел, а у Светы окончательно испортилось настроение. Вряд ли Оксана вернется сегодня раньше Глеба, а перетаскивать из комнаты ее вещи девушке совсем не улыбалось. Выслушивать от Глеба претензии по этому поводу - тоже. И, вообще, когда она стала крайней во всей этой ситуации? И почему только ее волнует то, что будет с ними обоими дальше? Подруга благополучно удалилась на репетицию, потом у нее свидание, которое неизвестно во сколько закончится, до всего остального ей дела нет. Ну и пусть разбирается с Глебом сама, решила девушка. На репетицию она уже безнадежно опоздала, а дома сидеть не хотелось. Так что, Света собралась и пошла гулять в парк одна, пообещав себе развлечься и не думать о насущных проблемах до возвращения домой.

*

Прежде, чем идти к Вадиму, Глеб решил еще кое-что выяснить. Он поднялся на один пролет и позвонил в дверь соседки Антонины Петровны. Старушка, открыв дверь, ахнула и втянула его внутрь.

- Глеб! Ты когда приехал? Дома-то был?

- Был, Антонина Петровна.

- Светку-то мою видел?

- Я вот об этом и хотел поговорить, Антонина Петровна. А что Света с подружкой делают у меня дома?

- Так, Глеб, - замаялась старушка, - дело в том, что за квартиру-то платить нужно. Я тебе сказать не успела, когда ты уезжал. А потом тебе денег не хватило бы, чтоб рассчитаться. Вот я и поселила там сначала одних моих знакомых....

- Прекрасно. - Глеб, скрестив руки на груди, слушал объяснения соседки. Он чувствовал раздражение. Возвращаясь домой, он мечтал увидеть квартиру родителей такой, какой она была при них. Тогда, когда они были живы. А, оказывается, там давно живут чужие люди, без его позволения.... Да его, вообще, не посчитали нужным предупредить. А если бы он остался еще лет на пять? Теперь там ничего не осталось от их прошлой жизни, все стерлось временем и посторонними людьми.

- Дочки моей, Светиной мамы подруга от мужа ушла и несколько лет там жила. А потом уехала, а я год назад девчонок поселила. За квартиру они платили, и я вот тебе.... Погоди....

Антонина Петровна с удивительной для своего возраста проворностью исчезла где-то в глубине квартиры.

- Глеб! - услышал он, - Ты проходи, я тебя чаем напою, расскажешь, как учился.

- Спасибо! - Крикнул он, закатив глаза, - Я тороплюсь, вообще-то, меня друг ждет.

Глеб огляделся по сторонам. Дома у соседки ничего не изменилось за пять лет.

- Вот, держи, - Антонина Петровна протянула ему пухлый конверт. - Все, что мне за квартиру платили, я складывала для тебя, Глеб.

Приятный сюрприз. Очень-очень приятный. Глебу стало стыдно за то, что он вот так рассердился на заботливую старушку.

- Антонина Петровна, - Глеб принял из ее рук конверт и потупил глаза, - спасибо вам, большое....

- Да не за что, Глеб. Мне ведь не сложно было, да и о тебе ведь некому позаботиться. Бедные твои родители.... - Кажется, добрая бабушка готова была расплакаться, вспоминая своих соседей. Вот этого Глебу хотелось меньше всего. Он не любил, когда его жалели. Поэтому никогда никому не рассказывал про свое сиротство без причины и, тем более, никогда не жаловался на то, как тяжело ему было в детском доме. Обо всем знал разве только Вадим.

- Антонина Петровна, я, пожалуй, пойду.

- До свидания, Глеб. Ты заходи, если что нужно будет.

- Хорошо, - парень торопливо крутил рукой древний замок, - зайду, конечно.... Черт...

- Не в ту сторону....

- Ага.... Все, я пошел.

Он вышел в прохладный подъезд. Странно, что его никто не предупреждал о том, что за пустующую жилплощадь нужно платить. Баба Тоня его действительно выручила. А он разозлился, неблагодарный. Хотя, с другой стороны, наверняка бабулька и про себя не забывала.

Глеб вышел на улицу и неторопливо пошел в сторону дома, в котором жил его друг Вадим.

*

- Глеб! Дружище, привет! - Вадим открыл дверь, и когда Глеб перешагнул порог, обнял его и похлопал по спине. - Проходи.

Он посторонился, пропуская друга к себе.

- Чего не позвонил, не предупредил о том, что возвращаешься? Я бы устроил тебе встречу с помпой.

Глеб попытался представить, что за «помпу» он имеет в виду, не ответив, пожал плечами, прошел и оглядел жилище друга. Вадим жил в общежитии для работников отдела, в котором он работал помощником следователя.

- Что? - Вадим проследил за его взглядом. - Не нравятся хоромы?

- Нет. - Глеб улыбнулся. - А тебе что, нравятся?

Действительно, кому понравиться небольшая комнатка с крохотным закутком, который мужчина приспособил под кухню. Хорошо, хоть была раковина. Глеб знал, что кроме грязной посуды в ней можно было при желании и ловкости помыть голову.

- Ну, не всем родители оставляют квартиры. У кого-то, вообще, родителей никогда не было.

В отличие от Глеба, родители которого погибли, мать Вадима отказалась от него в роддоме. Написала «отказ» и ушла. В детстве он хотел найти тот роддом, попытаться узнать, как ее звали, попытаться найти.... Потом, когда Вадим вырос и поумнел, он передумал. Он не был ей нужен тогда, когда был маленьким и беспомощным, а теперь ему уже было все равно.

- Интересно, те, у кого не было родителей, откуда появились?

- Из капусты, Глебка, теперь знай.

- Я предлагал тебе пожить у меня.

- А зачем? Когда учился, я жил в общежитии при универе. Потом, устроившись на работу, получил комнату здесь. Все нормально, ты же знаешь, я не привередлив. Вот через несколько лет, когда я разбогатею, обязательно приглашу тебя в гости. Построю огромный дом, - Вадим мечтательно закатил глаза, - куплю машину... что-нибудь не очень понтовое, скорее респектабельное, должность, сам понимаешь... Во-ольво, пожалуй....

- Женюсь.... - рассмеявшись и наполняя рюмки, стоящие на столе, за которым сидели друзья, продолжил Глеб.

- Нет, жениться не буду.

- А что так?

Вадим пожал плечами и промолчал.

- А я скоро женюсь. - Глеб опрокинул рюмку крепкого алкоголя.

- А что так не весело?

- Разве? Я, на самом деле, очень рад. Девушка, моя невеста, она красива, умна...богата.

- Ого, Глеб! - Хохотнул Вадим. - Ты никак альфонсом заделался?

- Да ладно тебе. Завидуй молча.

- Я не завидую. С чего ты взял?

- А что плохого, Вадь? Я хочу в жизни чего-то добиться, я не хочу жениться только по-любви и всю жизнь околачиваться по съемным квартирам и общежитиям.... Прости. - Глеб понял, что сморозил лишнее, но Вадим либо не обратил внимание на его слова, либо притворился, что не заметил их.

Друг прикурил сигарету и откинулся в кресле.

- У тебя есть квартира, лицемер.... Даже две, ты богач, дружище.

- Да, точно.... Ну, все равно. Такие девушки как Алла обычно не обращают внимание на таких как я, понимаешь?

- Но обратила ведь. Ладно, я понял. - Вадим поднял руку, видя, что Глеб уже открыл рот, чтоб ответить ему что-то. - Ты все решил, и переубедить тебя не буду. Как говорится, цель оправдывает средства.

- Ну, я к ней равнодушен. И, вообще, кто бы говорил.... - Глеба начинал раздражать этот бессмысленный разговор. - Что-то я не заметил тут у тебя нежно-любимой женушки. Ты, как я погляжу, холост.

- Потому и холост... - Вадим снова наполнил рюмки - что не хочу связывать свою жизнь с какой-нибудь встречной-поперечной. Все, проехали, давай выпьем тогда за тебя и твою невесту. Совет да любовь.

- Совет да любовь.... - как эхо повторил Глеб, глядя в свою рюмку, словно на ее дне в самом деле можно было найти истину.

Почему-то ему вдруг представились испуганные глаза Оксаны, когда она увидела его сегодня утром. Ее приоткрытые губы, тонкие руки, прижимающие к груди махровое полотенце, румянец на щеках от прилившей к ним крови.

- Глеб.... - Позвал его Вадим, заметив, что друг хмуро уставился в свою рюмку. - Глеб!

- А?

- Ты чего там разглядел? Будущее свое?

Глеб, не ответив, выпил и со стуком поставил рюмку на стол.

Вечером Глеб вернулся домой слегка подшофе. Не включая свет, он прошел в комнату и, упав на кровать, уснул.

Глава 3

После репетиции Оксану задержал хореограф-постановщик.

- Оксан, погоди. – Девушка посмотрела на часики. Ее, наверное, уже ждут, а она еще не переоделась. Вздохнув, она скрестила руки на груди и повернулась к мужчине.

- Скажи, ты сегодня не выспалась? Или, может, устала?

- Нет, а в чем проблема? – Оксана не понимала, куда клонит преподаватель.

- Ты не собрана сегодня. Не можешь сконцентрироваться на танце, не можешь в образ войти. Если тебе это сложно, может, тогда лучше кто-нибудь другой подготовит....

- Нет-нет-нет! – Оксана разволновалась. – Все в порядке, я справлюсь сама.

Конечно, она справится, ведь это ее шанс выделиться из массы остальных танцоров, показать, что она достаточно артистична. Возможно, до главных ролей она пока не дотягивает, но и просто плясать где-то на периферии сцены тоже не для нее.

- Ты уверена? Это премьера, Оксан, будет полный зал, ты понимаешь?

- Конечно, в первый раз что ли. – Она действительно привыкла к публичным выступлениям, и уже не волновалась до потных ладоней перед выходом на сцену.

- Ну, смотри. Можешь идти. – Девушка бегом кинулась в раздевалку.

Уже стоя на крыльце, Оксана огляделась и, увидев припаркованный недалеко автомобиль, с улыбкой махнула рукой и поспешила к нему.

Оказавшись в теплом салоне, девушка повернулась к водителю.

- Привет, малыш, - он потянулся к ней с поцелуем, - как потанцевала?

- Хорошо. Как на работе?

- Тоже хорошо.

- А... - она сделала паузу, думая, стоит ли говорить следующую фразу или нет, - ...как дома? Как жена? Не спрашивала, почему ты каждый день с работы задерживаешься?

Мужчина резким нервным движением включил передачу и с пробуксовкой рванул с места.

- Дома все нормально. А почему тебя это беспокоит? – Оксана заметила, что он старается не смотреть на нее.

Сергей не любил разговоров о своей семье и жене, которая ждала его дома и, как он сам говорил, отравляла его жизнь. Чем она ее отравляла, мужчина не уточнял, но выражение вселенской скорби на его лице говорило само за себя.

- Мне просто интересно.... - девушка пожала руку мужчины. - Прости, я не удержалась.

- Проехали. - Он натянуто улыбнулся. - Куда поедем?

- Не знаю.... - Оксана неопределенно повела плечами. - Может, поужинаем где-нибудь?

- Может.... А может, поедем в гостиницу, отдохнем, ужин туда и закажем. Как ты думаешь?

- Гостиница, гостиница, опять гостиница... тебе там что, медом намазано? - Девушка отвернулась к окну. - Сто раз уже говорили...

- Вот именно, говорили! Что ты как малое дитя, в самом деле! - Сергей начинал заводиться.

- Ладно, все, поехали в кафе... или в кино, поговорим потом.

Оксана сама не понимала, зачем она встречается с женатым мужчиной. Когда они познакомились, она не знала, что у Сергея есть семья. Он подошел к ней однажды после представления и попросил автограф, а потом дождался на крыльце, когда она выйдет, и предложил подвезти. Он был такой внимательный, дружелюбный, веселый.... Ему было всего двадцать пять лет, и когда он умудрился жениться и зачем, Оксана понять не могла. Сначала она и не догадывалась об этом, пока он сам ей не рассказал. Представил жену как злобную вредную стерву, на которой он женился случайно и которую совсем не любит. А любит он ее, Оксану, причем трепетно, нежно и впервые в жизни.

Девушка сначала поверила. А кто бы не поверил в такие красивые слова? Узнав, что поклонник женат и разводиться не собирается, дабы не травмировать своих не в меру чувствительных родных, Оксана хотела порвать с "женатиком", как называла его Света, все отношения. Но расстаться с Сергеем не смогла - пожалела. Когда она однажды намекнула ему на такую перспективу, мужчина посмотрел на нее такими грустными глазами.... «Боже мой, - подумала девушка, вздохнув в душе, - совсем как у собаки....» А собак Оксана очень любила. Жаль, что у ее мамы аллергия на собачью шерсть.

Вот так и тянулись эти непонятные отношения. Оксане хотелось переживаний и грустной романтики, которые сопровождают двух влюбленных, обреченных на расставание. Ей казалось, что роковая любовь придаст ей важности и вполне соответствует образу королевы сцены.

Сергей, в свою очередь, видел их отношения несколько иначе, о чем не уставал говорить каждую встречу. Для него верхом романтики был номер в приличной гостинице и букет из трех красных роз.

Зачем она с ним встречалась? Он был довольно милым, когда не злился. К тому же, с ним было весело.... А почему нет?

Когда ночью после кинотеатра мужчина привез ее домой, Оксана позволила себя поцеловать, но почему-то сегодня она впервые задумалась о том, что эти отношения, наверное, пора заканчивать. Не могла она представить его своим любовником, не пробегала между ними та самая искорка, и возможно, будь он свободен и вполне счастлив, девушка никогда бы им не заинтересовалась.

Оксана осторожно открыла дверь и, скинув туфельки, на цыпочках прокралась в свою комнату. Было темно. Наверное, все уже спали. Закрыв за собой дверь, девушка на ощупь нашла выключатель на стене и включила свет.

На ее кровати спал Глеб. И сейчас он, шурясь, смотрел на нее.

- Что случилось? Что... сколько время? - он потянулся за часами на тумбочке. - Два часа, черт...

Он бросил часы обратно на тумбочку и откинулся на подушку. Оксана так и осталась стоять на пороге, соображая, что теперь делать и как освободить постель.

- Ты не могла бы выключить свет? - Попросил парень сонным голосом и закрыл глаза рукой.

- Глеб... это моя комната.

- Нет, не твоя. - Глеб все еще не открывал глаза и говорил, зевая и растягивая слова.

- Но что мне делать? Я спать хочу.

- Оксан, иди к своей подруге, не знаю, иди на диван... - он, наконец, открыл глаза и посмотрел на нее, - ну, хочешь иди сюда, ко мне.

Он похлопал ладонью по кровати рядом с собой. Девушка удивленно смотрела на него, не зная, что сказать. В комнате Светы была одна полуторная кровать, в зале - неудобный диван. А здесь широкая и мягкая двуспальная постель. Ну и пусть в ней находится Глеб, он же не прокаженный. И вроде здоровый, незаразный, по крайней мере, с виду. Пока она будет готовиться ко сну, он снова уснет. Девушка достала из комода пижаму и ушла в ванную комнату смыть косметику и переодеться. Вернувшись, Оксана обнаружила, что Глеб уже спит. Она тихонько забралась под одеяло и свернулась калачиком, стараясь не касаться лежащего рядом парня, чтоб его не разбудить. В комнате было темно и тихо. Тишину нарушало лишь шумное дыхание Глеба. Девушка осмелела и легла на спину, вытянувшись. Удобно устроившись на подушке, она попыталась уснуть. Глеб неожиданно что-то пробормотал, повернулся к ней, притянул к себе рукой, забросил на девушку ногу и, уткнувшись в ее плечо, уснул снова. Оксана попыталась выбраться из его горячих объятий - ей стало жарко и неудобно. Больше всего на свете Оксану раздражало, когда кто-нибудь спящий пытался устроить на ней свои конечности. Но Глеб одной рукой пресек ее попытки и еще крепче прижался к ней.

И тут Оксана почувствовала, чем пахло его дыхание. Глеб усердно коптил воздух крепко-алкогольными парами. Черт, он же пьян! Как же она раньше не поняла? Хотя, как тут понять, он показался ей просто заспанным, а не хмельным.

Девушка перестала вошкаться под одеялом и замерла. Мало ли, что можно ожидать от нетрезвого парня, в постель к которому она сама так смело залезла. Мало ли, с кем он ее может спутать.

Через несколько минут, успокоившись и почувствовав, что парень уснул достаточно крепко, Оксана смогла устроиться удобнее и скоро девушка уснула.

*

Утром Света проснулась и поняла, что не дождалась ни Глеба, ни Оксану. Вчера в парке

девушка встретила компанию своих бывших одноклассников, с которыми просидела до вечера в летнем кафе. Домой она вернулась рано и сразу же отрубилась на своей кровати. Сейчас сжимая руками раскалывающуюся от боли голову, девушка осматривалась, прищурив глаза от яркого света. Оксаны здесь не было. Да ей, в принципе, негде быть, кроме как в кровати, а кровать, с которой Света только что встала, была пуста.

Шаркая по полу тапочками и сравнивая себя с седой старушкой, Света поплелась на кухню в поисках воды и растворимой таблетки аспирина. Проходя мимо зала, девушка нахмурилась, остановилась и посмотрела на пустующий диван. Вряд ли подруга уже встала, заправила его и куда-то убежала. Потому что бодрствовала в квартире определенно только сама Света. Тогда где же Оксана? Неужели она не вернулась вчера домой? Света вернулась к двери и увидела туфельки подруги, в которых она вчера выходила из дома. Где же она? Света крадучись двинулась к комнате Глеба и, зажмурив глаза, открыла дверь, очень надеясь, что она не скрипнет и не разбудит спящего парня.

Когда дверь открылась, Светиним глазам предстала удивительная картина – Оксана мирно спала, повернувшись на бок, за ее спиной, приняв позу, полностью повторяющую положение девушки, и тесно прижавшись к ней, спал Глеб. Его рука поверх одеяла крепко обнимала ее за талию, носом он зарылся в ее волосы.

Света улыбнулась, глядя на эту идиллию, и, предвкушая их лица после пробуждения, громко откашлялась.

Первым проснулся Глеб. Он посмотрел на стоящую, на пороге Свету, перевел взгляд на лежащую рядом девушку. Она тоже проснулась и теперь смотрела на него.

- Что происходит? – Глеб отдернул руку и отодвинулся от нее. – Что ты здесь делаешь? В моей постели?

Парень, изображая возмущение, собирал в охапку одеяло.

- Ну, вы даете, девушка. То полуголой передо мной гарцуете, то, пользуясь моим расслабленным состоянием, вторгаетесь в мою спальню... в мою постель.... Я жениться все равно не стану.

- Нужен ты мне сто лет. – Девушка, пожав плечами, встала с кровати. – Сам же предложил вчера остаться.

- Не ври. – Глеб продолжал изображать оскорбленную невинность. – Ты покушалась на мою добродетель.

- Если будешь часто напиваться до беспамятства, то от твоей добродетели скоро ничего не останется. Или ты на это и надеешься?

Глеб лег на спину и закрыл лицо руками.

- Принеси воды.

- Сейчас! Я вам в прислуги не нанималась. – Девушка повернулась и шагнула мимо все еще стоящей на пороге Светы.

- Ну, пожалуйста, Оксан, я ж тебя приютил.

Оксана прикрыла за собой дверь и прошла на кухню. Там она насыпала в чашку растворимый кофе и включила чайник.

- Ты как там вчера оказалась? – За ней следом вошла подруга. – Я тебя потеряла. Думала, ты с Сергеем осталась....

- С чего вдруг? – Оксана закатила глаза. – Ты же знаешь, что это вряд ли. Пришла вчера поздно, как обычно пришла в свою комнату, а там он....

- Глеб просил меня освободить комнату....

- Зачем?

- Это была спальня его родителей, видимо. Неужели не понятно, зачем. Ты думаешь, он находясь у себя дома, будет кантоваться на диване, пока ты нежишься в двухспальной кровати?

- Но мы же платим за квартиру.... – Оксана действительно планировала выжить парня из спальни.

- И что? Мы тут жили, потому что его не было в городе. А теперь он вернулся, и запросто может показать нам, где выход. Так что, не советую сильно выпендриваться.

Света бросила в стакан с водой круглую таблетку, которая мгновенно зашипела в нем множеством пузырьков, протянула стакан Оксане и кивнула на дверь в комнату.

- Вперед, подруга, наша судьба в твоих руках.

- Почему в моих? – Проворчала девушка, принимая, однако, лекарство из рук Светланы.

- Потому что после прошедшей ночи вы стали необыкновенно близки. – Света, кажется, издевалась.

Оксана скривилась, но, тем не менее, послушно понесла Глебу воду.

- Что это? – Спросил он, разглядывая жидкость в стакане. – Минералка, что ли?

- Аспирин, наверное... – Оксана пожала плечами. – Не знаю.

- Спасибо, ты очень заботлива.

- Не за что. – Девушка стояла рядом и смотрела, как он жадно пьет, как капля воды, выплеснувшись из стакана, стекает по его подбородку и скользит по шее. Взгляд ее невольно устремился ниже, по плечам парня, груди, опустился к плоскому животу....

- Что? – Она вздрогнула, словно он застал ее за подглядыванием в душе, и отвела глаза.

- Ничего. – Забрала пустой стакан и вышла.

Глеб посмотрел на дверь, за которой скрылась девушка, и снова лег на подушку, сцепив руки в замок над головой. Когда Оксана смущалась, и на щеках ее появлялся легкий румянец, она была необыкновенно милой. Он попытался вспомнить, что такого приятного ему снилось сегодня ночью, но так и не смог. Одно он понимал совершенно ясно – ему было уютно и необычайно тепло. Наверное, это от того, что он наконец-то вернулся домой.

Нужно, наконец, разрешить этот вопрос с проживанием девчонок. Осенью придет Алла. И вряд ли она поймет, почему он живет под одной крышей с двумя привлекательными девицами. Представив предстоящий разговор, Глеб почувствовал себя неудобно. Но ведь он не собирается делать что-то плохое, и за что ему должно быть стыдно? Однако, оттягивать момент разговора не имеет смысла. Поэтому он встал с кровати и пошел в душ.

*

- Но, Глеб, ты не можешь так с нами поступить!

- Почему? – Глеб смотрел на растерянную девушку. – Свет, я тебя что, прогоняю в ночь и холод? Возвращайся домой, к родителям.

- Я не хочу к родителям. Я отвыкла от них, ну, Глеб....

- Света, давай на чистоту, что ты от меня хочешь? Как ты представляешь себе нашу дальнейшую жизнь? Я ведь буду вам мешать, вы сами должны это понимать.

- Нет, Глеб!

- Нет? Даже когда буду нечаянно вламываться пьяным к тебе в душ? Или когда буду приводить домой девушек? Даже тогда я не буду вам мешать?

Парень заметил, как Оксана, которая не участвовала в разговоре, а стояла, скрестив руки на груди, зябко поежилась и обняла себя руками за плечи. Она словно пыталась отгородиться от этого разговора. Он поймал себя на мысли, что ему хотелось бы знать ее мнение, видеть ее реакцию на его слова, понять, так же ли ей не хочется уходить отсюда, как Свете. Или ей все равно.

- Не будешь мешать, Глеб, мы переживем, правда, Оксан? Чего ты молчишь?

- Я пойду в комнату, Свет. Когда разберетесь, скажешь, собирать мне вещи или нет.

Девушка вышла.

- Осенью моя жизнь изменится, Света, я должен остаться здесь один, ты понимаешь?

- Понимаю, но до осени у нас будет время подыскать себе что-то подходящее. Не вариант возвращаться домой, пойми, пожалуйста. – Девушка жалобно смотрела на него, и Глеб сдался. В конце концов, до приезда Аллы девчонки точно успеют съехать, а до тех пор они ему действительно не слишком помешают.

Оксана переехала в комнату Светы, выезжать из родительской спальни Глеб наотрез отказался. За это девушка заставила его тащить на второй этаж раскладное кресло-кровать, которое она привезла от своих родителей. Пока парень, обливаясь потом, корячился в узком неудобном подъезде, она шла следом и давала бесполезные советы. За это Глеб испытывал страстное желание придушить ее собственными руками. Почему он вообще должен решать ее проблемы? Да уж, когда Оксана неожиданно влетела в его комнату с криками: «Глеб, пошли скорее, мне нужна твоя помощь!», нужно было сначала спросить, что нужно, а не срывать с места и не мчаться вслед за ней.

Установив кресло в комнате, Глеб устало рухнул в него.

- Спасибо. - Оксана держалась рукой за дверь.

- И все?

- Да, можешь идти.... А что ты так смотришь? Я тороплюсь, а мне еще нужно переодеться. - Она все еще стояла в дверном проходе, всем своим видом намекая, что жаждет остаться в одиночестве.

- Переодевайся, это будет мне компенсацией за потраченные силы. - Глеб не понимал, почему он это сказал. Он никогда не был таким. За Аллой он ухаживал долго и осторожно, боясь спугнуть ее слишком пылким проявлением чувств. Был нежен и внимателен, вежлив, сдержан.

Да и с теми девушками, что были до невесты, он тоже никогда не вел себя так развязно, как сейчас с Оксаной. Он должен был просто уйти, а не сидеть здесь и не ждать, как она отреагирует на его слова.

Оксана молча закрыла дверь. Вышла на середину комнаты и потянула с плеча лямку трикотажного платица, в котором ходила дома.

Глава 4

Тонкая ткань скользнула по стройной фигурке девушки и упала на пол к ее ногам. Оксана спокойно подцепила ее пальчиком ноги и небрежным жестом откинула в сторону. Отвернулась и, подойдя к шкафу, открыла его.

Глеб смотрел на нее, чувствуя, как воздух в комнате накалился до предела. Ему стало жарко, во рту пересохло. Оксана тряхнула волосами, рассыпавшимися по спине, и продолжила копаться в шкафу, не поворачиваясь к нему. Интересно, она понимает, насколько красива? Наверное, понимает, раз так спокойно и без стеснения демонстрирует себя.

Глеб жадно созерцал тело девушки. Внимательно, стараясь не пропустить ни одной детали, рассматривал ее ножки от ступней до самых ягодич. Она была такая... подтянутая, что ли... Может, спортом занимается? Но, в то же время, ее фигура была очень женственной. Не было характерных для спортсменок рельефных мышц.... Боже, о чем он, вообще, думает? Прямо перед ним стоит полуголая девушка, в одном лишь кружевном белье темно-синего цвета, а он сидит и думает о какой-то ерунде.

«Стареешь, Глеб!» - сказал он себе и тихо встал с кресла.

Оксана никак не могла выбрать, какую вещь достать из шкафа. Такую, чтоб ее можно было красиво надеть. Значит, узкие брюки определенно отпадают. В идеале - платье, которое можно будет надеть через голову, или юбка.

Выбору ужасно мешал сидящий в кресле позади нее Глеб. И чего он там так сопит? Оксана волновалась, ужасно волновалась. Что на нее нашло, спрашивается? Нет, у нее совершенно точно нет тормозов. Сергей, с которым она встречалась уже несколько месяцев, никогда не видел ее такой. А Глеб... парень, с которым она познакомилась пару дней назад.... И почему внутри она вся дрожит? Почему эта ситуация и молчаливое разглядывание Глеба будоражит сильнее умелых поцелуев несостоявшегося любовника?

Когда на ее плечи опустились сильные мужские руки, а затылок обожгло горячее и частое дыхание, девушка на секунду потеряла голову. Захотелось откинуть голову на его плечо и позволить сделать с ней все, что ему захочется.... Стоп.

Девушка резко развернулась.

- Эй, - она возмущенно смотрела на него, - сядь на место, мы так не договаривались.

- А как мы договаривались? - Хрипло прошептал Глеб. Глаза его были прикованы к груди девушки, почти не скрытой кружевом белья.

- Мы договаривались, что компенсацией за потраченные силы станет только созерцание прекрасного, но никаких тактильных контактов, Глеб. А то вдруг переутомишься.

Парень отошел от нее.

- И что мне теперь делать? - Спросил он обиженно, глазами показывая на степень своего интереса к Оксане, выражающуюся вполне очевидной эрекцией, которую не могла скрыть ткань штанов.

- Душ, Глеб... - Оксана пожала плечами, изо всех сил стараясь выглядеть равнодушной и очень надеясь, что не краснеет от смущения.

- С тобой? - Глеб все еще надеялся на чудо. Оксана в ответ прыснула от смеха и вытолкала его в спину за дверь.

Девушка переоделась и, задержавшись в прихожей, чтобы обуться, услышала шум воды в ванной комнате. Видимо, Глеб решил последовать ее совету. Улыбнувшись, она вышла и закрыла за собой дверь.

*

Через неделю после возвращения Глеб все-таки добрался до нотариуса, у которого хотел уточнить все условия вступления в наследство и вероятность скорейшей продажи наследуемого имущества.

Оказалось, что наследство оформляется через полгода после смерти родственника. А после смерти тетушки прошло уже восемь месяцев. Значит, право на владение ее квартирой придется отстаивать в суде. Хорошо хоть других претендентов нет, разве что кошки. Судебный процесс - это очень долгая история, которая продлится, возможно, не один месяц. А он обещал Алле, что к ее приезду у них уже будет машина, но квартиру еще нужно продать....

Глеб сел в служебную машину, которую ему предоставили на работе, потому что трудиться торговым представителем без автомобиля никак нельзя. Спасибо Аллиному папе, помог. Так бы его не приняли.

До конца рабочего дня оставалось немного. Нужно было еще заехать в одну частную клинику, расположенную где-то за городом. На чем там специализируются, Глеб не знал. От него требовалось съездить туда, познакомиться с руководителем и подписать контракт на поставку их оборудования.

Парень завел машину и двинулся по направлению к клинике. По дороге он понял, что голоден, но останавливаться в многочисленных закусочных, расположенных на трассе, не стал. Недавно он договорился с Оксаной и Светой, что они вместо оплаты своего проживания возьмут на себя все хозяйственные проблемы. То есть, теперь Глеб вкусно кушал и ходил на работу в аккуратно выглаженных рубашках.

Он улыбнулся своим мыслям, вспомнив, как Оксана в ответ на его предложение спросила, как он составит график обслуживания его плантаторской персоны по ночам.

- Ну, - пояснила девушка, - чтоб мы со Светкой не запутались, чья очередь, и не передрались.

- Дорогая, ты можешь пользоваться мной и моей спальней без очереди, поверь.

- Нееет, так нечестно.... - Оксана хитро улыбалась, - жить мы здесь будем вдвоем, а отрабатывать - я одна? Нет, составь расписание. Да и подругу обижать не хочу.

Все-таки он соскучился по Алле.... Вернее по сексу, давненько у него никого не было. Надо же, живет под одной крышей с двумя девчонками и мучается от воздержания. Как-то это нелогично. А Глеб был очень логичным молодым человеком.

На краю дороги стояла огромная вывеска нужной ему клиники с указателем. Психиатрическая клиника! - думал Глеб, сворачивая с трассы на дорогу, ведущую к воротам больницы. Подъезжая, он вспоминал, как на третьем курсе мечтал стать психотерапевтом, работать в такой вот клинике, потом стать главврачом, или основать свою.... А вместо этого он занимается пусть прибыльным, но явно нелюбимым делом. Не так он мечтал работать с людьми, не уговаривая их заключить сделку и не расписывая, как девушка в рекламе, достоинства их оборудования по сравнению с конкурентами.

Это не продлится долго. Любимое дело не сможет приносить удовольствие, если не будет способствовать реализации его жизненных планов. Может быть, когда-нибудь, когда деньги перестанут стоять во главе угла, и он сможет ни в чем себе не отказывать, он вспомнит о таких глупостях, как юношеские мечты.

Пройдя стеклянные двери, Глеб подошел к молодой девушке в регистратуре и спросил, как ему найти Ольховского Александра Николаевича. Девушка, уточнив его фамилию, рассказала, как пройти в его кабинет.

Встретившись с мужчиной, Глеб довольно быстро уладил все формальности и уже собрался уходить, когда дверь открылась, и в кабинет без стука вошел мужчина, чуть старше его самого.

- Папа, - не обращая внимания на то, что отец не один, начал он, - там новый пациент. Можно я его возьму?

- Матвей, ты не вовремя.... Ладно, иди оформляй, потом зайдешь расскажешь, что с ним.

Когда дверь за мужчиной закрылась, Александр Николаевич повернулся к Глебу.

- Это мой сын. - Объяснил он и так очевидное. - Он вырос в кабинете психотерапевта, у него талант. Ну, что ж, - он протянул парню руку, - до свидания. Надеюсь, наше сотрудничество будет плодотворным.

- Конечно. - Глеб ушел. По дороге в город он с завистью думал, как же повезло этому Матвею - семья, достаток, возможность заниматься любимым делом и куча перспектив.

Вернувшись домой, он почувствовал аппетитные запахи с кухни и услышал голос Оксаны, напевающей какую-то незнакомую странную песню. Он тихо прошел и замер в дверном проеме, наблюдая за поющей девушкой, стоящей у плиты и помешивающей деревянной лопаткой что-то скворчащее на сковороде. Судя по запахам, там жарилось что-то мясное и вкусное.

Оксана заметила его и замолчала. Глеб подошел к ней сзади и обнял за талию.

- Глеб, - засмеялась девушка, однако, не отталкивая его, - ты мне мешаешь, правда.

Она вывернулась из его рук и полезла в один из верхних ящичков. Пока она что-то там искала, Глеб подцепил на лопатку кусочек из сковородки и отправил его в рот.

- Глеб! - Оксана заметила и оттолкнула его от плиты. - Пооди прочь с моей кухни! Когда будет готово, я тебя позову.

Изобразив на лице оскорбленное достоинство, парень скрылся в своей комнате.

С каждым днем его тянуло к Оксане все сильнее. Нет, она еще не снилась ему в эротических снах, но он все чаще задумывался об этом. Алла вернется еще не скоро, искать кого-то и приводить домой почему-то не хотелось, самым простым и приятным решением было соблазнить соседку. Почему нет? Вряд ли она была равнодушна к нему. По крайней мере, он не чувствовал от нее ни агрессии, ни злости, ни каких-то еще негативных чувств. Значит, есть шанс вызвать у девушки ответную симпатию. Или превратить уже существующую в какие-то более сильные чувства - страсть, влюбленность.... Главное, чтоб все это не носило слишком серьезный характер. Ведь как бы хорошо им ни было вместе, к приезду Аллы, Оксаны уже не должно здесь быть. А там он что-нибудь придумает.

До премьеры мюзикла осталась всего неделя, и Оксана, приготовив ужин, убежала на очередную репетицию. Она, вообще, в последнее время проводила дома все меньше времени. Мюзикл будет идти десять дней, потом труппа уезжает на неделю отдохнуть в санаторий в Белокуруху. А потом до подготовки к следующему сезону у нее будет время немного отдохнуть и подготовиться к учебному году.

После репетиции, которая продлилась до поздней ночи, Оксане и Свете выдали приглашительные на мюзикл, которые они могли вручить своим друзьям или родственникам. Обычно девушка дарила приглашительный Сергею. Но сегодня она задумчиво вертела в руках картонный прямоугольник, понимая, что не хочет больше его видеть. Эти отношения ее утомили. Все, занавес, пора заканчивать.

Света уже уехала на такси домой, Оксана вышла на крыльцо и увидела знакомый автомобиль. Вздыхнув и представив нелегкий разговор, который ей предстоит, девушка направилась к нему.

- Привет. - Оксана отвернулась в ответ на попытку Сергея поцеловать ее. - Нам надо поговорить.

- Говори. - Сергей завел машину и плавно тронулся.

- Сереж, нам, наверное, лучше расстаться....

- Кому лучше? Тебе или мне?

- Тебе, мне, твоей жене.... Всем.

- Да что ты прицепилась к моей жене, в самом деле? - Мужчина завелся. - Неужели нельзя забыть о ней? Я же забываю о ней, когда я с тобой!

- Интересный ты человек! - Оксана начинала понимать, что все ее подозрения об истинных намерениях поклонника верны. - Я не могу забыть. Мне все это надоело.

- Ну, малыш, - Сергей жалобно посмотрел на нее, - нам ведь хорошо вместе. Не горячись. Ну, что мне сделать? Хочешь, я разведусь?

- Нет, не хочу. Ничего не хочу. Давай расстанемся.

Сергей нервно сжал руками руль, повернулся и злобно проговорил:

- Только кучу времени на тебя потратил впустую....

- Останови машину....

- А вдруг остановлю?

- Останови! – Оксана больше ни минуты не хотела находиться рядом с этим человеком. Сергей резко нажал на тормоза, машина встала как вкопанная. Девушка, не прощаясь, открыла дверь и вышла из машины, которая тут же, взвизгнув, рванула с места и скоро исчезла за одним из поворотов.

Н-да.... Расставаться определенно нужно было у собственного подъезда. На часах уже начало первого ночи. Девушка поежилась от прохладного ночного ветерка и пошла домой пешком. Благо, до дома Сергей не довез ее совсем немного. Машин на улице было мало и, увидев вдалеке свет фар, Оксана благоразумно пряталась в тень. Пока девушка шла по освещенному проспекту, ей было не так страшно, и иногда навстречу попадались редкие прохожие. Но вот пришла пора свернуть в темные дворы, и ей стало немного жутко. А собственный наряд, еще вечером казавшийся женственным и лишь немного провокационным, теперь вызывал острое желание накинуть плащ-палатку. Да уж, нельзя придумать ничего глупее, чем прогулка по темным улицам в короткой юбке и легкой летней блузке. Оксана двигалась короткими перебежками, поминутно оглядывалась и клятвенно обещала себе стать более осторожной и ответственной, добраться бы только домой без приключений.

Добравшись до подъезда, девушка перевела дыхание и успокоилась. Все, теперь с ней ничего не случится, самое страшное позади. Но открыв дверь, она почувствовала кого-то позади себя, и через мгновение ее рот зажала чья-то сильная и грубая рука. Оксану впихнули в подъезд, а когда дверь закрылась, сиплый голос прошептал ей в ухо:

- Слушай меня, сучка, сейчас я уберу руку с твоего рта, и если ты будешь орать, тут же сдохнешь, поняла?

Перед глазами появилась рука, сжимающая нож.

Раньше девушка, узнав о том, что кого-то изнасиловали в собственном подъезде, не могла понять, почему жертва не закричала, не позвала на помощь. Ей казалось, что лучше умереть, чем пережить подобное. Но сейчас, когда перед глазами была холодная сталь, она испугалась. До ужаса, до слабости в коленях испугалась, что в любой момент все может закончиться так нелепо. Смерть, с которой девушка ранее не сталкивалась, обретала реальные формы.

Поэтому она торопливо покивала головой.

Рука перестала закрывать ее рот, и когда незнакомец развернул ее к себе, Оксана увидела перед собой мужчину непонятного возраста, низкорослого и коренастого, неряшливо одетого и разглядывающего ее маленькими злыми глазами. На руке, сжимающей небольшой нож, она увидела татуировки в виде перстней на пальцах.

- Вот, - прошептала она и слабой рукой протянула ему свою сумочку, все еще надеясь на лучшее, - здесь деньги и мобильник. Можете забрать, только отпустите меня.

- Заберу, не волнуйся... только позже....

Шершавая ладонь легла на бедро девушки, задирая юбку. Потом он рывком разорвал ее рубашку на груди и принялся жадно ощупывать грудь. Оксана зажмурилась, и из глаз ее брызнули слезы. Она не верила, что все это происходит с ней. Мужик принялся воевать с ее трусиками, пытаясь порвать их. Сквозь парализующий ужас происходящего в голову пришла непрошенная мысль о плотных хлопковых шортиках в оранжевый горох, надетых в спешке вместо изящных кружевных стрингов. Нет, такие не порвет.

И вдруг девушка поняла, что ее больше никто не держит, услышала звук удара, потом что-то упало на пол, а тот голос, который только что угрожал ей, теперь громко выкрикивал грязные ругательства.

Боясь поверить в чудо, Оксана открыла глаза и увидела, что тот, кто напал на нее, лежит на грязном полу подъезда, лицом вниз, а над ним, упираясь коленом в спину насильника, стоит Глеб, связывая руки мужика ремнем за его спиной.

- Глеб... - выдохнула девушка и сползла вниз по стене, у которой стояла. Слезы хлынули из глаз нескончаемым потоком.

- Ты как? Что он тебе сделал? Дай телефон.... - Глеб окинул ее быстрым взглядом.

Девушка потянулась за своей сумочкой, достала мобильник, протянула его парню. Глеб набрал чей-то номер.

- Алло, Вадим? Это я... Кто-кто, - сорвался он на крик, - это я, Глеб. Приезжай скорее ко мне, я тут насильника поймал. Вообще, почему я должен делать за тебя вашу работу? Адрес помнишь?

Глеб протянул девушке телефон.

- Они скоро приедут, Оксан, подожди немного.

Мужчина на полу извивался и пытался освободиться. Глеб, наверное, ужасно устал. Он был без майки, в одних спортивных штанах. Как он тут оказался?

Через несколько ужасно длинных минут, показавшихся ей вечностью, девушка услышала сирену за дверью.

- Открой дверь.... - Распорядился Глеб.

Оксана на трясущихся ногах поднялась с пола, стянула на груди порванную кофточку, осторожно перешагнув ноги мужчины на полу, подошла к двери и открыла ее.

В подъезд ворвались крепкие ребята, они забрали преступника, выбрали его нож. Оксана повернулась и оказалась в руках Глеба. Он прижимал ее к себе и гладил по волосам.

- Все хорошо, все уже закончилось.

Глава 5

- Ты в порядке? Скажи что-нибудь, Оксан. Он тебя.... - Глеб боялся, что появился слишком поздно. У него не было времени рассматривать, что происходит между Оксаной и тем человеком.

- Нет, - девушка снова почувствовала, как ее охватывает дрожь, а глаза наполняются слезами, - просто напугал... сильно...

- Глеб, - рядом появился незнакомый мужчина, - ты зачем полез геройствовать?

- А что я, по-твоему, должен был делать? Я и так еле успел.

Глеб чувствовал, как Оксану начинает бить дрожь. Ее нужно было срочно вести домой и попытаться успокоить.

- Можно мне допросить потерпевшую?

- Нет, Вадим, не сегодня.

- Надо бы сегодня, Глеб, ты же знаешь. Она должна заявление написать....

- Вадим, я тебя прошу, придумай что-нибудь. Посмотри на нее. Имей совесть.

Вадим вздохнул, пробурчал что-то о друзьях, из-за которых он так и не станет полковником в ближайшие десять лет. Повернулся к Оксане.

- С вами все в порядке? - Девушка покивала головой, продолжая прижиматься к Глебу. - Вам нужно завтра прийти, написать заявление, вы меня слышите?

- Вадь, да отстань ты от нее, в самом деле! - Глебу надоело все это до чертиков. Он хотел домой. - Мы придем завтра, все, едь оформляй голубчика. Или мне и этим заняться?

- Хорошо выпендриваться, герой. Мы с тобой еще поговорим завтра. Пока.

Вадим, наконец, уехал. Глеб обнял дрожащую Оксану за плечо и попытался отвести ее домой, но девушка с трудом переставляла ноги. До квартиры они добирались по-черепашьи медленно, делая остановки на каждой площадке. Глеб устал, руки немного дрожали, иначе он бы давно отнес ее на нужный этаж.

Глеб этой ночью никак не мог уснуть. Стоило ему немного задремать, как он услышал, что хлопнула входная дверь. Он понял, что это вернулись Оксана со Светой. Но девушки обычно тихо чирикали о чем-то, даже если приходили поздно ночью. А сейчас не было слышно ничего, кроме тихих шагов. Кажется, вернулась только одна. Парень понял, что больше не уснет, надел штаны и вышел из комнаты, столкнувшись со Светой, направляющейся в ванную.

- Ты одна?

- Да, Оксана приедет позже.

- А где она? Уже поздно....

- Она занята, Глеб, а тебе какая разница? - Света улыбнулась, словно на что-то намекая, и скрылась за дверью ванной комнаты. Глеб вернулся в постель. Поворочавшись немного, он встал снова и пошел на кухню покурить. В окно он увидел ее - девушка шла пешком, в короткой юбке.... Вот как можно быть такой беспечной? С кем, интересно, она встречалась? С каким-то

придурком, который девушку до дома не может проводить? Такси, что ли, нельзя было вызвать?

Он решил дождаться ее, однако, несмотря на то, что девушка уже вошла в подъезд, и должна была уже хлопнуть входная дверь, было тихо - Оксана до квартиры еще не добралась. Глеб подождал еще несколько секунд и вышел ей навстречу.

Увидев девушку в руках какого-то уродца, Глеб, не раздумывая ни секунды, ринулся на нее защиту.

И сейчас в нем до сих пор еще кипела старательно сдерживаемая злость. На этого мужика, который посмел к ней прикоснуться и так ее напугать, на нее саму, вырядившуюся как... как.... Нет, она, конечно, была очень привлекательна в этой юбочке, болтающейся на бедрах, выгодно подчеркивающей ее круглую попку и открывающей стройные ноги. А легкая блузка была не настолько длинной, чтобы скрыть наколотый листик клевера с четырьмя лепестками на поясице девушки.

Но неужели она не понимала, что в таком виде ходить по ночным улицам небезопасно?

Еще какое-то чувство точило его изнутри, оно было похоже на недовольство собой, а из-за чего возникло, Глеб не мог понять. Он ведь все сделал правильно, в этом он был абсолютно уверен. Да, он рисковал, тем более, в руке незнакомца был нож, который, видимо, так испугал Оксану, что она не смогла даже пошевелиться и попытаться защитить себя. Но он ни секунды не сомневался в том, что нужно делать.

Услышав щелчок замка, из комнаты вышла Света.

- Что случилось? - Она взволнованно вглядывалась в лицо подруги. - Оксан.... Что с тобой?

- Все в порядке, Света. С ней все будет хорошо. Иди ложись, она сейчас придет.

Оценив быстрым взглядом состояние подруги, намертво вцепившейся в их общего соседа, девушка послушно закрылась в спальне. На кухне Глеб усадил Оксану на стул и присел рядом. Девушка все еще сжимала руки на груди, удерживая порванную блузку. Глеб взял ее ладонь в свою руку, погладил, тихонько потянул на себя. Она сначала немного сопротивлялась, а потом расслабилась и позволила ему поднести свою руку к его губам.

- Оксан... расскажи, что произошло...

- Нет, не хочу.

- Все уже закончилось, я здесь, с тобой. Тебе больше нечего бояться.

Боже, его пять лет учили, как обращаться с людьми в шоковом состоянии. Он думал, что неплохо справлялся с этим. Он так долго изучал, что и как нужно говорить в подобных ситуациях. Почему же сейчас все эти полезные знания куда-то испарились? Почему, вместо того, чтоб поговорить с ней, успокоить, ему хочется только одного - обнять ее, крепко прижать к своему телу и показать и ей, и себе, что все в порядке, и ей больше никто не угрожает.

- Я шла домой....

- Почему ты была на улице в такое время, в таком виде, одна? - Глеб все же не смог сдержаться.

- Меня обычно подвозил мой парень.... Но сегодня мы расстались. Я попросила его остановить машину... он остановил... я вышла.... До дома было совсем недалеко... я его не видела.... Он так неожиданно появился.

- Почему ты не кричала, не звала на помощь?

- Он сказал, что убьет меня.... Глеб, я испугалась.

Оксана, наконец, посмотрела на него.

- Спасибо тебе. Я... я просто не знаю, как тебя благодарить... если бы не ты... если бы...

Девушка снова закрыла лицо руками. В памяти снова всплыли эти звериные глаза и грубые руки. Первый шок проходил, и на смену ему приходило осознание того, что могло с ней произойти.

- Господи.... - Оксана плакала. - Я никогда не забуду это....

- Забудешь, - Глеб привлек ее к себе, - с тобой все в порядке. Посмотри, ты цела, ничего кроме твоих нервов и моднявой рубашки не пострадало. Тебе нужно лечь спать и попытаться забыть о том, что произошло.

- Как? - Она встала со стула, на котором сидела. - Мне нужно в душ.

- Мне пойти с тобой? - Глеб улыбнулся. Он не знал, как еще отвлечь девчонку от переживаний.

- Нет, спасибо. Не утруждайся. - Оксана попыталась улыбнуться в ответ.

- Да мне не сложно. - Пробормотал парень уже ей в спину.

Он еще несколько минут посидел на кухне, раздумывая о том, что он мог бы спать в это время и не услышать, как пришла Света. А Света, думая, что подруга с кавалером, который проводит ее домой, тоже спала бы спокойно. Он выдохнул, закрыл глаза. Перед ними тут же возникла насмерть перепуганная девушка и тот подоконник, нависающий над ней. Глеб тряхнул головой, прогоняя наваждение. Похоже, это ему скоро понадобится помощь психолога - разволновался больше самой Оксаны. Он подошел к двери в ванную, прислушался к шелесту воды. Два раза постучал.

- Все в порядке?

- Да, Глеб, - голос вроде нормальный, на умирающую не похожа, на пребывающую в состоянии истерики тоже, - иди спать.

Парень вернулся в кухню, прикурил сигарету. Курил медленно, наблюдая, как дым растворяется в воздухе, и пытаясь думать о чем-нибудь приятном.

- Можно мне тоже? - За его спиной стояла завернутая в полотенце девушка. Глеб молча протянул ей пачку сигарет, поднес зажигалку.

Некоторое время они молчали, каждый думая о чем-то своем.

- Мне бы сейчас чего покрепче.... - задумчиво произнесла девушка. - Жаль, ничего подобного дома не держим....

- Да уж.... - Глеб потушил окурок. - Пойдем спать, тебе нужно отдохнуть.

- Да... и тебе. - Оксана вдруг обняла его. - Спасибо, Глеб.

И ушла в свою комнату.

*

На следующий день Глеб с Оксаной отправились в отделение. Выглядела девушка немного получше, не считая темных кругов под глазами. Видимо, ночью ей так и не удалось поспать. Но она пыталась улыбаться, держа Глеба под руку.

- Спасибо, что пошел со мной. Я там ни разу не была.... Мне немного не по себе....

- Я важный свидетель, забыла?

- Глеб, а тебе медаль дадут?

- Ага. Орден. - Глеб рассмеялся. - Скажешь тоже.... А, вообще, на кой он мне нужен?

- А этот мужчина, который был там вчера... Вадим... кто он?

- Он помощник следователя... и мой друг.

- У тебя полезные друзья.

- А зачем нужны бесполезные? - Глеб пытался пошутить, но вышло это как-то уныло.

Придержав для девушки дверь, Глеб вошел следом. Оксана все так же держалась за его руку.

- Мы к Вадиму Одинцову, - ответил Глеб на молчаливый вопрос парня в форме, - он нас ждет.

Подойдя к кабинету друга, Глеб постучал и, пропустив девушку вперед, вошел сам.

- Привет. - Вадим поднял голову от бумаг, лежащих на столе. - Я уж думал, вы не придете.

Глеб посадил Оксану на стул для посетителей, а сам встал позади нее, положив руки ей на плечи. Вадим, улыбаясь уголками губ, смотрел на них. Потом опросил Оксану, протянул ей листок, продиктовал текст заявления.

- Хорошо. - Сказал он, пробегая глазами исписанный лист бумаги. - А теперь, Оксана Олеговна, не могли бы вы подождать своего спутника за дверью. Я его надолго не задержу.

- Зачем? - Девушка волновалась и хотела домой.

- Иди, Оксан, сейчас гражданин начальник мне орден вручит, и я приду, не волнуйся.

Девушка вышла.

- Ну, рассказывай, что происходит? - Спросил Вадим, когда Глеб устроился на стуле, с которого только что поднялась Оксана.

- Что?

- Эта девушка... и ты... Полез из-за нее на рожон. Тебя ранить могли.

- Ты бы поступил по-другому? – Глеб не понимал, что друг от него хочет.
- Не о том речь. Ты так заботливо ухаживал за ней.... Между вами что-то есть?
- Ничего. Просто мы живем вместе...в одной квартире, то есть... помнишь, я тебе рассказывал, как вернулся домой? Вот и заступился. И потом, она так испугалась.
- А-а... Тогда все понятно. Но брак по-расчету еще в силе?
- В силе. – Буркнул Глеб. – Тебе работать нужно. Не буду отвлекать.
- Пока, Глебка. Береги себя и следи за своей соседкой.

*

Настал день премьеры. День, которого Оксана ждала и боялась одновременно. Все было отрепетировано до мелочей, до жеста, до взмаха ресниц. С утра девушка была как на иголках. С трудом заставила себя проглотить что-то на завтрак, обедать не стала и с завистью поглядывала на Свету, которая играла во втором составе, а сегодня, сославшись на недомогание, пойдет в качестве зрителя. Хотя обычно, когда один состав играл главные роли, второй танцевал в подтанцовке. Таким образом задействована была вся группа, каждый день.

Пригласительный Оксана отдала Глебу в качестве презента за спасение из рук маньяка. Глеб, конечно, не смог удержаться и намекнул, что рассчитывал на что-то более приятное. Девушка ответила, что пока хватит и зрелищ.

Вечером Оксана убежала в театр - готовиться. Глеб со Светой пришли за несколько минут до начала, и с Оксаной увидеться не успели.

Когда прозвучали все положенные три звонка и свет погас, и вот - началось представление.

Глеб раньше никогда не видел мюзиклы, этот жанр его не привлекал. То есть, он видел их только по телевизору и то, пока Алла смотрела, он постоянно на что-то отвлекался или спал рядом. Громкая музыка, декорации.... Пели артисты под фонограмму....

Света толкнула его под локоть и показала на одну из девушек.

- Смотри – это Оксана.

С того момента все его внимание было приковано только к ней. Он не смотрел на поющих героев, разыгрывающих трагедию уродливого человека с прекрасной душой, тексты песен отмечал машинально. Он смотрел на Оксану и восхищался ею. Ее движениями, пластикой.... И он ловил себя на мысли, что представляет, что бы он сделал с ней в постели с такими талантами. Наверное, она была умелой любовницей. Ему очень хотелось это проверить на практике.

Во втором акте Света снова привлекла его внимание, указав на пару в центре сцены. Кроме них где-то с краю стояла и пела девушка. Пела о любви, страсти и безудержном желании, а пара танцевала. Танец был полон ожидания, томления, огня - они танцевали секс. Да еще как! Девушка скользила по телу партнера, обвивала его руками, ногами. Вместе они подражали движениям любовников. И это была его Оксана. Глеб очень хотел оказаться на месте ее партнера, но.... чтобы все было по- настоящему.

Она была одета в какой-то ажурный костюм, обтягивающий ее тело как вторая кожа. И это создавало иллюзию наготы. И это было чертовски сексуально. Интересно, а сможет ли она взять этот костюм домой? Глеб представил, как Оксана будет танцевать только для него, прикрытая лишь этой соблазнительной тряпочкой, или не прикрытая вовсе....

Когда партнер развернул Оксану лицом к залу, их взгляды встретились. Она замерла на одну... две... три секунды. Мужчина попытался исправить ситуацию, подхватив Оксану на руки, но было поздно.

Движения стали быстрыми, но все равно не поспевали за музыкой. А все, что они с партнером делали, чтобы спасти ситуацию, окончательно добило танец. Они не попадали в такт, движения стали рваными, нервными и напоминали уже не страсть, а агонию или предсмертные судороги.

Это был провал, ее личный провал. Переиграть ничего нельзя.

Как так получилось? Ведь обычно она отключалась от зрителей, представляла, что зал пустой. Но сегодня он не был пустым. Сегодня там был Глеб. И, встретившись с его горящим взглядом, Оксана поняла, о чем он думает. Потому что думала об этом сама. Она замерла, наблюдая за игрой эмоций на его лице, за гипнотизированная, задыхающаяся. И пропустила момент. И провалила одну из самых сильных сцен второго акта. Сцену, на которую делал ставку режиссер и она сама, после которой в зале долго звучат аплодисменты.

Вместо бурных оваций Оксана удалилась со сцены под несколько жидких хлопков. Все, это точно конец.

Глава 6

Глеб еле досидел до конца. После ухода Оксаны, которая больше так и не появилась на сцене, ему стало не интересно разыгрываемое действие. Уйти мешала вежливость, не хотелось, извиняясь и чертыхаясь, пробираться по тесному проходу между рядами, задевая чужие коленки. Да и она, наверное, сейчас занята - получает по полной программе за сорванный номер.

Когда все закончилось, зажегся свет, и артисты вышли на поклон, парень не выдержал и отправился на поиски девушки.

Попав за кулисы, он поднялся по какой-то лестнице и оказался в коридоре, полном совершенно одинаковых на вид дверей. Где искать Оксану, он не имел понятия. Глеб медленно побрел вдоль кабинетов, пока за одной из дверей не услышал голос:

- Да ладно тебе, Ксюха, не парься. Ну, подумаешь, с кем не бывает. Я пока тут работаю, такого насмотрелся....

Глеб открыл дверь и застыл на пороге. В комнатке, у зеркала сидела Оксана, а рядом с ней на поверхности трюмо сидел какой-то тип.

- Э-э, - он повернулся к нему, - сюда, вообще-то, нельзя посторонним.

- Глеб? Что ты здесь делаешь? - Оксана удивленно смотрела на него. - Руслан, это не посторонний, это мой друг. Ты иди, я сейчас тоже пойду домой. Спасибо, что пришел

поддержать.

- Да не за что, Окс, - парень спрыгнул на пол, - еще увидимся.

Он удалился, закрыв за собой дверь.

- Кто это? – Глеб подошел к Оксане, которая встала, и теперь, стараясь не смотреть на него, собирала в свою сумочку разбросанную у зеркала косметику.

- Да так, один мой товарищ. Осветителем здесь работает.

- Оксан, - он взял ее за плечи и развернул к себе, поймал ее взгляд, - а мне все понравилось, правда....

Оксана выдохнула и рухнула в кресло. Глеб присел перед ней и потянул за руки, которые она прижимала к своему лицу.

- А что теперь будет?

- Да ничего не будет. – Оксана не плакала и, вообще, была странно спокойна. – Ни главных ролей, ни отдыха в Белокурихе – ничего. Но, знаешь, что самое странное? Я так мечтала об этом, а теперь мне все равно. В жизни случаются вещи и пострашнее, правда ведь? Я танцевала, потому что мне это нравилось. Не думала, что когда-нибудь окажусь на сцене, но я попробовала за компанию - и у меня получилось, так просто, с первого раза. Я решила, что вот оно - мое призвание, что я непременно должна выделиться, стать солисткой. Я хотела что-то дать людям, которые приходили на наши представления. А теперь, когда все сорвалось, знаешь, что волнует меня больше всего? Не то, что главных ролей мне не видать как своих ушей, да что уж там, теперь даже в подтанцовку не возьмут. Но это кажется такой ерундой по сравнению с тем, что теперь стремиться мне не к чему. Вот была цель, мечта, а теперь и нету... Неприкаянная какая-то... - Оксана задумалась, а потом встряхнула головой, словно отгоняя грустные мысли.

- Ладно, хватит хандрить, у меня еще есть мои дети, которых нужно учить. Все будет хорошо, почему-то я в этом уверена.

- Поехали домой?

- Нет. Глеб, поехали куда-нибудь, напьемся?

- Согласен. Только пойдем, найдем Свету. – Глеб встал и помог Оксане подняться следом.

- Нет, Свете нужно готовить мой танец, ей теперь некогда. Поедем одни. Вызывай такси.

*

- Ну, здесь я, однозначно, танцую лучше всех! Может, на работу возьмут? – Оксана устало села на стул в баре. Она была раскрасневшаяся и тяжело дышала.

- Ты и там, в этом своем театре мюзикла лучше всех танцуешь. – Глеб поправил прядь волос, выбившуюся из ее прически, в невесомой ласке скользнул пальцами по линии ее подбородка.

- Ага, - она иронично ухмыльнулась, - мой триумф наблюдал весь зал. Ладно, к черту! Пошли танцевать.

- Я не танцую.
- А что так? – Девушка за руку тянула его за собой.
- Мы напиться сюда приехали?
- Да, напиться, наплясаться и все остальное....
- Что остальное? – Глеб поймал девушку в свои объятия.
- На что сил хватит. – Оксана, кажется, уже была немного навеселе, хотя выпила не так уж много.
- Давай еще по коктейльчику? – Он потянул ее к барной стойке и попросил повторить.
- Не откажусь. – Оксана схватила рукой бокал, наполненный смесью разных ликеров, сиропов и еще чего-то крепкого, и, судя по цвету, там была вся таблица Менделеева. – А потом пойдём танцевать?
- Пойдем-пойдем.... – Улыбаясь, ответил ей Глеб, наблюдая, как губ девушки коснулась соломинка. Он хотел бы попробовать вкус коктейля на ее губах, таких мягких и нежных... А что ему мешает сделать это прямо сейчас?

Глеб протянул руку и погладил щеку девушки, она отодвинула пустой бокал и, не мигая, посмотрела на него. Осмелев, он притянул ее лицо к себе и легонько коснулся губ. Они действительно были пьянюще сладкими.

- У тебя вкусный коктейль. – Сказал он, облизнув губы. – Может, мне тоже такой заказать?
- Попробуй еще раз, вдруг не понравится.

Приглашать дважды не пришлось. Глеб стянул девушку со стула, обнял за талию, крепко прижал к своему телу и поцеловал уже по-настоящему, лаская губами ее губы и сплетаясь с ней языками. На вкус она была такой же, как ее губы - сладкой, соблазнительной. И дело тут вовсе не в сахарном сиропе с барной стойки.

Глеб оторвался от ее губ и, дождавшись, когда девушка откроет глаза и посмотрит на него, взволнованно прошептал:

- Поехали домой.... Сейчас.... Поедем?

Она молча кивнула в ответ, пытаясь справиться с бешеным стуком сердца.

Дорогу домой Оксана помнила плохо. Все смешалось в черед бесконечных поцелуев и ласк. Стоило им только сесть на заднее сидение такси, как Глеб снова притянул ее к себе. Руки его забрались под ее кофточку, задрали ее, обнажив грудь, которую тут же нашли горячие губы. Девушка даже не думала о том, что они не одни, что за рулем незнакомый мужчина, которому в зеркало прекрасно видно, чем заняты его пассажиры. Да и наплевать! Какое сейчас это имеет значение?

- Приехали... – Посторонний голос рядом, назойливый, докучливый голос.... – Молодые люди, мы приехали.

Кажется, машина уже довольно давно стоит на месте. Глеб отвлекся от поцелуев, протянул

таксисту купюру и, поправив кофточку на сидящей рядом девушке, улыбнулся ей. Потом вышел из машины, держа Оксану за руку так крепко, словно она могла куда-то сбежать от него.

Домой заходили тихо, чтоб не разбудить Свету. Не размыкая объятий, добрались до комнаты Глеба, все-таки напоровшись в темноте на пару углов.

Оксана, не сопротивляясь, позволила Глебу раздеть ее, у самой же хватило смелости только стянуть с его плеч рубашку и расстегнуть ремень. Все, дальше в отношениях с мужчинами она не заходила и не знала, насколько прилично в первый раз залазить парню в трусы. Так что, она опустила руки, предоставив ему полную свободу действий.

Глеб не сводил глаз с лежащей в его кровати обнаженной девушки, чье тело белело в полумраке комнаты, затем быстро избавился от остатков одежды. Конечно, после того, что они творили в такси, он ожидал большего рвения, но раз ей захотелось поиграть в невинность, что ж, пусть так.

Устроившись на ней сверху, он приподнялся на локтях и снова приник к ее губам. Нежно, осторожно. Оторвавшись от губ, он накрыл ртом вершину ее груди. Оксана зарылась пальцами в его волосы и прогнула спину, требуя, чтоб он не прекращал эту ласку. Глеб понял и переключился на вторую твердую горошинку. Его рука тем временем скользнула вниз, туда, куда он стремился добраться как можно скорее. Девушка в его руках напряглась. Странно.... Он ждал, что она будет горячее как огонь, а она была скованной, он это очень хорошо чувствовал. Скованной и напряженной.

За время, что он провел, занимаясь сексом с Аллой, постоянно наблюдая за ней, боясь облажаться и чего-то недоглядеть, показать себя неумелым любовником, Глеб научился видеть и чувствовать партнершу. И он видел и чувствовал, что Оксана, будто чем-то напугана.

Но, в любом случае, она не отталкивала его, и это было хорошо. Потом у него будет время разобраться, чего она боится. Может, предыдущий любовник был не слишком хорош.... Глебу не терпелось оказаться внутри девушки. Лаская ее, он чувствовал, что и она уже к этому готова, правда, все еще была странно напряжена. Глеб убрал руку и, примерившись, резко и сильно вошел в нее.

Тесно.... Очень тесно. И что это? Она всхлипнула? Или вскрикнула? Не понимая, что происходит, парень продолжал двигаться в ней, пока не понял, что Оксана уже не сжимает его спину руками, а закрывает ладонями свое лицо.

- Что не так? – Он остановился и отнял руки девушки от лица. Мокрые щеки.... Слезы?

- Оксана, ты... девственница?

- Уже, кажется, нет, - тихо ответила она. Глеб дернулся от неожиданности, проникая глубже, - теперь точно нет.

- Сумасшедшая, почему же ты не сказала? Я ведь сделал тебе больно.

Оксана молча дышала в темноте.

- Давай продолжим в другой раз.... – Глеб попытался слезть с нее, но руки и ноги девушки оплели его, притягивая к себе.

- Нет, Глеб, продолжай, пожалуйста.... Я хочу, чтоб ты... чтоб с тобой... тебя.... Хочу тебя. Я потерплю, правда. Не так уж это и... больно.

На последнем слове голос девушки заметно дрогнул. Глеб, не выходя из нее, чтоб дать привыкнуть к его телу, снова стал целовать ее губы, стараясь быть предельно нежным. Почувствовав, что она немного расслабилась, он чуть подался назад, а потом, прикусив ее мочку, одновременно качнул бедрами вперед. Кажется, помогло - Оксана отвлеклась на другую боль. По крайней мере, не было слез, и ее тело не сжалось испуганно вокруг его плоти.

Так он отвлекал ее еще несколько раз, несколько толчков. Целовал ее, прикусывал нежную кожу, шептал какие-то глупости, извинялся, просил еще немного потерпеть. Лишь бы максимально облегчить боль этой девушки, которая так доверчиво вручила ему себя.

Наконец, Оксана раскрылась и потянулась к нему, шепнув, что ей уже не так больно, почти совсем не больно. Глеб устал сдерживаться. Потом, все будет потом, а сейчас он просто позволил себе потерять голову и забыть обо всем, растворившись в наслаждении, в обладании ее телом... ею....

Одного раза оказалось мало. Второго тоже. На третий раз, когда жажда немного утихла, а первый голод был утолен, Глеб решил, что усталой девушке тоже не лишним было бы понять, что, на самом деле, значит заниматься сексом. Хотя, кажется, он сам только что понял, как это на самом деле замечательно, когда не нужно все время контролировать себя, пытаюсь показать, какой он сдержанный и внимательный любовник, когда можно просто быть собой и наслаждаться процессом.

Он наклонился над лежащей на спине девушкой и легонько погладил кончиками пальцев ее лицо, обрисовал дуги бровей, изящный носик, контур губ. Рука скользнула ниже, обвела полушария груди, коснулась плоского животика, вырисовывая на нем какой-то узор, медленно двинулась еще ниже. Его пальцы нежно коснулись ее плоти. Легонько, чуть касаясь, нашли самое чувствительное место, надавили. Оксана задышала чаще, притянула его лицо к себе, требуя поцеловать. Глеб продолжал ласкать ее, слыша, как с губ ее сорвался тихий легкий стон.

- Не сдерживайся, малыш, - прошептал он ей в ухо, - я ж хочу знать, что тебе тоже хорошо....

Оксана потянула его на себя. Она хотела его всего, целиком, без остатка, и, чувствуя, как он медленно заполняет ее собой, девушка с удивлением поняла, что на смену болезненным ощущениям пришли другие. Пока непонятные, но от них кружилась голова, и хотелось двигаться ему навстречу, чтоб быстрее понять, узнать, достичь чего-то.... Чего? Что с ней происходит? Кажется, что движения Глеба ведут ее куда-то, поднимают все выше-выше-выше.... Что-то гнездится внизу живота, и страшно дышать, страшно даже вздохом спугнуть это новое ощущение. В глазах уже пляшут разноцветные искры от нехватки кислорода, но нет потребности дышать. А потом это безумное ощущение счастья. Кажется, она что-то бессвязно бормотала, стонала и сжимала его руки, переплетенные с ее пальцами.

Волна наслаждения отхлынула, и Оксана откинулась на подушку, наблюдая, как Глеб, опустив голову, дрожит, стонет и, такой же обессиленный, ложится рядом с ней.

- Иди сюда.... - Он прижал ее к своей груди. - Давай поспим, все соки из меня выпила.

Он поцеловал ее в макушку и, устроив на ней свой подбородок, провалился в сон. Истома разлилась по телу девушки, не хотелось ни шевелиться, ни разговаривать, и она тоже вскоре уснула. Перед сном она мечтательно улыбалась, думая о том, что не зря дождалась Глеба. Если

честно, она никого не ждала, просто все предыдущие отношения не предполагали подобную степень близости. Она все не могла решить, когда, с кем это должно было произойти. А кто же может быть достойнее Глеба? Человека, который, рискуя собой, бросился ей на выручку, спас ее от насилия, а, может, и от смерти. Ну, и кому еще можно было отдаться после этого? Но дело не только в благодарности.

Оксана и раньше чувствовала сильную тягу к парню, но именно тот инцидент в подъезде все решил. Целую неделю Оксана думала, как преодолеть все их шуточные заигрывания и перейти к чему-то более определенному.

Еще она боялась, что Глеб, узнав о ее девственности, испугается ответственности и оттолкнет ее. Один бывший поклонник не раз говорил, что с этим одни проблемы - уговаривать, успокаивать, учить, в конце концов. Потом еще и жениться потребует. Сергей придерживался того же мнения. Поэтому она и молчала, надеясь, что Глеб - вдруг, да и не заметит. Но от резкой боли не смогла сдержать слез.

Случившееся убедило девушку в том, что она не ошиблась. Только после этой ночи в ее сердце появилось новое чувство к Глебу. Сильное... и она очень хотела, чтоб оно было взаимным.

Глава 7

Глеба разбудил телефонный звонок. Он поднял голову с подушки, щурясь посмотрел на часы - полдень. Уже полдень? Во сколько же они вчера уснули с Оксаной, раз он проспал как убитый до полудня? И еще бы спал, если бы не настойчивые звонки. И, судя по мелодии, звонила его невеста. Глеб, прикрывая динамик пальцем, чтоб не разбудить спящую в его объятиях Оксану, осторожно выбрался из постели и ушел на кухню.

- Алло. - Глеб зевнул в трубку.

- Глеб! - Голос у Аллы был чересчур радостным для такого раннего звонка. - Я уже в Питере. Только что прилетела... вернее, прилетела утром, но только что вошла в свою квартиру. Папа купил мне квартиру! Ты можешь себе это представить?! Ты знаешь, что это значит?

- Привет, дорогая. И тебе доброго утра. - Парень полез в холодильник за бутылкой минералки.

- Скоро мы с тобой переезжаем в Питер! Ты рад?

Глеб сел на стул. Ничего себе новость. Рад ли он был? Конечно, рад. Разве он не мечтал вырваться из этого города в столицу? Еще как мечтал! И, похоже, его мечты начинают сбываться.

- Рад, я рад, конечно. И, когда...?

- Так, сейчас ко мне приедет папа, ему тут надо что-то утрясти с работой.... Ну, ты сам понимаешь. Осенью мы с ним вернемся, соберемся и вперед! Свадьбу сыграем там.... То есть, здесь. Ну, все, пока, любимый, я побежала вещи разбирать. Я люблю тебя.

- И я тебя, пока.

- Что ты меня?

- И я тебя люблю. - Глеб покосился в сторону спальни, размышляя, слышно там его голос или нет.

Когда Алла отключила телефон, Глеб захватил с собой воду и вернулся в спальню. Оксана спала в той же позе, в которой он оставил ее. Он снова лег в постель и прижался к ее спине, откинул волосы с плеча и нежно прикоснулся к нему губами, двигаясь к шее, изящному ушку. Ладонь нырнула под одеяло и нашла там грудь девушки. Оксана повернулась к нему и, не открывая глаз, пробормотала:

- О, почтальон, вы сегодня рано....

- Я тебе сейчас покажу почтальона, - Глеб повернул ее на живот и лег сверху.

- Я сейчас задохнусь, Глеб! - Пискнула Оксана. - Слезай сейчас же. Ну, пожалуйста, Глеб, мне в душ надо....

- Глеб - это уже лучше. - Он лег рядом и провел кончиками пальцев по щеке девушки. - Опять хочу тебя....

- Нет-нет-нет! - Оксана нашла на полу покрывало и, завернувшись в него, выскользнула из комнаты.

По дороге в ванную Оксана увидела Свету, которая пила кофе на кухне. Та окинула подругу внимательным взглядом с головы до ног и открыла было рот, собираясь что-то сказать, но Оксана остановила ее.

- Ничего не говори, ладно?

И скрылась в ванной.

Света продолжала пить кофе, когда спустя несколько минут из комнаты вышел Глеб. Он махнул девушке рукой и постучал в дверь ванной.

- Кто там? - Спросила Оксана.

- Почтальон.... - За дверью послышалось хихиканье.

- Глеб, уходи.

- Открывайте, для вас срочная бандероль, которая не может ждать, - Глеб снова постучал. - Не вынуждайте почтальона ломать дверь.

- Света милицию вызовет. - Оксана по ту сторону двери заливалась смехом.

- Пусть вызывает, я тебе говорил про полезные знакомства - у меня все схвачено, открывай.

Света круглыми от удивления глазами наблюдала, как дверь ванной все-таки открылась, и Глеб быстро заскочил внутрь, щелкнув замком. Девушка, допив кофе, еще несколько минут сидела за столом и размышляла, как это она не разглядела раньше, что происходит прямо перед ее носом. Она-то думала, что ребята просто флиртуют друг с другом, а тут все серьезнее. Она чувствовала себя настолько неловко, что боялась подняться с места и пройти мимо ванной комнаты, где в данный момент Глеб с ее подругой занимались непонятно чем... Хотя, что уж там непонятного. И от этого не легче.

Через некоторое время Глеб и Оксана вышли из ванной с совершенно невозмутимыми лицами, будто они случайно столкнулись в дверях как обычные соседи, а Светины уши краснели сами по себе, а не от приглушенных звуков, которых не мог скрыть даже шум воды. Позже Оксана

вернулась на кухню и, напевая, принялась готовить завтрак.

- Что происходит? – Свете надоело молчать и притворяться невидимкой.

- Ты о чем? – Оксана, не оборачиваясь, высыпала на сковородку овощи для омлета. По кухне тут же разнесся запах чеснока и болгарского перца.

- Ты ночуешь в комнате Глеба....

- Ну, это не первый раз.... – Оксана достала из холодильника упаковку яиц, взяла нож и начала разбивать их в глубокую миску.

- Но ты в первый раз выходишь оттуда в одном покрывале и ты первый раз принимаешь с ним душ.

- И, надеюсь, не в последний. – Оксана взяла венчик и, повернувшись к подруге, стала взбивать им яйца. – Ну, Свет, не смотри на меня так.

- Оксан, я волнуюсь за тебя, понимаю, ты расстроена, но...

- Если ты намекаешь, что я с горя кинулась на первого встречного, то это не так. Не волнуйся, я прекрасно понимаю, что делаю. Глеб мне очень нравится, правда. Мне кажется, у нас что-то может получиться.

- Хорошо, если так. Вы теперь встречаетесь?

Оксана в ответ пожала плечами и вылила смесь из чашки на сковороду с овощами.

- Оксан.... – Света вздохнула и решила поднять тему, которая не давала ей покоя со вчерашнего вечера. – Скажи, как ты после вчерашнего?

- Вчерашнего провала? Нормально. – Оксана уже и забыла про свои расстройства. Глеб ее весьма неплохо утешил и отвлек. Сейчас все это казалось таким далеким, что грустить совсем не хотелось, а мысли девушки занимал только парень, который сейчас, видимо, наверстывал свой прерванный утренний сон.

- Ты не сердись на меня? – Света чувствовала себя немного виноватой перед подругой.

- А на что я должна сердиться? Я сама во всем виновата. Да, теперь мне все это не слишком интересно. Туда я больше не вернусь.

- Вот так ты справляешься с трудностями, да? Сбегаешь от них?

- Я не сбегаю, мне просто разонравилось этим заниматься. Надоело. Эти бесконечные репетиции с утра до ночи, до обмороков... волнение. Нет, хватит с меня. – Оксана, действительно, решила уйти из труппы. Вчера вечером в баре и решила.

Девушка всегда предпочитала действовать быстро, не раздумывая. Она не любила сомнения и колебания, поэтому решения принимала молниеносно, полагаясь на случай и удачу. О последствиях она редко задумывалась, а если таковые и случались, старалась все по возможности исправить, не тратя время на пустые сожаления. Вот и сейчас Оксана решила расстаться с театром, а чем будет заниматься дальше и на что будет жить, еще не придумала. И Света понимала, что отговорить подругу ей не удастся.

- А на что ты жить будешь? Учебу тебе родители оплачивают, но вряд ли они потянут еще и съемную квартиру, придется возвращаться домой...

- Ой, если будет нужно, устроюсь на работу. Официанткой в летнее кафе, кондуктором в маршрутку, на автомойку, там полно парней, кстати....

- Эй-эй, тормози! Пока еще чего сумасбродного не придумала.

- А что? Займусь этим завтра. Завтра - понедельник, самое время изменить свою жизнь.

Оксана переставила готовый омлет на холодную конфорку и пошла звать Глеба завтракать.

А он в это время расслабленно валялся на кровати, разомлевший от совместных водных процедур. До этого он никогда не изменял Алле, но до этого они с Аллой никогда и не расставались. А тут.... С момента последней близости прошел почти месяц. Глеб пытался понять, что он чувствует сейчас - вину или страх перед разоблачением. Только вот рядом с Оксаной ему совсем не хотелось вспоминать о невесте, ее папаше и новой работе. Глеб понимал, чем чреваты для него эти постельные игры с соседкой, все может пойти прахом из-за его измены. Алла была его единственным шансом выбиться в люди, а Оксана - нет. С ней он многого не добьется. Девушка была довольно легкомысленной и беспечной. Взять хотя бы тот случай, когда на нее напали в подъезде. Была бы она более осторожной, никогда не разгуливала бы по ночам в таком откровенном наряде. И, вообще, не разгуливала бы по ночам. А была бы умнее, не стала бы наедине резко отшивать несостоявшегося поклонника - не пришлось бы выскакивать из машины, не доехав до дома. Вот они - импульсивность и эмоциональность, которых он всегда старался избегать. Каждый поступок должен быть взвешен, продуман.

Конечно, от таких вещей нельзя застраховаться, в наше сумасшедшее время они, к сожалению, не редкость. Но и Оксане нужно было думать головой. Она совершила несколько неверных шагов, которые и привели ее к тому, что случилось. Или могло случиться.

Или взять хотя бы то, как она разделась перед незнакомым человеком.... Разве она подумала тогда, что он мог воспользоваться ситуацией, а не снимать напряжение холодным душем.

А вчерашний казус в театре? Если она хотела чего-то добиться, значит, не должна была отвлекаться во время выступления, а целиком сосредоточиться на танце, не искать его в зале. И как легко она смирилась со своим провалом, просто ушла, никому ни слова не сказав, даже не попыталась все исправить, доказать, что она может танцевать лучше всех. Ведь, действительно, может.

Но больше всего Глеба пугала собственная реакция - рядом с Оксаной он становился таким же беспечным, забывал о своих планах, об осторожности. Словно ее безалаберность передавалась воздушно-капельным путем. Он становился другим человеком. И таким он себе совсем не нравился.

Хотя, надо признать, в постели они подходили друг другу как нельзя лучше. С ней он не боялся из-за такого пустяка, как неудачный секс, подпортить перспективные отношения и свой образ идеального жениха. Не боялся показаться смешным, слишком честно выражая свое удовольствие от процесса, он отпускал себя и просто... чувствовал. С Аллой он никогда не расслаблялся и старался себя контролировать.

С Оксаной, наоборот, все было слишком просто. И дело не только в сексе - с ней было очень комфортно просто находиться рядом. Глеб так часто себе отказывал в этом душевном тепле,

что сейчас просто не мог отказаться от Оксаны, хотелось с головой окунуться в эти отношения, испытать их до дна.

Дверь открылась, и та, о ком он только что думал, вошла в комнату.

- Глеб, пошли завтракать.

- Иди сюда. – Позвал Глеб и протянул к девушке руку.

Когда она приблизилась, он опрокинул ее на себя, чмокнул в кончик носа, поцеловал в губы.

- И что на завтрак? – Он уже целовал шею девушки, прихватывая зубами кожу.

- Омлет... ай! Глеб, не кусайся!

- Я б тебя съел....

- Начни с омлета, если не хватит, тогда посмотрим. – Оксана шаловливо потерлась об него всем телом и грациозно встала с кровати. – Пойдем, остынет ведь.

- Пойдем, - Глеб огорченно вздохнул и направился на кухню.

*

Теперь Оксана почти каждую ночь проводила в комнате Глеба, за исключением тех дней, когда они ссорились. Ссорились они темпераментно и часто по пустякам. Глеб зачем-то все время пытался учить девушку жизни, пытался объяснить, что прежде, чем что-то сделать, нужно подумать, что нужно быть осторожнее, внимательнее. Вот, например, зачем таскать домой бездомных котят? Что за глупости? Но Оксана упрямо приносила домой живность, отмывала ее, выводила паразитов и потом полдня клеила на фонарные столбы объявления о том, что милый котенок, такого-то окраса, ждет своего хозяина по такому-то адресу.

Глеб брезгливо морщился всякий раз, когда она протягивала ему пушистый комочек, предлагая его погладить, и предупреждал, что однажды она подхватит себе блох, лишай, или глистов. Оксана в ответ обвиняла его в жестокости и угрожала переездом. Глеб отвечал, что с ее характером она ни в одной квартире не продержится больше недели и все равно вернется к нему. И все в таком духе, пока девушка, хлопнув дверью, не запиралась в комнате Светы. На ночь она оставалась там же, а просыпалась в объятиях Глеба, который непонятно как умудрялся устроиться рядом с ней на узком кресле.

Вскоре Оксана начала подыскивать работу, что тоже стало поводом для разногласий между молодыми людьми. Глеб настаивал на какой-нибудь маленькой должности в серьезной компании, чтобы, будучи студенткой, подрабатывать и набираться опыта, а уж после получения диплома вплотную заняться карьерой. Оксана же считала эту идею невообразимо скучной. Как можно тратить свою жизнь на переключивание бумажек в душном офисе? Ведь существует достаточно вакансий специально для студентов - можно быть курьером, почтальоном, официанткой, можно выгуливать собак для очень занятых хозяев, заниматься уборкой квартир или работать на телефоне в каком-нибудь колл- центре. К тому же, слишком ответственная работа будет отвлекать от учебы.

А Глеб считал, что при большом желании можно совместить и учебу, и работу. Он объяснял девушке, что пора стать серьезнее, подумать о будущем, в ответ она обижалась, и говорила, что он не принимает ее такой, какая она есть, и пытается переделать под стать своей занудной

прагматичной натуре.

Однажды он спросил ее, о чем она мечтает. В ответ услышал выученную наизусть речь претендентки в Мисс Мира. О мире во всем Мире, о помощи сиротам, о приюте для бездомных животных и в конце, потупив глаза, Оксана призналась, что очень хотела бы родить ребенка в будущем от любимого человека. В ответ Глеб признался ей, что когда учился в институте, мечтал стать психотерапевтом, помогать людям справляться со своими проблемами, врачевать души, и все это в собственном кабинете... или даже клинике. И так же тихо добавил, что в детстве он мечтал о собаке.

Девушка спросила, что мешает ему осуществить свои мечты сейчас, Глеб промолчал в ответ и задумался. Тогда через несколько дней она откуда-то притащила ему щенка. Сначала он обрадовался как ребенок, а потом, вспомнив про скорый переезд, рассердился на нее. Ему казалось, что его обманули, посулили что-то, приоткрыли дверь в заветную комнату, показали все то, что он так страстно хотел, а потом захлопнули дверь прямо перед носом. Зачем она затеяла этот хоровод с собакой, только раздразила тем, чего у него никогда не будет, да разбередила старые раны. Сейчас он привяжется к собаке, а куда потом ее девать? Алла собак терпеть не могла.

Оксане он сказал, что уже не ребенок и пока у него нет времени на собаку, что сейчас она не вписывается в его планы.

Оксана обиделась, и на следующий день собака из квартиры исчезла. Когда он спросил, куда девушка ее дела, она не ответила. Не рассказала Оксана и про то, где взяла несчастную псину, про толпу хулиганов, у которых она ее отняла, как хотела сделать ему приятно. Ответила только, что теперь это не его проблемы. Некоторое время парень испытывал чувство вины, а потом убедил себя в том, что так будет лучше. Ни к чему ему сейчас лишние привязанности. А помирились они с Оксаной одним верным способом, против которого девушка никогда не могла устоять.

Но, в целом, они друг друга вполне устраивали и просто наслаждались молодостью и этими новыми для них обоими отношениями. О будущем они не говорили, но Глеб почему-то был уверен, что его вариант окончания их отношений кардинально отличается от того, каким видит его Оксана.

Глава 8

Глеб проснулся поздней ночью от завываний под окном. Причем, завывал кто-то очень знакомым голосом. Он протянул руку и нащупал пустоту на том месте, где обычно спала Оксана. Днем девушка ушла на встречу всех артистов и танцоров труппы, в которой она раньше танцевала. Воспользовавшись ее отсутствием, Глеб пошел к Вадиму, и они весь вечер пили пиво и смотрели бокс на его стареньком телевизоре. Вернувшись, Глеб не обнаружил Оксану дома. Не было и Светы. Поэтому он решил не доставать ее звонками, а просто лечь спать.

- Ночь пройдет, наступит утро я-я-ясное-е, - завывал ужасно знакомый голос, - знаю: счастье нас с тобо-ой, жде-ет....

Глеб встал и подошел к окну.

- Глеб! - Оксана, едва держась на ногах, махала ему руками. - Тебе нравится, как я пою?!

Недалеко от нее, прислонившись к лавочке, стоял Руслан с банкой ядовитого энергетического

коктейля в руках и, смеясь, наблюдал за девушкой.

- Ночь пройдет, пройдет пора нена-а-астная-я, - надрывалась Оксана, - солнце взойде-ет....

Сумасшедшая... Вот доберусь, точно отшлепаю, - подумал Глеб, закатив глаза. И как ее еще милиция не забрала за нарушение ночного покоя спящих граждан?

И словно в ответ на его мысли мелькнули проблесковые маячки подъехавшей машины.

Пока Оксану, пытающуюся заигрывать с серьезными парнями в форме, и ее друга грузили в милицейский уазик, Глеб звонил Вадиму.

- Глеб.... - Голос друга был заспанным и усталым. - Ты видел, сколько время?

- Видел. Вадь, мне твоя помощь нужна. Прямо сейчас.

- Ну, что, Рэмбо, опять кого-то поймал?

- Помнишь девушку, мою соседку?

- А-а, жертву несостоявшегося сексуального насилия в прозрачной кофте и юбке по самое "не могу"?

- Да, ее... - Глеб потер ладонью лицо, прогоняя остатки сна.

- Что, опять?..

- Вадь, ее только что родная милиция куда-то увезла....

- Тебе-то что, Глеб? Ложись спать. Посидит до утра твоя девица в темнице, утром приедем вызволять. А за что забрали-то? - Голос друга стал бодрее, видимо, он все-таки проснулся.

- Серенаду пела... под окном....

- Хм, - Глеб слышал, как друг смеется в трубку, - ну, так пусть тот, кому пела, ее и выручает.

- Она мне пела.

- Приезжай ко мне, что-нибудь придумаем.

Глеб подумал, что служебный автомобиль он оставил под окном явно на удачу. Через несколько минут он уже был у подъезда общежития, в котором жил Вадим.

- Глеб, я поражен. - Вадим сел к нему в машину. - Ну и безбашенная у тебя девчонка. Чем же ты ее так ублажил? Я тебе завидую - мне никто серенад не пел... дифирамбы пели, а серенады - нет. Ну ее, эту Аллу, соседка явно не даст тебе скучать.

Глеб в ответ промолчал. То, что подобные шутки доставляют ему кучу хлопот, он не стал говорить. Видимо, Оксане нравилось откалывать такие номера. Она рвет цветы с клумбы в парке - он платит штраф. Она поет серенады под окном - он полночи должен ездить искать ее. Заскучаешь тут.

Оксану отвезли в отделение в другом районе. Вадим долго объяснял заспанному дежурному, что за девушку они ищут и что ее нужно немедленно освободить, так как задержали ее по

ошибке.

- Слушай, начальник, будь другом, отпусти девчонку, ну, спела она, ясное дело - не Пугачева... Никто же не умер. Все молодыми были.

- Она была пьяна.

- Так молодая еще - не рассчитала. Студентка. Еще и закрыли ее, поди, в клоповнике с ночными бабочками.

Дежурный отвел Вадима с Глебом к Оксане.

- Глеб! - Девушка бросилась к решетке и сквозь прутья обняла парня. - Ты пришел за мной.

- А-а, - дежурный посмотрел на парня, - так это и есть тот самый Глеб, который обязательно придет, и нам всем тут мало не покажется?

- Да, - Оксана с вызовом посмотрела на мужчину, - это он. Это мой Глеб!

Глеб закатил глаза и мысленно вздохнул - Оксана собственноручно усложняла свое и без того непростое положение. Еще и его приплела зачем-то.... И что теперь делать?

- Отпустите ее. - Попросил Вадим пожилого мужчину рядом.

Тот еще несколько минут искал ключи и отпирал замок.

- На выход, скандалистка.

- Эй, я никуда не пойду без моего друга. - Оксана присела рядом с Русланом.

- Выходи немедленно. - Глеб начинал терять терпение.

- За что его задержали? - Спросил дежурного Вадим.

- Да черт его знает. Он с ней был.... Эй, Ромео, - обратился он к Руслану, - выходите оба.

Пока Глеб развозил Вадима и Руслана по домам, Оксана заснула на заднем сидении машины. Когда он на руках нес ее домой, девушка снова попыталась что-то ему спеть, но, встретив сердитый взгляд, умолкла и уткнулась в его плечо.

В спальне Глеб уложил девушку на кровать, его руки расстегнули пуговку ее джинсов и потянули их вниз. Оксана попыталась, выгнувшись, помочь ему, но неловкие движения только тормозили процесс. Стянув джинсы, парень снял с нее кофточку. Оставшись только в белье, девушка притянула к своей груди его руки.

Она была совершенно пьяна.

- Глеб, - она гладила его плечи и тянула его на себя, томно шепча, - возьми меня.

- Спи давай, никуда мы не едем.- Ответил тот фразой из анекдота, потом укрыл ее одеялом и лег рядом. Ему нравилось засыпать рядом с ней - привычка, грозящая перерасти в потребность.

Утром Оксана проснулась с раскалывающейся головой и муками совести за вчерашнее

происшествие. Глеб, наверное, на работе. Вот угораздило-то вчера. А где Света, интересно? Вчера ее охмурил один давний поклонник, так что, можно предположить, что она до сих пор еще не вернулась.

- Ну что, пьяница, как дела? – Глеб вошел в комнату со стаканом воды в руках.

- Пло-охо.... А ты чего не на работе? – Девушка потянулась за водой.

- Зато вчера было хорошо, да? – Он присел на кровать.

- Угу. Что с работой-то?– Повторила девушка свой вопрос.

- Выдалась свободная минутка, вот и заскочил домой проверить, жива ли ты.

- Глеб, прости меня, не знаю, что вчера со мной случилось.

- Перепой у тебя вчера случился и еще этот... Руслан, мать его.

- Ты ревнуешь? – Оксана удивленно смотрела на него.

- Он мне не нравится, мутный какой-то.

- Он меня всего лишь проводил. А ты все же ревнуешь. – Девушка упала на подушку и закрыла глаза.

- А с чего бы это мне ревновать? Ты сегодня ночью та-а-а-акое вытворяла, немецкое кино отдыхает: “Давай, Глеб! Ты великолепен, Глеб! Еще Глеб!” - Попытался он изобразить охрипший от страсти голос.

- Не помню такого, извращенец, - пробормотала Оксана и натянула одеяло на голову.

Пообедав на скорую руку, Глеб засобиравшись на работу. Ревновал ли он ее? Еще как ревновал, но признаваться в этом, конечно, не хотелось. Ревность для него была таким же признаком слабости, как и любовь. Правда, первое не всегда подразумевает второе, тут дело скорее в мужской гордости и нежелании выглядеть дураком. А что есть любовь: химия, гормоны, помутнение рассудка? Все это слишком ненадежно и эфемерно, чтобы идти на поводу у порывов. Это лишь чувства, а они имеют свойство заканчиваться. Сейчас им хорошо вместе, а что потом? Разве можно насытиться одной любовью? Или накормить детей? Или можно на любовь купить машину? Квартиру? А если, выбрав Оксану, он совершит ошибку, если чувства со временем уйдут, что останется? Злость. На себя, за то, что сделал неправильный выбор. И на нее, за то, стала причиной всего этого. Она станет идеальной мишенью для его недовольства. И что тогда будет? Во что превратится их жизнь? В ссоры и скандалы, взаимные упреки, в ненависть.

Нет, в этой жизни Глеб предпочитал более реальные и надежные вещи.

*

Оксана задумчиво смотрела на календарь, висевший на кухне у окна. Над числами красовалась картинка осенней природы. Надо же, сентябрь.... Как же неожиданно он наступил. И как быстро пролетело лето. Казалось бы, совсем недавно был конец июня, только приехал Глеб.... и уже сентябрь.

За эти два месяца, что она провела с ним под одной крышей, в его постели, Оксана привыкла

считать, что он принадлежит ей, а она – ему. И не знала, не помнила, что когда-то было по-другому. Вот только в последнее время ее все чаще тревожила мысль, что Глеб никогда не обсуждает с ней будущее. Ни свое, ни ее, ни их совместное. Такое чувство, что он жил одним днем. Словно каждый миг мог что-то изменить в их жизни, и Глеб это знал. Оксана привычно отмахивалась от грустных мыслей, старалась не накручивать себя, но неуверенность с каждым днем крепла в ее душе.

В последнее время Глеб стал каким-то раздражительным и чужим. Часто она ловила на себе его внимательный взгляд, такой оценивающий и холодный, словно он что-то решает для себя. И то, как он всегда виновато отводил глаза, давало понять, что ничего хорошего ей решение Глеба не принесет, как будто вместе с летом прошли легкость и теплота в их отношениях.

Осень. Время, когда они со Светой должны были съехать с его квартиры. Подруга уже давно подыскивала подходящие варианты, но пока безуспешно. Однажды она призналась Оксане, что тогда, летом, Глеб предупредил ее о грядущих переменах в его жизни. Как изменится его жизнь, Света не знала.

Иногда Оксана пыталась разговорить его, узнать причину плохого настроения, спрашивала, может быть, она чем-то его обидела. В ответ Глеб молча прижимал ее к себе и долго не отпускал, убаюкивая ее подозрения. Оксана совсем перестала его понимать. Раньше все было так просто, а теперь....

Если днем парень часто раздражался и злился на нее, придираясь к неосторожным словам или глупым поступкам, над которыми раньше смеялся, то по ночам он был все тем же страстным и нежным любовником, каким был в начале их отношений. И эта его двойственность сводила девушку с ума и окончательно запутывала в собственных к нему чувствах. И если при свете дня после их ссор на пустом месте она еле сдерживалась, чтобы не уйти, хлопнув дверью, то ночью в спасительном полумраке спальни, видя, как он растворяется в ней, Оксане казалось, что ее чувства взаимны. Ей казалось, что по ночам к ней приходит настоящий Глеб, а не тот угрюмый незнакомец, занявший его место с некоторых пор.

Но в постели он по-прежнему принадлежал только ей. Они любили друг друга то неторопливо и нежно, то страстно и неистово, между ними не было места ни стеснению, ни неловкости, Глеб, казалось, полностью отпустил тормоза, стремясь испытать все оттенки чувственных удовольствий, и каждый раз был как последний, словно завтра все безвозвратно изменится.

Сегодня ночью, обессилено опустившись ему на грудь после очередного сеанса жаркого секса, Оксана, не сдержавшись, призналась ему в любви. Вот так, взяла его лицо в свои ладони, и, пока он приходил в себя, восстанавливая дыхание, она сказала: «Глеб, я люблю тебя...» Зачем? Потому что эта мысль давно билась в ней. Потому что желание сказать ему это распирало ее. И, конечно, она лелеяла тайную надежду услышать в ответ что-то подобное. Но Глеб отстранился от нее и, откинувшись на подушках, долго молча смотрел в потолок. А потом повернулся к ней спиной и уснул, так ничего и не сказав.

Утром он ушел на работу, когда она еще спала. Время близилось к обеду, но Глеб еще ни разу не позвонил.

Хлопнула входная дверь. Пришла Света.

- Оксан, я нашла квартиру. Стоит недорого.... Это не квартира, вообще-то, а комната у бабушки. Бабушка хорошая, дома у нее чисто, уютно. Комната большая, две кровати, высокий потолок, светлая. Есть телевизор.... Короче, меня все устроило, я уже согласилась.

- А почему ты меня не спросила?

- Потому что в последнее время ты все мои предложения либо игнорируешь, либо придираешься. То тебя цена не устраивает, то район, то этаж.... Думаешь, я не понимаю, в чем дело? Ты не хочешь уходить отсюда.

- Не хочу, Свет, не могу сейчас.

- Ты ждешь, когда он сам попросит тебя уйти? Я за вещами пришла, Оксан, пойдём со мной, так будет лучше, поверь.

- Свет, я поговорю с ним и приду. Напиши адрес, пожалуйста.

- Когда?

- Сегодня.... Сегодня приду.

- Как знаешь, Оксан, дело твое.

Света ушла собирать вещи. Через несколько минут девушка ушла, вручив Оксане ключи от квартиры.

Оксана повесила их на крючок в прихожей, вздохнув, села на диван в зале и закрыла лицо руками. Надо что-то решать. Сегодня. И будь что будет.

*

Весь день на работе Глеб думал о признании Оксаны, в душе поселилось какое-то мутное и тяжелое чувство. Ее слова о любви закоротили его, поставили в тупик. Признаться ей в ответ, значит, дать ей ложную надежду на совместное будущее, которое никогда не наступит, на какие-то отношения. А какие могут быть совместные планы, когда через неделю...может, две, уже вернется Алла.

Глеб сжал голову руками. О чем он, вообще, думал, когда заварил всю эту кашу? Ведь сам, во всем сам виноват. Сам заигрывал с ней, соблазнил ее.... Хотя, кто кого соблазнил - это, конечно, спорный вопрос, но итога он не меняет. Ему придется причинить ей боль.

Глеб услышал нетерпеливые гудки стоящих позади него автомобилей. Он задумался на светофоре. Уже давно горел зеленый свет, а он все витал в своих мыслях.

Ладно, они с Аллой проживут какое-то время в квартире тетушки. Все-таки там ей будет более комфортно - родственница перед смертью забабахала ремонт, а воспользоваться улучшениями не успела. Главное - не проболтаться, где и как она умерла. Во всю эту ерунду про призраков и заблудшие души Глеб не верил. Все это - пережитки тех времен, когда люди были темными и необразованными и все, что происходило вокруг, объясняли вмешательством потусторонних сил. Кстати, некоторые до сих пор все именно так и объясняют. Глеб вспомнил Оксану с ее многочисленными суевериями и приметами. Больше всего парня веселило, когда Оксана принималась гадать на картах и всегда подгоняла события их жизни под свои расклады. Глеб, наблюдая, как девушка морщит лоб, уставившись на разложенную по всему столу колоду карт, читал ей лекцию про нейролингвистическое программирование, а она, когда он замолчал, поднимала глаза и предлагала ему погадать....

Как же сказать Оксане про разрыв? Нельзя же просто выставить ее безо всяких объяснений. А

почему он должен что-то ей объяснять? Разве он что-то ей обещал? Глеб почувствовал себя подлецом и пожалел, что карты не могут раскрыть девушке правду, и придется взять на себя эту неприятную миссию.

Ерунда какая-то! Так нельзя, это все неправильно! Он сегодня же поговорит с Оксаной. Предупредит ее, что скоро им придется разъехаться. Дальше нет смысла тянуть эту агонию.

Когда Глеб вернулся домой, Оксана сидела перед телевизором и молчала. Он подошел и сел рядом. Девушка не смотрела на него, а усиленно делала вид, что происходящее на экране очень ее заинтересовало.

- Привет. – Оксана на секунду повернулась, стрельнула в него глазами и опять уставилась в телевизор.

- Привет. Как дела? Как на работе?

- Все хорошо.... Оксан, нужно поговорить.

- Да, нужно. – Девушка выключила телевизор и повернулась. – Что происходит, Глеб, скажи мне. Я тебя в последнее время просто не узнаю, ты отдалился, стал чужим...

- Оксан, понимаешь....

В этот момент раздался звонок в дверь.

- Ты кого-то ждешь? – Глеб воспользовался этой неожиданно возникшей помехой.

- Нет. Но, может, Света что-то забыла. Пойду, открою.

Оксана открыла дверь и увидела на пороге высокую красивую блондинку. Девушка удивленно разглядывала ее.

- Здравствуйте, - Оксана решила, что девушка, наверное, ошиблась адресом, - а вы к кому?

- А Глеб Реутов здесь живет?

- Здесь. – Оксана хотела повернуться и позвать Глеба, но услышала за своей спиной его голос.

- Алла?

- Глеб! Дорогой, привет! – Та, кого Глеб назвал Аллой, перешагнула порог и, повиснув на шее парня, пылко поцеловала его.

Глава 9

- Алла... Детка... Ты откуда взялась? - Смеясь говорил Глеб между поцелуями.

- Я решила приехать пораньше и сделать тебе сюрприз. – Алла довольно улыбалась. – Глеб, мы не одни...

Девушка повернулась к застывшей рядом с ними Оксане.

- О, простите! Радость моя, увидев тебя, совсем забыл о хороших манерах. Это Оксана. Она снимала комнату здесь. Оксана, - Глеб старался не смотреть на нее, - это Алла.... Моя невеста.

- Очень приятно. - Выдавила из себя девушка и, развернувшись, ушла в комнату.

- Милый, ты так и будешь меня на пороге держать? - Алла с любопытством огляделась.

- Вообще-то, да. У меня для тебя тоже сюрприз. И если бы ты предупредила меня, что прилетаешь, я бы привез тебя в более подходящее место.

- А куда?

- Узнаешь через десять минут, пойдем, милая. - Глеб подтолкнул девушку к двери. А потом, вспомнив об Оксане, задержался. - Ты спускайся. Я сейчас на счет ключей все утрясу....

Закрыв за Аллой дверь, Глеб вошел в комнату, где была Оксана. Девушка сидела на кровати, обняв руками колени.

- Малыш.... - Он не знал, что сказать, как объяснить то, что произошло. А мозг упрямо сверлила мысль о том, что скажет сейчас Алла. Не устроит ли она ему скандал, не заподозрит ли в связи с Оксаной.

Но сейчас он должен уговорить девушку дожидаться его здесь, не уходить. Если она уйдет, где он будет ее искать? Нельзя дать ей уйти.

Он подошел к ней и попытался поймать ее взгляд, понять, сильно ли злится на него.

Оксана соскочила с кровати и влепила парню пощечину.

- Может, дашь мне объясниться? - Глеб не ожидал этого. На щеке может остаться след от ее удара. Как он объяснит это Алле?

- Иди, Глеб, тебя ждут. Я сейчас соберу вещи, и ты меня больше никогда не увидишь. - Девушка отвернулась и пошла к шкафу с вещами.

- Оксан, пожалуйста, не уходи. По крайней мере, сейчас. Я завтра приду, мы поговорим и все решим. - Глеб стоял за спиной нервно копающейся в шкафу Оксаны. Она методично вынимала из него свои кофточки, платья, юбки и прочее и, скомкав, засовывала их в объемную сумку.

- Я не хочу с тобой разговаривать. - Она так и не повернулась ни разу. - И видеть тебя я тоже больше не хочу.

- Пообещай, что дождешься. - Глеб положил руки на ее плечи, останавливая суетливые сборы.
- Дождешься?

Оксана повела плечами, пытаясь сбросить его ладони.

- Не знаю.... Ничего не могу обещать.

- Я завтра вернусь. Мы поговорим, и ты поступишь так, как сочтешь нужным. Хоть раз в жизни, Оксана, не иди на поводу у эмоций. Я прошу тебя всего лишь выслушать меня. Ты никуда не опоздаешь, если уйдешь завтра, а не сегодня. Пожалуйста, - Глеб развернул ее к себе и приподнял лицо за подбородок, - один день....

- Хорошо. - Девушка выдохнула и села на кровать, устало опустив руки. - Но только потому, что мне нужно собрать вещи.

- Спасибо. Мне пора.

Глеб ушел. На улице его ждала Алла. Парень подошел к ней и, обняв за талию, поцеловал.

- Твой сюрприз удался, любимая, - он подхватил ее на руки, радуясь, что здесь, за углом дома Оксана не сможет увидеть их из окна. - Я очень скучал по тебе.

- А я по тебе. Ой, поставь меня, пожалуйста, голова кругом, - Алла, оказавшись снова на земле, улыбнувшись, отстранилась. - Глеб, что это за девушка?

- Кто, Оксана? Она с другом снимала у меня комнату. Соседкина внучка, неудобно было отказывать старушке, она за квартирой присматривала.

- Ясно.... - Протянула Алла, потеряв всяческий интерес к симпатичной соседке. - Ну, что там за сюрприз?

Она достала из своей сумочки зеркало и поглядела в него на свои губы, подозревая, что Глеб своими поцелуями, как минимум, съел ее помаду.

Глеб посадил девушку в машину и повез в квартиру своей тети. Всю дорогу он, волнуясь, наблюдал за ней. Заметила или пронесло? Пока не ясно. Даже если бы Алла его заподозрила, сцен с мордобоем от нее не стоит ожидать - слишком уж хорошо воспитана. Скорее всего, промолчит с милой дежурной улыбкой, а следующим утром на работе заставят написать "по собственному желанию". И в этом вся Алла. Глеб покосился на невесту. Кажется вполне довольной. А, может быть, ей все равно? Поэтому она удовлетворилась таким шатким оправданием? Алла была совершенно спокойна, она держала его за руку, смотрела в окно, как всегда отмечая наряды на встречающихся по дороге девушках. Облегчение в душе от того, что их отношениям ничего не угрожает, сменялось каким-то непонятным чувством разочарования. Он вспоминал, как неадекватно сам реагировал на Оксаниного друга Руслана только потому, что тот слишком часто, по его мнению, терся около девушки. Причем, Глеб был уверен, что Оксану и этого хмыря не связывают близкие отношения, и все равно ревновал. Неужели Алле действительно все равно?

Но, в любом случае, сегодня он должен быть на высоте, чтоб Алла ни на секунду не усомнилась в том, что за эти три месяца разлуки он измучился от воздержания и с нетерпением ждал ее возвращения. Он будет внимателен и не допустит, чтоб Алла заметила хоть какие-то изменения, которые могли в нем произойти.

Не назвать бы только ее Оксаной. Тогда точно - конец всему. Всему, к чему он так долго стремился. Сегодня он и так чуть не попался. Кстати, с другом - это он ловко придумал. И ведь не обманул невесту, просто пол Оксаниного «друга» не уточнил.

У тетушкиного дома Глеб заглушил машину, вышел и подал руку Алле, помогая ей выйти.

- А здесь неплохо. - Алла прошлась по комнатам, оценивающе глядя вокруг. - Гораздо лучше того, что я успела увидеть. И соседок, как я посмотрю, тут нет.

- Алла, прекрати, что ты как маленькая.

- Ладно, прости. - Она повернулась и, обняв его за шею, потянулась с поцелуем к его губам. Нежно поцеловала, скользя ладонями по его груди. Глеб, отвечая на поцелуй, вдруг с ужасом понял, что забыл выложить из кармана джинсов презервативы. Это довольно странно - носить в кармане презервативы, когда невеста далеко, и он не ждет ее возвращения в ближайшие дни.

Хорошо хоть вчера вечером он вытащил из кармана куртки трусики Оксаны, которые она подкинула ему утром, перед тем как он уехал на работу. Девушка часто так развлекалась, а он однажды чуть не спалился на работе, нащупав в кармане тонкое кружево.

- А что это за квартира? Чья она? - Алла отстранилась и стерла свою помаду с его губ.

- Моя. Вернее, скоро будет моей. Осталось урегулировать некоторые вопросы. Поэтому нам придется задержаться здесь ненадолго.

- Ты жил здесь?

- Нет, здесь как раз ремонт заканчивали. С проводкой были проблемы, да и ....

- Милый, это скучно, предлагаю заняться чем-нибудь более увлекательным. - Алла выскользнула из его объятий и завлекающей походкой направилась к стоящей посередине комнаты кровати. Тетушкина кровать.... Интересно, зачем одинокой женщине нужна такая кровать? Широкая, мягкая, роскошная постель.... Он никогда не сомневался в том, что тетушка была немного не в себе.

Алла тем временем медленно расстегивала пуговицы на своей блузке. Глеб с удовольствием наблюдал, как за клочком зеленого шелка на пол полетели остальные предметы одежды. У его невесты было роскошное тело, и, каждый раз глядя на него, в душе просыпалась чисто мужская гордость, что эта шикарная блондинка принадлежит ему.

- Это приглашение?! Ты уверена, что не устала с дороги?

- Потом отдохнем, вместе. Иди сюда. - Алла уже удобно устроилась на подушках и протягивала к нему руки.

Глеб попытался прогнать мысли о том, что в этой кровати спала женщина, которую он, почти не зная, с детства ненавидел, и шагнул к девушке.

От Аллы как всегда пахло духами. Их аромат перебивал запах ее кожи, и так было всегда - парфюмом Алла пользовалась постоянно. Гладкая, загорелая после отдыха за границей кожа, как атлас.... Мягкие светлые волосы, рассыпавшиеся по подушке.... Как же он от всего этого отвык. И соскучился. Конечно, соскучился. По этому запаху, по ее холеному телу, по той ауре благополучия и респектабельности, которые всегда сопровождали Аллу. Тогда почему перед глазами невольно всплывал образ другой?

Не думать о ней, забыть, выбросить из головы.

И хотя голову разрывали противоречивые мысли, тело привычно включилось в знакомую игру. Словно какой-то рычажок в его мозгу переключился в другой режим. Режим самоконтроля. Привычное сдерживаемое удовольствие и удовлетворение от страстных стонов Аллы. На смену легкому разочарованию приходит чувство гордости собой, но чувства бурлят внутри, эмоции требуют выхода, хоть какого-то....

- Я люблю тебя.... - Прошептал он, чувствуя, как наслаждение уносит его из реальности. - Люблю....

- Я знаю, мой хороший, знаю.... - Чей это голос? Чужой голос.... Не его он хотел сейчас услышать.

Глеб удивленно смотрел на лежащую под ним Аллу. Девушка довольно улыбалась и ласкала ладонью его щеку. Глеб с ужасом понял, что признавался сейчас не ей. Совсем не ей! Слова сорвались с его губ, он только и успел прикусить себе язык, чтоб не произнести чужое имя. Оксана....

Парень откинулся на подушку рядом с Аллой и, тяжело дыша, закрыл глаза, чтоб не видеть ее.

Алла положила голову ему на грудь и, закинув ногу на его бедро, скоро уснула. А Глеб до поздней ночи ковырялся в себе, коря за несдержанность, а в мыслях то и дело всплывал образ Оксаны. Как она дует из-за собаки, как на сцене танцует в своем невесомом костюме, как готовит ему завтрак в фартуке, надетом прямо на голое тело, как, наконец, засыпает на его плече, утомленная взаимными ласками. Одна она....

*

Оксана лежала на постели Глеба в его комнате и горько плакала, прижимая к груди его рубашку. Завтра он придет за вещами, и у нее даже этого не останется. Надо было уйти сегодня. Надо было.... Уйти и забыть о нем. Но как?

Сразу после ухода Глеба, Оксана почувствовала в душе плохо контролируемую ярость. Она металась по квартире, переворачивая мебель, потом нашла в серванте какой-то старый фарфоровый сервиз, видимо, доставшийся парню в наследство от родителей, и с большим удовольствием и мстительной радостью расколотила его. Разбила на мелкие осколки, так же, как он только что разбил ее сердце.

Потом ярость утихла, и пришла боль.

Девушка сидела на кровати и, глядя в темные окна, представляла, как он сейчас засыпает рядом со своей невестой. С этой холеной блондинкой, смерившей ее таким высокомерным взглядом, словно она, Оксана, какое-то мелкое назойливое насекомое. Да какое право она имеет? Кто она такая? Нашлась принцесса!

Неужели она должна так просто отдать ей Глеба? Самой отступить в тень и забыть о нем? Надо дождаться завтрашнего дня, нужно дать ему объясниться. Может, он сегодня поговорит с этой Аллой и расскажет ей.... Почему-то в такой вариант Оксане верилось с трудом.

С первого взгляда на невесту Глеба Оксана окрестила ту "золотой девочкой". Красивая, стройная, высокая, она уверенно шла по жизни, оставляя за собой шлейф селективного парфюма и больших денег. Принадлежность Аллы к "высшим кругам" не вызывала сомнения - слишком уж самоуверенно и надменно вела себя девушка. Она не закатила скандал, не пустилась в выяснения, потому что преимущество, несомненно, было на ее стороне. Преимущество во всем. Конечно, разве Глеб мог даже подумать о том, чтоб поменять такую невесту на нее, Оксану. У нее ведь обычные родители, и сама она обычная девушка.

И ведь живет-то, поди, не на свои деньги - слишком молода. Наверняка ведь, родители спонсируют. Эх, Глеб.... Оксане было интересно, понимает ли он, во что ввязывается. Или стремление наладить свою жизнь совсем отключило у него инстинкт самосохранения? Неужели он не понимает, что жизнь подкаблучника не будет счастливой?

Единственный шанс вернуть его - попытаться ему это объяснить. А если он все же любит Аллу? Вдруг дело тут вовсе не в деньгах? Оксана снова почувствовала, как спирает дыхание в груди. А потом девушка вспомнила все те ночи, что они провели вместе. Неужели можно быть таким просто потому, что любимая девушка далеко, и нужно срочно «поправить здоровье»? Она не

хотела в это верить. Ему было с ней хорошо, она это видела, чувствовала. Надо попытаться вернуть Глеба, иначе она потом никогда не простит себе, что потеряла его.

*

Алла проснулась, когда Глеб еще спал. Она проснулась от будильника на его телефоне. Девушка без колебаний выключила звук – ничего страшного не случится, если на работу он сегодня не пойдет. По крайней мере, она могла ему это гарантировать. Сегодня им необходимо побыть вдвоем. Алла хотела проехаться по свадебным салонам, посмотреть пригласительные, хотя, наверное, лучше съездить в какую-нибудь типографию и заказать там.

Конечно, готовиться к свадьбе Алла будет в Питере, что интересного можно увидеть в здешних салонах, но нужно как-то приобщить к этому процессу Глеба. Она хотела разделить с ним все свадебные хлопоты. Еще нужно было утвердить список гостей, кстати.

А еще она очень соскучилась и хотела весь день провести с женихом. Девушка оперлась на локоть и посмотрела на профиль спящего парня. Алла считала Глеба достаточно красивым и часто представляла, какие хорошенькие детки у них будут. Девушка нежно прикоснулась к его лбу, пальчик легко скользнул вниз, по носу, задержался на губах, обвел их контур. Глеб, не открывая глаз, улыбнулся и поймал его губами. Потом открыл глаза и повернулся к ней.

Его удивленный вид показался Алле настолько забавным, что девушка не выдержала и хихикнула.

- Ты чего? - Она улыбнулась. - Это же я.

- Знаю, - Глеб взял ее руку и поднес к губам тонкие пальцы, принялся целовать их кончики, - я думал, это снова сон, а это ты, настоящая.... Черт! Я на работу проспал!

Глеб вскочил с кровати и схватил свой телефон.

- А почему без звука?

- Я его выключила. - Алла спокойно наблюдала за ним. - У тебя сегодня выходной.

- Меня же уволят.

- Кто? Глеб, ты о чем? - Алла повернулась на живот и, скрестив лодыжки и уперев подбородок на руки, улыбалась ему.

- Ладно, тогда я в душ.

Когда Глеб вышел из комнаты, Алла откинулась на спину и, улыбаясь, уставилась в потолок. Ей вспомнились все те ласки, которые ночью дарил ей жених, его страстный шепот, слова любви.... Он был не таким как раньше. Наверное, потому, что они давно не виделись, давно не были близки. Алла закрыла глаза, чувствуя, как по коже побежали мурашки, а в животе разлилось приятное тепло. А, может, ну их, эти свадебные салоны? Им нужно наверстать целых три месяца воздержания. Глеб точно будет не против.

А ведь надо еще заехать за вещами Глеба. Хочешь - не хочешь, а выбираться из постели все же придется.

Мысли Аллы плавно перетекли на вчерашнюю квартиру и на... внучку соседки, она с досадой

поняла, что не помнит ни имени, ни лица девушки. Вчера она совсем не обратила на нее внимания – слишком уж незаметной и невзрачной та была. Алла никогда не ревновала жениха. Зачем? Она была слишком самолюбива и уверена в себе, чтобы сравнивать с кем-то или искать недостатки. В соседке по квартире она видела лишь досадное недоразумение, помеху, но отнюдь не соперницу.

Глеб принадлежит только ей, скоро они поженятся, а власть и деньги ее отца будут самой надежной гарантией его верности.

Алла, конечно, понимала, что Глеб – парень не ее круга. Но он так трогательно ухаживал за ней. Был таким милым, таким заботливым. Он предупреждал каждый ее каприз, выполнял любое ее желание. А деньги.... Она никогда не носила розовых очков и знала, что, окажись она простой студенткой, Глеб никогда бы не сделал ей предложение и не был бы таким внимательным. Алла принимала это – у всего есть своя цена, даже у чувств и привязанностей. А ручной муж избавит ее от многих волнений, оставаясь таким же милым и послушным, зная, что в любой момент может все потерять. Страстей и переживаний ей уже хватило...

Когда Глеб вышел из душа, а Алла привела себя в порядок, они вместе поехали завтракать.

*

То была ужасная ночь, которую впоследствии Оксана старалась не вспоминать. Она осталась в постели Глеба и, уткнувшись в подушку, плакала навзрыд, пока, икая, не уснула от усталости. Ревность жгла ее изнутри, а воображение услужливо рисовало жаркие сцены с Глебом и его невестой в главной роли.

Сколько раз она добрым словом помянула Свету, которой пришлось в голову снимать эту квартиру. Это она виновата в том, что Оксана встретила здесь Глеба. Если бы кто-нибудь сейчас предложил ей отмотать время назад, избежать этого знакомства, она бы согласилась. Черт с ней, с любовью, лишь бы ушла эта боль!

Несколько раз за ночь она подрывалась бросить все к чертям и уехать, не дождавшись его. Уехать подальше, чтоб он никогда не нашел ее. Но девушка понимала, что это не выход. Точнее, выход, но не для нее. Она должна попытаться вернуть его. Если есть хоть малюсенький шанс, она должна им воспользоваться. А уехать она всегда успеет.

Проснувшись утром, Оксана посмотрела на последствия своего вчерашнего буйства, вздохнула, пробормотав что-то о принудительной кастрации неверных мужиков, и пошла приводить квартиру в порядок. Она не будет истерить и умолять Глеба вернуться. Это ничего не даст. Он должен сам все понять и вернуться ради себя, а не ради нее.

Глава 10

Глеб, весь день развлекая Аллу, думал, как бы ему, не вызывая подозрений, вырваться к Оксане. Очень хотелось увидеть ее и все объяснить. Что-то случилось этой ночью. Он что-то понял, но пока боялся признаться себе в этом. Это признание... эти слова, что вырвались у него вчера.... Ерунда какая-то.... Он не хотел ее любить. Он, вообще, никого не хотел любить.

Вечером, перед тем, как отправиться домой, Глеб предложил Алле заехать к Вадиму. Он хотел познакомить ее со своим другом и, конечно, продемонстрировать Вадиму разницу между ней и Оксаной, а потом услышать от друга, что он делает правильный выбор.

Но Алла устала от походов по магазинам и попросила отвезти ее домой.

- А ты, если хочешь, можешь пойти развлечься. Мы ведь скоро уезжаем. Твои друзья уже знают?

Нет, он еще никому не говорил про свой отъезд. И, видимо, сегодня не скажет. Потому что такую возможность нельзя упускать.

Глеб высадил Аллу у подъезда и поехал к Оксане.

Открыл дверь своим ключом и прошел. Больше всего он боялся, что девушка ушла, не дождавись его. Но Оксана, услышав, как хлопнула входная дверь, вышла ему навстречу.

Она смотрела на него и чувствовала, что бесконечно рада, что он пришел... и зла одновременно.

- Глеб... - Она помолчала и сказала совсем не то, что хотела. - Как твоя девушка? Удовлетворена?

Выражение нежности на его лице сменилось маской равнодушия.

- Это имеет значение?

- Нет... Я, вообще-то, совсем другое хотела сказать.

Глеб прошел мимо нее и сел на диван.

- А где фарфоровый сервиз? - Он смотрел на пустую полку серванта, на которой еще вчера мирно стояли чашки и блюда.

- Какой сервиз? - Оксана притворилась, что не понимает, о чем он, но, кажется, Глеб все понял.

- Сервиз, который подарили моим родителям на свадьбу. - Ответил он, устало вздохнув.

Оксана стояла напротив него и думала, куда испарились все ее умные мысли? В душе ее снова закипала злость. За то, что обманул, за то, что заставил так мучиться вчера. Еще злилась на саму себя за глупость и наивность, ведь он, действительно, ничего не обещал. Но ей хотелось спокойно и по-взрослому обсудить сложившуюся ситуацию, не скатываясь к обвинениям и ревности.

- Глеб, почему так произошло?

- Я... не знаю.

- Не знаешь? Это как? Ты что, забыл о том, что у тебя есть невеста, что ты скоро женишься? Захотелось гульнуть напоследок, да? И как ты собирался мне об этом сообщить? И когда?

- Нет, не забыл, вот поэтому и ничего тебе не обещал.

- О, прекрасное оправдание, Глеб! Это очень по-мужски! Ты зачем пришел? Сказать, чтоб я уезжала? Не утруждайся, я уже собрала вещи.... Чего ты молчишь?

- Я не знаю, что сказать.

- Как же так, Глеб? Почему ты молчал? Почему позволил поверить в то, что....

- Что? Во что ты поверила, Оксана? Ты сама себе что-то придумала, а я виноват.

- А почему я должна была думать по-другому? Мы живем вместе, отдыхаем вместе, спим вместе. Согласись, так себя обычно ведут свободные люди. Но ты, конечно же, тут не причем, во всем виновата только моя бурная фантазия. А чего ты приперся тогда сегодня, а? Если что-то зачесалось, так у тебя теперь невеста под боком - почешет. Чего еще тебе от меня нужно?

Оксана злилась на себя, что говорит сейчас совсем не то, что хотела, что должна была сказать. Ее бесило спокойствие Глеба, который просто сидел и смотрел на нее, ничего не пытаясь объяснить или хотя бы успокоить. Он даже не извинился, а попытался переложить всю ответственность за случившееся на нее. Девушка говорила на повышенных тонах, с каждой минутой заходясь все сильнее. Она чувствовала, что еще немного и она опять выйдет из себя, как вчера, и тогда Глебу не поздоровится.

- Я не понимаю, Глеб, не понимаю. Как ты мог быть таким... таким... - Девушка не нашла подходящего сравнения. - Мне казалось, у нас с тобой что-то серьезное, что ты особенный... Неужели ты любишь ее? Неужели можно любить и так откровенно врать любимой? Скажи, ты любишь ее? Ответь мне честно, Глеб, любишь?

Парень молчал, опустив голову.

- Значит, не любишь.... Тогда почему ты с ней? Хотя... не трудно догадаться. Знаешь что, Глеб, ты не мужик, ты....

- Кто? - Он резко встал и подошел к ней. - Кто я?

Оксана молча смотрела на него. Она покраснела. Она всегда краснела от волнения, от страха, от смущения... от возбуждения. Она тяжело дышала, как будто после бега, и весь ее взъерошенный вид невольно наводил его на мысли о сексе. Точно такой же он помнил ее в своей постели. Когда она, обнаженная, была сверху, а тусклый свет фонаря, льющийся в окно, освещал ее тело.

Кровь устремилась к низу живота, рассудок затуманила волна желания.

- Отойди от меня, Глеб. Кто ты есть на самом деле, тебе и самому прекрасно известно. Я ухожу. - Она попыталась пройти мимо него в комнату, но он резко схватил ее за руку.

- Отпусти. - Оксана со злостью смотрела на него и пыталась выдернуть локоть из захвата его пальцев.

Но Глеб резко притянул ее к себе и попытался поцеловать.

- Это уже слишком, Глеб! - Оксана попыталась его оттолкнуть, но он больно схватил ее за подбородок и, удерживая лицо ладонями, грубо поцеловал.

Девушка пыталась сопротивляться, но Глеб, двумя руками взявшись за воротник ее платья, разорвал тонкую ткань. Это было то самое платье, что она когда-то так легко скинула с себя перед ним. Он крепко прижал ее к своему телу, не прекращая целовать и игнорируя ее слабые попытки оттолкнуть его. Повернувшись, уронил ее на диван. Расстегивая джинсы, Глеб понял, что Оксана уже не сопротивляется, а, напротив, притягивает его ближе к себе и так же страстно отвечает на поцелуи.

Оксана сдалась. Не было сил сопротивляться себе. Будь что будет, но сейчас он принадлежит

только ей.

Глеб целовал ее шею, вдыхая запах ее кожи. Оксана никогда не обливалась духами с ног до головы, она жаловалась, что от запаха духов ее тошнит. Причем, не имело значения, дорогие ли это духи или дешевая туалетная вода. Она пахла чистой кожей с легкой ноткой какого-то фруктового геля для душа.

- Я люблю тебя.... Я тебя люблю, Оксана.... - Шептал ей парень, теперь совершенно точно отдавая себе отчет в том, что он говорил. - Тебя... люблю. Тебя, слышишь?

*

Оксана лежала, прислонившись спиной к диванной подушке, и куталась в то, что осталось от ее платья. Глеб сидел рядом, держа на коленях ее лодыжки и нежно поглаживая их. Девушка переваривала услышанное признание, а Глеб молчал и избегал ее взгляда.

- Ты любишь меня? Ты уверен?

- Да. - Глеб все так же смотрел в сторону. - Люблю.

- Ты оставишь Аллу?

Он молча гладил ее ножки, ласкал ступни, легко сжимал пальчики. Наконец повернулся к ней и ответил:

- Нет. Я женюсь на ней.

- Но почему, Глеб? Ты не любишь ее, зачем тогда жениться? Я не понимаю, объясни...

- Я хочу чего-то добиться в этой жизни, и женитьба мне поможет. У нас будет отличный взаимовыгодный союз. У нее будет любящий заботливый муж, а у меня возможности, связи, деньги и поддержка ее отца. С его помощью я, наконец, смогу прийти к той жизни, о которой всегда мечтал.

- Ты мечтал о красивой жизни?

- Я мечтал о достойной жизни, о престижной работе, об уважении. Мне надоело быть никем.

- А будешь ли ты с ней счастлив? - Оксана села к нему ближе.

- Буду. Счастье не только в любви, Оксана. Любовь - это скоротечное чувство. Я не могу из-за него разрушить все, к чему так долго шел. Алла - мой билет наверх, а у нас с тобой вряд ли что-нибудь получится...

- Но, Глеб....

- Подожди, послушай меня.... Я очень долго к этому стремился и сейчас, когда практически достиг всего, чего хотел, я не могу разрушить все из-за какого-то... эфемерного чувства. Я хочу что-то значить, Оксана, хочу построить карьеру. Это очень важно для меня. А Алла помогает мне и будет помогать....

- Но у тебя неплохая работа....

- Я работаю на своего будущего тестя. Потеряв Аллу, я потеряю и работу.

- Подумаешь! Эта работа не единственная, где ты мог бы найти себя.... - Оксана вспомнила их недавний разговор. - Но ведь ты хотел стать врачом, мечтал помогать людям. И сейчас ты отказываешься от своей мечты, от призвания ради сытой жизни... Не думала, что ты такой.

- Тебе сложно это понять, у тебя есть семья и всегда есть, на кого рассчитывать. А у меня - нет. Я - детдомовский, Оксан, мне в этой жизни рассчитывать можно только на себя. Таким как я очень сложно добиться чего-то без поддержки, и не всегда выдается шанс выбиться в люди. Мне он выпал. Один. Второго не будет.

- Ты мне не говорил, что вырос в детском доме.

- Ты никогда не спрашивала.

Оксана задумалась. Ей действительно было сложно понять то, что пришлось пережить любимому в детстве. Жизнь в детском доме, обиды, лишения, унижения, наверное.... Не мудрено, что сейчас он готов пойти по головам, лишь бы доказать себе и всему миру, что он чего-то стоит. Но почему такой ценой?

- Ты думаешь, какие-то деньги заменят тебе любовь?

- Не какие-то, а очень большие деньги.

- Глеб, - девушка взяла его лицо в свои руки, заставила посмотреть ей в глаза, - ты совершаешь ошибку, как ты не понимаешь?

- Нет, я все спланировал. Все идет так, как должно идти.

- Но так ведь нельзя, Глеб. Ты ломаешь себя. Ты не будешь счастлив в этом браке, ты не любишь ее. И дело тут не во мне. Не в том, что ты нужен мне, и я тебя люблю. Дело в тебе. Во что превратится твоя жизнь? Притворяться, скрывать свои настоящие чувства, работать на нелюбимой работе - ты не сможешь стать счастливым, Глеб. Твое счастье не в этом. И ты имеешь на него право. Ты в детстве был лишен любви не по своей воле, а теперь ты сам от нее отказываешься.

И ты ошибаешься, если думаешь, что нельзя быть счастливым без денег. Посмотри на меня. Я здесь с тобой, и я люблю тебя таким, без престижной работы и крутой тачки. И я счастлива сейчас, здесь, с тобой. И мне ничего не нужно....

Глеб перебил ее, нежно прикоснувшись к ее губам. А потом за руку потянул ее в спальню. Порванное платье потерялось где-то по дороге, а когда он укладывал ее на кровать, она зацепилась руками за его майку и стянула через голову. Рассмеялась над его растрепанным видом, взялась рукой за ремень на джинсах и потянула его к себе.

Сев на кровати, Оксана обняла Глеба за бедра и, прижавшись к его животу, подняла голову и посмотрела на него снизу вверх. Глеб расслабленно гладил ее по волосам, ласкал плечи легкими касаниями, когда она расстегнула ремень и потянула вниз джинсы вместе с бельем. Он удивленно посмотрел на нее.

- Оксана... - прошептал он и тут же, почувствовав, как его коснулись ее губы, тихо застонал, невольно собирая волосы на ее затылке в горсть. Испытывая головокружительные ощущения от ласк девушки, Глеб толкнул ее на кровать и через мгновение накрыл собой.

Погружаясь в привычное тепло ее тела, он на секунду подумал о том, что эта девочка всего за

два месяца стала для него по-настоящему родным человеком. Глеб скользнул ладонью по бедру девушки, забросил ее ногу себе на поясницу. Он хотел, чтоб она еще теснее прижалась к нему, хотел ощущать ее всю. Он закрыл глаза, чувства обострились до предела. С каждым толчком, с каждым движением бедер, с каждым стоном Оксаны, срывавшимся с шепчущих признания губ, Глеб словно все ближе подходил к той черте, за которой уже не существует ничего, кроме наслаждения, и скоро его мир взорвался.

Парень положил голову на грудь Оксаны, совсем не заботясь о том, будет ли ей тяжело или нет. А она устало и лениво перебирала пальцами его волосы.

Потом Оксана часто вспоминала именно эту их близость, именно тот день, когда Глеб по-настоящему открылся ей. Во всех смыслах. Если раньше в их отношениях и оставались какие-то недомолвки и секреты, то сегодня от них не осталось и следа.

А потом он оделся и ушел.

Когда Оксана слышала, как за Глебом захлопнулась входная дверь, она забралась с головой под одеяло, надеясь как можно дольше сохранить с собой тепло его тела.

В ту ночь она снова долго не могла уснуть. Все думала и думала над словами, которые он сказал ей. И чувствовала себя бессильной что-либо изменить. Так просто он от своих планов не откажется, слишком много усилий он приложил, чтобы сейчас все пустить коту под хвост.

Но что же делать ей? Отказаться от него. Отпустить его. Пусть поступает так, как считает нужным. Но разве возможно смотреть, как он сам себе портит жизнь, и ничего не делать? Если бы она не любила его так сильно, конечно, постаралась бы просто забыть о нем. Но она любила и больше всего на свете хотела, чтоб Глеб был счастлив. История его детдомовского детства глубоко тронула девушку. Глеб заслуживал счастья, заслуживал быть любимым, и если бы она знала, что все это он может обрести с Аллой, она бы никогда не стала им мешать. Она бы пережила разрыв, зная, что ему будет хорошо без нее. Но сейчас, видя, что невесту он не любит, что идет на сделку со своей совестью, лишая себя многих важных в этой жизни вещей, Оксана просто обязана его переубедить.

*

Когда Глеб тихо вошел в спальню, Алла уже спала. Он лег под одеяло рядом с ней и повернулся спиной к девушке. Меньше всего на свете он хотел бы обнимать ее сейчас. Его руки еще помнили тело любимой, и он не хотел прикасаться ими к другой женщине.

Глава 11

Теперь Глеб приходил к Оксане каждый день. И всякий раз обещал себе, что сегодня он точно ей все расскажет - и про Питер, и про скорый переезд, и про то, что он не передумает. Но и Оксана не отступала и всячески пыталась убедить его в том, что женитьба на нелюбимой девушке ради благополучной жизни не сделает его счастливым. Она так горячо и волнительно говорила о том, что они могут быть счастливы вдвоем, что у парня срывало крышу, и он тащил ее в постель. А после Оксана уже ни о чем не пыталась с ним разговаривать, просто лежала и молча смотрела, как он одевается и уходит.

Приближался час икс - скоро все бумаги будут подписаны, а недвижимостью оформлена надлежащим образом. А, значит, не за горами и день, когда они с Аллой уедут в Петербург. Навсегда. А он так и не сказал ничего Оксане.

Каждый раз, открывая дверь квартиры, Глеб клялся себе, что пришел к Оксане в последний раз, что сейчас он скажет ей все, а потом она уйдет.... Конечно, уйдет. И он больше никогда ее не увидит. Но, встретившись с ней, посмотрев в любящие глаза, Глеб думал только о том, что имеет право еще раз окунуться в этот омут. Окунуться в ее любовь. А поговорит он с ней завтра. И каждый раз он забывал обо всем в ее объятиях.

Глеб не мог лишиться себя этих последних минут счастья с ней. Хотя понимал, что все это напоминает медленную ампутацию. Как если бы ему без наркоза отнимали часть него медленно и, делая постоянные передышки вместо того, чтоб покончить со всем одним точным разрезом.

Понимал он и то, что с каждым визитом растягивает мучения Оксаны. Девушка не знала, какой из них будет последним. Наверняка эта неизвестность была пыткой для нее.

Понимал, чувствовал, с какой обреченностью она отдавалась ему, все знал и ничего не мог с собой поделать.

- Глеб, - вкрадчивый голос Аллы вырвал его из размышлений, - ты где витаешь в последнее время?

Он сидел на тетушкиной кровати, спустив ноги на пол, и, запустив ладони в свои волосы, разглядывал, как пальцы постукивали по темному паркету. Не дождавшись ответа, Алла обняла его сзади и прижалась щекой к его спине.

- Глеб.... Что ты молчишь все время? Что с тобой?

- Ничего, - он погладил ее руки, обнимающие его, - все хорошо....

Девушка встала с кровати, присела перед Глебом на колени, взяла его руки в свои и посмотрела в глаза.

- Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь.

- Правда?

- Ну, конечно. - Алла ласково улыбнулась и прижала его ладонь к своей щеке. - Конечно, понимаю. Ты волнуешься, здесь ведь твой дом, твои друзья, а я везу тебя далеко. Очень далеко. Но поверь, Глеб, дорогой, скоро ты забудешь об этой провинциальной дыре. Если бы ты видел Питер. Это прекрасный город, такой красивый.... У нас квартира на Невском. Ты через неделю не сможешь понять, как ты, вообще, здесь мог жить, и больше никогда, поверь мне, никогда не захочешь вернуться сюда. Мы будем счастливы, летом мы поженимся. Тебе не стоит переживать.

- Да, конечно, ты совершенно права. Прости, я просто.... Не знаю, что со мной - волнуюсь перед отъездом. Я нигде не был, кроме Новосибирска, где мы учились, и никогда не летал на самолете....

- Вспомни лекцию про фобии, милый, и постарайся себе помочь... или тебя к психологу отвести?

- Нет... не нужно. - Глеб поднял девушку за локти и прижал к себе. - Спасибо, что бы я без тебя делал? Может, переквалифицируешься?

- Знаешь, я тебе вот еще что скажу - так как через два дня мы уезжаем, можешь идти к своему другу, Вадиму, и провести с ним столько времени, сколько посчитаешь нужным... в пределах ближайших суток, конечно же. Считай это своим мальчишником, на который он не сможет прийти.

- Я так и сделаю.

- А я не буду тебе мешать. Только на самолет не опоздай. Кстати, заедь за билетами. Я их заказала по телефону, сегодня нужно забрать.

Алла ушла в душ. Значит, он сможет остаться у Оксаны до утра. В последний раз. Завтра он уйдет от нее навсегда.

Но Алла права - новая жизнь сотрет воспоминания о ней.

Глеб не хотел идти к Вадиму. Несколько дней назад он познакомил его с невестой. И сразу понял, что тот не одобряет его выбор. Было ясно, что Алла и Вадим друг другу не понравились. Девушка, конечно, вела себя вежливо, но холодно - воспитание обязывает, Вадим не старался ей понравиться, а Глеб, наблюдая за ними, вспоминал, как легко и непринужденно общались между собой его друг и Оксана.

И сейчас он боялся, что Вадим начнет убеждать его в том, что он ошибается.

Но хочешь не хочешь, а проститься с другом нужно.

Как ни странно, Вадим ничего не сказал ему об их последнем визите. Только выразил надежду, что Глеб все-таки сможет найти себя в той новой жизни, к которой он так стремится.

- Вадь, а ты приедешь на мою свадьбу?

- Нет, Глебка, - Вадим грустно улыбнулся в ответ, - у меня работы много. Меня повесить скоро должны. Я не смогу, извини. Но открытку обязательно пришлю.

- Кто же будет моим свидетелем?

- Кто-нибудь из твоих новых друзей. Они ведь обязательно появятся.

Вадим замолчал и посмотрел в окно.

- Оксана уже знает? - Спросил он, не поворачиваясь. Не услышав ответа, тихо добавил, - конечно, не знает.

- Вадь, - Глеб поднялся со стула, на котором сидел, - мне пора.

Крепко пожал протянутую ладонь друга и ушел. От Вадима Глеб поехал в авиакассу, а потом направился к Оксане.

- Глеб, - открыв дверь, девушка встревожено вглядывалась в его лицо, - что с тобой?

- Ничего. - Он стоял на пороге и смотрел на нее, стараясь сохранить в памяти ее образ.

- Ты странный какой-то.... Что-то случилось? - она подошла ближе и, взяв его лицо в свои ладони, посмотрела в глаза.

Вместо ответа Глеб прижал ее к стене и поцеловал.

- Погоди, - Оксана вывернулась из его объятий, - в последнее время все наши разговоры ты заканчиваешь именно так. Что с тобой? Я же вижу - что-то не так.

- Все нормально, Оксана, правда. Пойдем, - он взял ее за руку и потянул в сторону спальни.

- Нет. - Девушка выдернула руку из его ладони и остановилась. - Сначала объясни мне.

Глеб молча прижал ее к себе и снова поцеловал. Целовал требовательно, пока она не ответила, видимо, наплевав на все свои вопросы. Парень подхватил ее за бедра и понес в спальню.

- Родная моя.... - Шептал он, снимая с нее одежду. - Любимая....

*

Проснувшись утром, Оксана подумала, что все, что происходило в последние дни - приезд Аллы и ее одиночество в этой постели - ей приснились. Потому что Глеб лежал рядом и обводил кончиком пальца линии ее лица.

Девушка не помнила, как уснула вчера. Ее воспоминания обрывались на том моменте, когда она, усталая от любви, лежала в его руках и чувствовала, как его губы нежно прикасаются к ее закрытым векам.

Потом она поняла, что уже утро, а Глеб все еще здесь, с ней.

Девушка открыла глаза и посмотрела на любимого. Он улыбнулся ей и прикоснулся к ее губам.

- Глеб, ты остался вчера? Почему?

- Потому что хотел побыть с тобой.

- А как же.... - Глеб закрыл ей рот ладонью.

- Тише, малыш.... - Он подмял ее под себя.

Оксана, уткнувшись куда-то ему в ключицу и тая от его нежности и осторожных, медленных движений в ней, тем не менее, думала о том, почему он не ушел вчера, как обычно.

Девушка робко надеялась, что Глеб передумал, что она смогла его убедить, и он решил остаться с ней, отказаться от своих планов.

Он был таким ласковым сейчас. Совсем как в первый раз, когда узнал, что до него у нее никого не было. Ну как тут было не поверить в то, что он действительно ее любит, хотя иногда Оксана начинала в этом сомневаться.

Как можно поверить, что этот человек собирается жениться на другой женщине? Она ведь чувствовала, знала, что ему хорошо с ней, что он любит ее.

Когда Глеб ушел в душ, Оксана села на постели, завернувшись в простыню. Рядом на стуле лежала брошенная вчера Глебом куртка. Девушка взяла ее в руки и прижала к своему лицу, вдохнув запах. Что-то выпало из кармана. Конверт. Она подняла его, чтоб положить обратно. Конверт не был заклеен, и Оксана не смогла удержаться от соблазна заглянуть в него. Там были две полоски бумаги, девушка вытащила их и поднесла к глазам.

Два билета на самолет, до Санкт-Петербурга. Для Глеба и Аллы. На завтра.

Оксана сидела и смотрела на билеты, понимая, что все время, которое Глеб провел с ней после приезда Аллы, он ни на йоту не усомнился в правильности своего решения. Ни на шаг не отступил от намеченного плана. А еще девушка поняла, что до этого момента она просто не могла, не хотела верить в то, что их отношения обречены. В то, что Глеб все равно женится на Алле и никогда не оставит невесту ради нее.

Самое обидное, что парень ничего не сказал ей. Не сообщил, не предупредил, позволил жить несколько недель как на пороховой бочке, каждый день думая, придет он или нет. Позволил надеяться, что однажды он останется с ней и уже никуда не уйдет.

Все бесполезно. Все ее слова и пылкие признания.... Ему не нужна ее любовь, ему нужны только Аллины деньги. На все остальное ему наплевать.

Вопреки своей импульсивности и вспыльчивости, сейчас Оксана не чувствовала ни злости, ни ревности, ни обиды.... Только пустоту и какую-то... усталость. Да, она устала. Очень устала от всего происходящего в последние дни.

- Оксана, - в комнату вошел Глеб, - нам нужно поговорить....

Он замер на пороге, увидев, что она держит в руках билеты на самолет.

- Вот, - девушка помахала ими, - выпали из твоего кармана.

Она сунула билеты обратно в конверт, а конверт положила в карман куртки, которая все еще лежала на ее коленях.

- И когда ты собирался мне сказать?

- Сегодня. - Глеб не мог понять реакцию Оксаны на его отъезд. Он ждал криков, обвинений, истерик. Готовился к слезам и очередному "разговору по душам". Даже кучу убедительных аргументов приготовил. Представлял, как будет успокаивать ее плачущую и клясться, что обязательно постарается стать там счастливым, но никогда ее не забудет.

Но вместо этого девушка спокойно сидела на кровати, все так же завернутая в простыню, как и несколько минут назад, когда он уходил в душ. Сидела и как-то равнодушно смотрела, как он одевается.

- Скатертью дорога, Глеб. Счастья тебе и семейного благополучия. Я больше не буду пытаться объяснить тебе, что ты совершаешь ошибку - бесполезно. Все бесполезно. Раз уж ты решил продаться за деньги с потрохами - тут уж ничего не поделаешь.

Если ты сам не хочешь понять, как тяжело тебе будет жить там, в чужом городе, под каблучком своей женоушки, под постоянным давлением ее отца, то и я тебя убедить в этом вряд ли смогу. Ты всегда будешь зависеть от них, Глеб, всегда. Поверь, никто не собирается просто так вывести тебя в люди и отпустить, странно, почему ты сам этого не понимаешь. Тебе так и придется всю жизнь контролировать себя, чтоб ни словом, ни жестом, даже случайно, не обидеть свою жену. Всю жизнь подавлять свои чувства - неужели ты об этом мечтал?

Неужели вся эта красивая жизнь стоит твоей растоптанной мечты, Глеб? Жаль, что ты не понимаешь, что сейчас предаешь не только меня - это мы оба смогли бы пережить, ты себя предаешь. Ты мог бы стать врачом, как хотел. Мог бы сам всего добиться. Может, и не

поднялся бы до Аллиных высот, но и с голоду не умер бы. Зато смог бы гордиться собой. Знал бы, что достиг всего без чьей-либо помощи, никому не должен, не обязан. Никто никогда не упрекал бы тебя этим.

Ты мог бы заниматься любимым делом. Делом, которое тебе интересно.

Ты никогда не станешь им ровней, Глеб. Они никогда не забудут, кто ты и кем бы ты был. Если ты к этому готов – что ж, в добрый путь. А сейчас выйди, мне нужно одеться.

Глеб слушал слова девушки, сдерживая закипающую в нем злость. Своими словами Оксана словно поднимала со дна его души тщательно спрятанные мысли и переживания. Он думал об этом, конечно, думал. Но потом решил, что все вытерпит, чтобы добиться поставленной цели. Главное – жениться на ней, главное – потерпеть немного. А потом они с отцом и не вспомнят о том, как у них с Аллой все начиналось.

Но в глубине души он не верил в это.

И Оксана не верила. Она предельно четко поняла всю суть его отношений с невестой.

Глеб, уже сделав шаг по направлению к двери, вдруг развернулся к девушке.

- По крайней мере, в отличие от тебя, я знаю, чего хочу. А ты живешь одним днем, совсем не думая о будущем. Думаешь, это правильно? У тебя есть цель в жизни? Нет. Живешь, как попало, думать не хочешь о последствиях своих поступков. Куда кривая повела – туда ты и идешь. Ты безалаберная, Оксана. Легкомысленная. Ты в жизни никогда ничего не добьешься. Так и будешь порхать от одного бесполезного занятия к другому, пока не встретишь такого же авантюриста, как ты. Вроде этого твоего Руслана. И что, думаешь, ты станешь счастливой, да? Выйдешь замуж за нищего бесперспективного парня, зато по большой любви. Нарожаете ему детей, и что дальше?

Глеб заводился, он определенно говорил сейчас что-то не то. Но потребность сделать ей больно была сильнее здравого смысла.

- Еще и учишь меня жизни. Ты на свою жизнь внимание обрати. Мечты, любовь – это все имеет значение только для таких, как ты. Ты в жизни нужды не знала, вот и думаешь, что все так просто. Попробовала бы пожить одна, зная, что никто не подстрахует. Никто тыл не прикроет, никто руки не подаст, если оступишься – по-другому бы запела. Может, и сама бы вышла замуж за какого-нибудь пожилого толстосума. Лишь бы с голоду не сдохнуть. Своими танцульками, ты, дорогая моя, много в жизни не добьешься. И на дипломе учителя, тоже далеко не уедешь. Так что, я бы тебе посоветовал подумать про перспективное замужество. И внешние данные у тебя для этого вполне подходящие....

И, кстати, - Глеб понимал, что за эти слова потом ему будет очень стыдно, но остановиться уже не мог, - никогда не раздевайся больше перед малознакомыми людьми, если не хочешь с ними секса. А уж если прыгать в койку ко всем, кто позовет, можно, вообще, плохо кончить....

- Дверь закрой с той стороны.

- И, в конце концов, сделай маникюр....

Глеб стоял, тяжело дыша от своей тирады. Оксана, так и не изменившись в лице и не меняя позы, сидела и ждала, когда он выйдет. Тогда он развернулся и со всей силы хлопнул дверью за своей спиной.

Оксана оделась, взяла в комнате собранную сумку, посмотрела на спину курящего в окно кухни Глеба. Обидные слова, которые он ей сказал, все еще звучали в ушах, но они не ранили. Оксана понимала, прекрасно понимала, что так он пытается защититься от правды. Его слова не вызвали злость, скорее жалость к нему. Она смотрела, испытывая мучительное, до зуда в пальцах, желание обнять его, прикоснуться к нему. Понимая, что видит его в последний раз, она смогла сдержать себя и ушла, оставив ключи на тумбочке и тихо захлопнув за собой дверь.

Глеб услышал, как щелкнул замок на входной двери в тишине опустевшей квартиры и понял, что Оксана ушла. Через несколько секунд он увидел, как она вышла из подъезда и, обернувшись на мгновение, нашла его глазами, а потом отвернулась и пошла прочь от его дома... от него.

Он смотрел на ее удаляющуюся фигурку, пока она не скрылась из вида. Злость на себя, на нее, на всю эту ситуацию, в которой они оказались по его вине, захлестнула разум. Ее слова до сих пор звучали в его мозгу, точили его, словно маленькие злые пчелы. Она не права! Ведь совсем не права! Однако, сейчас разум не поддавался самовнушению. Оксана разрушила все его непоколебимые убеждения. Одним своим появлением в его жизни сделала его другим. Показала, как искренне он может чувствовать и любить. Он понял, что нуждается в ней, и это злило больше всего.

Глеб, резко развернувшись, смахнул с кухонного стола все, что на нем стояло, и, присев на табурет, спрятал лицо в ладонях.

Ей не удастся разрушить его планы. Все будет так, как должно быть. Он уедет с Аллой и навсегда забудет об этом коротком лете. Там он будет счастлив, получив, наконец, все, к чему стремился. А стремился он к успеху и благополучию, а не к любви. И не стоит этого забывать.

Когда Оксана поняла, что отошла на достаточное расстояние, и Глеб уже не видит ее в окно своей кухни, силы изменили ей. Кто бы знал, чего ей стоило уйти с гордо поднятой головой, когда сердце разрывается от боли потери, а для того, чтоб сделать шаг, удаляющий от него, требуются невероятные усилия.

Сумка в руках налилась неподъемной тяжестью, в груди что-то до боли сжималось, мешало дышать. Девушка присела на лавку в соседнем дворе и достала мобильник.

- Свет... - выдохнула он, услышав голос подруги, - забери меня....

- Оксана, что случилось? – Света казалась встревоженной. – Ты где? Откуда тебя забрать? От Глеба?

- Я в соседнем дворе. Возьми такси и приезжай скорее, пожалуйста.

Оксана ничего не рассказывала подруге об Алле – боялась упреков в своей бесхребетности. А еще она все же надеялась отговорить его, тогда зачем Свете было знать об этом неприятном факте их отношений.

- Оксан, я на занятиях, подожди немного, ладно? Никуда не уходи. Уже выхожу из аудитории. Если меня отчислят, имей в виду, что ты будешь виновата.

- Буду-буду.... – Оксана отключила телефон и откинулась на спинку лавки, на которой сидела.

Что делать? Притвориться, что его никогда не было в ее жизни, и жить дальше? Не получится. Попытаться его забыть? Как? Разве это возможно?

Наверное, возможно. Просто надо подождать. Время, как всегда, расставит все на свои места. Но что же делать сейчас?

Почему нельзя взять и перестать любить? Почему полюбить удастся с первого взгляда, а чтоб разлюбить требуется ни день и ни месяц?

Девушка уронила голову на руки, спрятала лицо в ладонях.

Глеб уезжает! Она больше никогда не увидит его. Глеб ломает свою жизнь, а она не может ему помочь, потому что ему не нужна ее помощь. Потому что и она ему не нужна. Потому что чувства для него - пустой звук, не имеющий никакой ценности. Черт бы побрал эти деньги! Черт бы побрал эту Аллу!

Неожиданно пришло решение. Оксана сначала испугалась немного. Но это был единственный выход. Здесь, в этом городе, где все будет напоминать ей о том, как она была счастлива, не получится выбросить Глеба из головы. Значит, нужно уехать отсюда. Далеко. Нужно найти себе заботы посерьезнее сердечных переживаний.

В одной деревне, в двух часах езды от города на электричке, жила Оксанина бабушка. Она поедет туда сегодня же. На последней электричке.

Девушка увидела подъехавшее такси и направилась к нему.

*

- Оксана, деточка, ну куда же ты, на ночь глядя, собралась? - Мама, ломая руки, ходила за ней след в след по комнате, в которой девушка собирала наиболее практичные, по ее мнению, вещи, подходящие для жизни в деревне.

- К бабуле в деревню, мам. Сколько раз можно повторять? - Оксана старалась не отвлекаться на мамины причитания.

- Но зачем? Как же институт?

- А вот тут мне нужна твоя помощь, мамуль, - Оксана повернулась к матери, - Мне академ нужен. А на платном отделении, ты же знаешь, с этим проблем нет. Придешь завтра, найдешь деканат и там скажешь, что я серьезно заболела....

Оксана, морща брови, смотрела на растянутый, но теплый и уютный свитер, который держала в руках.

- ... возможно, даже смертельно....

Аккуратно свернутый свитер оказался в дорожной сумке вместе с другими вещами.

- Сможешь в своей поликлинике справочку мне достать? Пожалуйста, мам, это важно. И не волнуйся, ничего ужасного не случилось, мне всего лишь нужно сменить обстановку.

- Доченька, ну, может, хоть до утра потерпишь? К чему такая спешка? От кого ты бежишь? А что я отцу скажу, как вернется?

- Скажи, что я уже выросла.

Оксана села на свою кровать и принялась застегивать полную сумку. Она не станет ждать до

утра, потому что меньше всего на свете ей хотелось ехать в аэропорт, провожать Глеба. А если она останется - непременно так и сделает.

Ну уж нет! Не дождется!

Девушка встала, посмотрела на часы и, повесив сумку на плечо, направилась к двери.

- Оксана....

- Пока, мам, я буду звонить... если что случится. Если не звоню - значит, все в порядке. Вы не волнуйтесь. Я просто соскучилась по бабуле. Она там живет старенькая, совсем одна. Да и Пиф мой там. Надо бы проведать, а то еще и собаку на нее свалила.

- Когда ты вернешься?

- Не знаю, мам. Пока не знаю.

Оксана захлопнула дверь родительской квартиры и спустилась к ожидающему ее у подъезда такси. Скоро она уже сидела в полупустом вагоне и, прислонившись к холодному стеклу, слушала мерный стук колес. За окном проплывали знакомые пейзажи, и с каждой пройденной станцией девушка все дальше уезжала от Глеба и своих воспоминаний о нем.

*

В ту ночь Глеб спал очень плохо, в отличие от Аллы. Постоянно ворочался, а перед рассветом ему приснился сон, что он опоздал на самолет, и Алла улетела одна.

Утром, в аэропорту Глеб то и дело смотрел по сторонам, надеясь увидеть в толпе провожающих знакомый силуэт. Надеялся и не хотел признаваться себе в этом.

Все-таки Оксана видела дату и время вылета на билетах, есть вероятность, что она где-то здесь, наблюдает за ним, оставаясь вне поля его зрения. На мгновение ему даже показалось, что он видит ее. По крайней мере, это была девушка с похожей фигурой и таким же, как у Оксаны, цветом волос. Но вот она обернулась, и Глеб почувствовал разочарование, смешанное со злостью - не она.

Через несколько минут, пройдя все необходимые формальности, Глеб и Алла заняли свои места в самолете, и скоро он уже уносил их навстречу новой жизни.

Глава 12

Сразу после переезда Глеб с головой окунулся в новую жизнь. Будущий тесть предоставил ему работу, и зарабатывать он теперь гораздо больше, чем раньше. Они с Аллой практически ни в чем не нуждались - квартира, машина, тусовки, дорогие шмотки, которые Алла выбирала ему, но все это не было целью, эти блага были лишь приятным дополнением. Глеб хотел стать успешным, показать, чего он стоит. Осталось дело за малым - жениться и тем самым укрепить свои шаткие позиции в семейном бизнесе.

Жизнь мегаполиса оказалась такой бурной и кипящей, в отличие от его родного провинциального городка, где время текло медленно и лениво. Здесь все было по-другому. И люди были другими. И Глеб, на удивление, быстро почувствовал себя здесь своим. Он был абсолютно прав, когда так высоко поднял планку, определяя приоритеты, как говорится, хочешь попасть в цель - меть выше. Теперь понятно, что его место здесь. Возможно Алла не

преувеличивала, через пару лет он и не вспомнит родной город, не сможет представить себя, живущим вдалеке от суеты мегаполиса. Скоро он станет другим человеком, а тот прежний Глеб навсегда останется где-то там, позади, в далеком прошлом.

Всю первую неделю и, наверное, следующую, Алла водила его по музеям, по выставкам, по разным местам, которые, по ее мнению, должен посетить любой нормальный и не лишенный чувства прекрасный человек. Невеста взяла на себя роль экскурсовода и, надо сказать, справилась с ней просто блестяще. Знакомство с достопримечательностями не ограничилось стандартным набором видов Петергофа, Екатерининским парком и сокровищами Эрмитажа. Алла открыла для него не “туристический” Питер, а показала все то, что известно и любимо для каждого, кто здесь родился и вырос. Прогуливаясь по вечерним улицам, Глеб вспоминал, как однажды, на каком-то уроке обществознания в интернате им рассказывали о том, что старый центр его города проектировали ленинградские архитекторы. И дворы были так же разбиты на квадраты как здесь. Но парень не видел сейчас ничего общего между северной столицей и городом, в котором он родился. Да разве можно, вообще, сравнивать Питер с каким-то провинциальным городком? Прошло не так много времени, но Глеб уже чувствовал себя здесь так, словно всегда, всю свою жизнь прожил именно здесь. А то, что было, словно не в прошлом, а в другой жизни. Не с ним.

Глеб хорошо вписался в новое окружение, где встречали, главным образом, по одежке. Теперь его гардероб ломился от новых вещей, покупка которых принесла массу удовольствия им обоим: они дурачились как дети, заставляли консультантов приносить им в примерочную кучу одежды, а в одном из бутиков так увлеклись, что чуть было не согрели прямо на куче безумно дорогих мужских сорочек, если бы не предусмотрительный менеджер со своим “кофе для клиентов”. Дважды они даже летали в Италию по совету новых знакомых.

Конечно, одеждой все не ограничилось: теперь с легкой руки Аллы он обзавелся личным стилистом - жеманный и слегка манерный молодой человек раз в три недели приводил в порядок его волосы. Вообще, парень старался держаться подальше от подобных чудиков, но поскольку невеста рекомендовала именно этого “замечательного Лешика”, от которого был в восторге “решительно весь Питер”, пришлось согласиться, да и мастером он оказался хорошим. Руками его занималась болтливая тараторка Анечка, к счастью, маникюрш мужского пола не было даже в Питере.

Глебу очень нравилась такая жизнь, а кому бы не понравилась? Поездки за границу, новые впечатления, новые люди... Как все, оказывается, просто, когда место под солнцем для тебя уже кто-то забронировал, а благополучие не приходится вырывать у судьбы зубами. А потом, когда они с Аллой вдоволь насладились обществом друг друга, она представила его своим новым знакомым. Питерское великосветское общество оказалось на редкость разношерстным: важные бизнесмены и политики, тюнингованные девушки-муклы, папики с девицами, годящимися в дочки, дамы не первой свежести, увешанные бриллиантами, телеведущие, певцы и певицы всех мастей, актеры - известные и не очень. Так вот, весь этот винегрет именовался многозначительным словом тусовка и существовал, казалось, в своей собственной реальности, отдельно от простых смертных. Это был закрытый клуб, члены которого варились в собственном соку, а пропуском могли служить деньги, известность или... чья-то постель.

Долгое время Глеб находился под впечатлением от всего этого. Еще бы! Раньше он только мечтать мог о таких знакомствах, о том, что когда-нибудь ему будет открыт вход в общество этих людей. А девушки, Аллины подруги, напоминали ему картинки в глянцевых журналах. Стройные, ухоженные длинноногие красавицы, еще совсем недавно они и не взглянули бы на него. А теперь он мог общаться с ними и их кавалерами на равных.

А вот Алла слегка стеснялась своей «провинциальности» и старалась ни в чем от новых подружек не отставать. Поэтому проводила почти все свое свободное время в салонах красоты, фитнес-центрах, дорогих ресторанах и на светских тусовках. С собой она довольно часто таскала жениха. В принципе, Глеб был не против появляться со своей невестой на некоторых мероприятиях, если бы не работа, которая отнимала у него много времени и сил. Поэтому даже в этих шумных и веселых компаниях, сдобренных дорогими напитками, он скучал и думал о сделках и выгодных контрактах.

Он считал себя вполне счастливым человеком, мечты которого вот-вот станут реальностью. Пока однажды не произошел один неприятный инцидент. В принципе, страшного ничего не произошло, но задуматься заставило.

Однажды они с Аллой отправились на выставку редких автомобилей. Глеб усердно делал вид, что для него это зрелище так же не ново, как и для его друзей. А в душе его все замирало от восторга и хотелось, как маленькому мальчику бегать от одной машины к другой, тыкая в каждую пальцем. Но он как обычно изображал из себя такого же серьезного и пресыщенного зрелищами мужчину, какими были его спутники.

Алла с подружками в сторонке попивали шампанское и о чем-то непрерывно щебетали. Глеб подозревал, что Алла, страстная любительница машин, не против пойти и посмотреть экспонаты вместе с ним, но, видимо, тоже старательно играет свою роль. Это считалось сугубо мужским развлечением, и если дама не являлась победительницей каких-либо гонок, на нее смотрели достаточно снисходительно.

Они не обошли еще и половины представленных машин, когда Алла неожиданно предложила ему покинуть это место и вернуться домой. Глеб не понял, что испортило ей настроение. Ее подружки стояли рядом и вроде никуда уходить не собирались. Значит, уйти приспичило ей одной.

- Алла, давай досмотрим и пойдем. - Попытался он уговорить девушку, но по ее лицу понял, что это бесполезно.

- Мы. Уходим. Отсюда. Сейчас же. - Сказала Алла с каменным лицом, отчетливо выделяя слова. Глебу ничего не оставалось, как последовать за ней, а девушка вдруг заметила, что на них с интересом косятся окружающие, Наверное, предвкушая скандал, а одна дама, по видимому, страстная поклонница круговой подтяжки и леопардового принта, ехидно бросила:

- Как мило, дорогая! В каком заповеднике вы нашли это сокровище?

Алла, до которой дошло, что своим бестактным поведением она поставила в неудобное положение, прежде всего себя, буркнула в ответ:

- По интернету заказала.

В ответ послышалось хихиканье и отдельные смешки. Алла поспешила ретироваться под руку с женихом, чтобы скрыть от присутствующих покрасневшие от досады щеки. Уже в машине она, не оборачиваясь к Глебу, пробормотала:

- Извини, сорвалась.

- Ничего, проехали, - не менее формальный ответ. Да, извинения, определенно, не ее конек.

Случалось подобное не часто, но такие сцены сильно портили Глебу настроение, заставляли

испытывать досаду и давали пищу для долгих ночных раздумий. За кого держит его Алла рядом с собой? За домашнего питомца? Что думают о нем ее, то есть их, друзья? Не слишком ли он прогибается под нее и ее капризы?

Но Глеб умел быстро переключаться от гнетущих мыслей к успокаивающим. Он думал о будущих перспективах, о директорском кресле. Все это стоило того, чтоб сейчас немного потерпеть. Вряд ли в будущем все это будет продолжаться именно так. Алла привыкнет к нему. Он привыкнет к Алле, и, наверное, общими усилиями они научатся достигать компромисса.

Бизнес будущего тестя шел в гору семимильными шагами, конечно, родной дядя в Совете федерации это вам не хухры-мухры. В питерском филиале Глеб сразу стал начальником отдела. Естественно, благодаря будущему родственнику, кому же еще? В недалеком будущем его ждало комфортное кресло директора по развитию бизнеса или зама генерального.

Он с воодушевлением принялся за работу, руки развязаны, полномочия практически не ограничены - впереди замаячили перспективы и самостоятельные успехи. Ведь при всей своей любви к обеспеченной и стабильной жизни, халявщиком Глеб никогда не был, ему просто нужен был хороший старт, чтобы не начинать с нуля там, где многие имели поддержку и протекцию родных.

Глеб был чрезвычайно горд собой, и было от чего - привлек много новых крупных клиентов, выгодные контракты сыпались, как из рога изобилия, львиную долю которых составляли госзаказы. Глеб брал под личное руководство все подготовки к тендерам и от сотрудников требовал той же отдачи, предпочитая не замечать шепотки за спиной и внезапно замолкающие при его появлении разговоры в курилке.

Парень старался не думать о том, кем считают его подчиненные, свою работу он делал хорошо, а что говорят и думают за его спиной - личное дело сплетников и завистников, коих полно всюду.

Он с головой ушел в работу. Но неожиданно это стало раздражать его невесту. Ее не устраивал вечно занятый жених, который не мог сопровождать ее на светские мероприятия. На доводы Глеба о том, что ему необходимо работать, она неизменно отвечала, что там есть кому работать помимо него, хватит заниматься ерундой, а кабинет начальника никуда от него не убежит.

Глебу претило такое отношение, он из кожи вон лез, чтобы хоть как-то выделиться, показать себя, а тут ему опять намекают, что он ноль без палочки, и его присутствие на работе погоды не делает.

Он продолжал работать так же упорно, но подозрение, что его никто из сотрудников не воспринимает всерьез, прочно укрепилось в его голове.

Тесть, однако же, был доволен рвением парня, брал его с собой на "важные встречи", которые, на деле, оказывались просто попойками в вип залах дорогих ресторанов, словом, включил его в свою свиту. Кстати сказать, "важные встречи" редко ограничивались рестораном или клубом, нужных людей нередко вывозили отдохнуть в компании насиликоненных девушек неопределенного рода занятий или, вообще, летали на выходные в теплые страны. Ясное дело, что в этих увеселениях Глеба участвовать не приглашали.

Сам он открыл своего начальника и будущего тестя совершенно с другой стороны. Этот серьезный мужчина, любящий отец его невесты на этих оргиях терял респектабельный вид, пошло шутил и не брезговал продажной любовью. Конечно, Глеб ничего не рассказывал Алле об отце, но постепенно его жизнь стала казаться ему мишурой, прикрывающей грязь

реальности.

Те же чувства он испытывал на многочисленных приемах, куда многие мужчины являлись в обществе любовниц, не стесняясь присутствия там же законных жен. Впрочем, жен это тоже не смущало. Все улыбались друг другу, изредка позволяя себе ядовитые замечания в адрес более удачливой соперницы.

Все это были мелочи, конечно. Но часто они сверлили его мозг, заставляли думать и сравнивать свою жизнь здесь и прежнюю жизнь. Чтоб не отступить от принятого решения и не позволить себе сомневаться, Глеб все чаще вспоминал свои детдомовские лишения. Общие игрушки, вещи, которые младшие воспитанники донашивали за старшими. И так до тех пор, пока ткань не изнашивалась до дыр.

Какой бы не была здешняя жизнь, все же она была гораздо лучше того, что у него было раньше. А что у него было, собственно, кроме недвижимости в родном городе? Ничего. А здесь было почти все. Пусть это все иногда скверно пахло, но все же.... Отказываться от этой жизни он вовсе не собирался. Скорее всего скоро он привыкнет, слегка очерствеет и перестанет удивляться тому, что происходило вокруг него.

Теперь на «приемах», не зная чем занять свое время и не испытывая потребности в общении с окружающими его людьми, Глеб мысленно развлекался тем, что представлял всех гостей своими пациентами, а себя, естественно, важным и авторитетным психиатром, способным вылечить всех и каждого. “Прямо как доктор Айболит,” - усмехался он про себя. А то, что в помощи нуждались тут практически все, он ни капли не сомневался. Достаточно было одного взгляда, чтоб это понять. Эти люди были просто собранием всех возможных диагнозов и симптомов - неврозы, психозы, мигрени, депрессии и всяческие мании. Есть, где разгуляться.

И постепенно он понял, что не готов поставить крест на карьере врача. Нужно только закрепиться на работе, показать себя, а когда свободного времени станет немного побольше, можно подумать и о продолжении учебы.

Однажды дела занесли его на незнакомую улицу. К какому-то небольшому театру. Проезжая мимо афиши, Глеб резко нажал на тормоз и уставился на яркий плакат.

В театре шел мюзикл. Тот самый, на который он однажды ходил по приглашению Оксаны. Сама афиша была другой, фотографии и фамилии на ней совершенно незнакомыми - Оксана ведь рассказывала ему, что дальше области их труппа никогда не выбиралась, но что-то же зацепило его в этом клочке бумаги, раз он затормозил посреди улицы, собрав небольшой затор из гудящих автомобилей.

Глеб криво припарковался прямо на тротуаре, вышел из машины и купил в кассе два билета. Зачем он это сделал? Наверное, все дело в ностальгии - у всех она случается, что тут удивительного? И у него случилась.

В последнее время парень стал скучать по родине. Нет, днем все было в порядке, и он понимал, что Питер - это навсегда. Но по ночам ему все чаще стал сниться родной город. Тихие улочки, скромные фонтаны, двухполосное движение на дорогах, дешевое такси.... Он не волновался, это пройдет. Он же человек все-таки, не робот. И Алла, просыпаясь иногда посреди ночи в одиночестве, шла на кухню, где Глеб курил в обществе полупустой кофейной чашки, садилась рядом и рассказывала, что так бывает у всех, и она сама до сих пор иногда видит во снах родной Новосибирск. Она обещала, что потом сны будут реже и реже, пока не пройдут совсем. И тоска пройдет. Это все ночь виновата. Она всегда приносит с собой грусть и воспоминания.

Но Глеб продолжал скучать. По своей квартире, по хрустящей морозом зиме, по родным местам, по Вадиму. Он не звонил другу, не желая беречь себе душу этими разговорами, а потом однажды понял, что даже если позвонит, им не о чем будет поговорить.

Просыпаясь в постели рядом с Аллой, после очередного сна, Глеб подолгу восстанавливал в памяти события последних месяцев, а иногда просто подолгу не открывал глаз, представляя, что он дома.

Откуда все это лезло в его голову, он понять не мог, но всеми силами пытался оттолкнуть ненужные воспоминания, затолкать их подальше, закрыть на замок, сохранить в себе, никогда не доставать из глубин своей памяти на свет Божий.

И, наверное, он зря купил эти билеты. Зачем это было нужно? Сам себе ведь хуже сделает.

Когда парень шел к машине он неожиданно услышал, как кто-то окликнул его по имени.

- Глеб, Глеб,- услышал он звонкий женский голос.

Глава 13

- Глеб! - Он остановился и медленно обернулся.

В двух шагах от него стояли посреди улицы парень и девушка. Видимо, кричала именно она. И не ему, а своему спутнику, который сейчас крепко обнимал ее и прижимал к себе. Нужно было ехать, но почему-то Глеб не мог шевельнуться и наблюдал за влюбленными. Девушка в этот момент сказала что-то парню. Глеб не слышал что, но по выражению ее лица, по взгляду внимательных глаз догадался, что, видимо, пришло время признаний. Парень вместо ответа оторвал ее от земли и поцеловал так, словно они встретились после долгой разлуки.

Глеб смотрел на них, испытывая смутное сожаление, как будто от него навсегда ушло что-то важное и нужное. Словно он вмиг постарел на целую жизнь и стал всего лишь зрителем, которому недоступны все эти искренние эмоции, царящие на сцене.

Когда он в последний раз испытывал такие ощущения, целуя Аллу? А когда он, вообще, в последний раз целовал Аллу? Целовались они теперь только во время редкого секса. И уж, конечно, поцелуи их были лишены даже оттенка подобных переживаний.

«А голос у нее вовсе и не похож на Оксанин, - думал Глеб, вливаясь в поток машин, - примерещится же...»

А ведь в первое мгновение он именно так и подумал. Это было так логично - мюзикл, женский голос, зовущий его по имени.... Это не она, это всего лишь его разыгравшаяся фантазия.

Вечером он предложил Алле пойти с ним в театр.

- Что за театр? - Девушка задумчиво разглядывала билеты. - Мюзикл, что ли?

- Тебе же нравятся мюзиклы. Тем более, мы уже давно никуда не ходили вдвоем. Пойдем?

- Давай сходим. А откуда такой интерес? Это вроде бы не твой жанр.

- Я видел эту постановку дома, хочу сравнить. Да и с тобой побыть хочу.

- Хорошо, буду готова через двадцать минут. - Алла пошла собираться.

*

- Глеб, - он повернулся к Алле, - ты что, не слышал, о чем я тебя спросила?

- Прости.... Повтори, пожалуйста.

- Тебе интересно?

- Конечно. - На самом деле, ему было совершенно неинтересно. Постановка была другой, вот и все, что он успел понять. А потом память унесла его далеко, и перед глазами стояло совсем другое действие.

Он вспоминал провальный танец Оксаны и все, что за ним последовало. Он вспоминал, как они уезжали из клуба на такси, разгоряченные танцами, алкоголем и безумным желанием близости. Как в такси он впервые прикоснулся губами к нежной коже ее груди, одновременно поймав любопытный взгляд водителя в зеркале заднего вида.

Глеб зажмурился, пытаясь прогнать ненужные воспоминания прочь из своей головы.

- Глеб, - на его руку легла ладонь Аллы, - что с тобой, поспать собираешься?

- Нет-нет, все в порядке. Тебе нравится?

Алла неопределенно повела плечами.

- Музыка слишком громко играет, а так ничего.... Интересно даже.

Парень попытался сосредоточиться на мюзикле и не отвлекаться больше на сравнения и воспоминания, но прошлое лезло в голову, воспроизводило в памяти картинки дней и ночей, что он провел в объятиях Оксаны. Ее голос, ее взгляд, каждое движение тела.

Глеб повернулся к сидящей рядом с ним Алле и внимательно посмотрел на нее.

- Да? - Девушка заметила его интерес.

- Ничего. - Он отвернулся и снова, сделав вид, что наблюдает за актерами, погрузился в свои мысли.

Готов ли он навсегда отказаться от тех чувств, что были между ним и Оксаной, прожить жизнь моральным импотентом? Скучал ли он по ней? Он признался себе, что до того момента, как услышал возглас той девушки, про Оксану он и не вспоминал. И даже во снах она ему не снилась. Заботливое подсознание как будто блокировало эти воспоминания, давая передышку. Но сейчас почему-то прошлое ожило в его памяти и стало близким настолько, словно он уехал не несколько месяцев назад, а вчера.

Ему было комфортно в настоящем, без горечи, без чувства вины. Зря он поддался порыву и купил билеты на этот мюзикл. Свой выбор он уже сделал, новая жизнь его устраивает, он ничего не хочет менять, так стоит ли тратить время на сожаления и беречь душу воспоминаниями, которые, казалось, уснули крепко и навсегда?

Глеб положил ладонь на руку Аллы и нежно погладил ее. Девушка в ответ переплела свои пальцы с его и улыбнулась.

- Поехали отсюда. - Шепнул он ей в ухо, нежно прикусив мочку.

- Но как же.... - Алла растерянно кивнула на сцену.

- Поехали, я тебе расскажу, чем все закончится. - Он уже встал и под возмущенный ропот соседей, взяв Аллу под локоть, пробирался к выходу.

Выбравшись из зала, Глеб привлек к себе Аллу и поцеловал ее.

- Глеб, - она удивленно посмотрела на него, - что с тобой такое? Мы же не на порнофильм ходили....

- Пойдем на порнофильм? - Парень прижал ее к стене в коридоре и, пользуясь тем, что они были там одни, запустил ладонь под платье невесты, нежно поглаживая ее бедро, двигаясь выше.

- Прекрати! - Алла, оглядываясь, пыталась убрать его руку. - Глеб, так нельзя. Ты мне еще предложи заняться сексом в здешнем туалете!

- Почему нет?

- Ты с ума сошел? - Алла начинала сердиться. А Глеб вспоминал, как охотно Оксана отвечала на его ласки в любой момент, в любом месте, заводясь вместе с ним.

- Ладно, - он отошел, - прости, увлекся, ты такая красивая сегодня.

- Я красивая не только сегодня. - Алла поправляла платье и прическу.

- Я знаю, но сегодня особенно хороша.

- Спасибо.

- Поехали домой, продолжим.

Дома они, едва добравшись до спальни, рухнули на кровать и торопливо, с какой-то обреченностью раздевали друг друга, словно вместе с одеждой можно сбросить и груз своих мыслей. Глеб чувствовал, что сильно отклоняется от привычного сценария их постельных игр, но стремление выплеснуть внезапно вспыхнувшее желание к другой женщине кружило голову и заставляло забыть обо всем.

Утром Глеб проснулся и понял, что никакие изменения в сексе не изменят его чувства к Алле, потому что с ней он никогда не испытает того, что чувствовал с Оксаной. Не потому, что с ней он занимался сексом по-другому, а в принципе, потому что Алла не Оксана. И он может стараться сколько угодно, а чувства к невесте прошлой ночью подогреть не удалось. Удовлетворено было только его тело, на душе все так же было тоскливо и пусто. Он повернулся и уперся взглядом в затылок девушки. Она спокойно спала, отвернувшись от него и обняв руками подушку. В его голову пришла мысль, что, лежа сейчас вдвоем на этой огромной мягкой постели, укрывшись одним одеялом, они, тем не менее, были как никогда далеки друг от друга, совсем чужие. А самое странное, что не было у него желания стать ближе, обнять ее, прикоснуться.... Да и у Аллы, наверное, тоже.

Глеб потянулся, откинул одеяло и пошел в душ.

Алла проснулась от щелчка входной двери - Глеб ушел на работу. Она откинулась на спину и задумчиво посмотрела в потолок. На душе было муторно. Муторно и беспокойно. Казалось бы,

все хорошо, живи да радуйся - молода, красива, здорова... богата, в конце концов. Тогда почему так тоскливо и одиноко? Почему все то, что раньше было мечтой, сейчас, оказавшись в руках, совсем не радует?

И дело даже не в скуке или пресыщенности, просто в какой-то момент Алла с удивлением поняла, что ее не устраивает такая жизнь. Такая яркая, праздная и такая... пресная. И можно обвинять в этом что угодно - авитаминоз, меланхоличный воздух северной столицы или предсвадебные волнения, но факт остается фактом: что-то в ней изменилось. Она, прежде всегда уверенная в себе, теперь чувствовала себя пассажиром неуправляемого поезда - вроде бы надо и сойти, но уж очень интересно, чем это закончится.

Да, ночью ей было хорошо. Глеб всегда был внимательным и чутким любовником, такой ласковый и предупредительный... до тошноты. Конечно, как женщина Алла не могла не оценить его стараний, но во всем этом не было трепета, порыва, слабости в ногах и бабочек в животе. Хотя, будучи реалисткой, она понимала, что семейная жизнь чаще всего далека от романтики.

*

Стараясь убежать от мыслей об Оксане, Глеб с головой ушел в работу, составил себе довольно плотный график, не оставлявший времени для самокопания. Ведь это и было его целью: доказать всем, что он не просто паренек, поймавший за хвост птицу удачи. И пусть в отношениях с Аллой появилось некоторое отчуждение, пусть в его семейной жизни все будет не так гладко, как он предполагал вначале, а воспоминания не дают уснуть, у него все получится. Работа стала для него и отдушиной, и якорем, и... возможностью реже бывать дома на вполне законных основаниях. Но и тут его ждало скорое разочарование.

Глеб вот уже два месяца готовился к крупному аукциону на поставку медтехники, сумма контракта поражала воображение, он понимал, что шансов на успех мало, а тесть, как на зло, возлагал на него большие надежды. Черт!

Как ни странно, все прошло без сучка без задоринки - контракт они получили. Позже, просматривая документы, Глеб нашел массу несоответствий, да чего уж там - грубых нарушений, о чем немедленно решил сообщить будущему тестю, минуя его замов и юристов.

По закону подлости, застать его получилось только на очередной "важной встрече". Глеб указал ему на спорные вопросы в копиях документах, ожидая чего угодно, кроме раздраженного: "И откуда берутся такие идиоты?". Парень предпочел немедленно ретироваться.

Расплата пришла за ним на следующее утро в лице Кристины, секретарши Николая Ивановича. Далее последовала неприятная сцена в кабинете генерального директора. Не дав Глебу и слова сказать, тесть разразился недовольной тирадой:

- Ты, б**, действительно, такой придурок или притворяешься? Какой, на хрен, тендер, какое, на хрен, техзадание? Оборзел совсем? 30% заказчику - вот и все техзадание. Такие дела по-другому не делаются. Или ты меня учить будешь? А если ты на меня, сопляк, стукануть собрался, то учти, бесполезно, а я тебя в порошок сотру. Все, б**, свободен. И не лезь больше ко мне с такой хе*ней.

После того случая Глеб стал медленно погружаться в депрессию. Все, что он считал своими личными достижениями, оказалось проплаченными серыми схемами, ниточки которых вели на самый верх. Он был лишь винтиком, дураком, который возомнил, что от его усилий хоть что-то

зависит. Как там в песне - "взятки, откаты, отмывание бабок..."

Теперь стали понятны ирония и насмешки сотрудников, пренебрежение Аллы и железобетонная уверенность тестя в том, что нужный контракт у него в кармане.

И что имеем в итоге - ничего, ноль, зеро. Один лишь долбанный идеалист Глеб, который ничего не значит без влияния будущего тестя. И как бы он ни старался, изменить он ничего не сможет. Большой бизнес, а следовательно, большие деньги, делаются именно так.

Все это было так далеко от его представлений и бесконечно далеко от его ожиданий, так непохоже на жизнь обычных людей, что Глеб теперь искренне задавался вопросом, что он здесь делает.

Эйфория и первые впечатления от питерской жизни прошли, и Глеб все чаще стал задумывался о том, насколько фальшивым было все, что его здесь окружало. Отношения с Николаем Ивановичем после того случая разладились, теперь он был исключен из числа приближенных и обзавелся личным соглядатаем - секретаршей Маришей. В итоге Глеб перестал рвать жилы на работе, а благополучно вернулся в объятия своей невесты, которые раскрылись для него сразу же после новости о том, что теперь его время днем и ночью принадлежит ей. На работе он теперь появлялся редко: чтобы получить очередную выволочку, много времени не требовалось, а с делами, поставленными на привычные рельсы, прекрасно справлялись его подчиненные. Сам больше ни во что не лез, самостоятельную и, как оказалось, наказуемую инициативу не проявлял.

*

Глеб открыл глаза, проснувшись в своей постели. Рядом, отвернувшись от него, спала Алла. На часах три, а сна ни в одном глазу. В последнее время он стал часто просыпаться в это время.

Сегодня они с Аллой были на вечеринке, посвященной дню Святого Валентина в каком-то модном клубе. Посмотрев на часы, Глеб опять задумался о том, что с ним происходило сейчас. Ночью он опять оставался наедине со своими мыслями, от себя не убежишь, да и куда бежать, если он именно там, куда стремился, вот только почему его преследует ненавистное с детства чувство беспомощности, как будто он больше не контролирует ситуацию, а его жизнь пошла по какому-то неправильному сценарию.

Скоро исполнится очередная часть его плана - он женится на Алле. Приготовления к свадьбе шли полным ходом. Платье почти готово, смокинг сшит и уже пару месяцев висит зачехленный в гардеробной. Арендован безумно дорогой загородный клуб, разосланы приглашительные. А он чувствовал себя так, словно попал в какой-то безумный водоворот событий, который все сильнее и сильнее затягивал его. Но самое страшное, что он уже не знал, хочет ли он этой свадьбы так же, как раньше, несколько месяцев назад. Конечно, это было правильно, логично, задумано, но вот хотел ли он? Было ли это настоящим искренним желанием, целью, во имя которой он готов был сделать все и отказаться от всего?

На эти вопросы он ответить себе сейчас не мог.

Алла повернулась и прижалась к нему. Глеб обнял девушку, лаская, провел кончиками пальцев по ее щеке, поцеловал ее губы. Его ладонь забралась под неглиже, в котором спала Алла, и нашла ее грудь.

Алла недовольно заворочалась и не слишком-то ласково отпихнула его руку, пробормотав, что слишком устала после вечеринки. К своему удивлению, Глеб не обиделся, а почувствовал

облегчение. Прошло всего несколько месяцев, около полугода, как они стали жить здесь вместе, а их отношения все чаще напоминали Глебу жизнь семейной пары, разменявших второй десяток лет семейной жизни. Алла часто стала отталкивать его. Парень объяснял это ее волнением перед свадьбой. Как жаль, что не все в этой жизни можно списать на нервы.

Глеб отвернулся и попытался уснуть. Все обязательно наладится.

Утром он проснулся совсем в другом настроении. Чего только не причудится в ночной тишине, когда от бессонницы в голову лезут глупые мысли. В конце концов может это и не так плохо, знать, что у тебя все равно все получится. Можно лишний раз не тратить свои нервы и не переживать, что он не справится. У тестя все схвачено? Ну и пусть. Тем проще для него.

Он прошел на кухню и сварил в турке кофе, аромат которого распространился по всей квартире. У них была неплохая кофемашинка, но Алла предпочитала кофе, сваренный в турке. Обычно Глеб по утрам варил кофе на двоих. Алла готовить его не умела, а с хитроумным аппаратом не хотела связываться. Глеб раньше тоже не отличался великим умением в этом деле, но ему пришлось научиться.

Выпив кофе, Глеб уехал на работу.

*

На следующий день Алла отправилась на очередную примерку своего свадебного платья. До заветного дня было еще далеко, и подруги, да и дизайнер, не советовали ей торопиться. Но Алла хотела, чтоб все было идеально, и готовое платье добавило бы ей уверенности, что все идет, как надо. В конце концов, если даже она немного похудеет, будет время это исправить. А забирать наряд накануне, да еще и обнаружить какой-то дефект, было гораздо хуже. К тому же, вдруг ей захочется что-то добавить. Или, наоборот, некоторые детали покажутся лишним.... Все должно быть на высоте, и сама она должна быть на высоте. Еще нужно было встретиться с подружками невесты и убедить их нарядиться в платье одинакового цвета. Девушки были не в восторге от идеи, называя это мещанством. А Алла, насмотревшись голливудских фильмов, именно так и представляла себе идеальную свадьбу. Она и девчонки, скажем, в лиловом... или персиковом... или голубом.... В общем, с цветом она еще не решила. Но все непременно должно быть так.

В машине негромко играла музыка, и девушка, пребывая в хорошем расположении духа, подпевала известной певице. Впереди столько дел, и так мало времени!

Еще нужно записаться на занятия танцами. Вернее, одним танцем, Алла безумно хотела станцевать с Глебом танго. Причем, станцевать так, чтоб это не выглядело жалко, словно они выучили несколько основных элементов и считают про себя, боясь ошибиться. Специально для этого Алла заказала себе еще одно платье - с разрезом от бедра. Она будет просто великолепна!

Гости должны запомнить ее свадьбу надолго. Не зря же папа вкладывает в нее такие деньги. Правда, ее жених часто говорил ей, что подготовка к торжеству отнимает у нее слишком много сил и времени. Он спрашивал, кому она хочет пустить пыль в глаза. Глеб считал, что, чем реже думаешь о предстоящем событии, чем меньше надежд на него возлагаешь, тем проще все окажется на самом деле.

Алла подозревала, что таким образом он просто выражает свое нежелание участвовать в подготовке. Глеб просто плыл по течению, соглашался со всем, что она предлагала, в выборе всегда оставлял последнее слово за ней, никогда не спорил и не предлагал своих идей. Нельзя

сказать, что Алла была довольна таким положением вещей. Она с ужасом думала, как бы какая-нибудь мелочь не испортила ей свадьбу, а Глеб.... Разве не о таком муже она мечтала?

Алла отвлеклась от дороги на какую-то секунду, чтобы переключить трек, и почувствовала сильный удар, сопровождаемый противным металлическим скрежетом.

Глава 14

- Вот черт! - Девушка увидела грязную «десятку» банального серо-голубого цвета, в которую въехала ее Ауди.

Десятка явно ее «подрезала», тут к гадалке не ходи. Теперь она потеряет уйму времени на выяснения, кто прав, кто виноват. Хотя, что тут гадать. Вот сейчас она выйдет, оценит повреждения своей «ласточки» и тогда водителю «десятки» несдобровать - до конца жизни не расплатится.

Девушка отстегнула ремень и вышла. Обойдя машину, она присела перед поврежденным капотом. Провела рукой по разбитой фаре, трещине на переднем бампере. Интересно, есть ли шанс, что удалось избежать «внутренних» повреждений?

- Все понятно, - услышала она над собой мужской голос, - права вместе с машиной в подарок от папика получила? А на дорогу кто будет смотреть?

Потом этот же голос буркнул что-то, и Алла услышала, как ее обозвали... курицей?

Девушка выпрямилась и оказалась лицом к лицу с высоким темноволосым незнакомцем. Его карие глаза оценивающим взглядом скользнули по ее фигуре. Потом по ее машине.

- Хороший автомобиль.... Только не в те руки попал.... Вам бы для начала что-нибудь попроще, подешевле, в автошколу бы походить.

- Да кто... да как вы.... Я...- От возмущения Алла не могла вымолвить ни слова - испортил машину, нахамил, а теперь еще и вину на нее хочет переложить. - Я за рулем уже несколько лет и...

- Оно и видно.... - мужчина ухмыльнулся. - Ну что, будем вызывать страховщиков или так разведемся? Я бы предпочел второй вариант, к вам у меня претензий нет, моя машина пострадала незначительно.

- А моя? Вы посмотрите: у нее весь перед разбит.

- Надо было на дорогу смотреть, а не в зеркале заднего вида губы красить.

- Но это вы меня подрезали! - Алла была почти готова вцепиться наглому незнакомцу в глаза.

- Да-да.... - Он, все так же иронично скривив свои губы и засунув руки в карманы брюк, насмешливо смотрел на нее. - В общем, дамочка, мне ехать пора.

- А кто будет ремонтировать мою машину? - Алла не понимала, почему ее так бесит этот самоуверенный тип. Хамы и раньше встречались на ее пути, и она с неизменным изяществом ставила их на место. А еще она привыкла к совершенно другому отношению со стороны сильного пола. Тем более, судя по машине, ее владельца нельзя назвать успешным, состоятельным или солидным человеком. А ему словно и без разницы, что по его вине

пострадал ее дорогой автомобиль.

- Станция техобслуживания.... - Мужчина равнодушно пожал плечами. - Страховка покрывает все расходы.

Черт, страховка.... Черт-черт-черт! Страховка уже месяц, как закончилась, но она, полностью погруженная в предсвадебные хлопоты, откладывала визит в салон до последнего, а потом и, вообще, благополучно забыла про это маленькое неудобство. Причем, папе она сказала, что все уже решила и теперь будет сама заниматься подобными вещами. Ну вот, выпендрилась.

Если папа узнает, нотаций не избежать, еще бы - вторая машина за полгода, но ездить с водителем категорически не хотелось.

- В общем, - мужчина посмотрел на часы на руке, - я тут теряю с вами время, а мне пора ехать. Давайте так, милая девушка, я вам оставлю свою визитку, если возникнут какие-то проблемы из-за того, что я уехал, звоните. Ну нет у меня времени тут с вами торчать и следовать всем необходимым формальностям.

- Но....

- Что «но»? Вот, держите.

Он протянул оторопевшей девушке картонный прямоугольник, сел в свою машину и уехал.

Алла сжала визитку пальцами, растерянно глядя вслед отъехавшему автомобилю. В первый раз, наверное, мужчина совершенно не пытался ей понравиться, не смотрел на нее собачьими глазами. И такое поведение поставило девушку в тупик.

Она перевела взгляд на визитку. На ней было написано имя мужчины - Лебедев Андрей Александрович. И номер телефона. И все. Ни названия организации, в которой он работал, ни какой-то еще информации - ничего.

Алла вернулась за руль своей пострадавшей машины и поехала в автосервис. По дороге она позвонила отцу и, попросив одолжить на некоторое время один из его автомобилей, соврала, что в машине что-то стучит, и она отогнала ее на диагностику.

Весь вечер девушка думала о происшествии. А еще о своем странном поведении. Да нет, не странном - глупом. Не понятно, что на нее нашло. Почему она не смогла дать достойный отпор какому-то хамоватому мужику. Стояла там и хлопала глазами как какая-то курица-неумеха, а ведь виновата в аварии не она. А этот... как его.... Девушка снова посмотрела на визитку.... Андрей Александрович.

Да кто он, вообще, такой?! Вообразил из себя Бог весть что! А сам... сам...никакой, состоявшиеся мужчины на таких тачках не ездят и не носят дешевых подделок на дорогие часы. Наделал себе визиток и решил, что он - крутой парень. Как бы не так!

- Алла... - девушка не сразу поняла, что к ней обращается Глеб, - ты о чем задумалась, дорогая?

- Да так... ерунда. Машинку жалко. - Глебу Алла об аварии рассказала.

- Как тебя угораздило?

- Это не меня угораздило! Это какой-то придурок меня специально подрезал.

- Но он же ничего у тебя не потребовал. Уехал с места ДТП.

- Ну и что.... Все равно, это он виноват.

Обсуждать утреннее происшествие совсем не хотелось, она пропустила очередную примерку, и весь день пошел шиворот-навыворот. Алла была недовольна собой, что случилось крайне редко. Ложась спать, она твердо решила позвонить завтра этому самому Андрею Александровичу. Сначала нужно выяснить, во что встанет ремонт и замена бампера, а потом она уверенно и невозмутимо потребует возместить убытки. Да, именно так: не мямлить, не заикаться, а твердо и четко изложить свои требования. Она не краснеющая школьница, а взрослая женщина, в конце концов! На этой оптимистичной мысли девушка уснула.

*

Утром Алла проснулась с ощущением какого-то внутреннего мандража. Вроде все было нормально, но где-то в душе занозой сидела мысль, что все не так спокойно, как кажется на первый взгляд. Потом она вспоминала, что ей предстоит позвонить этому наглому Андрею Александровичу, черт бы его побрал. Ситуация, конечно, не из приятных, Алла не привыкла прятаться за спину папы или жениха. А после вчерашнего своего бездействия поставить нахала на место было просто делом чести.

Поначалу она хотела взять с собой Глеба, так сказать, для моральной поддержки, потом передумала, решив, что это будет смахивать на трусость и неуверенность в своих силах. А еще она не могла представить, как ее спокойный уравновешенный жених сможет противостоять наглости и хамству этого мужчины. Конечно, жених не откажется ее сопровождать, вступится за даму, если потребуется, попробует разобраться в ситуации, и все сложится наилучшим образом - скучно и предсказуемо. Глеб в последнее время стал каким-то отстраненным и чужим. У Аллы складывалось впечатление, что ему не нравится эта жизнь, и он даже не старается это скрыть. В отличие от нее.

Поначалу кипучая светская жизнь культурной столицы увлекла Аллу не на шутку. Модные бренды, гламурные подружки - девушка старалась не отставать от моды и быть такой же, как те люди, что ее окружают. Прошлая жизнь осталась позади, как и старые друзья-подружки.

Но время шло, и Алла понимала, что тогда, раньше все было гораздо проще, честнее, удобнее. Новосибирск, конечно, не деревня, но и до Петербурга ему ой, как далеко! И если там, среди своих подружек, знакомых с детства девчонок, Алла всегда выделялась благодаря своей внешности и деньгам папы, то здесь она была одной из многих, и в любой момент могла появиться та, что будет красивее, умнее, успешнее и богаче ее. Новые подружки были не так просты, как ей показалось сначала. Жизнь неслась так быстро, что угнаться за ней было очень сложно. Чтобы не слиться с серой массой, нужно постоянно доказывать свою исключительность, чем-то выделиться.

Алла устала. Ей стало казаться, что зря она переехала, что большой город не для нее. Появилась незнакомая ранее неуверенность, сомнения, а нужна ли ей вся эта мишура, так ли это важно? Ведь для многих она так и останется девочкой из Сибири, чей папаша сколотил состояние под покровительством влиятельного родственника.

Алла гнала от себя подобные мысли - слишком много было вложено в то, чтоб они могли здесь жить. Переезд, налаживающийся бизнес отца, который только-только окреп, предстоящая свадьба - нужно думать о ней, а не забивать голову глупостями.

Да и причина хандры известна: Питер ведь город депрессивный, построенный на болотах.

Тоской тут пропитан каждый камень. Отсюда и мрачное творчество местных рок-групп. Чрезмерная влажность с Финского залива, серое небо – все это не добавляло веселых мыслей и радужного настроения. Вчера вот, например, едва появилась в ее жизни капля позитива, как тут же какой-то... хам... на своем корыте все испортил.

Мысли девушки вернулись к предстоящему звонку и возможным разборкам с виновником аварии. Когда она самостоятельно решит эту проблему, можно будет и папе похвастаться тем, какая она взрослая серьезная женщина и со всем уже может справиться.

Отец всегда баловал Аллу. Мать Аллы умерла вскоре после ее рождения, и девочка была всем, что осталось в память о любимой женщине. Он так и не женился – боялся, что другая женщина никогда не сможет полюбить Аллу как родную дочь. Отец посвятил ей свою жизнь, и девушка понимала это и ценила. Поэтому редко пользовалась тем, что папа ни в чем не мог ей отказать. Примером ее непослушания и были отношения с Глебом. Нет, не то, что отец был категорически против него, но он и особой любви к парню не питал.

Но так было безопаснее, спокойнее, что ли. Конечно, в их отношениях изначально присутствовал некоторый расчет, Алла знала это и не особо печалилась. Уж лучше строить семью, исходя из разумных и трезвых соображений, чем, очертя голову, бросаться в омут, а потом испытывать горькое разочарование, осознавая, что тебя предали, обманули, использовали... Нет, пусть все будет по-честному.

Да и отец советовал Алле найти парня попроще. Такого, чтоб ничем не смог им навредить и понимал, кто будет главным в их семье. Главное, чтобы новоприобретенный родственник не зарывался и знал свое место, а если парень попадет толковый, можно приобщить его к делу, так сказать, помочь молодой семье.

Конечно, Глеб показался ее отцу слишком простым. Но Алла смогла объяснить родителю все достоинства парня, за которые она и обратила на него внимание. Глеб был серьезным и целеустремленным, он четко знал, чего хочет от жизни, и знал, как может этого достичь. А еще он был спокойным и рассудительным, они с Аллой почти никогда не ругались – Глеб умел избежать лишних ссор и прийти к какому-то общему решению в спорах.

Может, ему не хватало юношеского задора, и он был иногда слишком серьезен, но ведь для будущего мужа это скорее плюс, чем минус. В таких делах серьезность предпочтительнее легкомыслия.

Так ей казалось раньше. А вот когда эта самая свадьба замаячила впереди как что-то реальное, а не призрачное, Алла начала сомневаться в правильности своего выбора.

В последнее время Алла стала сравнивать своего жениха с другими мужчинами. И часто ловила себя на неприятной мысли о том, что он проигрывает в этом сравнении. Не хватало чего-то парню – харизмы, самоуверенности, может быть. А Глеб, получая все блага исключительно от ее отца, всегда будет зависим от него. И эта зависимость рано или поздно сыграет роковую роль в их отношениях, она не позволит им быть на равных, так как отец заставит его чувствовать себя вечным должником. А, следовательно, он и ей подняться никогда не даст.

Еще Алле сейчас, как никогда, нужна была поддержка Глеба. Она хотела слышать комплименты и слова поддержки, а получала лишь отстраненные советы – не подражать местным барышням, не заикливаться на том, как нужно жить и какой нужно быть. Он просил ее просто быть собой, прежней Аллой. Сам он перестал притворяться перед ее друзьями, что

ему с ними интересно, и предпочитал их обществу одиночество где-нибудь в укромном тихом уголке в компании коньяка. Алла злилась на него, потому что завидовала. Завидовала его спокойствию и тому, что он мог не притворяться, потому что не хотел. А ей приходилось каждый день носить маску светской девушки, улыбаться за двоих и объяснять угрюмость жениха чрезмерным напряжением на работе. Как же ей хотелось послать подальше все правила приличия и так называемых друзей.

А когда напряженные до предела нервы не выдерживали, все раздражение выплескивалось на того, кто рядом - на Глеба.

Девушка вертела в руках злополучную визитку. Тянуть не имело смысла, в сервисе ей уже озвучили примерную стоимость ремонта и ждали, когда можно будет приступить к работе. Теперь предстояло лишь выяснить, кто будет все это оплачивать.

Девушка набрала номер. Выслушав длинные гудки, которым не было конца, она уже собиралась положить трубку, когда на другом конце раздался мужской голос.

- Я слушаю. - Уверенно и твердо. С какими-то властными нотками.

- Алло... - Собственный ответ показался Алле робким и неуверенным. Нужно признать, в присутствии этого мужчины, даже слыша его голос по телефону, она терялась и не знала, что сказать. - А... это я.

Она сглотнула и продолжила более уверенно.

- Это та самая курица с Ауди, которую вы вчера подрезали.

- Чем могу помочь?

- Нам надо встретиться и поговорить на счет ремонта моей машины.

- Вот как... - голос в трубке замолчал на несколько секунд, - ну что ж.... Я вас жду, приезжайте.

- Куда?

- Записывайте адрес.

Алла взяла ручку и слушала мужчину. Записывая номер квартиры, она поняла, что только что получила приглашение прямо к нему домой.

- Это что, ваша квартира? Вы меня зовете к себе?

- Да. А в чем проблема? Это вам нужно сегодня со мной встретиться, а у меня сегодня плохое настроение, и я планирую весь день провести дома.

- Я к вам домой не поеду! - Аллу все это начинало бесить.

- Хорошо, тогда пока. - Алла услышала в трубке короткие гудки. Он что, бросил трубку? Или ей показалось, и всего лишь пропала связь? Что-то ей подсказывало, что первый вариант вернее, чем второй.

Алла в шоке смотрела на свой телефон, словно это он только что отказался с ней разговаривать, а не наглый собеседник. Вот такого с ней никогда не было, обычно трубку бросала она, а ей еще и перезванивали потом по несколько раз, пока она не удосуживалась

ответить. А тут... И кто? И что делать-то теперь? Может, папе пожаловаться? Тогда придется рассказать об аварии и о том, как она забыла про страховку.

Черт. Судя по тому, что телефон молчал, этот Андрей ей перезванивать не собирается. Значит, долгой малодушие, придется звонить самой. Алла снова набрала номер.

- Я слушаю. - Тот же голос, но теперь немного усталый и недовольный.

- Это снова я. Вы что, трубку бросили?

- Да. Если вы не хотите встретиться сегодня, ради Бога, позвоните, когда соберетесь.

- Я сейчас приеду. Вернее через пару часов.

- Хорошо, адрес вы записали?

- Записала.

- Тогда до встречи. - Он снова первым отключил телефон. Алла начинала ненавидеть этого человека всеми фибрами души.

*

Андрей отбросил телефон на диван рядом с собой и откинул голову назад. Сегодня он хотел побыть один. Напиться до чертиков и ни о чем не думать. Забыть о тихом городке в Сибири, забыть о ней. Все, что казалось отболело и покрылось пылью, опять всколыхнулось в его душе, напомнило о себе, отдаваясь резкой болью где-то в сердце и горечью вины.

Сегодня он узнал, что у нее родился ребенок. Нет, не так, ребенок родился у нее и у ее мужа. Их ребенок. И эта новость подвела невидимую черту под их историей и выбила его из колеи. Какой теперь толк терзаться сомнениями? У нее семья, и ничего не вернуть.

Черт! А ведь у них тоже мог бы быть ребенок, тот самый, которого она потеряла по его вине... Как глупо все вышло. И ведь надо же - Эмилия. Ну кто такие имена детям дает?

Ладно, ну их всех, проблем у него и так хватает.

Андрей посмотрел на часы. Курица с Ауди должна прийти примерно через час, у него еще есть время принять душ.

Прохладная вода немного его взбудрила, и Андрей, обернув бедра полотенцем, развалился на диване с бокалом коньяка в руке. Услышав звонок, он опять глянул на часы. Для той девушки, что звонила ему, было еще слишком рано, а больше он никого не звал. Не сильно заморачиваясь по поводу своего внешнего вида, Андрей открыл дверь. На пороге, надменно поджав губки, стояла вчерашняя блондинка. Мужчина молча посторонился, пропуская ее к себе. Когда девушка сняла с себя куртку, до него донесся тонкий запах духов, а ее волосы рассыпались по плечам каскадом светлых локонов. «Красивая», - почему-то пришла в голову незваная мысль. Девушка оглядела его, взгляд ненадолго задержался на полотенце - единственной полоске ткани, скрывающей от нее его наготу. Андрей отметил, как вспыхнули щеки девушки, когда она поняла, что он наблюдает за направлением ее взгляда. Она откашлялась и начала объяснять ему что-то о своей машине, которую он почему-то должен починить, о станции техобслуживания, где сейчас эта машина находилась, и куда он, собственно, должен был поехать как можно скорее, чтоб оплатить ее ремонт. Девушка

нервничала, а Андрей оценивающе рассматривал ее фигуру, представляя, как она выглядит без одежды. Конечно, эти мысли мешали ему сосредоточиться на словах незнакомки.

Почему она краснеет, Андрей прекрасно понимал – тело вполне адекватно отреагировало на мысли о наготы девушки, а полотенцу очень плохо удавалось эту реакцию скрыть. Похоже, напрасно девчонка явилась сюда.

- Хочешь выпить? – Он протянул ей свой бокал.

- Вы что, меня совсем не слушаете?

- Слушаю. Ты пить хочешь? – он все еще протягивал ей коньяк. Девушка молча взяла его и поднесла к губам. Глотнула пару раз, сморщилась и прижала запястье к губам.

- И что теперь? – Она протянула бокал обратно.

- Теперь... - Андрей поставил бокал на столик - ...иди сюда.

Он притянул девушку к себе и впился в ее губы.

Глава 15

Алла оттолкнула мужчину и с размаха вlepила ему пощечину.

А рука у дамочки тяжелой оказалась. Андрей криво улыбнулся и шагнул к ней. Девушка смотрела на него как кролик на удава, но во взгляде не было и намека на испуг. Она хотела его так же, как и он ее. А иначе не прожигала бы взглядом его полотенце, не облизывала призывно губы, не пила бы коньяк наедине с полуголым мужчиной и сейчас уже давно одевалась в прихожей, а не ждала непонятно чего. Хотя, почему же не понятно?

Он притянул ее к себе, подавив неубедительные попытки вырваться, и снова поцеловал. Девушка упрямо сжимала губы и отворачивала лицо, потом уперлась руками в его плечи и попыталась оттолкнуть от себя. Он будет полным дураком, если упустит ее. Андрей, одной рукой за талию прижимая девушку к себе, второй уже расстегивал молнию на ее брючках. Она все еще вырывалась, но не кричала и не требовала отпустить, только смотрела на него не мигая своими огромными глазами.

Когда его ладонь забралась в трусики девушки, Андрей понял, что его догадки верны – она была возбуждена не меньше него.

- Мне кажется, мы друг друга поняли, - довольно улыбаясь сказал он.

- Пошел ты.... – Девушка вывернулась из сильных рук и толкнула его в грудь. – Самодовольный, наглый.... Да кто ты, вообще, такой?!

- Пошли в спальню, там разберемся. – Андрей на самом деле не собирался сейчас ее никуда отпустить. Почему до нее это до сих пор не дошло?

- Ты... да ты.... – Девушка, тяжело дыша, смотрела на него, а потом вдруг шагнула навстречу и сама поцеловала его в губы. Тогда Андрей подхватил ее на руки и унес на свою кровать.

*

Алла, едва перешагнув порог квартиры, почувствовала себя не в своей тарелке. Она не

привыкла приходить домой к малознакомым людям, все контакты тщательно проверялись на предмет благонадежности. А то, что Андрей открыл ей в одном полотенце, девушку смутило и странно взволновало. Нет, она никогда не была ханжой или скромницей, но помимо воли ее взгляд то и дело опускался к пестрой ткани полотенца, а мужчина смотрел на нее и ухмылялся. Он понимал, что ей неловко, но почему-то одеваться не спешил. В квартире было тепло, но от его близости Аллу бросало то в жар, то в холод, а под взглядом Андрея она чувствовала себя абсолютно голой, хотя фактически все было как раз наоборот. Его темные глаза словно гипнотизировали ее, она чувствовала, что нужно бежать отсюда сломя голову, но уходить не хотела.

Когда она сделала пару глотков из его бокала, коньяк разлился в груди приятным теплом, а в голову пришла мысль, что сейчас она касается губами того края, которого совсем недавно касались его губы. Все это было так волнительно и так странно.

Когда он поцеловал ее, Алла сопротивлялась не потому, что не хотела близости, а потому что это было неправильно, потому что она не привыкла к такому обращению, потому что для нее он был незнакомцем.

А еще ее ужасно раздражал этот самоуверенный мужчина, который с чего-то взял, что ее можно вот так просто, не спрашивая даже имени, уложить в кровать. Он бы еще взял ее за волосы и уволок в свою пещеру.

Когда он полез ей в трусики, Алла не возмутилась его наглости, а скорее испугалась, что сейчас он поймет, насколько сильно его близость действовала на нее. Но почему-то его грубые прикосновения разрушили последние барьеры ее выдержки. Что обманывать себя – она почувствовала влечение к нему, едва перешагнула порог. И вместо того, чтоб еще парой пощечин стереть с его лица эту наглую улыбочку, вместо того, чтобы высказать все, что думает об озабоченных дегенератах, она кинулась ему на шею и поцеловала его.

Оказавшись голой в его кровати, девушка вдруг поняла, что раньше ни один мужчина не позволял себе такие вольности по отношению к ней, все лишь старались угодить, помня о положении и деньгах ее отца. Поэтому она и не знала, не подозревала, как ей нужно было иногда почувствовать себя слабой женщиной, над которой мужчина может и должен доминировать.

Девушку оглушили охватившие ее чувства, сопротивляться им было невозможно, контролировать – тоже, и поэтому она просто отдалась им.

*

- Как тебя зовут? – Андрей затянулся сигаретой и протянул ее лежащей рядом девушке. Алла, не вынимая из его пальцев, обхватила ее губами .

- Алла.... – Ответила она, выпустив струйку дыма.

- Алла.... Приятно познакомиться, Алла.

Они посмотрели друг на друга и рассмеялись.

- Черт! – Алла посмотрела на часы на его руке. – Мне пора, нужно посмотреть, что там делают с машиной, а потом домой.

- Давай я тебя подвезу до сервиса. Заодно посмотрю, что можно сделать.

- Считай, мы в расчете.... - Алла села на постели, заворачиваясь в простыню, чтоб дойти до души.

- В смысле? - Он поймал ее за руку и снова притянул к себе.

- Ну... Считай, ты со мной расплатился. У меня больше претензий нет.

- Что? Я с тобой расплатился? Натурой, что ли?

- Ага.

- Вот мы сейчас посмотрим, кто с кем и за что расплатился. Иди сюда....

- Нет, Андрей, мне, правда, пора.

Но мужчина не собирался ее отпускать. Он, не слушая просьбы девушки, снова повалил ее на кровать.

- Отпусти, - девушка, смеясь, пыталась отвернуться от его поцелуев и вывернуться из его рук. Но противостоять его напору не могла.

Обычно даже при намеке на подобное Алла моментально ставила партнера на место, став серьезной и без малейшей игривости заявляла, что он должен уважать ее желания.

Алла повернулась на живот и, уцепившись за край кровати, попыталась оттолкнуть мужчину, сползти на пол и уже, наконец, сбежать в душ. Но Андрей, взяв в плен ее запястья, прижал руки девушки к кровати, а свободной рукой подсунул подушку ей под живот.

- Андрей! - Алла перестала смеяться, ей не нравилось чувствовать себя беспомощной. - Отпусти меня, я, правда, не хочу!

- Зато я хочу, - ответил он, коленом раздвигая ее сжатые ноги и устраиваясь между ними, - а я всегда делаю то, что хочу. Привыкай.

И вместо того, чтобы разозлиться, Алла почувствовала, что заводится еще больше. Почувствовав его в себе, Алла перестала брыкаться и, прогнув спину, отдалась рукам мужчины.

- Эгоист... - простонала она, откинув голову назад, чтоб прикоснуться к нему, прижаться к его щеке и почувствовать его губы на своей шее.

То, что сейчас выделял с ней Андрей, она не позволяла никому. Никогда. Даже Глеб, ее жених, никогда не настаивал, если она заявляла, что не в настроении. Может, ей всегда хотелось, чтоб с ней поступили вот так вот грубо, властно, не спрашивая разрешения. Может, это именно то, что было ей всегда нужно, а ее капризы в постели нужны были, чтоб нашелся наконец тот, кто докажет ей, в некоторых вещах мужчина должен быть главным.

После, когда Андрей, наконец, отпустил ее, девушка на негнущихся ногах прошла в душ и там в большом зеркале внимательно осмотрела свое обнаженное тело. Мужчина так жадно целовал ее, что наверняка остались следы. Ага, пара еле заметных красных пятнышек на шее присутствовала, а вот на груди были четкие багровые отметины. Вот ведь!

Выйдя из ванной, она достала из сумочки косметичку и принялась замазывать синяки. Андрей все еще лежал в постели и, затягиваясь сигаретой, наблюдал за ней.

- Никогда больше так не делай. - Бросила девушка, не отвлекаясь от своего занятия.
- Это как получится. - Он лукаво изогнул бровь и, потушив окурок, встал с кровати. - Собирайся, поедem, посмотрим твою машину.

*

Вернувшись домой, Алла застала Глеба валяющимся на кровати в спальне и бесцельно переключающим каналы на телевизоре дистанционным пультом.

- Привет, - бросил он, не отвлекаясь от своего занятия, - ну, как дела? Что там с твоей машиной?
- Через пару дней можно забирать. Ты папе ничего не говорил?
- Нет. Что с тем человеком, в которого ты врезалась?
- Все нормально. Он уже оплатил ремонт.
- Правда? - Глеб наконец повернулся к ней. - То есть, тебе удалось все уладить?
- А ты сомневался? - Алла, отвернувшись к стене, облачалась в домашнюю одежду.

Глеб, не ответив, пожал плечами и снова уставился в телевизор.

Алле было немного стыдно перед женихом. Все-таки раньше она была против измен, предпочитая честные отношения. Так было до Андрея. Но сейчас, не имея понятия, во что выльется ее сегодняшнее приключение, девушка была растеряна и не знала, что делать дальше. Рвать отношения с Глебом накануне пышной свадьбы? Да еще из-за человека, который ей ничего не обещал и с которым она познакомилась вчера, а сегодня уже переспала? Да, папа ей за это точно всыплет ремня, чего он, кстати, никогда не делал, пока она была маленькой.

Андрей... Алла почувствовала, как сжалось сердце в груди. Он ей ничего не обещал, но разговаривал так, словно следующая встреча - дело решенное и само собой разумеющееся. А высаживая из машины, он прикоснулся к ее губам и прошептал - «До встречи». Когда должна была состояться эта встреча, он не уточнил. Просто уехал.

За окном темнело - наступали ранние зимние сумерки. В комнате висело тягостное молчание. Глеб, наконец, наткнулся на какой-то фильм, и Алла с облегчением вздохнула - она не знала, о чем с ним разговаривать. Девушка залезла под одеяло, повернулась к нему спиной и попыталась уснуть. Обняв подушку, она снова вспомнила Андрея и, улыбнувшись, закрыла глаза, наслаждаясь воспоминаниями и предвкушая следующую встречу.

*

Той ночью Глебу снова приснился дом. После похода в театр он стал слишком часто думать о прошлом. Думать и вспоминать. Все чаще в его мыслях появлялась Оксана - сначала мельком, проходя, а потом, прочно закрепившись, и вовсе не выходила из головы. Тяжелее всего было ночью, когда приступы ностальгии не давали уснуть и заставляли бодрствовать почти до самого утра. Петербург становился чужим. Алла становилась чужой. И, похоже, он сейчас проживал не свою, а чью-то чужую жизнь.

Нужно, просто необходимо было что-то поменять. Еще раз убедиться в том, что он не зря сюда

переехал, что он на многое способен. Сам. Он ведь хотел чего-то добиться, а не просто тусить по клубам и праздно прожигать свою жизнь.

Этим же утром Глеб сразу направился в приемную генерального.

Кристина, забежав в кабинет начальника сообщила, что «Николай Иванович сейчас очень занят. Как только освободится - сразу позовет. Нужно подождать». Глеб присел в кресло в приемной и посмотрел на часы на стене. Вроде в это время тесть был свободен от посетителей и «важных встреч».

Парня уже тошнило от этого белого циферблата с ужасно медленно продвигавшимися по нему стрелками, когда секретарша наконец пригласила его в кабинет. Судя по тому, что из него никто не вышел, тесть был там один. Тогда зачем заставил ждать?

Слегка нервничая, он вошел и присел на стул для посетителей, не дождавшись приглашения начальника.

- Какие-то проблемы, Глеб? - Тот, откинувшись в кресле, лениво постукивал по столу ручкой.

- Никаких. Я просто хотел поговорить.

- Говори.

- Николай Иванович, - начал Глеб, - дело в том, что.... я тут посмотрел бумаги....

- Глеб, говори по существу, у меня много работы, сам понимаешь....

- В общем, я бы хотел возглавить аналогичный отдел в московском филиале. Уверен, что у меня получится. За эти полгода я многому у вас научился, и мне хотелось бы попробовать свои силы. Я посмотрел документы, и у меня появилась пара идей на этот счет....

- Чем тебе здесь не нравится? Самостоятельности захотелось? - тесть был странно спокоен и холоден.

- Да. - Глеб не мог понять, о чем он сейчас думает.

- Значит так, юноша, - мужчина встал из-за стола и, сунув руки в карманы брюк, подошел к окну, - про то, что у тебя все неплохо получается, должен тебя разочаровать. Ты уже однажды показал свои таланты, когда чуть не сорвал мне выгодный контракт. Если я тебе не говорю о твоих промахах, это не значит, что их нет. А я уже заколебался, если честно, наблюдать твои косяки. Ты меня разорить хочешь? Мало крови мне выпил?

Глеб понял, что зря затеял этот разговор, а от слов тестя у него холодок прошелся по коже. То, что говорил сейчас сидящий перед ним мужчина, никак не хотело укладываться в его голове. Ну да, от его усилий на работе ничего не зависело, но только потому, что так было проще, а вовсе не потому что он совершенно не разбирался в своей работе. Ведь не поэтому же! Он же не дурак. Хоть что-то ведь он может. Или нет? По словам Николая Ивановича, выходило, что нет....

А тот тем временем повернулся к нему и продолжал.

- То, что я не тыкаю тебя носом во все твои ошибки - заслуга только моей дочери. Признаюсь, она - моя единственная слабость. Не могу ей отказать. Она попросила не цепляться к тебе, и я

не цепляюсь. А на деле, самостоятельный мой, ты ни на что не годен. В бизнесе ты разбираешься очень слабенько. Не твое это, решать вопросы, касающиеся больших денег. Тут ты - полный ноль.

Я до сих пор помню, как ты списал неисправное оборудование....

- А что я должен был с ним делать?

- А вот этот вопрос ты должен был мне задать, прежде чем подписывать какие-либо бумаги.

Во-вторых, неужели ты думаешь, что я позволю оставить свою дочь без присмотра? Думаешь, я не знаю, почему ты с ней? Я все понимаю, но, к сожалению, Алла выбрала тебя. И я не смог ее отговорить. Что ж, моя дочь должна жить так, как я ее учил - ни в чем себе не отказывая. А, значит, тебе повезло. Но я глаз с вас не спущу, имей в виду.

А за все косяки будешь теперь отвечать лично мне, понял?

- Понял.

- Еще вопросы есть?

- Нет.

- Свободен.

Глеб молча поднялся и вышел из кабинета. Закрывшись у себя, он достал из шкафчика бутылку коньяка и плеснул в бокал. Злость разъедала его. Хотелось что-нибудь разбить, сломать, разрушить. Или набить этому старому индюку морду. Или трахнуть его секретаршу. Причем, оттрахать ее хорошенько, чтоб она почувствовала разницу....

Глеб сжал в руке бокал, а потом залпом выпил его содержимое.

Дома он встретил Аллу, которая, напевая, куда-то собиралась и до ужаса раздражала его своим хорошим настроением и лучезарной улыбкой. Глеб молча подошел к ней и попытался завалить ее на кровать. Ему просто необходимо было разрядиться. Выпустить пар, злость на тестя. Его он наказать не может, зато может получить хоть какое-то удовлетворение, поимев его любимую дочурку.

Алла, не ожидавшая такого напора, отстранилась и удивленно посмотрела на жениха.

- Эй, дружок, полегче.

- Алла, детка, я так тебя хочу, - он отстранился и посмотрел на девушку.

- Потом, милый, мне сейчас пора уходить. Увидимся вечером,- Алла подхватила сумочку и продефилировала к двери, послав ему на прощание воздушный поцелуй.

Глеб сжал зубы так сильно, что заходили желваки на скулах. Он резко развернулся и ударил кулаком ни в чем не повинную стену, сдирая кожу на костяшках пальцев.

Черт бы их всех побрал! Парень достал бутылку виски и принялся лечить нервы с помощью самого безотказного средства.

Он так хотел вырваться из-под постоянного контроля, уехать куда-нибудь подальше от

будущего тестя. Но Николай Иванович сегодня вполне четко обозначил ему перспективы на будущее. Никогда и ничего он не добьется здесь сам. Так и будет до бесконечности прогибаться под них с Аллой. И ни на шаг не сдвинется с той ступеньки, на которой он стоял до переезда сюда. Потому что все эти шмотки-машины-тусовки-деньги-поездки мало что значат, когда он не сам этого добился, а получил в качестве оплаты за свое послушание и правильное поведение. Так больше не может продолжаться.

Глава 16. часть I

Оксана лежала, прижавшись щекой к подушке, и задумчиво смотрела на снегопад за окном. Все та же старая скрипучая кровать с продавленной сеткой и мягкой периной, все те же голубенькие обои в цветочек и древний светильник под потолком - все свои школьные каникулы она проводила здесь, с неохотой возвращаясь осенью к родителям в городскую квартиру. Прошлым летом она к бабушке не приезжала, роман с Глебом захватил ее целиком, отодвинув в тень все то, что раньше казалось важным, а ведь раньше она бывала здесь каждые выходные с апреля и до конца сентября. Ах, нет, один раз была, когда привезла бабушке отвергнутого Глебом Пифа.

Под одеялом было тепло и уютно, из кухни вкусно пахло чем-то печеным, наверное, бабуля снова печет ей блинчики. Судя по тихим шагам и звяканью посуды, так оно и есть. Оксанина бабушка готовила самые вкусные блинчики на свете, и внучку часто баловала ее любимым лакомством. Оксана представила себе плоскую тарелку с растущей на ней стопкой блинов, а рядом уже, наверное, стоит в железной кружечке растопленное масло. Приготовление пищи всегда было для бабушки особым неизменным ритуалом. Та же большая чугунная сковорода, эмалированная кружечка с истершимся рисунком, вот только движения бабушки, скованные ревматизмом, стали теперь медленнее. А в остальном бабушка была верна себе - аккуратная, деловитая. И старенькая. А люди в преклонном возрасте живут так, как привыкли, и не любят что-то менять. Оксана и сама сейчас как будто погрузилась в старость... эмоциональную старость, когда нет мыслей ни о прошлом, ни о будущем, а душу греет лишь хрупкий покой, который она, к счастью, обрела здесь.

Девушка потянулась, села на постели, спустила ноги на пол, укрытый теплым пушистым ковром, подумала... и снова залезла под одеяло. Не хотелось вставать и чем-то заниматься. Хотелось просто проваляться весь день под теплым одеялом, прислушиваясь к бабушкиной суете на кухне, треску огня в печке и наблюдая за летящим с неба снегом.

Позавчера был День святого Валентина, значит, прошла середина февраля, и теперь солнышко будет пригревать все сильнее, дни станут дольше, запахнет весной. И каждый день приближал долгожданное тепло. А тут снег идет и идет бесконечно, словно весна никогда не настанет.

А, может, она и не настанет. Уже полгода в душе девушки царил серая унылая осень. И как бы она ни пыталась отвлечься от переживаний, как ни запрещала себе думать о человеке, который забыл про нее и уже, наверное, обзавелся семьей, каждое утро у нее начиналось с воспоминаний о том, как счастлива она была рядом с Глебом. Тогда время летело, и каждый день был лучше предыдущего. Каждый день был полон надежды, а теперь надежды не было - Оксана Глеба не ждала. Она просто помнила о нем и никак не могла забыть.

А еще девушка злилась на себя за то, что до сих пор любила его - человека, променявшего ее чувства на деньги, престиж и... крашеную блондинку в придачу. Глебу наплевать на нее, тогда почему она помнит? Боль, конечно, утихла, рана на сердце затянулась, и она смогла наконец посмотреть на случившееся с ней без истерик и рыданий, осмыслить, принять, уже не плакала в подушку по ночам как в первый месяц, проведенный здесь, но от тоски избавиться не смогла.

Чтобы освободить голову от гнетущих мыслей, Оксана нашла себе массу полезных и не очень занятий – она помогала бабушке по хозяйству, устроилась преподавателем танцев в какой-то местный крохотный дом культуры, а по вечерам изучала в библиотеке этого же учреждения искусство эпохи Возрождения по старым пыльным книгам, случайно обнаруженным между справочниками по агротехнологии и теплотехнике. Зачем? Она сама не могла объяснить. Возможно, чтобы восполнить пробелы образования. Может, для самоутверждения. Или для того, чтоб занять голову. Когда все известные мастера живописи были тщательным образом изучены, а их биографии законспектированы в толстую тетрадку, Оксана взялась за изучение медицинских словарей. Тут дело двигалось медленно, но девушка решила, что она не бросит это занятие. В планах была еще русская классика девятнадцатого века, которую она проигнорировала в школе, как раз Толстого и Достоевского ей хватит до лета. А там она обязательно еще что-нибудь придумает. Но главное, теперь она будет доводить до конца все, за что бы ни взялась. Будь то танцы, книги или усердная дрессировка не поддающегося ей Пифа.

Сегодня суббота, значит, можно отдохнуть. Правда, ее немного мучила совесть за то, что она валяется в кровати, когда ее бабушка уже давно встала и готовит завтрак. Но мучила не сильно. Бабушка ее очень любила и раз не разбудила утром, значит, справилась сама.

- Оксана, - услышала она голос бабули, - детка, ты проснулась?

- Проснулась.... - ответила девушка, снова потянувшись и сладко зевнув. Что ж, нужно вставать.

- Раз проснулась, тогда иди завтракать. - Оксана немного похудела, и бабушка была крайне озабочена этим фактом.

- Чего-то не хочется, бабуль.... - В последнее время... полгода, если точнее, у нее совсем не было аппетита. Завтракала Оксана поздно, чаще просто выпивала чашку растворимого кофе, чтоб проснуться.

- Опять не хочется? А, ну, живо марш за стол, пока я хворостину не взяла! - старушка усердно сердилась, сдерживая улыбку.

- Не боюсь я твоей хворостины, бабуль. Ты старенькая, тебе меня уже не догнать.

- Ох, и выросла на мою голову, языкастая.... - Серафима Петровна устало присела на стул. - Едь к родителям, пусть они с твоими голодовками сами разбираются. Это ж надо, девка выросла - кожа да кости. Ни тут... - старушка узловатым пальцем указала куда-то в район ее груди, - ...ни там. - Это, наверное, касалось нижней части спины девушки. - В мои годы, деточка, на тебя женихи и не посмотрели бы.

- В твои годы, бабуль, - девушка повернулась от зеркала, у которого причесывалась, и с доброй улыбкой посмотрела на бабушку, - это когда? При царе?

- Э-эх... - старушка укоризненно качала головой, - как не стыдно напоминать женщине о ее возрасте. Бессовестная.

- Ну, не сердись, - она обняла бабушку и поцеловала ее в морщинистую щеку, - прости меня, ты у меня такая молодая, бабуль....

- Не подлизывайся.

- Бабуль, я даже согласна поесть, если ты меня простишь. Простишь?

- Прощу-прощу.

Оксана села за стол и, вздохнув, свернула уголком первый блинчик. Поднесла его ко рту и откусила маленький кусочек.

- Кушай-кушай, деточка, - баба Сима захопотала вокруг нее, ставя рядом с ней на стол чашки с растопленным маслом и сметаной, - а то приедет этот твой... как его?

- Глеб, что ли? - Оксана с трудом проглотила вставший комом в горле блин.

- Да, Глеб. Приедет этот твой Глеб, а ему и подержаться-то не за что будет. Такими темпами от тебя, вообще, ничего не останется.

- Он не приедет, бабуль, с чего ты взяла?

- Ну, не приедет, значит, так ему и надо. Да и не пущу я его на порог. Это ж надо, мою деточку на какую-то фифу столичную променял....

- Бабуль.... Не надо про Глеба, я тебя прошу. Что было - то было, не стоит мне постоянно про него напоминать, серьезно. - Оксана допила чай и убирала со стола.

- Как скажешь, не буду.

Бабушка, хитро улыбаясь, тасовала в руках колоду старых замусоленных карт.

- А у нашей соседки внук подрос. Хороший такой парень. Давай его сегодня на обед позовем? К тому же, у нас на калитке петли разболтались....

- Бабуль... - девушка закатила глаза, - ну что за глупости, ей-Богу!

- Какие глупости? Когда-нибудь калитка с петель слетит, и что мы будем делать? Пусть он заодно снег скидает и дров нарубит. А ты его за это обедом накормишь. Накормишь ведь?

- Ох, что-то мне все это напоминает. - Оксана прищурившись смотрела на старушку, раскладывающую по столу карты. - У вас при царе так девиц сватали?

- Нет, - равнодушно ответила бабушка, не поднимая глаз от карт, - при царе было по-другому.

- То есть, ты зовешь его как помощника по хозяйству, а вовсе не для того, чтоб познакомиться со мной?

- Нет, ты же этого своего ждешь....

- Я никого не жду! - Оксане начал надоедать этот разговор.

- Ну, раз не ждешь, так даже лучше. Зачем он тебе женатый? Плохо это, деточка.

- Я знаю....

- Принимайся за обед, хозяйка.

Бабушка ушла в комнату, прихватив с собой шерсть и вязальные спицы, а Оксана, оставшись одна на кухне и занимаясь обедом, думала, что зря она, наверное, рассказала бабушке про Глеба. Но как можно было это скрыть, учитывая ее состояние после приезда в деревню?

Оксана, улыбаясь, вспомнила, как стояла на перроне, глядя в след удаляющейся электричке. Кто-то говорил ей, что проблемы нужно отпускать, прикрепив к чему-нибудь материальному. С воздушным шаром, улетающим в небо, например. Или с бумажным корабликом..... Ни шарика, ни кораблика под рукой у Оксаны не было, вот она и пыталась представить, что все ее страдания по Глебу увез уже превратившийся в точку поезд.

Выдохнув и представив, что у нее получилось, девушка расправила плечи и шагнула на дорогу.

Когда внучка неожиданно нарисовалась на пороге, старушка очень удивилась. А узнав, что девушка приехала к ней на неопределенное время, конечно, задала закономерный вопрос – что такого она натворила в городе, что прибежала к бабушке в деревню прятаться. Потому что молодая девушка добровольно себя в деревенской глуши не запрет. Оксана пыталась убедить старушку в том, что ей надоел шумный город, толпы людей, загазованность и прочие достижения цивилизации, но та только качала головой и недоверчиво смотрела на нее. Но, видя, что на девочке лица нет, Серафима Петровна все же сделала вид, что поверила ей.

Оксана осталась. Разбирая вещи и болтая с бабушкой, она, натянув улыбку, пыталась изображать беззаботность, что вполне неплохо получалось, но ночью, едва голова коснулась подушки, отчаяние и боль вновь завладели ею.

Оксане было больно за Глеба. Она представляла, что он сейчас тоже не может уснуть, возможно, думает о ней, надеется увидеть ее завтра в аэропорту. Может, она напрасно поторопилась? Может, все же стоило поехать? Хотя бы издали посмотреть на него в последний раз. Последний раз.... На глаза навернулись слезы и, скатившись по щеке, впитались в подушку.

Она сама себя лишила последней возможности его увидеть. Что важнее: ее обида или тот факт, что он уезжает навсегда? Девушка почувствовала, как в груди что-то наливается тяжестью, мешая сделать вдох, как слезы уже бегут по щекам ручьем, а комок в горле угрожает скорыми громкими рыданиями. Она уткнулась лицом в подушку и позволила себе выплакаться вдоволь.

Так было почти каждую ночь, а время шло. Ей стало немного легче, но боль не прошла совсем, став ее постоянной спутницей, а по ночам в ее снах Глеб снова был рядом. Проснувшись, девушка тихо плакала, надеясь, что спящая бабушка не слышит ее. Но сдержать себя не могла.

Прошла пара недель, в течение которых Оксана, замкнувшись в себе, почти ничего не ела, а только сидела у окна и грустила. Пока бабушка не спросила ее прямо, от кого она сбежала и почему плачет по ночам так горько, словно у нее кто-то умер. Девушке пришлось рассказать о том, что случилось. О парне, которого она полюбила, а он уехал в другой город и, наверное, уже женился на другой. Про то, что у них было с Глебом, Оксана, конечно же, ничего не сказала. Про то, что он любил ее и женится на другой девушке из-за денег – тоже. После того их разговора ей стало немного легче. По крайней мере, она уже не плакала, ведь, во-первых, она знала, что бабушка ее слышит, а во-вторых, бабушка так нагружала ее работой (а осенью в огороде работы было непочатый край), что ночью она спала как убитая. Без слез и сновидений.

Сначала Оксане казалось, что Глеб там, далеко в Петербурге тоже вспоминает о ней и страдает от их разлуки. Она представляла его постоянно задумчивым, нахмуренным. Представляла, что он тоже не спит по ночам и думает о ней. Но со временем романтические иллюзии рассеивались, уступая место разумным мыслям. Зачем ему печалиться? Он сам сделал свой выбор, никто из города не гнал и Алла не тащила за собой на аркане.

Глеб не страдает, окруженный яркой жизнью северной столицы. Он может устать от

развлечений, но страдать от их избытка точно не будет. И уж, конечно, не плачет по ночам в подушку. Не прячется от всего мира и от себя самого. Глеб живет. Живет, развлекается на полную катушку, веселится.... Все это с Аллой.... А она тут страдания развела оттого, что он несчастлив со своей невестой.

Про свои-то обиды, про то, как он с ней поступил, она забыла, жалея его как маленького обиженного мальчика. Все это казалось такой мелочью по сравнению с отъездом любимого на чужбину в компании белобрысой стервы. Нет, ну как на каторгу провожала, в самом деле! Всю подушку слезами залила!

После осознания ситуации любовь в ее сердце начала потихоньку гаснуть. Вместо нее пришла обида, разочарование и злость на себя за излишнюю наивность и сентиментальность. Придумала себе принца, придумала неземную любовь и отдала себя в безвозмездное пользование, забыв о гордости и здравом смысле. Потом и злость начала потихоньку проходить, оставляя вместо себя пустоту в душе. А потом пришла зима, и снег, чистый и белый, совсем не такой как в городе, укрыл их тихую деревню. И девушка поняла, что боль утихла. И, может быть, потом, после придет тот день, когда она и не вспомнит сразу, кто такой Глеб, а если вспомнит, то лишь мимолетно, без грусти и горечи.

Оксана занялась делами и самообразованием. Не потому что слова Глеба, обвиняющего ее в разгильдяйстве и непоследовательности, обидели ее, а потому что во многом он был прав. Она, действительно, никогда не заканчивает начатого, не имеет цели в жизни. Но она исправится. Назло ему.

Закончив с готовкой, девушка собралась в магазин, находящийся довольно далеко от их дома. Скоро стемнеет, и Оксане меньше всего хотелось бродить по деревне в потемках. Бабушка принялась сердито ворчать о том, что она для нее старается, жениха ей толкового нашла, а внучка не могла найти другого времени, как сбежать из дома. Оксана молча отмахнулась от претензий старушки и, плотно закрыв за собой дверь, ушла.

Все-таки, несмотря на снегопад, на улице было чудесно. Правда, снег на земле, подтаивая, становился плотным и скользким как лед. А припорошенный летящими с неба снежинками представлял собой реальную угрозу вывиха лодыжки.

Девушка, как всегда о чем-то задумавшись, спокойно шагала по тропинке, когда почувствовала как, неудачно ступив, нога ее скользит вперед, и падения ей уже не избежать. Неуклюже взмахнув руками, Оксана, вскрикнув, приготовилась к болезненному удару спиной о землю и ... упала на чьи-то руки, вовремя подхватившие ее.

- Что ж вы так, девушка, - услышала она позади себя мужской голос, - аккуратнее нужно.

- Спасибо. - Оксана, обернувшись, увидела перед собой высокого парня.

- На здоровье.

- Да, - девушка улыбнулась, - еще чуть-чуть, и мое здоровье пришлось бы тут по кусочкам собирать.

- Это точно. - Парень улыбнулся в ответ. - Давай я тебя провожу?

- Мы уже на «ты»? Быстро.

- А чего тянуть? - Он взял из ее рук пакет с покупками и предложил опереться на его руку. -

Меня Юра зовут, а тебя?

- Оксана.

Она, подумав немного, все же просунула свою ладонь под его локоть. Пока он вел ее до дома, девушка еще пару раз попыталась поскользнуться и всякий раз даже через плотную ткань куртки ощущала, как напрягаются его твердые мышцы, помогая ей устоять на ногах.

Всю дорогу Юра развлекал Оксану своим бессмысленным трепом. Над некоторыми шутками парня Оксана, все же не сумев сдержаться, тихо хихикала. Искося поглядывая на Юру, Оксана думала о том, как ей отделаться от него, когда он проводит ее домой. Видимо, по дороге сделать это не получится. Тогда что же такого умного ей сказать у калитки, чтоб и не обидеть его и дать понять, что их знакомство на этом моменте закончится?

Вот был бы Глеб, он бы подсказал.... Девушка вздохнула и принялась мысленно набрасывать будущий диалог со случайным знакомым.

У калитки ее дома Юра вдруг остановился и удивленно посмотрел на нее.

- Так ты та самая Оксана? Внучка Серафимы Петровны? А я тут по соседству живу. Твоя бабушка, кстати, меня сегодня на обед приглашала. Удивительное совпадение!

- Угу. - Уныло ответила девушка.

Вот только этого ей не хватало. Черт, как же так? Теперь ей от сватовства не отделаться ни за что. Бабушка в их случайной встрече наверняка увидит и промысел Божий, и волю судьбы, и удачное расположение звезд на небе.

- Ну, пойдем тогда, что ли? - Он уже придерживал для нее открытую калитку.

- Пойдем.

Глава 16. часть II

Едва Юра закрыл за ними калитку, раздался громкий лай, и на замершего парня ринулся Пиф. Оксана испытывала соблазн отпустить собаку и посмотреть, как Юра будет перепрыгивать через забор, но все же, вцепилась руками в ошейник, крикнув парню, чтоб он быстрее миновал территорию пса, на которую посторонним заходить было опасно.

После обеда бабушка, невинно улыбаясь, настояла на том, чтоб гость помог ей по хозяйству. И Оксану с ним отравила с целью спасти Юру от Пифа, с которым никто кроме нее справиться не мог.

Оксана сдерживала лающего пса и наблюдала за работой нового знакомого, наверняка слышавшего здесь женихом номер один. Сильный, что уж говорить, симпатичный, улыбка заразительная, руки растут откуда надо. От местных барышень у него, наверное, отбоя не было.

Да еще бабушки, старые сводни, точно постарались и расписали, какая она тут бедная-несчастливая, одинокая.... Вот он и думает, поди, что она сейчас к нему в объятия упадет.

Девушка улыбнулась своим мыслям, наблюдая, как Юра прикручивает петли к калитке. Она внимательно посмотрела на его руки - ладони были широкими, крепкими и мозолистыми.... В

памяти всплыли совсем другие ладони, нежно прикасающиеся к ее телу. Ну когда же он наконец перестанет занимать ее мысли?

Когда парень закончил с калиткой, Оксана отцепила собаку и, не спуская с поводка, увела ее на улицу. Потому что от настойчивого лая Пифа у нее уже болела голова. Пес, который из маленького щенка очень быстро превратился в здорового кобеля, недолго любил чужих, особенно незнакомых мужчин. Оксана подозревала, что Пиф ревнует ее.

- Ну что ты разлаялся?! Невоспитанный ты, Пиф. - Бормотала девушка, прогуливаясь с собакой по заснеженной улице. - Ты же знаешь, что кроме тебя мне никто не нужен. Я кроме тебя никого не люблю и не люблю.

Пиф преданно заглядывал в ее глаза и вилял хвостом. «Наверное, поверил», - подумала Оксана. Она, вообще, считала его исключительно умным созданием и верила, что он понимает каждое ее слово. И в отличие от некоторых людей, Пиф ее любил, и девушка была уверена, что он никогда не променяет ее на другую хозяйку, которая пообещает ему новую конуру, ошейник со стразами и вкусный корм.

Однако, нужно возвращаться домой и изображать радушную хозяйку, только бы этот самый Юра через неделю сватов не прислал. Оксана улыбнулась, представляя разговор с бабушкой, который состоится сразу после ухода парня.

Но после обеда заботливая старушка вытолкала Оксану за дверь «прогуляться и подышать воздухом». Девушка сопротивлялась и говорила, что она только что гуляла с собакой. Но бабуля ничего и слышать не хотела, тогда ей пришлось нарядиться в свой пестрый горнолыжный костюм и, взяв с собой фотоаппарат, выйти на улицу, где ее ждал Юра. Ладно, может, он хоть пофотографирует ее в ближайшем сосновом бору.

Парень оглядел ее с ног до головы.

- Красивый костюмчик.

- Да. Когда я жила в городе, и мы с друзьями ездили кататься на лыжах... вернее, они катались, а я сидела в баре и пила глинтвейн, я его надевала. Чтоб сидеть в баре, точно нужен красивый костюмчик.

- Ясно. Куда пойдешь?

- Здесь есть сосновый бор, недалеко. Я давно хотела пофотографироваться среди елок, но мне некого было попросить. Умеешь фотографировать?

- Смотря на то, в одежде ты будешь или нет.

- Смешно. - Оксана серьезно посмотрела на парня, всем своим видом давая понять, что в пошлых шутках нет ничего веселого.

- Не очень, на самом деле. - Юра тут же стал серьезным и взял из ее рук фотоаппарат. - Разберись, наверное. Чего сложного? Ну, давай, детка, покажи мне страсть!

Разобрался с фотоаппаратом Юра, действительно, быстро. И, вообще, с ним было не так уж и плохо, даже весело. Оксана уже забыла, когда в последний раз так смеялась. Потом, просматривая фото, склонившись над дисплеем фотоаппарата, они вдвоем заходились смехом над некоторыми нелепыми фотографиями. По дороге домой он рассказал Оксане, что раньше

тоже жил в городе, но когда его отчислили из института, он долго прятался у бабушки в деревне. Пока однажды он не перестал бояться и не вернулся домой. Там-то его поймали и привели в военкомат. Отслужив положенные два года, Юра вернулся жить к бабушке в деревню.

На его вопрос, как здесь оказалась она (неужели тоже от армии пряталась?), Оксана как-то неуклюже отшутилась, и объясняться не стала.

Проводив Оксану домой, Юра задержал ее у калитки.

- Слушай, Оксан, - парень замялся, подбирая слова, - может, встретимся завтра, прогуляемся?

- Юра, я не знаю.... У меня дел столько.... Некогда мне гулять....

- Тогда я просто приду в гости, хорошо? Бабушке твоей помогу. Она рада будет.

Оксана, вздохнув, кивнула.

- Ну хорошо, приходи.

Захлопнув калитку и задвинув старый засов, Оксана прислонилась к ней спиной и устало закрыла глаза. Вот опять! Как же не вовремя. Поклонники, предложения и переживания ей сейчас совсем не нужны, лишнее это. Нужно было отказать! Нужно было! Тогда почему она опять согласилась? Почему она никак не научится отказывать людям? Юра был хорошим парнем, но в ней он не разбудил совсем никаких чувств. Вообще, никаких. Да, с ним было весело иногда, но не более. К тому же, от его шуток девушка быстро уставала. Сергей тоже сначала ей понравился, с ним было весело, и целовался он хорошо.... Не так, как Глеб, конечно, но с ним было приятно...общаться. А тут.... Совсем ничего. Зря она согласилась.

Но, с другой стороны, бабушка перестанет напоминать ей о Глебе и успокоится. Опять же, в ЗАГС она с Юрой не собирается, и детей им вместе не крестить. В крайнем случае, всегда можно вернуться в город к родителям. Успокоив себя подобными мыслями, Оксана пошла в дом.

*

С того дня Юра приходил к ним в гости почти каждый день. Сначала Оксана не придавала этому большого значения. Да, Юра часто балансировал на грани дружеских отношений и чего-то большего, но лишнего себе не позволял и был сама любезность, ну не прогонять же парня. К тому же, бабушка всегда его радушно принимала. Заодно постоянно просила его что-нибудь прибить, покрасить, починить. Юра соглашался с радостью и всегда был готов помочь. Выполнял он бабушкины немудреные просьбы всегда до того тщательно и неторопливо, что Оксана подозревала, что качество исполнения зависит от ее присутствия где-то недалеко. Они все так же общались, вели ни к чему не обязывающие беседы, во время которых Оксана старалась не переходить на личное, установить дистанцию и в который раз дать понять незадачливому поклоннику, что с ней ему ловить нечего. Здешняя молодежь славилась своей любвеобильностью и простотой обращения. Если два раза улыбнулась, искренне поблагодарила за помощь, позволила руку в руке задержать на мгновение дольше положенного, все - можно считать, что ты обеспечена ухажером, а вся деревня гадает, закончится ли дело свадьбой или нет. А потом выясняй с ним отношения, доказывая, что не цену себе набиваешь, а действительно ничего к парню не чувствуешь. Оксане все эти разборки были не нужны, она наслаждалась тихой и для кого-то скучной сельской жизнью, эмоциональных встрясок ей сейчас хотелось меньше всего.

Кстати, она неоднократно говорила бабушке, что за свою «безвозмездную» помощь Юра потом спросит с нее, и советовала отказаться от нее, пока не поздно. Но бабушка в этом вопросе оказалась упрямой и непробиваемой. А, может, специально не хотела понимать того, что пыталась ей объяснить внучка. А после ухода парня она всегда отчитывала Оксану и обвиняла в черствости.

- Такой хороший парень, - причитала она, - и помощник какой. А вот из-за тебя я потеряю мужские руки в хозяйстве. Я старая женщина, мне тяжело одной.

- Бабушка, ты же не одна, у тебя ведь есть я.

- Да? Тогда иди-ка, помощница, дров наруби и воды в баню наноси.

Оксана замолкала. Вот чего-чего, а дрова не входили в перечень ее умений. Девушка панически боялась попасть топором себе по ноге. Вздыхая, она соглашалась просто не прогонять его и смотреть поласковее, ну хоть чуть-чуть.

А еще бабушка постоянно говорила ей о том, что нельзя молодой девушке постоянно быть одной и прогонять женихов, даже не дав им ни единого шанса. Старушка боялась, что внучка никогда не выйдет замуж. Потому что «в ее годы» девушки выходили замуж рано, а в Оксанины двадцать лет уже ждали первенцев.

Девушка отвечала, что при царе еще не такое безобразие встречалось, что уж там. Но с бабушкой, тем не менее, согласилась. Согласилась не отвергать его слишком демонстративно. Но предупредила, что, если он будет слишком настойчив, терпеть не станет.

А Юра тем временем сделал вывод, что девушка ему явно симпатизирует, и стал действовать смелее. У них в гостях он уже чувствовал себя как дома. Слава Богу, для него это понятие означало выполнение всей тяжелой работы по дому без напоминаний.

Пиф так и не сменил гнев на милость, угрожающе рычал, стоило только Юрию приблизиться к калитке, а уж если рядом с гостем была любимая хозяйка, пес заливался таким лаем, что в ушах начинало звенеть. А то, что Юра приносил для него с собой, Пиф старательно закапывал в снег, выражая степень своего пренебрежения к подаркам.

Бабушка Юрины ухаживания поощряла и всегда спешила оставить их наедине. Тогда Юра, видя столь явное благословение, воспринял его как руководство к действию, даже руки стал распускать. Сначала это были робкие попытки обнять ее за плечи, которые Оксана игнорировала, каждый раз выворачиваясь из-под тяжелой ладони под различными предложениями. Но скоро предложений оставалось все меньше, а чужая ладонь сжимала ее плечо все крепче, мешая отстраниться или сбросить ее. Оксане не хотелось скандалить из-за такой ерунды. Ну в самом деле, подумаешь, приобнял! Не хотелось выглядеть недотрогой, пугающейся любых прикосновений. Она предполагала, что Юра вполне может перевести все в шутку, и она окажется в неловком положении, приняв вполне дружеский жест за что-то другое.

А Юра, тем временем осмелев, однажды обнял ее за талию. И тут же получил вполне ощутимый тычок под ребро острым локотком девушки.

- Юра, тебе, наверное, больше не стоит сюда приходить. - Девушка наконец решилась расставить все точки и прекратить эти нелепые и совершенно ненужные ей знаки внимания.

- Почему? - Он удивленно смотрел на нее.

- Потому что мне не нравится, когда распускают руки без моего согласия.
- Ладно, я больше не буду.
- Не будешь приходить? – Оксана надеялась, что он все поймет и отстанет от нее.
- Не буду руки распускать без твоего согласия. Можно тебя обнять? – Ну как можно быть таким непробиваемым? Складывалось впечатление, что парень понимает все так, как ему нужно, и слышит только то, что хочет слышать.
- Нет. – Оксана нахмурилась и попросила его уйти.

Но Юра не собирался так просто сдаваться. Он все так же приходил к ним, но теперь под предлогом помощи ее бабушке. А бабушка ругалась на нее каждый вечер после того, как он уходил.

Наступил март. Небо стало ярко-голубым, а солнечные лучи днем несли тепло и топили снег. Ночью же было еще по-зимнему холодно. Накануне праздника восьмого марта Юра пришел к ней с букетом, и Оксане ничего не оставалось, как пригласить его в гости. Бабушка, как назло, куда-то ушла, не сказав, когда вернется. Девушка была дома одна.

- Будешь чай? – Оксана не знала, о чем с ним говорить.

- Буду.

Несколько минут они молча пили чай. Девушка чувствовала, как Юра смотрит на нее, и не поднимала глаз, боясь встретить его взгляд. Зря она впустила его.

- Юра, - Оксана встала из-за стола и убрала пустые кружки, - у меня еще дела, тебе, наверное, пора идти.

- Да нет, вообще-то, я не тороплюсь.

- Но у меня много дел. – Парень, видимо, отказывался понимать намеки.

- Я могу помочь. – Он встал следом и теперь стоял перед ней. Оксане стало как-то неудобно рядом. Он был таким крупным и мешал ей перемещаться по кухне.

- Не нужно, я справлюсь сама.

- Оксана, - он поймал ее в кольцо своих рук, - нам так редко удается побыть наедине, а сейчас, когда твоя бабушка ушла....

- Юра, - девушка уперлась локтями в его грудь, пытаясь оттолкнуть, - отпусти меня немедленно.

- Хватит, Ксень, теперь-то ты кого стесняешься, мы ведь одни. Хватит ломаться.

- Отпусти меня, я не ломаюсь. И я не стесняюсь никого. Я просто не хочу, чтоб ты меня обнимал.

- Да ладно тебе.... – Он прижал ее к себе и поймал своим ртом ее губы. Его рука опустилась на попку девушки и сжала ее.

Оксана, сопротивляясь, понимала, что силы явно неравны. Поэтому она просто укусила его за губу.

- Ай! - Юра отшатнулся и прижал ладонь к губам. - Ты с ума сошла, что ли?

- Я тебя предупреждала. Уходи.

Юра так и остался стоять на месте, недоуменно глядя на нее. Тогда Оксана схватила кружку с холодной водой, из которой недавно пила, и выплеснула ее содержимое ему в лицо.

- Остынь.

Парень, от неожиданности хватал ртом воздух.

- Ты точно сумасшедшая!

- Да, и очень опасна в гневе. Тебе лучше уйти.

- Но я думал, что мы....

- Какие «мы»? Нет никаких «мы». Мы с тобой даже друзьями быть не можем, понимаешь? О каких отношениях, вообще, может идти речь? Ты мне даже не нравишься.

- А зачем я тогда вкалывал здесь целый месяц? - Он действительно думал, что между ними что-то возможно.

- Я думала, ты помогаешь подруге своей бабушки. Разве не так?

- Нет, не так. Я помогал бабушке своей девушки.

- Но я не твоя девушка. Я ей никогда не была и не буду.

- Но ты заигрывала со мной.

- Я? - Девушка изобразила праведное возмущение.

- Ты.... Динамщица ты, вот ты кто.

- Да пошел ты....

- Уже пошел.

Юра, хлопнув дверью, вышел.

Глава 17

Тем вечером Глеб вернулся домой позже обычного, а потом еще минут тридцать провел на подземной парковке, слушая диск группы «Сплин». Подниматься домой не хотелось, да и разве это дом? Для него дом это не просто четыре стены и крыша над головой, в интернате все это тоже было. Нет, тут все дело в атмосфере, запахах, ощущениях. А еще: хочется ли туда возвращаться? Глебу не хотелось, пришлось признаться самому себе, что он попросту тянет время, а не музыку слушает. Все-таки по третьему кругу - это слишком даже для оголтелых малолетних фанатов.

Да, сначала ему понравился его новый дом... квартира. Очень понравилась - панорамный вид на город, от которого захватывало дух, много места и света. Дизайнеры постарались на славу - все было сделано с безупречным вкусом, вниманием к деталям, без вычурности и китча. Дорого. Достойно. Даже самый взыскательный декоратор не нашел бы, к чему придрататься. Чувства Глеба были скорее похожи на восторг, который испытывает человек в гостях у друзей, которые живут комфортнее, чем он. Вскоре восхищение от просторной, светлой, напичканной техникой жилплощади прошло. И захотелось чего-то простого и уютного. Не напоминающего музей ни по размерам, ни по обстановке.

С работы он возвращался неохотно, да и на работу тоже не стремился. Он уставал, нет, не физически, так как фактически дел у него было не много - работа "работалась" сама. А вот морально было тяжело, сама атмосфера давила, не давала расслабиться, к тому же, Глеб был уверен, что о каждом его шаге Мариша - бестолковое, но исполнительное создание - докладывает шефу. А будущий тесть никогда не упускал случая выставить его дураком по любому поводу. И Глеб понимал, что если бы не грядущая свадьба, никто не стал бы держать его на такой хорошей должности.

Отмучившись на работе, с трудом сдерживая злость на тестя, Глеб садился в машину и еще пару часов кружил по городу или стоял и курил на одном из мостов. Потому что знал, что дома отдохнуть ему тоже не удастся. И если на работе ему каждый день портила настроение кислая физиономия Мариши, которую предупредили, что заводить шашни с опальным Глебом Витальевичем не перспективно, то дома его выводила из себя вечно улыбающаяся невеста. Казалось, Алла подцепила какой-то вирус всеобщего позитива и счастья, она просто порхала по квартире, вечно что-то напевая себе под нос. Это раздражало. Хотелось спровоцировать ее, показать, что рядом с ней есть еще кто-то, и этому кому-то плохо. Но Алла ничего не хотела замечать: ни разбросанной одежды, ни гор грязных кофейных чашек, ни дизайнерской статуэтки, стоившей безумных денег, которую Глеб приспособил под пепельницу, просто домработница стала приходить через день, а не два раза в неделю. На его недовольное брюзжание она всегда отвечала спокойно и доброжелательно, как будто он расшалившийся подросток переходного возраста.

Расслабиться с помощью секса в последнее время тоже не получалось - Алла находила тысячи причин, чтобы избежать близости, а настаивать и выяснять, в чем дело, не хотелось. Кто знает, может, она решила ввести целибат до свадьбы? Сама мысль казалась нелепой, но на откровенный разговор с невестой выдержки ему просто не хватит.

В последнее время Глеб чувствовал, как что-то закипает в нем. Что-то копилось и копилось внутри него. Постоянно сдерживаемые эмоции, самоограничения во всем - от слов до мыслей - все это клокотало и требовало выхода. Недолгий роман с Оксаной пробил значительную брешь в его самоконтроле. Девушка была права - здесь он не стал счастливым. Здесь он был - не он. Настоящим он был только рядом с ней. Не нужно было притворяться, сдерживаться, терпеть - она любила его без прикрас.

Интересно, помнит ли она его? Или уже давно забыла? В день их последней встречи он сильно обидел ее, наговорил много лишнего, оскорбил. Вряд ли она после этого продолжает испытывать к нему теплые чувства.

Глеб откинул голову назад и закрыл глаза. Снова представил себе Оксану, вспомнил, как впервые увидел ее закутанную в полотенце. Вспомнил, как она прижималась к нему тогда, в подъезде, напуганная, дрожащая.... Вспомнил, как она отдавалась ему, вся... вся его, только его.... и как сидела потом, равнодушно глядя на него, кричавшего ей обидные слова. В тот день он потерял ее. Потому что именно в тот момент она закрылась от него и стала чужой.

А ведь роднее нее у него никого не было.

Ему казалось, что Оксане нет места в его будущем, не вписывалась она в ту жизнь, о которой он мечтал. А он вписывался? Нужна ли ему вся эта мишура? Стоило ли менять чувства на фантики?

У него престижная работа - начальник отдела, за такую обеими руками держатся и любые придирки начальства терпят. А он и с начальством скоро породнится и повышение ему гарантировано. Опять же сотрудники знают, что он "свой", и ведут себя соответственно. Но Глеб прекрасно знал цену этого показной доброжелательности.

Он зарабатывал очень хорошие деньги, ездил на дорогой машине. И что? Конечно, Глеб ценил достаток, как и любой человек, испытавший в свое время нужду и лишения. Но, как оказалось, не готов он был продаться золотому тельцу окончательно, понял, что есть еще в жизни другие, нематериальные ценности, жить без которых тяжело и тоскливо. "Налик", платиновая кредитка, дорогая тачка - все это, безусловно, обрадует любого, но стоит ли отдавать за них душу? И кто увидит в нем просто человека, обычного парня, которому иногда хочется выговориться, посоветоваться... Или это готовы были сделать его новые «полезные» друзья? Кто-нибудь из них готов был прийти к нему на помощь по первому зову, как Вадим?

У него была потрясающая красавица-невеста, блондинка с великолепной фигурой, воспитана, начитана, обладает безупречным вкусом... Ему казалось, что они прекрасно понимают друг друга и смогут стать счастливыми, но и здесь все оказалось не так просто. Алла отдалялась, ускользала, он не чувствовал ее как раньше. Или не хотел чувствовать? И дело даже не в отсутствии секса или предсвадебной суматохе. Просто она изменилась, не спорила с ним, даже если он явно перегибал палку, относилась к нему как-то снисходительно, что ли, или, вообще, не замечала его недовольного брюзжания. Алла почти каждый день была занята подготовкой к свадьбе, решила всем заниматься лично, несмотря на помощь в организации солидного агентства.

Свадьба.... Чертова свадьба должна была состояться в апреле. Они с Аллой планировали сыграть ее летом, но папаша перенес торжество на апрель. Потому что ему так было удобнее - в июне он собирался отдохнуть где-то на островах. Этот человек распорядился их свадьбой, их жизнью, им самим.... И так будет всегда, Оксана была права.

Глеб заглушил машину и пошел домой.

*

В это время Алла отмокала в ванне, полной пены, и вспоминала сегодняшнюю встречу с Андреем. По коже пробежали мурашки, а на щеках вспыхнул румянец, хотя раньше девушке казалось, что смущаться она уже разучилась.

Он был таким сильным, уверенным. Он всегда делал только то, что он хотел и когда хотел. Он не смотрел на нее с обожанием и не собирался соглашаться с каждым ее словом.

Девушка вспомнила, как недавно в постели Андрей скручивал ее в какую-то немислимую позу, грозящую им обоим вывихом конечностей. Когда она попыталась возмутиться и напомнить ему, что девушку не помешало бы сначала спросить, хочется ли ей завязываться в узел ради того, чтоб ему было приятно, мужчина усмехнулся:

- Может, мне еще и заявление тебе предоставить на смену позы?

И, рассмеявшись, звонко шлепнул ее ладонью по ягодице, принуждая расслабиться и не сопротивляться ему.

А иногда он был с ней таким нежным, что Алла теряла голову и забывала обо всем на свете. Даже о том, что скоро нужно возвращаться домой, где ее ждал (или уже не ждал) вечно хмурый и чем-то недовольный Глеб.

Любовник был полной противоположностью жениху.

Ей нравилось, как Андрей целовал ее, как бурно он выражал свое удовольствие от близости, как целовал ее запястья, вдыхая аромат духов, и этим сводил ее с ума. Он каждый раз предлагал ей остаться на ночь и всегда отпускал с нескрываемым недовольством и раздражением. И каждый раз Алле приходилось врать, что скоро она все решит, и им больше не придется расставаться. Эти «убеждения» обычно оттягивали возвращение домой на неопределенный срок, а приезжая в свою квартиру, девушка недоумевала, почему Глеб никогда не спрашивает, где она была, не выясняет, почему задержалась. Либо он давно на все наплевал, либо боялся скандалом испортить отношения с ней. Как обычно старается угодить ей....

Как же она раньше не поняла, какой мужчина на самом деле ей нужен? Наслаждаясь поклонением бывших любовников, трепетным, вежливым сексом, она не имела понятия о настоящей страсти. Не знала, что значит быть рядом с человеком, которого она никогда не сможет засунуть под каблук. Которому не нужны деньги ее отца. Андрей в них не нуждался. Он был обеспеченным человеком, и хотя Алле было совершенно наплевать, чем он занимается, рядом с ним она чувствовала себя, как за каменной стеной.

В тот день, когда она впервые приехала к нему домой, девушка, выйдя из подъезда, искала глазами ту «десятку», в которую она врезалась на своей машине. Но, к ее удивлению, Андрей стоял у внушительного внедорожника черного цвета и, открыв дверь, смотрел на нее.

- Это твой? - Алла села на переднее сидение.

- Мой. - Он уже сел за руль и завел машину.

- А другая?

- Ту машину я взял у одного механика на станции, нужно было срочно ехать по делам, а моя сломалась. Как всегда не вовремя. А потом из-за одной невнимательной девушки пришлось заплатить и за нее тоже.

Андрей никогда не рассказывал ей о том, чем он занимается. А когда спрашивала или пыталась задавать наводящие вопросы, отвечал, что не стоит забивать свою прелестную головку лишними проблемами. Мужчина никогда не отчитывался, куда он уходит, с кем встречается, что делает тогда, когда ее нет рядом. Только один раз он, глядя ей в глаза, серьезно сказал, что кроме нее у него нет других женщин, и нечего волноваться на этот счет. А потом тихо прибавил, что не позволит себе второй раз наступить на те же грабли. Алла ничего не поняла, но уточнять не стала - если не захочет, все равно не расскажет.

У Аллы никогда не было таких отношений. Вернее у нее никогда не было такого сильного и самодостаточного мужчины. Она готова была идти за ним хоть на край света, если бы он позвал.

Алла зажмурилась и провела ладонями по плечам. Звук захлопнувшегося замка входной двери

напугал девушку.

- Дорогая, я дома! – Услышала она голос Глеба. А потом его шаги мимо двери в ванную. Он не попытался заглянуть к ней, просто прошел мимо. Алла предположила, что он направился к бутылке коньяка, совершать свой ежедневный ритуал – «снимать стресс» и обвинять весь мир в своих проблемах. Глеб так развлекался каждый день после работы, и чего ему не жилось спокойно, девушка не понимала. Да и не старалась особо.

Она с облегчением выдохнула – приставания жениха раздражали. Интересно, сколько она еще сможет избегать секса с Глебом по разнообразным несуществующим причинам. До свадьбы? Предложить ему потерпеть до свадьбы? Девушка представила себе лицо Глеба, услышь он такое предложение, и усмехнулась. А потом нахмурилась.

Алла каждый день думала о предстоящем бракосочетании. Она понимала, что ее влюбленность в Глеба прошла. Но папа никогда не простит ей сорванной свадьбы, в которую он вложил солидные деньги и на которую должны были прийти нужные ему люди. Закрыв глаза, девушка представила, как Андрей врывается в зал прямо посередине церемонии и, перекинув ее через плечо, уносит прочь под удивленные взгляды Глеба и гостей. С него ведь станется. Когда Алла призналась ему, что скоро выйдет замуж, он вполне серьезно ответил, что никуда, ни в какой «замуж» он ее отпускать не собирается. Она – его, и будет только с ним. А еще предупредил, что ни с кем не собирается ее делить, так что, если она попробует изменить ему (пусть даже с собственным женихом), пусть пеняет на себя.

Никогда раньше Алла не полагалась на случай или судьбу, предпочитая держать руку на пульсе, а теперь почему-то решила расслабиться и плыть по течению, ведь теперь у нее есть Андрей.

Выйдя из ванной, Алла увидела Глеба. Он сидел на кухне, держал в руке бокал с темно-коричневой жидкостью и курил в окно. Девушка прошла мимо в спальню и залезла под одеяло.

Глеб, потушив окурок, допил коньяк и направился следом. Алла лежала на боку, повернувшись к нему спиной, и усердно притворялась спящей. Он лег рядом и прикоснулся губами к ее плечу, ладонью скользнув по бедру девушки, забираясь под кружево сорочки.

- Глеб, милый, я так устала сегодня, - проговорила она нарочито сонным голосом.

- А я помогу расслабиться, сделаю тебе массаж, - он продолжал гладить ее через тонкий шелк.

- О, даже на это меня не хватит, я просто не в состоянии, - невеста звонко чмокнула его в щеку, - спокойной ночи.

И, отвернувшись, натянула на плечи одеяло. Парень откинулся на спину и посмотрел в потолок. Алла его не хотела. Сколько можно себя обманывать – они давно уже чужие друг другу люди. Что держит их вместе? Грядущая свадьба? Или они оба боятся признаться себе и друг другу, что все закончилось? Или оба боятся перемен? А что будет, когда они поженятся? Алла приобретет статус замужней женщины, он.... ну, все, что подразумевает собой женитьба на ней. Вот только тепла и душевного комфорта рядом с ней он не найдет. Потому что изначально между ними не было любви. Он не любил Аллу. Теперь Алла не любит его. Он женится на ней, преследуя свои, далекие от благородства, цели, но Алла – далеко не дура и прекрасно это понимает, значит, такой муж ее вполне устраивает – спокойный, надежный, предсказуемый. Или устраивал? Нужно признаться себе, что и он хотел сейчас не ее, а лишь удовлетворения своего желания. Не чувствовал он ничего, когда смотрел на нее. Не испытывал желания обнять ее, поцеловать, просто почувствовать ее своей. Нет. Поначалу страсть,

конечно, была. И гордость. Глеб гордился собой, еще бы - завоевал принцессу! А теперь даже это прошло, растаяло как дым.

Глеб повернулся спиной к спящей рядом девушке и закрыл глаза. На один короткий миг ему вспомнился темный шелк волос Оксаны, струящийся по его подушке, ее нежная кожа, тихий шепот. Как же он соскучился по ней. Захотелось просто услышать ее голос. Наверное, он никогда не сможет ее забыть. Если бы он только мог, бросил бы все и уехал к ней. Вот только что делать со свадьбой и невестой в комплекте?

Но он уже чувствовал, как что-то изменилось в нем. Сначала робкие мысли лишь мелькали в его голове, нечеткие, неокрепшие. Сейчас они вполне оформились, закрепились, и остался всего лишь маленький толчок, и та ниточка, на которой висели его выдержка и терпение, наконец, лопнет.

На следующий день Глеба пригласили в кабинет генерального для очередной выволочки. Николай Иванович сидел за столом и разговаривал с кем-то по телефону. Глеб около двадцати минут слушал, как будущий родственник общался со своим собеседником о рыбалке, новорожденных внуках-близнецах и даже об успехах какого-то Амадея на собачьей выставке. Он понимал, что эта маленькая демонстрация рассчитана на него, вот, мол, знай свое место, не зарывайся, ведь ничто не мешало тестю позвать его после окончания разговора.

Наконец начальник отключил телефон и посмотрел на него.

- Ну, Глеб, чем похвастаешься?

- Все отчеты у вас. - Парень пожал плечами. - Вроде все в порядке.

- Все, да не все. Я гляжу, ты в последнее время совсем не хочешь работать. А работать тебе все равно придется, или ты думаешь, я тебя здесь за красивые глаза держу?

Глеб внимательно смотрел на сидящего перед ним мужчину, стиснув зубы, чтоб не высказать ему все, что думает.

- Одни проблемы мне с тобой. Ни на что не годен. Ничего не сделал для того, чтоб жить так, как ты сейчас живешь. Надеюсь, хоть не окажешься бракоделом, и моя дочь родит мне внука....

- Я ничего не сделал? - Глеб встал с кресла, в котором сидел, и, упершись руками о стол, наклонился к собеседнику. - Что-то я совсем не понимаю, что вам от меня всем нужно? Когда я тут наизнанку выворачивался, ни о чем другом кроме работы думать не мог, вы меня быстро с небес спустили. Не мешать? Ок, не дурак, никуда не лезу. Опять не так.

Глеб все сильнее заводился, глядя на Николая Ивановича, смотревшего на него из-под нахмуренных бровей.

- Что, придраться больше не к чему?

- Сядь и не смей тут на меня голос повышать. Распетушился.... Недоросль, б**. Брысь отсюда работать и не забывай, благодаря кому ты, вообще, вылез из своего гадюшника.

- Знаете что, - Глеб выпрямился и отошел от стола начальника, - пошли вы все в одно место, я возвращаюсь в свой гадюшник.

- Ого! Топай отсюда. - Мужчина рассмеялся. - А завтра, когда мозги на место встанут, мы с

тобой обговорим все, что касается твоего сегодняшнего выступления. Артист, блин....

Глеб вышел из кабинета, и на глаза ему попала Кристина, она поправляла помаду перед маленьким зеркальцем и явно любовалась собой. Помедлив несколько секунд, размышляя, он двинулся к ее столу.

- Привет, - парень склонился к ней, - а ты не хочешь со мной пообедать сейчас?

- Сейчас? - девушка посмотрела на часики на руке. - Можно. Только Николаю Ивановичу скажу....

- Нет-нет-нет, - Глеб поймал за локоть уже вставшую из-за стола девушку, - я потом, если будут проблемы, сам ему все объясню. Привыкать мне, что ли, объясняться?

- Ладно, пошли.

Глеб помог ей набросить на плечи пальто и, предложив ей взять его под руку, увлек к своей машине.

Кристина была красивой молодой брюнеткой. В строгом костюмчике она сидела в приемной Николая Ивановича и усердно делала вид, что работает, раскладывая пасьянсы на компьютере. Не отличаясь особым умом, она, тем не менее, хорошо варила кофе и раздвигала ноги.

Глеб, как и все сотрудники, знал, что отношения между Кристиной и шефом выходят далеко за рамки рабочих. Предприимчивая девушка всерьез предполагала, что эта связь не ограничится сексом на столе в кабинете начальника - она планировала окольцевать состоятельного вдовца. И все же Глеб часто ловил на себе ее заинтересованные взгляды. Вот только до сегодняшнего дня его этот факт совершенно не интересовал. А сейчас, когда в душе клокотала злость и жажда насолить и тестю, и Алле, он не придумал ничего лучшего, как воспользоваться этой ситуацией.

Он все равно уедет. Как же они его достали! Теперь можно не думать о последствиях. Нужно признать, он глубоко заблуждался, когда думал, что сможет привыкнуть к такому положению вещей. Одно дело быть лояльным мужем, позволять жене чуть больше того, что позволяют другие мужья, получая взамен почти неограниченные возможности и кучу перспектив. И совсем другое связать себя с людьми, которые никогда не рассмотрят в нем что-то стоящее. Для тестя он навсегда останется помехой, для Аллы рано или поздно станет комнатной собачкой.

Дома было проще. Там он сам выбирал круг общения и друзей, не нужно было притворяться и кого-то изображать. Все было просто и понятно. Там он чувствовал себя человеком, а не приложением к богатенькой девочке.

- Глеб, - он вздрогнул, очнувшись от своих мыслей, - а куда мы едем?

Кристина. Глеб вспомнил о девушке, о разговоре с тестем. Злость снова закипела в нем. Момент, чтобы отыграться, превосходный. Как удачно - наставит рога и Николаю Ивановичу, и его обожаемой дочурке.

- К тебе.

- Зачем? - Наивность вопроса никак не вязалась с томными взглядами и розовым язычком, то и дело скользившим по ярко очерченным губам.

- Вот приедем, и узнаешь. - Усмехнулся Глеб, что же, в эту игру можно играть и вместе. - Показывай дорогу.

Дома у Кристины он не стал тратить время на любезности и кофе, обстановка его тоже не особо интересовала. Единственное, что он понял - кровать у нее довольно мягкая. Интересно, своего шефа она тоже здесь принимала? Глеб представил лицо тестя, узнай тот, что никчемный зять вытворял с его секретаршей. Вряд ли он, с его-то одышкой, мог себе позволить что-то подобное. Девушка под ним стонала и извивалась, как в немецком порнофильме, он тоже не стал сдерживаться и брал ее страстно, полностью отдавшись процессу. Раз за разом яростно проникая в ее тело, доводя ее до экстаза, Глеб успокаивал себя мыслью, что он все же насолил человеку, который его унизил. Пусть даже тот никогда об этом не узнает. Откинувшись на подушку, Глеб выкурил сигарету. Кристина лежала рядом, потягиваясь как довольная кошка, разве что не мурлыкала. Видимо, им обоим не хватало именно этого.

Теперь Кристина, выполняя свои «рабочие обязанности», наверняка будет вспоминать их сумасшедший секс или представлять его на месте своего шефа. Он мстительно улыбнулся и встал с кровати.

Обуваясь на пороге, Глеб предложил Кристине подвезти ее на работу, но она, улыбнувшись, ответила, что позвонит начальнику и под предлогом внезапного недомогания устроит себе выходной.

- Спасибо за обед, Глеб Витальевич. Может, повторим как-нибудь? - Она прижалась к нему в коридоре у двери.

Он, не ответив, пожал плечами. Потом попрощался и ушел. На душе стало немного лучше. Он завел машину и поехал домой.

По дороге он думал о том, что скажет сейчас Алле. Он решил просто поставить ее в известность о переезде и предложить уехать вместе с ним. Глеб прекрасно понимал, что она никуда не поедет. И это будет ее выбор. И никто не сможет обвинить его в том, что он бросил невесту у алтаря.

Приехав домой, Глеб увидел, что его место на парковке занято. И куда смотрит охрана? Машина незнакомая, вроде бы и не соседей. Настроение испортилось снова.

Открыв дверь, он сразу понял, что Алла дома не одна - в прихожей стояли мужские туфли, на вешалке - чужая куртка, но больше всего его заинтересовали громкие мужские и женские стоны, доносящиеся из их спальни.

Что-то он ни разу не слышал, чтоб Алла вот так стонала, когда они занимались с ней сексом.... Приближаясь к двери, за которой невеста предположительно занималась прелюбодеянием, Глеб почему-то думал о том, что, судя по звукам, Алла и ее дружок, наверное, накушались каких-то стимулирующих препаратов, иначе как молодчику удалось раскачать их кровать так, что она стукалась спинкой о стену, у которой стояла. Как бы он ее не покалечил такими темпами....

Открывая дверь, он уже не сомневался в том, что увидит. Поэтому представшая глазам картина сплетенных на постели голых тел его совсем не удивила. Странно было то, что он, видя их, не чувствовал ничего. Ни ревности, ни злости, ни обиды на девушку, которая изменила ему в их постели накануне свадьбы.

Алла заметила его. Ее любовник тоже. Он спокойно встал с кровати и, натянув белье,

оценивающим взглядом смерил замершего на пороге парня.

- Значит, это ты тот самый Глеб, который тр*хается как робот? Иди, кофе свари.

Алла испуганно стрельнула на мужчину глазами, потом виновато посмотрела на Глеба и опустила глаза. Она не пыталась оправдаться или что-то объяснить. А что тут объяснять – все, что было между ними, было фарсом. Все, от совместной жизни до секса – все это было какой-то глупой нелепой игрой. Он не любил ее. Она не любила его. И они друг другу были не нужны. И все то, что окружало его здесь, тоже было ему не нужно.

Господи, это надо быть таким идиотом! Кем он хотел казаться? Что и кому хотел доказать? Все пункты его грандиозного плана оказались ступеньками вниз. Все было ненастоящим, бутафорией. Он был уверен, что все делает правильно, что просчитал все варианты, и сможет справиться с любой ситуацией. Оказалось, нет. Невеста все это время смеялась над ним. А знала ли она, чего ему стоила его выдержка? А зачем ей, собственно, нужно было это знать? Ей, оказывается, нужна была страсть, а он.... Дурак.

Каждый день в Москву и Питер приезжают толпы народу в поисках счастья. Кто-то покоряет столицу, кого-то столица ломает. И ему, наверное, было необходимо пройти этот путь – от радужных надежд и честолюбивых планов до полного разочарования. Все встало на свои места, и мысли об отъезде, до этой минуты казавшиеся горячкой от обиды на тестя, сформировались до конца и превратились даже не в твердое намерение, а в неизбежность. Вот он, единственный выход. Не для него все это было. Не стал он здесь своим ни на один день. Ему вполне подходил его маленький далекий холодный городок. Туда ему и следовало вернуться.

А еще Глеб не мог не признать, что от увиденного испытывает облегчение и радость – теперь ему не нужно объясняться с Аллой, и она точно не станет уговаривать его остаться. Что ж, пусть думает, что это она его оставила, так будет лучше, и ее отец не закатает его в цемент.

- Да, это я. А ты, значит, тот, кто занимается сексом, как горилла в брачный период?

- Эй, за словами следи. – Незнакомец шагнул к нему.

- Андрей! – Алла схватила его за руку. – Не нужно....

Тот, кого она назвала Андреем, повернулся и сказал:

- Собирайся, Алла.

- Куда? – Девушка смотрела на него преданными глазами, а Глеб молча наблюдал за ними.

- Ко мне. – Сам он уже застегивал джинсы и натягивал рубашку.

- Но я.... – Алла переводила взгляд с него на жениха.

- Собирайся... сейчас же.

- Хорошо. – Девушка встала с кровати и, похватав какие-то свои вещи, ушла в ванную.

- А ты, – Андрей прикурил сигарету, – освободи помещение в краткие сроки, будь добр. Ты теперь к Алле никакого отношения не имеешь, и рядом с ней чтобы тебя не видел. Понял?

- Здесь не курят.

- А то что? - Мужчина демонстративно выдохнул дым в его лицо.

Глеб, вместо ответа, с размаху съездил Аллиному любовнику кулаком по лицу. Он испытывал великое желание продолжить и на этом незнакомце отыграться за все, что он сейчас чувствовал. За свое разочарование, за все свои ошибки, за то, что из-за Аллы он отказался от Оксаны, за то, что не рассчитал свои силы, ввязываясь в эту авантюру с браком по расчету.

Размахнувшись для следующего удара, который должен был последовать, пока Андрей не пришел в себя после первого, Глеб с удивлением заметил, как обычно невозмутимая Алла влезла между ними и с нескрываемой злостью отталкивает его от любовника.

- Ты что творишь, псих ненормальный?! - Кричала она ему. - С ума сошел?

- С ума сошел, когда с вами связался! - Глеб, тяжело дыша, отмахнулся от рук Аллы.

- Ты сам во всем виноват, ясно? Мог бы быть более живым. Ей-Богу, у меня такое чувство было, что я с терминатором любовью занимаюсь! Мог бы хоть немного страсти проявить, не поломался бы.

- Теперь у тебя страсти - море.... - Усмехнувшись пробормотал Глеб, кивнув на сверлившего его взглядом хахаля невесты... вернее бывшей невесты. - Вы, ребят, поаккуратнее будьте, а то так мебели не напасетесь.

Тот опять, сжав кулаки, двинулся было на соперника, но тут Алла повисла на его шее и торопливо пробормотала:

- Андрей, пожалуйста, пойдем отсюда. Вещи заберем потом, я тебя прошу....

Глеб ждал, что мужчина оттолкнет Аллу и продолжит, чего он, к слову сказать, очень хотел. Он хотел не столько причинить любовнику Аллы физический вред, сколько вызвать в нем злость и его ударами наказать себя за все ошибки, которые он совершил. Вот этого он хотел, да. Но тот, обняв девушку за талию и на прощание смерив его уничтожающим взглядом, тем не менее, покинул квартиру. Напоследок Алла сказала, что отцу все объяснит сама.

Глеб опустился на постель. Потом резко вскочил с нее, скривился, вспомнив о том, что тут только что происходило, и начал собирать свои вещи.

Тр*хается как робот! - Думал он, лихорадочно заталкивая в чемодан свои рубашки и брюки. Можно подумать, он жил все это время, как живой человек. Роботоподобный режим - вот как можно в двух словах охарактеризовать его жизнь здесь.

После он позвонил на вокзал и забронировал билет на завтрашний вечерний поезд. Остаток дня нервно мерил шагами кухню, выкуривая сигареты одну за другой и отпивая виски из тяжелого бокала. Спать устроился на диване в гостиной, уснул поздно, когда усталость и алкоголь взяли свое.

Глава 18

- Уезжаешь, значит, - произнес Николай Иванович обманчиво спокойным голосом, глядя на стоящего перед ним Глеба, и не успел тот обрадоваться, что так легко отделался, как несостоявшийся родственник разразился гневной тирадой:

- А о дочери моей ты подумал, недоносок? У вас свадьба на носу. Она тебе не девка какая-

нибудь, таких безнаказанно не бросают.

- Мы с Аллой не любим друг друга и поэтому решили расстаться. – Глеб вяло пожал плечами. Почему он обязан объясняться?

- Кто решил? – Не отступал мужчина.

- Мы решили. Оба. Вам что, Алла не звонила?

- Звонила. Сказала, что свадьбы не будет, и ты уезжаешь.

Вот ведь стерва! Конечно, Глеб и не надеялся, что она признается отцу в том, как они пришли к такому решению, но все же.... Она, похоже, вообще ничего не стала объяснять.

Собираясь на работу за своими вещами, Глеб немного нервничал, но надеялся, что никто не станет его задерживать, и Николай Иванович только выдохнет с облегчением, избавившись от нежеланного родственника. К тому же, у Аллы теперь есть партия ей под стать.

А узнав о том, что она свалила всю ответственность за разрыв на него, Глеб почему-то успокоился и отпустил ситуацию. Теперь ему, действительно, было все равно. Решение он принял, и уже не важно, что за ним последует, никто его здесь не удержит.

- Так кто первым это сказал, ты или она?

- Я. – Глеб распрямил плечи и смотрел на несостоявшегося тестя, он не знал, какой реакции ожидать, ведь теперь лицо его было совершенно спокойно, и парень не мог понять злиться тот или, наоборот, радуется. В любом случае, перекладывать всю вину на женщину Глеб не собирался.

- Значит, ты.... – Протянул Николай Иванович, задумчиво потирая подбородок. - Значит, ты решил накануне свадьбы оставить мою дочь.... А знаешь ли ты, Глеб, во что мне влетела ваша свадьбка?

- Знаю. Вы мне об этом напоминаете при каждом удобном случае.

- Не буду врать, что сильно расстроился, ты мне никогда особо не нравился. Давай сделаем так – вы поженитесь, а потом через несколько месяцев разведетесь, и можешь быть свободен. Конечно, придется составить брачный договор на всякий случай... Я не позволю тебе опозорить мою дочь, сбежав от нее накануне свадьбы.

- Нет, я теперь сам решаю, что мне делать. Я уезжаю сегодня, а с дочкой и свадьбой разбирайтесь сами.

- Тебе что, неприятностей мало?

- Достаточно.

- В таком случае – скатертью дорога. За то, что избавил Аллу от своего общества, я тебе даже в некоторой степени благодарен. Но то, что оставил мою дочь перед свадьбой, я тебе с рук не спущу, имей в виду. Ты теперь ни в одну больницу даже санитаром не устроишься, я позабочусь. Все, свободен.

- Нет, стой. – Глеб, уже шагнувший к выходу, обернулся. – Ключи от машины и от квартиры вот сюда положи.

Мужчина постучал пальцем по краю стола, указывая место, на котором хотел видеть указанные предметы. Глеб достал ключи и с тихим звоном положил их рядом с его рукой. Он не стал торговаться и тратить время, объясняя, что деньги на машину он заработал, а не получил ее в подарок. Он просто хотел отделаться от этих людей как можно скорее.

- Счастливо оставаться. - Глеб развернулся и вышел, тихо прикрыв за собой дверь. Молча прошагал мимо открывшей рот Кристины и, пройдя стеклянные двери, оказался на улице. В последний раз без сожаления оглянулся на здание, в котором находилась компания тестя, и зашагал прочь.

Через несколько часов он уже ехал в плацкартном вагоне поезда. Вот сейчас все правильно, так, как и должно быть. Словно он загостился дольше положенного времени, а теперь возвращается, наконец, домой, туда, где его ждут.

За окном проплывали неизвестные станции, города, покрытые снегом поля и деревья. По вагону постоянно ходили какие-то люди. Условия для избалованного комфортной жизнью Глеба были несколько тяжеловаты. Еще несколько месяцев назад он ехал бы в отдельном купе и скорее всего один. Но сейчас все это не слишком его беспокоило. Все его мысли летели сейчас впереди поезда, в родной город, по знакомым улочкам, к Оксане. Он ел, пил, засыпал, просыпался, курил в тамбуре - и все это делал на автопилоте, механически выполняя привычные действия. Жизнь сделала резкий поворот, и новый ее виток нужно было осмыслить и принять. Мысли о возвращении домой давно бродили в его голове, но признавать свои ошибки все же нелегко.

Еще вчера он наблюдал, как разводят мосты в северной столице, ездил на дорогом автомобиле, а уже сегодня он сидит в поезде, в окружении каких-то незнакомых людей, без работы, без машины, и с довольно туманными перспективами.

Глеб не жалел о потерянных благах. Он жалел о потерянном времени, что он мог провести с Оксаной. Жалел о том, что не прошел интернатуру, не доучился, сам себя лишил возможности заниматься любимым делом. Что же, теперь он абсолютно свободен в своем выборе, не нужно ни на кого оглядываться и подстраиваться под чужие желания.

Оксане он до сих пор так и не позвонил. Хотел сделать это, когда приедет. Потом не выдержал и, когда до конца пути осталось немного, все же набрал ее номер. Но телефон был отключен.

Глеб занервничал. Его не было полгода, могло произойти все, что угодно. Она могла выйти замуж, могла переехать в другой город.... Где он будет ее искать?

Думая об их встрече, Глеб почему-то всегда представлял, что она встретит его на вокзале. Он ведь не знал ее адреса, единственной ниточкой был номер телефона. А он заблокирован.

Глеб вернулся в реальность и понял, что его возвращение возможно будет не столь радостным, как он себе нафантазировал.

Парень подавил нарастающую тревогу в душе. Он будет решать проблемы по мере их возникновения. Здесь и сейчас он все равно ничего не сможет сделать. К тому же, если Оксана действительно любила его так сильно, не могла она выйти замуж всего через полгода....

А вдруг назло? - закралась ненужная мысль. Вдруг она вышла замуж ему назло? Да и неужели молодая, красивая девушка может долго оставаться одна. Тем более, у Оксаны был поклонник - Руслан....

Спал той ночью Глеб плохо – ему мешал стук колес. Надо было лететь на самолете, уже давно был бы дома. Но сейчас, оставшись без работы и имея в наличии только то, что лежало в его кошельке и на карте, Глеб вынужден был вспомнить о том, что такое разумная экономия. Никто не станет дома устраивать его на работу – придется постараться самому. И никто в данный момент не греет ему местечко с хорошей зарплатой. А для того, чтоб найти работу, нужно время.

За окном, наконец, показались знакомые места. Неужели его бесконечное путешествие подошло к концу?

Едва Глеб вышел на перрон, он сразу позвонил Оксане, но телефон девушки все так же был отключен. Возможно, она поменяла номер. В душе его теплилась слабая надежда, что она все еще живет в квартире его родителей. Хотя Вадим, которому он оставил ключи, уже, наверное, давно сообщил бы ему об этом. И все же, открывая дверь, он весь замер, и сердце сжалось, когда он понял, что в квартире никого нет. Да, в этот раз обошлось без приключений и неожиданных квартиросъемщиков. Глеб медленно обошел комнаты, долго сидел в спальне, уронив голову на руки, вспоминая все, что наговорил здесь Оксане, и искренне мечтая повернуть время вспять и все исправить. Потом он принял душ, переоделся и, отправился к Вадиму.

*

В отделении дежурный отправил Глеба на второй этаж, и теперь он стоял перед массивной зеленой дверью и с удивлением смотрел на табличку с именем на ней. «Одинцов Вадим Аркадиевич». Хорошая новость, значит, повышение он все-таки получил.

Парень три раза постучал и, не дожидаясь ответа, открыл дверь.

- Глеб! – Друг удивленно смотрел на него, застегивая рубашку. – Ты откуда взялся?

- Я помешал? – Глеб, улыбаясь, наблюдал, как девушка, сидящая на столе Вадима, соскакивает на пол и поправляет задранное платье. – И дверь лучше запирать....

- Ага, - он повернулся к стоящей рядом незнакомке, - а с вами, мы, наверное, потом по поводу вашего заявления поговорим, хорошо?

Девушка, почти бегом прошмыгнув мимо Глеба, покинула кабинет. Когда за ней закрылась дверь, Вадим подошел к другу и, обняв, похлопал Глеба по спине.

- Не могу поверить.... Ты что здесь делаешь? Ты же должен сейчас за четыре тысячи километров отсюда к свадьбе готовиться.

- Не будет никакой свадьбы. Мы с Аллой разошлись, и я вернулся. – Глеб скривился, вспомнив о том, как они с Аллой расстались, и сел на стул.

- Наигралась девочка? – Вадим, ухмыльнувшись, устроился за своим столом.

- Это было наше общее решение. Мы ошиблись. Я ее никогда не любил, и она меня разлюбила. И, вообще, - Глеб встал и, сунув руки в карманы, подошел к окну, - не для меня вся эта столичная жизнь. Делать там нечего, поверь мне.

- Так уж и нечего, Глеб? – Вадим с насмешкой смотрел на него. – Но, в любом случае, я рад, что ты вернулся.

- Вадь....

- Что?

- Найди мне Оксану.

- Ну, вот, не успел приехать, сразу озадачил меня поисками своей девушки. А ты ее что, потерял? Жил с ней несколько месяцев, любовь крутил, а где она живет, забыл спросить? Наверное, и с родителями ее не посчитал нужным познакомиться, да? Ладно, расслабься, у нас ее паспортные данные с лета остались - там адресок есть. Не бойся, никуда не денется. Посиди минутку.

Вадим вышел из кабинета и вскоре вернулся с листком бумаги в руках.

- Вот оно. - Вадим снова сел за стол. - Сейчас найдем.

- Нет бы поинтересоваться, как у друга дела, отметить возвращение, - бормотал Вадим, щелкая мышкой и глядя в монитор стоящего на столе компьютера, - а ты сразу: «Найди мне Оксану». Нет у тебя совести, Глеб.

Он взял листок и ручку, записал что-то.

- Держи. - Вадим протянул записку. - И больше свою Оксану не теряй.

- Ну, я пошел. - Глеб вскочил со стула.

- Постой, Глеб!

- Ну, что? - Ему не терпелось увидеть девушку.

- Ты куда торопишься?

- Вадь, спасибо тебе большое. - Глеб растрепал пятерней свои волосы и виновато посмотрел на друга. - Но я полгода ее не видел.... Я сейчас быстренько заберу ее. Привезу домой, а ты приходи через часок, и посидим вместе. Обязательно.

- Подожди минут пятнадцать, я закончу и подброшу тебя. - Вадим с выражением напускного равнодушия стучал по столу ручкой.

Глеб шагнул от двери.

- Ты? Подбросишь? На чем, на уазике служебном? Мигалку включишь? - Парень покрутил пальцем над головой, изображая упомянутый предмет. - Спасибо, сам доберусь.

- Ну, во-первых, она живет в другом районе. Хочешь - добирайся сам. А, во-вторых, вовсе и не на уазике.

- А на чем?

- Подожди, увидишь. - Вадим, загадочно улыбаясь, вернулся к своим бумагам. Глеб, вздохнув, присел на стул у стены и принялся разглядывать кабинет друга.

Кабинет, как кабинет. У него был светлее и уютнее. И компьютер был определенно новее. Теперь престижная работа позади, и особых огорчений он по этому поводу не испытывал, а для

Вадима повышение - серьезный шаг вперед, Глеб искренне радовался за друга.

- А что это за дама была у тебя, когда я вошел? - Глеб устал от бессмысленного ожидания и молчаливого осмотра кабинета.

- Не твое дело.... - Вадим откинулся в кресле и убрал папки с делами в ящик стола. - Так, по работе приходила.

- Хорошая у тебя работа.

- Не жалуюсь. Поехали?

Выйдя на улицу, Вадим направился к темно-серой машине.

- Ты машину купил? - Глеб с интересом разглядывал автомобиль друга. Вольво. Старенький, правда, но, тем не менее, Вольво.

- Да. - Вадим открыл дверь и ждал, когда Глеб насмотрится и сядет.

- Вольво?

- Вольво. - Вадим довольно улыбался.

- Сколько лошадей под капотом?

- Много. Она не новая, но до меня на ней ездил какой-то «самоделкин», который так ее уделал, что я балдею, когда езжу. Ходовая - супер. Можно кирпич на педаль положить и с девушкой на заднем сидении зажигать.

- А я думал, ты с девушками зажигаешь только на своем рабочем столе.

- Ну, бывает на рабочем... бывает на обеденном. Всякое бывает.

Парень сел в салон и пристегнул ремень безопасности.

- С каких это пор, интересно, на зарплату следователя можно купить себе шведский автомобиль?

- На зарплату следователя нельзя, а вот на некоторые бонусы, которые она предполагает - можно.

- Вадим, а ты знаешь, что наша страна занимает первое место по коррупции среди европейских стран? - Глеб удивленно посмотрел на друга.

- Тихо, Глебка, я просто накопил. - Вадим подмигнул ему и включил зажигание.

- Охотно верю. - Глеб прикурил сигарету и откинул голову на сидение.

По дороге Глеб рассказывал другу о своей жизни в северной столице и, не скрывая, признался в измене невесты. Вадим слушал молча, не осуждая и не оправдывая ни его, ни Аллу.

Вадим всегда с некоторым предубеждением относился к его женитьбе и не скрывал, что Оксана ему более симпатична, чем Алла, хотя сейчас мудро промолчал.

Остановив машину у незнакомого дома, Вадим кивнул на крайний подъезд.

- Вот, здесь она прописана. Ты иди, а я в машине подожду.

У двери в квартиру Оксаны Глеб немного помедлил, собираясь с мыслями. Нажав на звонок, он прислушался к звукам внутри. Скоро раздались шаги, а потом дверь открыла миловидная женщина. «Наверное, ее мама», - подумал он, здороваясь с ней.

- Вы к кому? - удивленно спросила она.

- Могу я увидеть Оксану? - Глеб заглядывал через ее плечо, надеясь, что девушка, услышав его, выйдет.

- Оксаны нет. А вы кто будете?

- А скоро она будет? Могу я подождать ее? Меня Глеб зовут, я ее друг.

Женщина смотрела на стоящего перед ней парня. В памяти дословно всплыл телефонный звонок от матери из деревни. Серафима Петровна рассказала ей, что Оксана сбежала в деревню, потому что некий Глеб («и как только его земля носит, паршивца»), бросил ее и уехал, чтоб жениться на другой. Вот он, значит, какой, тот самый Глеб, из-за которого ее девочка бросила институт и танцы, и, вообще, всю свою жизнь в городе. Смазливый, гад. И что только ему опять от Оксаны понадобилось? Девочка только-только успокоилась. Нет уж, она ему ни за что не расскажет, где ее найти!

Она посмотрела на правую руку Глеба, ожидая увидеть там кольцо. Не увидев доказательств его женитьбы, женщина подумала, что он ухитрился его снять, прежде чем снова вешать ее дочери на уши лапшу.

- Оксана переехала. Ее нет в городе. Если она позвонит, я передам, что вы приходили, Глеб. До свидания.

- Куда она уехала?

- Боюсь, не могу вам этого сказать. - Резко ответила женщина и захлопнула дверь.

Глеб растерянно огляделся, сжал голову руками, сел на лестницу. Он не знал, что делать дальше, где ее искать. Мысли разбегались, и он не мог собраться и хорошенько обо всем подумать. Ведь должен же быть какой-то выход. Нужно что-то делать. Но что? Он никак не мог сосредоточиться. В голове настойчиво билась одна мысль - он потерял ее. Он ее никогда не найдет. Глеб был на пороге отчаяния.

Спустившись на улицу, он сел в машину и закурил.

- Ну, что? Как все прошло?

- Она уехала....

- Куда уехала? - Вадим завел машину.

- Черт, я не знаю! Я не знаю, куда она уехала! Куда угодно, понимаешь? Где ее искать? Ее мать мне ничего не сказала....

- Тише ты, не кипи. Подумай лучше, кто может знать, где она. У нее ведь есть друзья....

- Точно! - Глеб повернулся к Вадиму. - Светка! Поехали.

- Куда? - Вадим медленно вырулил на дорогу.

- В этот ее Дворец Культуры. Света должна быть там. Она должна знать. Вадь....

- Что?

- А если она мне не захочет говорить, можно ее в камеру посадить на пару дней?

- В камеру вряд ли, там мороки много, а вот задержать можно. Для выяснения личности, так сказать. Да, мужик, крепко ты вляпался.- Вадим покачал головой. Потом повернулся к Глебу. - Найдем мы твою Оксану. И без пыток ее подруги найдем.

Не успел Вадим припарковать машину у театра, где когда-то танцевала Оксана, как Глеб уже торопливо поднимался по лестнице к дверям. Оказавшись внутри, парень бросился с расспросами к вахтерше, стоящей у входа, где ему можно найти театр мюзикла и его артистов. И тут же все его надежды найти Оксану развеялись как дым, потому что старушка, поправив очки, сказала ему, что все они уехали куда-то на гастроли. А когда вернутся, она знать не знает.

- И... что теперь делать?

- Слушай, Глеб, сейчас мы заедем в магазин, купим чего-нибудь покрепче, потом поедем к тебе, посидим, поговорим, выпьем. Ты мне расскажешь про свою жизнь в Питере. А завтра мы на трезвую и, самое главное, спокойную голову подумаем, как тебе вернуть занозу твою, ладно?

Успокоенный словами друга, парень только кивнул в ответ.

*

Утром Глеб проснулся с дикой головной болью. Похоже, все-таки они перебрали вчера.

Еще вчера он понял, что чувствует себя так, словно и не уезжал никуда. Жизнь в Питере отошла на задний план, как будто ее и не было, как будто сон длинный приснился.

После холодного душа и нескольких чашек крепкого кофе Глеб более-менее оклемался. На месте их вчерашней попойки парень обнаружил несколько бутылок пива. Значит, они все же шлифанили вчера водку пивом. Вот почему утро было таким ужасным.

Убирая со стола пустые бутылки и полные пепельницы, Глеб отрывками вспоминал свои вчерашние слезные излияния Вадиму и заверения его в вечной дружбе. Парень скривился - нет, больше никогда он пить не будет, Бог свидетель! Однако, воспоминания в памяти всплывать не прекратили. Кажется, он вчера Вадиму обещал... что только не обещал за то, чтоб он нашел ему Оксану.

Курс психотерапии бесплатно, когда он станет врачом? Вадим над этим, кажется, долго смеялся.

Кстати, вроде Вадим его вчера убедил, что она найдется. И вроде даже успокоил его - действительно, у Вадима ведь есть много возможностей и он уже что-то придумал.

Глеб собрался и поехал к Вадиму.

Открыв дверь в его кабинет, он увидел друга вполне бодрым и, на первый взгляд, от похмелья не страдающим.

- Глеб, привет! Проходи, садись. – Вадим протянул ему руку. – Вот, посмотри.

На столе лежал лист бумаги с фотографией Оксаны, описанием ее внешности, координатами отделения и рабочим телефоном Вадима.

- Что это? Ты ее в розыск объявил?

- Ага, почти. – Друг довольно улыбался. – Это ориентировка. Ты что, не помнишь? Мы же ее вчера вместе составили. Я ее разослал по всем отделам ближайших городов по факсу. Пока поищем ее по области, если не найдем, подумаем, что делать дальше. Вот только такие особые приметы, как “самая классная попка на свете” и “обалденная грудь”, я убрал, а то при задержании все удостовериться захотят.

Глеб вспомнил, как, будучи уже пьяными вдребезги, они составляли эту самую ориентировку. Как он предлагал подписать под фотографией что-то типа: «Разыскивается опасная преступница» или «Нашедшему обещается вознаграждение в крупном размере», и как Вадим над ним смеялся до пьяной икоты.

- Спасибо. – Глеб, улыбаясь, рассматривал листок. – Только на фото она какая-то не похожая на себя. Она гораздо красивее.

- Это фото с паспорта. Извините, лучшего не смог придумать.

- Вады, спасибо, а сейчас-то что делать?

- Ждать, Глеб. Иди домой, не мешай мне работать. Когда будут новости, я тебе сам позвоню.

Глеб вернулся домой. Он успокоился и был уверен в том, что теперь девушка обязательно найдется. А как она будет удивлена, когда увидит его там, где его точно быть никак не должно. Он найдет ее, привезет домой и уже никогда никуда от себя не отпустит.

Так, в бесконечном ожидании прошло несколько дней. Глеб все больше нервничал - он очень хотел ее увидеть. Время шло, а вестей не было. Вадим просил его подождать, ведь такие вещи не решаются в один день, советовал набраться терпения. Пока однажды сам не пришел к нему.

- Нашлась, Глеб! Вот, - он протягивал ему листок бумаги с записанным на нем адресом, - она в деревне в двух часах от города. Если поторопишься, успеешь на электричку.

- Далековато она забралась. Кто ее заложил?

- Мне участковый позвонил. Его племянник, оказывается, ее новый ухажер. Когда факс пришел, он как раз в кабинете у дядьки был. Какой-то Юрий. Вот он ее и узнал. Сказал, лично с ней знаком. Она у своей бабушки живет. Он к ним часто заходил... Что ты так смотришь? Не сидела, видно, твоя Оксана без дела, а как ты думал?

Глава 18

- Уезжаешь, значит, - произнес Николай Иванович обманчиво спокойным голосом, глядя на стоящего перед ним Глеба, и не успел тот обрадоваться, что так легко отделался, как несостоявшийся родственник разразился гневной тирадой:

- А о дочери моей ты подумал, недоносок? У вас свадьба на носу. Она тебе не девка какая-нибудь, таких безнаказанно не бросают.

- Мы с Аллой не любим друг друга и поэтому решили расстаться. – Глеб вяло пожал плечами. Почему он обязан объясняться?

- Кто решил? – Не отступал мужчина.

- Мы решили. Оба. Вам что, Алла не звонила?

- Звонила. Сказала, что свадьбы не будет, и ты уезжаешь.

Вот ведь стерва! Конечно, Глеб и не надеялся, что она признается отцу в том, как они пришли к такому решению, но все же.... Она, похоже, вообще ничего не стала объяснять.

Собираясь на работу за своими вещами, Глеб немного нервничал, но надеялся, что никто не станет его задерживать, и Николай Иванович только выдохнет с облегчением, избавившись от нежеланного родственника. К тому же, у Аллы теперь есть партия ей под стать.

А узнав о том, что она свалила всю ответственность за разрыв на него, Глеб почему-то успокоился и отпустил ситуацию. Теперь ему, действительно, было все равно. Решение он принял, и уже не важно, что за ним последует, никто его здесь не удержит.

- Так кто первым это сказал, ты или она?

- Я. – Глеб распрямил плечи и смотрел на несостоявшегося тестя, он не знал, какой реакции ожидать, ведь теперь лицо его было совершенно спокойно, и парень не мог понять злиться тот или, наоборот, радуется. В любом случае, перекладывать всю вину на женщину Глеб не собирался.

- Значит, ты.... – Протянул Николай Иванович, задумчиво потирая подбородок. - Значит, ты решил накануне свадьбы оставить мою дочь.... А знаешь ли ты, Глеб, во что мне влетела ваша свадьбка?

- Знаю. Вы мне об этом напоминаете при каждом удобном случае.

- Не буду врать, что сильно расстроился, ты мне никогда особо не нравился. Давай сделаем так – вы поженитесь, а потом через несколько месяцев разведетесь, и можешь быть свободен. Конечно, придется составить брачный договор на всякий случай... Я не позволю тебе опозорить мою дочь, сбежав от нее накануне свадьбы.

- Нет, я теперь сам решаю, что мне делать. Я уезжаю сегодня, а с дочкой и свадьбой разбирайтесь сами.

- Тебе что, неприятностей мало?

- Достаточно.

- В таком случае – скатертью дорога. За то, что избавил Аллу от своего общества, я тебе даже в некоторой степени благодарен. Но то, что оставил мою дочь перед свадьбой, я тебе с рук не спущу, имей в виду. Ты теперь ни в одну больницу даже санитаром не устроишься, я позабочусь. Все, свободен.

- Нет, стой. – Глеб, уже шагнувший к выходу, обернулся. – Ключи от машины и от квартиры

вот сюда положи.

Мужчина постучал пальцем по краю стола, указывая место, на котором хотел видеть указанные предметы. Глеб достал ключи и с тихим звоном положил их рядом с его рукой. Он не стал торговаться и тратить время, объясняя, что деньги на машину он заработал, а не получил ее в подарок. Он просто хотел отделаться от этих людей как можно скорее.

- Счастливо оставаться. – Глеб развернулся и вышел, тихо прикрыв за собой дверь. Молча прошагал мимо открывшей рот Кристины и, пройдя стеклянные двери, оказался на улице. В последний раз без сожаления оглянулся на здание, в котором находилась компания тестя, и зашагал прочь.

Через несколько часов он уже ехал в плацкартном вагоне поезда. Вот сейчас все правильно, так, как и должно быть. Словно он загостился дольше положенного времени, а теперь возвращается, наконец, домой, туда, где его ждут.

За окном проплывали неизвестные станции, города, покрытые снегом поля и деревья. По вагону постоянно ходили какие-то люди. Условия для избалованного комфортной жизнью Глеба были несколько тяжеловаты. Еще несколько месяцев назад он ехал бы в отдельном купе и скорее всего один. Но сейчас все это не слишком его беспокоило. Все его мысли летели сейчас впереди поезда, в родной город, по знакомым улочкам, к Оксане. Он ел, пил, засыпал, просыпался, курил в тамбуре – и все это делал на автопилоте, механически выполняя привычные действия. Жизнь сделала резкий поворот, и новый ее виток нужно было осмыслить и принять. Мысли о возвращении домой давно бродили в его голове, но признавать свои ошибки все же нелегко.

Еще вчера он наблюдал, как разводят мосты в северной столице, ездил на дорогом автомобиле, а уже сегодня он сидит в поезде, в окружении каких-то незнакомых людей, без работы, без машины, и с довольно туманными перспективами.

Глеб не жалел о потерянных благах. Он жалел о потерянном времени, что он мог провести с Оксаной. Жалел о том, что не прошел интернатуру, не доучился, сам себя лишил возможности заниматься любимым делом. Что же, теперь он абсолютно свободен в своем выборе, не нужно ни на кого оглядываться и подстраиваться под чужие желания.

Оксане он до сих пор так и не позвонил. Хотел сделать это, когда приедет. Потом не выдержал и, когда до конца пути осталось немного, все же набрал ее номер. Но телефон был отключен.

Глеб занервничал. Его не было полгода, могло произойти все, что угодно. Она могла выйти замуж, могла переехать в другой город.... Где он будет ее искать?

Думая об их встрече, Глеб почему-то всегда представлял, что она встретит его на вокзале. Он ведь не знал ее адреса, единственной ниточкой был номер телефона. А он заблокирован.

Глеб вернулся в реальность и понял, что его возвращение возможно будет не столь радостным, как он себе нафантазировал.

Парень подавил нарастающую тревогу в душе. Он будет решать проблемы по мере их возникновения. Здесь и сейчас он все равно ничего не сможет сделать. К тому же, если Оксана действительно любила его так сильно, не могла она выйти замуж всего через полгода....

А вдруг назло? – закралась ненужная мысль. Вдруг она вышла замуж ему назло? Да и неужели молодая, красивая девушка может долго оставаться одна. Тем более, у Оксаны был поклонник

- Руслан....

Спал той ночью Глеб плохо – ему мешал стук колес. Надо было лететь на самолете, уже давно был бы дома. Но сейчас, оставшись без работы и имея в наличии только то, что лежало в его кошельке и на карте, Глеб вынужден был вспомнить о том, что такое разумная экономия. Никто не станет дома устраивать его на работу – придется постараться самому. И никто в данный момент не греет ему местечко с хорошей зарплатой. А для того, чтоб найти работу, нужно время.

За окном, наконец, показались знакомые места. Неужели его бесконечное путешествие подошло к концу?

Едва Глеб вышел на перрон, он сразу позвонил Оксане, но телефон девушки все так же был отключен. Возможно, она поменяла номер. В душе его теплилась слабая надежда, что она все еще живет в квартире его родителей. Хотя Вадим, которому он оставил ключи, уже, наверное, давно сообщил бы ему об этом. И все же, открывая дверь, он весь замер, и сердце сжалось, когда он понял, что в квартире никого нет. Да, в этот раз обошлось без приключений и неожиданных квартиросъемщиков. Глеб медленно обошел комнаты, долго сидел в спальне, уронив голову на руки, вспоминая все, что наговорил здесь Оксане, и искренне мечтая повернуть время вспять и все исправить. Потом он принял душ, переоделся и, отправился к Вадиму.

*

В отделении дежурный отправил Глеба на второй этаж, и теперь он стоял перед массивной зеленой дверью и с удивлением смотрел на табличку с именем на ней. «Одинцов Вадим Аркадиевич». Хорошая новость, значит, повышение он все-таки получил.

Парень три раза постучал и, не дожидаясь ответа, открыл дверь.

- Глеб! – Друг удивленно смотрел на него, застегивая рубашку. – Ты откуда взялся?

- Я помешал? – Глеб, улыбаясь, наблюдал, как девушка, сидящая на столе Вадима, соскакивает на пол и поправляет задранное платье. – И дверь лучше запирайте....

- Ага, - он повернулся к стоящей рядом незнакомке, - а с вами, мы, наверное, потом по поводу вашего заявления поговорим, хорошо?

Девушка, почти бегом прошмыгнув мимо Глеба, покинула кабинет. Когда за ней закрылась дверь, Вадим подошел к другу и, обняв, похлопал Глеба по спине.

- Не могу поверить.... Ты что здесь делаешь? Ты же должен сейчас за четыре тысячи километров отсюда к свадьбе готовиться.

- Не будет никакой свадьбы. Мы с Аллой разошлись, и я вернулся. – Глеб скривился, вспомнив о том, как они с Аллой расстались, и сел на стул.

- Наигралась девочка? – Вадим, ухмыльнувшись, устроился за своим столом.

- Это было наше общее решение. Мы ошиблись. Я ее никогда не любил, и она меня разлюбила. И, вообще, - Глеб встал и, сунув руки в карманы, подошел к окну, - не для меня вся эта столичная жизнь. Делать там нечего, поверь мне.

- Так уж и нечего, Глеб? - Вадим с насмешкой смотрел на него. - Но, в любом случае, я рад, что ты вернулся.

- Вадь....

- Что?

- Найди мне Оксану.

- Ну, вот, не успел приехать, сразу озадачил меня поисками своей девушки. А ты ее что, потерял? Жил с ней несколько месяцев, любовь крутил, а где она живет, забыл спросить? Наверное, и с родителями ее не посчитал нужным познакомиться, да? Ладно, расслабься, у нас ее паспортные данные с лета остались - там адресок есть. Не бойся, никуда не денется. Посиди минутку.

Вадим вышел из кабинета и вскоре вернулся с листком бумаги в руках.

- Вот оно. - Вадим снова сел за стол. - Сейчас найдем.

- Нет бы поинтересоваться, как у друга дела, отметить возвращение, - бормотал Вадим, щелкая мышкой и глядя в монитор стоящего на столе компьютера, - а ты сразу: «Найди мне Оксану». Нет у тебя совести, Глеб.

Он взял листок и ручку, записал что-то.

- Держи. - Вадим протянул записку. - И больше свою Оксану не теряй.

- Ну, я пошел. - Глеб вскочил со стула.

- Постой, Глеб!

- Ну, что? - Ему не терпелось увидеть девушку.

- Ты куда торопишься?

- Вадь, спасибо тебе большое. - Глеб растрепал пятерней свои волосы и виновато посмотрел на друга. - Но я полгода ее не видел.... Я сейчас быстренько заберу ее. Привезу домой, а ты приходи через часок, и посидим вместе. Обязательно.

- Подожди минут пятнадцать, я закончу и подброшу тебя. - Вадим с выражением напускного равнодушия стучал по столу ручкой.

Глеб шагнул от двери.

- Ты? Подбросишь? На чем, на узике служебном? Мигалку включишь? - Парень покрутил пальцем над головой, изображая упомянутый предмет. - Спасибо, сам доберусь.

- Ну, во-первых, она живет в другом районе. Хочешь - добирайся сам. А, во-вторых, вовсе и не на узике.

- А на чем?

- Подожди, увидишь. - Вадим, загадочно улыбаясь, вернулся к своим бумагам. Глеб, вздохнув, присел на стул у стены и принялся разглядывать кабинет друга.

Кабинет, как кабинет. У него был светлее и уютнее. И компьютер был определенно новее. Теперь престижная работа позади, и особых огорчений он по этому поводу не испытывал, а для Вадима повышение - серьезный шаг вперед, Глеб искренне радовался за друга.

- А что это за дама была у тебя, когда я вошел? - Глеб устал от бессмысленного ожидания и молчаливого осмотра кабинета.

- Не твое дело.... - Вадим откинулся в кресле и убрал папки с делами в ящик стола. - Так, по работе приходила.

- Хорошая у тебя работа.

- Не жалуюсь. Поехали?

Выйдя на улицу, Вадим направился к темно-серой машине.

- Ты машину купил? - Глеб с интересом разглядывал автомобиль друга. Вольво. Старенький, правда, но, тем не менее, Вольво.

- Да. - Вадим открыл дверь и ждал, когда Глеб насмотрится и сядет.

- Вольво?

- Вольво. - Вадим довольно улыбался.

- Сколько лошадей под капотом?

- Много. Она не новая, но до меня на ней ездил какой-то «самоделкин», который так ее уделал, что я балдею, когда езжу. Ходовая - супер. Можно кирпич на педаль положить и с девушкой на заднем сидении зажигать.

- А я думал, ты с девушками зажигаешь только на своем рабочем столе.

- Ну, бывает на рабочем... бывает на обеденном. Всякое бывает.

Парень сел в салон и пристегнул ремень безопасности.

- С каких это пор, интересно, на зарплату следователя можно купить себе шведский автомобиль?

- На зарплату следователя нельзя, а вот на некоторые бонусы, которые она предполагает - можно.

- Вадим, а ты знаешь, что наша страна занимает первое место по коррупции среди европейских стран? - Глеб удивленно посмотрел на друга.

- Тихо, Глебка, я просто накопил. - Вадим подмигнул ему и включил зажигание.

- Охотно верю. - Глеб прикурил сигарету и откинул голову на сидение.

По дороге Глеб рассказывал другу о своей жизни в северной столице и, не скрывая, признался в измене невесты. Вадим слушал молча, не осуждая и не оправдывая ни его, ни Аллу.

Вадим всегда с некоторым предубеждением относился к его женитьбе и не скрывал, что

Оксана ему более симпатична, чем Алла, хотя сейчас мудро промолчал.

Остановив машину у незнакомого дома, Вадим кивнул на крайний подъезд.

- Вот, здесь она прописана. Ты иди, а я в машине подожду.

У двери в квартиру Оксаны Глеб немного помедлил, собираясь с мыслями. Нажав на звонок, он прислушался к звукам внутри. Скоро раздались шаги, а потом дверь открыла миловидная женщина. «Наверное, ее мама», - подумал он, здороваясь с ней.

- Вы к кому? - удивленно спросила она.

- Могу я увидеть Оксану? - Глеб заглядывал через ее плечо, надеясь, что девушка, услышав его, выйдет.

- Оксаны нет. А вы кто будете?

- А скоро она будет? Могу я подождать ее? Меня Глеб зовут, я ее друг.

Женщина смотрела на стоящего перед ней парня. В памяти дословно всплыл телефонный звонок от матери из деревни. Серафима Петровна рассказала ей, что Оксана сбежала в деревню, потому что некий Глеб («и как только его земля носит, паршивца»), бросил ее и уехал, чтоб жениться на другой. Вот он, значит, какой, тот самый Глеб, из-за которого ее девочка бросила институт и танцы, и, вообще, всю свою жизнь в городе. Смазливый, гад. И что только ему опять от Оксаны понадобилось? Девочка только-только успокоилась. Нет уж, она ему ни за что не расскажет, где ее найти!

Она посмотрела на правую руку Глеба, ожидая увидеть там кольцо. Не увидев доказательств его женитьбы, женщина подумала, что он ухитрился его снять, прежде чем снова вешать ее дочери на уши лапшу.

- Оксана переехала. Ее нет в городе. Если она позвонит, я передам, что вы приходили, Глеб. До свидания.

- Куда она уехала?

- Боюсь, не могу вам этого сказать. - Резко ответила женщина и захлопнула дверь.

Глеб растерянно огляделся, сжал голову руками, сел на лестницу. Он не знал, что делать дальше, где ее искать. Мысли разбежались, и он не мог собраться и хорошенько обо всем подумать. Ведь должен же быть какой-то выход. Нужно что-то делать. Но что? Он никак не мог сосредоточиться. В голове настойчиво билась одна мысль - он потерял ее. Он ее никогда не найдет. Глеб был на пороге отчаяния.

Спустившись на улицу, он сел в машину и закурил.

- Ну, что? Как все прошло?

- Она уехала....

- Куда уехала? - Вадим завел машину.

- Черт, я не знаю! Я не знаю, куда она уехала! Куда угодно, понимаешь? Где ее искать? Ее мать мне ничего не сказала....

- Тише ты, не кипи. Подумай лучше, кто может знать, где она. У нее ведь есть друзья....
- Точно! – Глеб повернулся к Вадиму. – Светка! Поехали.
- Куда? – Вадим медленно вырулил на дорогу.
- В этот ее Дворец Культуры. Света должна быть там. Она должна знать. Вадь....
- Что?
- А если она мне не захочет говорить, можно ее в камеру посадить на пару дней?
- В камеру вряд ли, там мороки много, а вот задержать можно. Для выяснения личности, так сказать. Да, мужик, крепко ты вляпался.– Вадим покачал головой. Потом повернулся к Глебу. – Найдем мы твою Оксану. И без пыток ее подруги найдем.

Не успел Вадим припарковать машину у театра, где когда-то танцевала Оксана, как Глеб уже торопливо поднимался по лестнице к дверям. Оказавшись внутри, парень бросился с расспросами к вахтерше, стоящей у входа, где ему можно найти театр мюзикла и его артистов. И тут же все его надежды найти Оксану развеялись как дым, потому что старушка, поправив очки, сказала ему, что все они уехали куда-то на гастроли. А когда вернуться, она знать не знает.

- И... что теперь делать?

- Слушай, Глеб, сейчас мы заедем в магазин, купим чего-нибудь покрепче, потом поедем к тебе, посидим, поговорим, выпьем. Ты мне расскажешь про свою жизнь в Питере. А завтра мы на трезвую и, самое главное, спокойную голову подумаем, как тебе вернуть занозу твою, ладно?

Успокоенный словами друга, парень только кивнул в ответ.

*

Утром Глеб проснулся с дикой головной болью. Похоже, все-таки они перебрали вчера.

Еще вчера он понял, что чувствует себя так, словно и не уезжал никуда. Жизнь в Питере отошла на задний план, как будто ее и не было, как будто сон длинный приснился.

После холодного душа и нескольких чашек крепкого кофе Глеб более-менее оклемался. На месте их вчерашней попойки парень обнаружил несколько бутылок пива. Значит, они все же шлифанули вчера водку пивом. Вот почему утро было таким ужасным.

Убирая со стола пустые бутылки и полные пепельницы, Глеб отрывками вспоминал свои вчерашние слезные излияния Вадиму и заверения его в вечной дружбе. Парень скривился – нет, больше никогда он пить не будет, Бог свидетель! Однако, воспоминания в памяти всплывать не прекратили. Кажется, он вчера Вадиму обещал... что только не обещал за то, чтоб он нашел ему Оксану.

Курс психотерапии бесплатно, когда он станет врачом? Вадим над этим, кажется, долго смеялся.

Кстати, вроде Вадим его вчера убедил, что она найдется. И вроде даже успокоил его – действительно, у Вадима ведь есть много возможностей и он уже что-то придумал.

Глеб собрался и поехал к Вадиму.

Открыв дверь в его кабинет, он увидел друга вполне бодрым и, на первый взгляд, от похмелья не страдающим.

- Глеб, привет! Проходи, садись. - Вадим протянул ему руку. - Вот, посмотри.

На столе лежал лист бумаги с фотографией Оксаны, описанием ее внешности, координатами отделения и рабочим телефоном Вадима.

- Что это? Ты ее в розыск объявил?

- Ага, почти. - Друг довольно улыбался. - Это ориентировка. Ты что, не помнишь? Мы же ее вчера вместе составили. Я ее разослал по всем отделам ближайших городов по факсу. Пока поищем ее по области, если не найдем, подумаем, что делать дальше. Вот только такие особые приметы, как "самая классная попка на свете" и "обалденная грудь", я убрал, а то при задержании все удостовериться захотят.

Глеб вспомнил, как, будучи уже пьяными вдребезги, они составляли эту самую ориентировку. Как он предлагал подписать под фотографией что-то типа: «Разыскивается опасная преступница» или «Нашедшему обещается вознаграждение в крупном размере», и как Вадим над ним смеялся до пьяной икоты.

- Спасибо. - Глеб, улыбаясь, рассматривал листок. - Только на фото она какая-то не похожая на себя. Она гораздо красивее.

- Это фото с паспорта. Извините, лучшего не смог придумать.

- Вадь, спасибо, а сейчас-то что делать?

- Ждать, Глеб. Иди домой, не мешай мне работать. Когда будут новости, я тебе сам позвоню.

Глеб вернулся домой. Он успокоился и был уверен в том, что теперь девушка обязательно найдется. А как она будет удивлена, когда увидит его там, где его точно быть никак не должно. Он найдет ее, привезет домой и уже никогда никуда от себя не отпустит.

Так, в бесконечном ожидании прошло несколько дней. Глеб все больше нервничал - он очень хотел ее увидеть. Время шло, а вестей не было. Вадим просил его подождать, ведь такие вещи не решаются в один день, советовал набраться терпения. Пока однажды сам не пришел к нему.

- Нашлась, Глеб! Вот, - он протягивал ему листок бумаги с записанным на нем адресом, - она в деревне в двух часах от города. Если поторопишься, успеешь на электричку.

- Далековато она забралась. Кто ее заложил?

- Мне участковый позвонил. Его племянник, оказывается, ее новый ухажер. Когда факс пришел, он как раз в кабинете у дядьки был. Какой-то Юрий. Вот он ее и узнал. Сказал, лично с ней знаком. Она у своей бабушки живет. Он к ним часто заходил.... Что ты так смотришь? Не сидела, видно, твоя Оксана без дела, а как ты думал?

Глава 19

“Привет,

Мы будем счастливы теперь и навсегда!”

«Что же это за Юра такой, интересно?» - Глеб хмуро смотрел на проплывающие за окном электрички пейзажи зимней природы. В городе снег уже таял, и сугробы лежали только в лишенных солнца дворах и в пустых парках. А на тротуарах вдоль дорог его с каждым днем оставалось все меньше. Здесь же снега было по колено, и таять он пока, видимо, не собирался. Причем, чем дальше он удалялся от города, тем меньше верилось в весну, а ведь уже была середина марта.

Парень никак не мог отделаться от мыслей об Оксане и каком-то Юре, которого Вадим почему-то назвал ее ухажером.

Добраться бы до нее скорее и выяснить, чем она тут без него занималась. Он-то думал, что она разбитое сердечко на лоне природы латает, вдыхая свежий деревенский воздух, а она и тут умудрилась поклонниками обзавестись. Вот ни на минуту оставить нельзя!

Ничего, когда приедет, он быстренько отвадит от нее непонятных типов. А если будет нужно, он и парочку носов разбить не против, чтоб было понятно, что эта девушка его. Кстати, желание начистить морду этому Юре появилось сразу же, как он про него узнал.

Интересно, что между ними было и было ли вообще.

На нужной станции Глеб вышел на улицу и зябко поежился от прохладного воздуха. Кажется, он слишком легко оделся для подобных поездок. Парень понятия не имел, где искать нужный ему адрес, поэтому, уповая на народную мудрость, что язык до Киева доведет, принялся расспрашивать всех редких прохожих. В итоге, какая-то старушка все-таки указала ему направление на нужную улицу. Осталось только найти дом, где жила девушка. Через несколько минут тщательного изучения всех табличек с номерами домов Глеб стоял перед нужной калиткой. За ней громко лаяла собака, и парень не знал, как попасть внутрь без ущерба для здоровья и одежды.

- Пиф! - Он услышал голос Оксаны, и от предвкушения скорой встречи мысли его, все слова, что он собирался ей сказать, куда-то испарились, а язык, кажется, присох к небу. - Ты что разлаялся, малыш?

«Малыш» Пиф перестал лаять, и Глеб услышал, как пес радостно скулит, приветствуя хозяйку.

Пиф.... Глеб задумался, вспоминая, как звали щенка, подаренного Оксаной. Значит, вот куда она увезла собаку.

Калитка тем временем открылась, и он, наконец, увидел ее.

Оксана совсем не изменилась. Стояла на пороге, глядела на него, распахнув глаза и не мигая. На ее лице отразилась целая палитра чувств. Растерянность, удивление... Радость?

- Оксана.... - Глеб шагнул к ней.

- Глеб! - Девушка не верила своим глазам. Откуда взялся? Что он здесь делает? В первую минуту она действительно почувствовала радость. Глеб здесь! В тот момент она поняла, как скучала на самом деле все это время. И вот опять дыхание перехватывает, бабочки в животе, словно она на секунду вернулась в прошлое, когда была счастлива с ним.

А потом она почувствовала досаду – ну, кто его звал? Она ведь старалась его забыть, успокоилась, и вот он опять перед ней, словно ничего не произошло. Такой же, как раньше....

Нет! Он уже не тот, что был раньше – он стал серьезнее. И одет с иголочки, видимо, женитьба хорошо повлияла на его жизнь, как он и хотел. Наверное, жена следит за тем, чтоб он хорошо выглядел.

Да, Глеб теперь совсем другой. Он женат, он давно уже ей не принадлежит. Девушка почувствовала закипающую в ней злость. Почему он приехал именно сейчас? Именно сейчас, когда боль притупилась, и она больше не плачет по ночам в подушку? Почему не может перестать ее мучить? Ему что, это удовольствие доставляет?

- Ты зачем явился? Я тебя, кажется, не звала.

- Нам поговорить нужно, Оксана. Можно я войду? Ты должна меня выслушать.

- Ничего я тебе не должна. – Оксана с деланным равнодушием пожала плечами. – Уходи, откуда пришел. Видишь, собака нервничает. Если сорвется, может покусать. Все, прощай.

Она закрыла дверь на засов и ушла, так ни разу и не оглянувшись.

- Оксана, стой! – Конечно, Глеб понимал, что ожидать радушного приема не стоит, но вот на такой “от ворот-поворот” все же не рассчитывал. Поговорить отказалась и даже калитку заперла для верности. Да и собака не отличается дружелюбием, вся в хозяйку, хотя, чисто технически, владелец пса все же он, Глеб.

“Эх, надо было цветов купить”, - пришла в голову запоздавшая мысль.

Пиф по-прежнему свирепо лаял за забором.

“И собачьего корма...”

Глеб не знал, что делать дальше. На улице было холодно, он замерз и устал – пока разыскивал нужный дом, обошел, наверное, половину деревни.

- Оксана! – Крикнул он еще раз, надеясь, что девушка услышит и все же выйдет к нему.

Едва входная дверь захлопнулась за спиной Оксаны, горделиво расправленные плечи поникли, а на глазах стали закипать злые слезы. Ей было обидно, до боли обидно. Какого лешего он появился сейчас, как ни в чем не бывало, как будто они расстались неделю назад лучшими друзьями? Как он ее нашел?

Она ведь честно старалась его забыть, и ей это почти удалось – по ночам она больше не просыпалась от слез, тоска не сжигала душу, а Пиф больше не выслушивал слезливые откровения своей хозяйки. Глеб оставил на сердце шрам, но он почти затянулся и уже не беспокоил ее. Боль ушла, осталась только память о ней. И память о нем. Но Оксана не хотела, чтобы он возвращался, перелистнула эту страницу своей жизни, мечтая забыть о нем. Забыть, как будто его не было, словно она его и не встречала никогда.

Одним лишь взглядом своих бесстыжих глаз он разрушил все ее защитные барьеры. Обида, ревность, злость снова всколыхнулись в ней, как тогда, полгода назад.

Но она больше не позволит Глебу играть своими чувствами, хватит, наигрался уже. Теперь

пусть свои таланты на жену расходует, надо же приданное отрабатывать в конце концов. Девушка вытерла слезы и перевела дыхание.

Теперь в ней проснулось чисто женское любопытство. Зачем он все-таки приехал и как ее нашел?

*

Глеб вернулся домой, нужно было срочно придумать план действий. Ведь если Оксана заупрямится, придется караулить ее возле калитки каждый день. Жаль, машины у него нет, было бы гораздо удобнее. Теперь придется мотаться туда на электричке и мерзнуть на улице. Других вариантов нет. Но ничего не поделаешь, он сам виноват - ему и исправлять.

Вечером ему позвонил Вадим и поинтересовался успехами. Узнав, что друг получил от ворот поворот, Вадим предложил ему посадить в камеру не Свету, а Оксану. Там, по крайней мере, ей придется его выслушать. А еще можно посадить ее на хлеб и воду, и тогда она точно станет с ним поласковее. Глеб пообещал подумать над его предложением и положил трубку. Шутки шутками, а делать что-то нужно.

Глеб решил дать Оксане день, чтоб успокоиться и все обдумать. А потом снова поехал к ней.

Не приближаясь к калитке, чтоб не тревожить собаку, он задумался. Нужно было как-то попасть внутрь, но как? Перелезть через забор? Хорошая мысль, только нужно отойти подальше от пса, чтоб тот его не заметил.

Глеб медленно двинулся вдоль забора, пока не нашел подходящее место. Видимо, забор недавно чинили - доски в одном месте отличались от других, были новее и немного короче остальных. Парень подтянулся на руках и перемахнул через ограду, смешно зажав зубами красивый букет из чайных роз, которые так любила Оксана. Приземлившись вполне удачно, парень поправил на себе одежду, неловко разгладил слегка смявшуюся цветочную упаковку и медленно двинулся в сторону дома. Он был уже на полпути к цели, как увидел огромную несущуюся на него собаку.

Очевидно, Пиф не всегда сидел на цепи, а временами и вполне свободно разгуливал по двору. Глеб, оцепенев смотрел на приближающегося пса, понимая, что перелезть через забор обратно он уже не успеет.

- Пиф! - Из дома выскочила Оксана и бросилась к нему. Наверное, она увидела происходящее в окно и, не успев одеться, выбежала из дома как была - в яркой майке без рукавов и клетчатых штанишках.

Девушка вцепилась руками в ошейник собаки, которая, злобно рыча, трепала штанину Глебовых модных джинсов, и попыталась ее оттащить. Парень тем временем пытался отбиться от разбушевавшегося животного букетом.

- Не бей собаку цветами, живодер! Там же шипы! - выкрикнула Оксана.

- Нет там никаких шипов, к сожалению, - ответил Глеб. Теперь он тыкал букетом в морду Пифа, как будто надеялся, что очарованный тонким ароматом, пес смягчится.

- Как нет? Это же розы... Пиф! Пиф! Не смей! Плохой мальчик.

- Попросил срезать, думал, вдруг сам по морде этим венником схлопочу. Вот же бешеный...

- Правильно думал, умник, - пробормотала девушка сквозь зубы, не отрываясь от спасения незваного гостя.

Оторвать Пифа от Глеба удалось только вместе с куском тех самых моднявых джинсов. Прицепив пса на цепь, девушка вернулась к незадачливому нарушителю границ.

- Это мне? - Спросила Оксана, кивнув на остатки букета, которые он все еще судорожно сжимал в руках.

- Теперь уже нет, - ответил Глеб, быстро спрятав несчастные цветы за спину.

- Ты живой?

- Сумасшедшая собака. Как ты ее не боишься? - Глеба до сих пор немного потряхивало - его раньше никогда не кусали собаки. Это было не так страшно, как казалось, но все же приятного мало.

- А какой она должна быть? Хозяин ее предал и бросил, у животного, может быть, моральная травма с детства. Так что, не смей говорить плохо о Пифе, и если с тобой все в порядке, можешь идти.

- И как ты себе это представляешь? Твой Баскервиллей мне штаны порвал, знаешь, сколько они стоят?

- Я тебя сюда не звала. Ты сам приперся. Калитка была заперта, потому что Пиф гулял во дворе, зачем ты через забор полез?

- Давай поговорим. Мне из-за этого теперь придется ставить уколы от бешенства, может,пустишь меня домой?

- Пиф привит, не волнуйся. Уходи, нам разговаривать не о чем.

- Да? - Глеб разозлился. - Как же не о чем? Может, о твоём новом хахале поговорим?

- О каком еще? - Девушка зябко поежилась - на улице было свежо, и она замерзла.

- А у тебя их много?

- Много. Не меньше, чем у тебя подружек. Все, пошел отсюда, а то я Пифа отцеплю.

- Зачем же ты тогда мне говорила, что любишь, если так быстро нашла себе кого-то....

Оксана, ничего не ответив, развернулась и ушла. Глеб понял, что опять все испортил, ругнулся вполголоса от досады и запустил испорченный букет в сторону Пифа, на что пес отозвался заливистым лаем.

Глеб вернулся домой. По дороге он злился на себя за то, что опять сорвался и наговорил Оксане лишнего. А еще, глядя на большую дыру на джинсах, которую старательно прикрывал в электричке от попутчиков, он думал о том, что сделает с собакой, когда помирится с девушкой.

«Кастрирую.... Или налысо побрею.... Такие штаны испортил, сволочь мохнатая»

А промерзшая до косточек Оксана, вернувшись домой, залезла с головой под пуховое одеяло, чтобы хоть немного согреться и унять дрожь. Ее до сих пор колотило - надо было все-таки

набросить на плечи что-нибудь, а не выскакать из дома в одной майке.

Как же он ее нашел? И зачем нашел? И откуда знает о Юре? Ведь он наверняка имел в виду именно его. Или он пошел ва-банк?

Наверное, следовало все же его выслушать... Но зачем? Для себя она все уже решила- возврата к прошлому не будет. Настродалась уже, хватит. Больше она такой дурой не будет.

За минувшие шесть месяцев Оксана много думала, размышляла и, к сожалению, была вынуждена признать, что виновата в случившемся не меньше Глеба. Не хотела замечать очевидного, слушала только себя и полностью игнорировала здравый смысл. Ведь если тебя обманули, а потом и вовсе прямым текстом заявили, что на совместное будущее рассчитывать не стоит, нелепо надеяться на продолжение и мечтать о неземном счастье. Сейчас Оксане было очень стыдно за свою глупость и доверчивость.

Помимо прочего, Глеб ведь женат. Она по опыту знала, что связь с несвободным мужчиной ни к чему хорошему не приведет, а делить любимого с кем-то еще очень больно.

К тому же, разве не он однажды упрекнул ее в безалаберности? И разве она не хотела доказать обратное? Вот и докажет. Она теперь серьезная девушка, и неперспективные отношения ее больше не интересуют.

Она почти забыла его, разве не так? Скоро он снова уедет, и жизнь вернется в свое прежнее русло.

Немного отогревшись девушка провалилась в сон.

Через несколько дней Глеб опять приехал к Оксане. Стоя у калитки, за которой снова лаял Пиф, он размышлял, стоит ли пожертвовать еще одними штанами, чтобы добиться разговора с девушкой. Калитка открылась, но вышла не Оксана, а сухонькая старушка.

- Вы к кому? - пожилая женщина с интересом посмотрела на него.

- Я могу увидеть Оксану?

- Не сегодня. А вы, собственно, кто будете?

- Я ее друг... Руслан. - Выпалил почему-то Глеб, не дав себе времени подумать. Он подозревал, что узнай эта старушка, как его зовут на самом деле, о разговоре можно будет забыть. - А вы ведь ее бабушка? Простите, не помню Вашего имени отчества, но Оксана о Вас часто рассказывала. Могу я увидеться с вашей внучкой? Мы давно не общались, до нее невозможно дозвониться, а у меня важные новости.

Работая на тестя, он научился врать не краснея.

- Оксана приболела....

- Значит, я, тем более, должен ее увидеть.... Я, если честно, устал и замерз. Если вы меня напоите чаем и позволите подождать следующую электричку, я буду вам очень признателен.

- Конечно, вырядился как на парад.... - Старушка вздохнула и, заперев Пифа в каком-то сарае, выпустила его.

Войдя в дом, Глеб увидел Оксану сидящей за столом. На шее девушки красовался толстый

теплый шарф, обмотанный в несколько слоев, руками она сжимала чашку, от которой шел пар.

- Глеб.... - Прохрипела она и закашлялась.

- Оксана, ты заболела? - Парень подошел к ней. - Что с тобой?

- Я же сказала тебе не приходить! - Оксана отстранилась. - Что тебе нужно? Бабушка, - она повернулась к растерянной старушке, - ты зачем его сюда впустила?

- Так это Глеб! - Бабушка всплеснула руками. - Вот Ирод! Обманул меня.... Деточка, он мне Русланом назвался.

- Оксана, ты мне расскажи сначала, что с тобой. У тебя кашель. Температура есть? Грудь болит? Я же врач, я помочь могу.

- Какой ты, к черту, врач? Ты продавец. - Девушка снова кашлянула.

- Оксана, тебе нельзя много разговаривать, детка. - Бабушка замахала на Глеба руками, как будто кур выгоняла из курятника. - А вы, юноша, подите прочь. И в следующий раз говорите правду.

Глеб опять вернулся домой, так ничего и не добившись. Его разъедали злость и обида. Она не хотела давать ему ни единого шанса! Он ненавидел чувство беспомощности, но никакого выхода из сложившегося положения он не видел. Словно он бился головой в закрытую дверь. Разве что воспользоваться предложением Вадима. Заманчиво, если честно... Да и еще бабушка ее, вредная старушенция.... Могла бы посоветовать внучке выслушать его, а не гнать в шею.

А еще он места себе не находил от тревоги за девушку, ведь, судя по хриплому голосу и кашлю, заболела она серьезно. И лечится, скорее всего, народными средствами, и к врачу, конечно, не ходила. А вдруг пневмония? Ей обследоваться нужно, анализы сдать, сделать рентген... А она вместо этого пьет чай с малиной и думает, что это панацея от всех болезней. Вот когда они помирятся, он будет сам следить за ее здоровьем.

На следующий день, прихватив с собой пухлый пакетик с кучей средств от простуды, от ангины, от температуры, от кашля, антибиотиками, градусником, каплями от насморка и поливитаминами, Глеб, наконец, поехал к Оксане.

Потолкавшись у калитки, он дождался ее бабушку.

- Ты чего опять заявился? Сказала же тебе Оксана - не приходи больше. Свалился на нашу голову....

- Вот, - Глеб протянул ей лекарства, - это для Оксаны, возьмите. Я сейчас уеду, только вы проследите, чтоб она лечилась.

Старушка недоверчиво протянула руку к пакету, и, мельком заглянув в него, поблагодарила за заботу, потом закрыла калитку и ушла. Глеб еще некоторое время постоял на месте, надеясь на чудо, и отправился на станцию.

Серафима Петровна вернулась к внучке.

- Вот, - она протянула девушке пакет с лекарствами, - этот твой приходил. Всю аптеку тебе привез. Чего это он так расстарался, а?

- Откуда мне знать. - Оксана перебирала коробочки и расставляла их на столе. - Я не знаю, что ему нужно, правда. Не пускай его. И я, вообще, не понимаю, зачем ты это у него взяла.

- Потому что он прав, Оксана, тебе лечиться нужно. Может, пусть он тебя посмотрит, а?

- Бабуль! Кого ты слушаешь? Тоже мне, врач... Психиатр недоделанный....

- Как это?

- Ну, не работал он по специальности, вот как. - Оксана побросала в пакет лекарства и отодвинула его от себя. - Да ну его.... пусть жену свою лечит.

Девушка вернулась в постель и залезла под одеяло.

Глава 20

«Я не хочу расставаться с тобою без боя, покуда тебе я снюсь...»

Так прошло две недели, в течение которых Глеб раз в два-три дня приезжал к Оксане в деревню. И каждый раз к нему выходила Серафима Петровна и сообщала, что внучка видеть его не желает. Видя его искреннее беспокойство, она рассказывала, как чувствует себя Оксана, потом он узнал, что она выздоровела, а бабушка все чаще стала задерживаться с ним у калитки. Говорили они о пустяках, избегая острых тем. Глеб с искренним и неподдельным интересом расспрашивал старушку о ее каждодневных хлопотах на огороде, и искренне удивлялся, как она со всем справляется без помощника. С каждым днем старушка становилась все белее словоохотливой и как-то раз в конце марта Серафима Петровна наконец пригласила Глеба в дом.

- Проходи, Глеб. Оксана пошла в магазин, это довольно далеко, с полчаса проходит точно. А нам с тобой поговорить нужно. Ты уже полмесяца сюда приезжаешь почти каждый день, зачем тебе это? Чего ты от Оксаны хочешь? Женатый ведь человек, не стыдно тебе?

- Но я не женат. Я не женился, я вернулся к ней. А она меня даже выслушать не хочет.

- Как это не женился?

- Я понял, что мы с невестой не подходим друг другу, и мы разошлись. - Глеб, конечно, мог бы и не оправдываться, но сейчас он чувствовал, что ему, как никогда, нужен союзник. Содействие бабули могло бы стать решающим фактором в процессе возвращения Оксаны. Но для этого нужно быть предельно честным - старушка, кажется, чертовски проницательна.

- Ох, ты бессовестный. И с деткой моей напаскудничал, и от невесты сбежал... Что ж ты за человек такой? Родителям-то, поди, как стыдно!

- Это вряд ли.... - буркнул он в ответ, опустив глаза.

Глеб помолчал немного и заговорил снова.

- Я тогда много дров наломал, обидел Оксану, сильно обидел. Но я не могу без нее. Как понял, что никто, кроме нее, мне не нужен, сразу обратно примчался. Вот только не верит она мне теперь, ни видеть, ни слышать меня не хочет....

- И правильно делает. Я бы тебя тоже слушать не стала. - Старушка пожала плечами и совсем

по-девчоночьи фыркнула.

- Я ошибся... так ошибся.... Уехал за счастьем, а оно-то рядом было. Не знаю, почему Вам это рассказываю... - Серафима Петровна внимательно на него смотрела, словно решала, верить ему, или опять этот прохиндей врет. - А, может, Вы с ней поговорите, замолвите за меня словечко?

- Ну уж нет! - Старушка покачала головой. - Ты меня в свои амуры не вмешивай. С меня какой спрос? Помру завтра, и все. Так что, давай, милок, сам натворил дел, сам и исправляй. А Оксана у меня девочка умная, разберется как-нибудь.

- Что же мне делать?

- Раньше надо было думать. Скажи-ка, Глеб, ты так и будешь к нам сюда ездить?

- Буду. Пока она не согласится со мной поговорить.

- Ладно.... Ох, рассердится моя деточка, но.... Давай-ка ты, оставайся здесь, чтоб зря туда-сюда не ездить. А там разберемся. Но учти, - старушка жестом остановила парня, который уже открыл рот, чтоб рассыпаться перед ней в благодарностях, - глупостей не потерплю, так что, блудливые мысли за порогом оставь. Все понял, голубчик?

- Понял, конечно, понял, Серафима Петровна, спасибо Вам. Я тогда пойду, мне вещи собрать нужно. А Вы пока Оксане ничего не говорите, ладно?

- Не скажу.

На следующий день Глеб вернулся с сумкой в руках. Оксана, игравшая во дворе с Пифом, с изумлением наблюдала, как бабушка радушно встречает его у калитки и провожает в дом. А войдя следом и видя, как он располагается в небольшой комнатке, где всегда ночевали ее родители, девушка всерьез стала подозревать у себя галлюцинации.

- Бабуля! Что здесь происходит?

- Глеб немного поживет у нас, - бабушка безмятежно смотрела на нее, словно только что пригласила в гости старого доброго друга, а не коварного изменника и предателя.

- Но как же? - девушка ничего не могла понять.

- Ну, ты же Юрочку прогнала со двора. А я тебя предупреждала, что мне помощь нужна. Вот Глеб и поможет мне, старой женщине, по хозяйству. Правда ведь?

Парень неуверенно кивнул.

- Ну, тогда вперед, тебя на заднем дворе дрова заждались. Оксан, проводи, покажи.

- Не пойду. - Девушка упрямо сдвинула брови и скрестила руки на груди, демонстрируя, что никаких экскурсий проводить не намерена.

- Ладно, сиди, сама справлюсь, - Серафима Петровна вздохнула и принялась, кряхтя, подниматься со стула, на котором сидела, - вот только платок теплый накину, а то мигом мою спину просквозит, сифонит на улице только так. Старость не радость.

Старушка, неловко повернувшись, вскрикнула и схватилась рукой за поясницу.

Девушка подозрительно покосилась на застывшую в трагической позе Серафиму Петровну, но спорить все же не стала, послушно вышла, пробормотав что-то о бессовестных манипуляциях. Глеб последовал за ней. У поленницы он притянул ее к себе.

- Оксана, родная....

- Так, работничек, руки немедленно убрал! Ты оглох? Не смей меня трогать... - Девушка отшатнулась от него. - Я не знаю, в какие игры ты опять играешь, но участвовать в этом абсурде не собираюсь. Как, кстати, поживает твоя законная супруга? Не скучает в одиночестве?

- Оксана, милая, - он подошел к ней и взял ее лицо в свои ладони, - у меня нет жены. Я вернулся к тебе, слышишь?

- Отойди от меня. - Оксана, дрожа, смотрела на его губы, которые были так близко. Ей так хотелось вспомнить их вкус.... Нельзя. Нельзя ему поддаваться. Расплата может оказаться слишком горькой для нее. - Все это не важно. Мне наплевать, женился ты или нет. Я на тебя больше не претендую, так что, мне все равно.

- Неправда. - Он покачал головой. - Я понимаю, ты обижена и имеешь на это полное право, но, пожалуйста, не лишай меня возможности все исправить. Ты хочешь казаться равнодушной, но это не так, ты вся дрожишь...

- Это от холода, - Оксана попыталась убрать его руки от своего лица, но Глеб, опьяненный ее близостью после долгой разлуки, не собирался так просто ее отпускать, только ближе притянул, жадно вглядываясь в дорогое лицо.

- Это вы так дрова рубите! - Раздался рядом голос Серафимы Петровны.

Глеб немедленно убрал руки.

- Серафима Петровна, вам лучше? А Оксане мошка в глаз попала. Вот она и попросила помочь.

Девушка пораженно посмотрела на него. Какая мошка? Теперь она еще и виновата окажется, что он к ней приставал?

- Ага, сначала мошка в глаз, потом кошка под юбку... - Проворчала старушка. - Стоит только отвернуться, как тут же мошки налетают. Еще раз появятся, ты, милоч, не стесняйся, меня лучше зови, а то враз домой отправишься.

- Я понял. - Глеб поставил на пенек полено и замахнулся топором. Опустил его.

Через несколько минут парень содрал ладони об топориче. Конечно, не для того он постоянно делал маникюр, чтоб махать топором без перчаток. Теперь у него появятся мозоли, а ладони огрубеют.... А какая теперь разница? Перед кем выпендриваться и строить из себя успешного человека? Оксану он этим не вернет, а больше ему ничего не нужно.

К нему вышла Оксанина бабушка, посмотрела на его ладони, и, пробурчав что-то себе под нос, вручила ему пару грубых рукавиц.

- Оксан, - бабушка вернулась в дом и подошла к стоящей у окна девушке, - ты видела его руки? Мягкие, как у девчонки.... Ты уверена, что он не гей?

- Уверена, бабуль, - девушка хихикнула, досада на бабушку уже прошла, и выяснять отношения совсем не хотелось, - и откуда ты только всего этого набралась?

- От тебя ушел, на невесте не женился, ручки женские.... Странный он какой-то, ей-Богу! Может, он там, в столице вовсе и не на женщине жениться собирался?

- Бабушка!

- Вот Юра - сразу видно было, настоящий мужик.... Эх, внученька....

Оксана, стараясь не показать бабуле своей заинтересованности, наблюдала в окно, как Глеб раз за разом поднимает над головой топор и опускает его вниз. На улице пригревало солнышко, апрель, наверное, в этом году будет теплым, и Глеб стянул с себя свитер, оставшись в футболке. Девушка смотрела, как на руках его перекачиваются мышцы, как он тыльной стороной ладони смахивает пот со лба, и не могла заставить себя отойти от окна.

- Бабушка, зачем ты его оставила здесь?

- А что, нам мужские руки в хозяйстве лишние? Хотя... надо было сначала посмотреть на руки-то.... Весна, деточка, сама ведь знаешь, сколько дел. Огород копать нужно.... Вот раз уж он все равно сюда зачастил, пусть хоть польза какая от этого будет.

Через несколько минут Глеб вошел в дом и устало сел на лавку. Он молчал и рассматривал свои ладони.

- Уезжай, Глеб, не мучайся. - Оксана, скрестив руки на груди, встала рядом. - Тебе здесь все равно ничего не светит.

- Я уеду отсюда с тобой. - Сказал он уверенным тоном.

- Значит, тебе придется долго ждать. Потому что я отсюда никуда не собираюсь. Мне здесь нравится - вокруг простые милые люди, жизнь тихая, скромная. Нет здесь для тебя перспектив, Глеб. Здесь никому психиатры не нужны, поверь.

- Да наплевать мне на перспективы, Оксана. Я люблю тебя.

- Ты и тогда меня любил. - Оксана оперлась руками о стол, у которого стояла, и наклонилась к Глебу. - Вернее, ты и тогда говорил мне, что любишь, а сам втихаря вещички собирал.

- Прости меня.... - Глеб попытался взять ее за руку, но девушка отдернула ладонь и отошла.

- Простила. Можешь ехать. Не нужен ты мне больше. Мне было хорошо без тебя все это время, я не понимаю, зачем ты приехал.

- Я приехал, потому что люблю тебя.

- Что заладил: «люблю-люблю»? Ты уехал, потому что любил меня, ты приехал, потому что любишь меня. Я раньше тоже думала, что это главное. Что это все решает. Я не могла поверить, что ты меня бросишь, ведь ты говорил, что любишь. А любовь, как оказалось, не главное. Далек ты был от романтики, и мои чувства тебя совсем не волновали. А где гарантия, что эта великая любовь не помешает твоим дальнейшим честолюбивым планам?

- Оксана, мне не нужно больше ничего. Я все понял. Жалко, что поздно, но ты тоже попытайся меня понять. Если бы я не попробовал.... Я жалел бы об этом всю жизнь.

- О, прекрасно, Глеб! Ты как всегда. - Девушка горько усмехнулась. - Ты тут эксперименты ставишь, а я должна ждать тебя, когда ты наиграешься и вернешься. А, может, твоя теория подтвердится, и ты не вернешься никогда. Нет уж... Между нами все кончено. Я больше не хочу тебя любить. Я тебе не доверяю. Я не хочу быть с тобой и думать, надолго ли это. Или ты опять какой-нибудь план придумываешь. Или у тебя опять появится какая-нибудь Алла. А я больше не собираюсь делить своего мужчину ни с кем.

- Это Юрка, что ли, твой мужчина? - Глеб опять начинал злиться. Мысли о возможном сопернике, который или уже существует, или маячит где-то в перспективе, лишали его спокойствия и уверенности в том, что он сможет вернуть Оксану.

- Тебе-то что? Может, и он....

- Вот и спросишь тогда, почему это твой мужчина сдал тебя своему дяде-участковому, когда на тебя ориентировка пришла....

- Какая еще ориентировка? - Оксана снова наклонилась над столом, положив ладони на его поверхность.

- Не важно.... - Глеб поднялся и ушел в свою комнату.

- Как это не важно? - Оксана направилась за ним.

Глеб упал на кровать и скрестил руки над головой.

- Что за ориентировка? - Девушка стояла рядом, закипая от злости. Глеб видел это и мысленно усмехался. Пусть понервничает, а то строит тут из себя неприступную статую. Ее щеки покрывал нежный румянец, который он так любил. По степени насыщенности этого румянца можно судить о том, насколько девушка сердита. - Отвечай, Глеб, как ты меня нашел?

- Иди и спроси своего мужчину. - Глеб равнодушно смотрел в потолок.

- Ты специально это сказал! - Она толкнула его в бок. - Отвечай, ведь специально же?

- Иди и спроси у него.... - Парень улыбался, глядя на ее злость.

- Вот и спрошу! - Выкрикнула девушка.

- И спроси... - Лениво протянул Глеб, хмурясь и рассматривая свои ногти.

- И спрошу! - Оксана выскочила из комнаты, хлопнув дверью. А через пару минут он услышал, как закрылась входная дверь. Глеб еще немного повалялся, размышляя, стоит ли идти за ней, но потом решил, что в таком разозленном состоянии она вполне справится сама. Конечно, кулаки у него давно чесались, но устраивать банальный мордобой не хотелось - еще ведь неизвестно, на чью сторону встанет Оксана, развяжи он драку. А узнав о предательстве деревенского поклонника, она сама его больше на порог не пустит.

Однако, проконтролировать ситуацию будет явно не лишним.

Оксана и правда пошла к Юре. Не то что бы ее так обидели слова Глеба. Просто хотелось наконец прояснить ситуацию и узнать правду. Ведь откуда-то он про него знал, как-то он ее нашел. Она должна была убедиться. И, конечно, посмотреть в глаза парню, который, не добившись от нее благосклонности, в отместку заложил ее. Подумаешь, отказала, и что? Из-за

этого превращаться в стукача?

Девушка барабанила в дверь дома, где жил Юра и его бабушка.

- Оксана? – Судя по всему, увидеть он ожидал кого угодно, только не бывшую пассию. – Что ты здесь делаешь?

- А где я сейчас должна быть, а? В тюрьме? Ты же постарался в этом направлении, да? Молодец, что ни говори! Настоящий мужчина. Что за ориентировка?

- Откуда ты знаешь? – Парень был удивлен. Он явно не ожидал, что кому-нибудь станет известно о том, что он рассказал дяде про соседку, чью фотографию он узнал на листке бумаги, пришедшем по факсу.

- Какая тебе разница, откуда? – Девушка немного успокоилась. По крайней мере, желание причинить предателю физический ущерб ее отпустило.- Покажи лучше.

- Проходи. – Юра посторонился, пропуская ее, и закрыл дверь.

Девушка решила не испытывать судьбу и благоразумно осталась в прихожей, пока хозяин с бурчанием искал нужный документ где-то в доме.

- Вот она. – Он протянул ей листок.

Оксана взяла его в руки и внимательно всмотрелась в свою фотографию.

- Господи... Это же фото с паспорта. Неужели ничего лучше нельзя было придумать?

- Ты изменилась, но, все же, тебя можно узнать.

- Угу. – Девушка с недоумением читала про особые приметы. В них была указана даже ее татушка на пояснице. А в самом низу она разглядела телефонный номер и контактное лицо.

Вадим! Конечно, как же она сразу не догадалась. Глеб подключил к ее поискам своего друга-следователя.... Неужели так сильно хотел ее найти? Зачем?

Так, лишние мысли! Ни его мотивы, ни он сам абсолютно ей неинтересны. Совсем. Ни капельки.

- Оксана, - рядом все еще переминался с ноги на ногу Юра, - это случайно вышло, честно. Факс пришел, и я прежде, чем понял, что это, выпалил, что это ты.

- Ладно, проехали. – Девушка свернула листок и сунула его в карман.

- У тебя, правда, тату на пояснице?

- Это не твое дело. – Оксана повернулась к двери. Парень неожиданно обхватил ее руками за талию и прижал к себе.

- Может, покажешь мне? – Зашептал он ей в ухо.

- Сдурел, что ли? – Память услужливо напомнила те приемы, которым научил ее Глеб после нападения в подъезде. Не долго думая, девушка резко откинула голову назад, и по сдавленному крику поняла, что ее удар достиг цели.

Юра перестал прижимать ее к себе и застонал, прикрывая рукой разбитый нос.

- Дура!

- Стукач! – Оксана открыла дверь и выскочила на улицу.

И тут же носом к носу столкнулась с улыбающимся Глебом, подпирающим плечом соседний забор.

- Он выжил? Дом вроде выстоял. Было похоже, ты его раскатишь по бревнышку.... Оксана? – Парень схватил ее за руку. Но Оксана, нервно повернувшись, вырвалась и отошла на пару шагов назад. Затем достала из кармана сложенный вдвое листок, смяла его в ладони и швырнула комок Глебу в лицо. А потом так же молча развернулась и пошла домой.

Глеб подобрал брошенную бумажку и, расправив ее, увидел, что это. Опять улыбнулся, вспомнив характеристики Оксаны, убрал улику в карман, решив, что потом будет показывать ее детям, и пошел следом за уже отошедшей на приличное расстояние девушкой.

Глава 21

Войдя во двор, Глеб услышал злобное рычание и грохот тяжелой цепи, на которую был посажен Пиф. Пес, обнажив клыки, тихо рычал на него, но дотянуться не мог – мешал ошейник, ограничивающий теперь его передвижения по двору. Глеб остановился и присел перед сердитой собакой на корточки.

- Тише, Пиф. Ты что, меня совсем не помнишь? – Судя по звонкому лаю в ответ, Пиф помнил только веник из роз, хлещущий его по морде.

- Ну, с цветами я тогда погорячился, согласен, но ты мне штаны порвал – мы квиты. Пиф, давай мириться, мы теперь будем постоянно встречаться.

Пиф перестал лаять, но когда Глеб протянул ладонь, чтоб его погладить, он попытался снова его укусить.

- Ладно. – Он поднялся на ноги. – Продолжим в следующий раз.

Он вошел в дом и постучал в комнату Оксаны.

- Малыш, давай поговорим.

- Оставь меня в покое, Глеб. – Послышалось из-за двери.

- Оксана, нам нужно объясниться.

Дверь распахнулась, и девушка возникла на пороге. Она была не просто сердита, кажется, она была в бешенстве.

- Глеб, скажи, когда до тебя дойдет, что я не хочу тебя слушать? Без тебя мне было хорошо и спокойно. Но вот появился ты и превращаешь мою жизнь в какой-то кошмар. Не хочешь уезжать – черт с тобой, но предупреждаю: если не оставишь меня в покое, если будешь продолжать меня преследовать, я уеду туда, где ты меня не найдешь. Или, вообще... заявление напишу....

Глеб не смог сдержаться и громко хохотнул, услышав эти угрозы.

- Чего смеешься? Думаешь, твой друг Вадим из любой передряги сможет тебя вытащить?

- Конечно! – Самодовольно заявил он в ответ.

- Я тебя предупредила, Глеб. Не уедешь ты - уеду я.

Она, развернувшись, снова скрылась в своей комнате.

До вечера они не разговаривали друг с другом. Оксана даже к ужину не вышла, заявив, что не сядет с Глебом за стол. В общем, обидевшись на весь мир, Оксана так и не вышла из комнаты. Уснула она поздно. Когда в доме воцарилась сонная тишина, девушка, наконец, прошмыгнула на кухню и в темноте и одиночестве всухомятку проглотила пару бутербродов, искренне желая Глебу всяческих неприятностей в скором времени.

Утром она проснулась поздно и, как ни странно, в хорошем настроении. Ночью ей снился какой-то приятный сон, и совсем не беспокоили грустные мысли. Потянувшись и улыбнувшись сама себе, Оксана вскочила с кровати и подошла к окну – на улице светило солнце, а небо было чистое-чистое, ни одного облачка на горизонте, и такое ясное, каким оно бывает только весной.

Напевая, девушка вышла из комнаты и увидела, как Серафима Петровна сидит за столом на кухне и раскладывает пасьянс.

- Доброе утро, бабуль! – Она обняла бабушку и поцеловала ее в щеку.

- Доброе. – Не отвлекаясь от своего занятия, ответила старушка. – Завтракать будешь?

- Буду. – Оксана уже наливала себе кофе. – А где твоя рабочая сила и мужские руки? Чуть свет, уж на ногах?

- Ничего себе «чуть свет». – Усмехнулась бабушка. – Ты время видела?

- Значит, вы с Глебом уже завтракали?

- Угу.

- И чем же ты его озадачила, бабуль? Чем он сейчас занят? Мне нужно знать, чтоб с ним случайно не столкнуться.

- Не столкнешься. Глеб уехал. – Серафима Петровна наконец подняла на нее глаза.

- Как уехал? – Оксана села на табурет. – Куда?

- Куда-куда? В город, конечно. Куда ему еще можно поехать? Странные вопросы задаешь.

Оксана попыталась улыбнуться и обрадоваться этой новости – он уехал, наконец-то! И уговаривать долго не пришлось. Как она и говорила, он совсем не изменился. Черт... Радоваться не получалось, в горле образовался странный комок, а в залитой солнцем кухне стало вдруг холодно и неуютно. Отчего такая реакция? Она же так этого хотела. Никаких тебе больше посягательств и приставаний, никто глаза мозолить не будет... Видимо, это было чувство разочарования – продержался-то он всего лишь день! Дольше ездил туда-сюда.

- Детка, там, в кастрюльке оладушки, твои любимые....

- У меня аппетит пропал. - Оксана взяла полотенце и пошла умываться.

Весь день Оксана думала о Глебе, пыталась разобраться в себе, почему его отъезд так сильно ее расстроил. Потом стала вновь на него злиться, потом на себя. Казалось, что ее снова обманули и предали.

Когда вечером, задумавшись о чем-то, Оксана мыла посуду, дверь скрипнула, и знакомый голос радостно поприветствовал бабушку. От неожиданности стеклянный стакан выскользнул из ее рук и, ударившись о раковину, разбился на мелкие осколки.

- Вот черт.... - девушка смотрела на порезанный палец, на котором уже проступила капелька крови.

- Ты что чертыхаешься?

- Я порезалась.

- Где? - Глеб шагнул к ней и внимательно осмотрел ее руку. - Иди, Оксан, я закончу.

- А ты разве не уехал? - Девушка послушно отодвинулась в сторону.

- Уехал... - он непонимающе смотрел на нее. - И приехал. Тебе Серафима Петровна не сказала? Я ей за мазью для спины ездил.

Оксана с подозрением посмотрела на старушку, бабушка ответила совершенно невинным взглядом и продолжила умиляться заветной баночке с импортным снадобьем.

- Все аптеки объездил, пока нашел. - Продолжал тем временем Глеб, заклеивая ее пальчик лейкопластырем.

- Вот как... А я уже успела обрадоваться, что ты себе новое занятие нашел.

- Не дожدهшься, - подмигнул Глеб, обаятельно улыбаясь.

*

Так в словесных пикировках прошла еще одна неделя.

Оксана сидела на крыльце и, довольно жмурясь, подставляла лицо теплым лучам весеннего солнышка. Зима окончательно отступила, и день ото дня становилось теплее и теплее. Снег почти растаял и лежал редкими белыми пятнами на темной земле в ближайшем лесочке.

По прогнозам, можно было больше не опасаться снегопадов и заморозков - весну обещали, на редкость, раннюю и теплую. И, может быть, скоро уже на деревьях проклюнутся первые листочки. А потом зацветут яблони.... Разве может быть что-то красивее цветущих яблонь? У бабушки на участке был небольшой яблоневый сад, и девушка с нетерпением ждала конца мая.

Что странно, в последнее время она чувствовала необыкновенное спокойствие и умиротворение. Просыпаясь каждое утро и глядя на залитую солнцем улицу, ей казалось, что она снова вернулась в детство, когда тебя переполняет оголтелая жажда деятельности, а на душе предвкушение чего-то светлого и радостного. Это было чудесно.

Что-то легко коснулось ее щеки. Оксана лениво приоткрыла один глаз и совершенно не удивилась, увидев перед собой довольную физиономию Глеба. Тихонько подкравшись со

стороны перил, теперь он щекотал ее длинной сухой травинкой. И солнце играло в его светло-русых волосах, золотило ресницы.

Оксане безумно хотелось кинуться с визгом к нему на шею, защекотать, зацеловать... Испугавшись невольного порыва, девушка буквально заставила себя изобразить "строгое лицо" и ушла в дом. Закрывая дверь, она заметила, как потух его взгляд. Глеб остался сидеть на крыльце, склонив голову.

С каждым днем, проведенным рядом с ним, Оксане становилось все труднее сопротивляться самой себе. Да, Глеб больше не пытался ее обнять, стоило бабушке отвернуться. Не пытался поговорить с ней и объясниться. Но проще от этого не стало, только появилась какая-то смутная досада. Словно она упускает из виду что-то очень важное и ценное. Девушка усердно гнала от себя мысли, что этим "важным и ценным" может быть Глеб или его чувства к ней.

А еще она боялась опять влюбиться в него до безумия. Боялась поверить. Поверить, что он вернулся к ней, вернулся навсегда. Слишком уж было больно тогда. Он ведь уехал, бросил ее ради более "выгодной партии". Разве можно это забыть так скоро только потому, что он соизволил вернуться? А, может быть, вернулся он не по зову сердца, а лишь из-за того, что Алла его бросила и прогнала? От всех этих мыслей настроение у девушки портилось, и она искренне жалела, что они снова встретились. Как же она хотела вновь ему поверить и... не могла.

Оксана окончательно запуталась. С одной стороны, ей хотелось, чтобы он уехал и никогда больше не попадался ей на глаза, а с другой, так хотелось обнять его покрепче и никогда не отпускать.

И его поведение тоже казалось девушке странным: парень больше не приставал к ней, не пытался поцеловать в темном уголке, но и уезжать тоже не торопился.

А еще Оксану бесило то, как быстро Глеб сумел расположить к себе ее бабушку и даже Пифа - собаку, которая готова была на куски разорвать любого мужчину, который рискнет слишком близко подойти к хозяйке. Теперь пес вилял перед ним хвостом и блаженно жмурился, когда Глеб трепал его за ухом, разве что не мурлыкал как кошка. Похоже, все недоразумения между ними были забыты. «Предатель» - каждый раз думала девушка, наблюдая за Пифом.

Бабуля тоже довольно быстро сменила гнев на милость, больше она не сравнивала его с геями и не корила за недостойное отношение к ее внучке. Подозрительность и настороженность сменилась теплотой и симпатией. Теперь она именовала Глеба «сыночком», «Глебушкой» и прочими ласковыми прозвищами, которые девушку ужасно раздражали. Надо же, как он быстро втерся ко всем в доверие! Хитрый какой! И теперь, по всему, выходит, что Глеб стал идеальным кандидатом в женихи, а она, капризная девица, нос воротит непонятно почему.

Тряхнув головой, девушка отогнала неприятные мысли и ушла на работу в местный дом культуры. Конечно, после участия в мюзиклах это был шаг назад, но ее маленькие танцоры были такими милыми. Ей очень нравилось работать с детьми, общий язык находился мгновенно, и даже самые стеснительные детки вскоре полюбили ее занятия. Жаль, что скоро каникулы. Обычно Оксана старалась приходить пораньше и зачастую задерживалась, чтобы позаниматься самой и не потерять форму. А уж после возвращения Глеба девушка тянула до последнего, чтобы прийти домой как можно позже.

Возвращаясь, Оксана всегда встречала у калитки играющего с Пифом Глеба или он, прогуливал пса на улице. Девушка подозревала: он хотел удостовериться, что ее никто не

провожает, и чисто из вредности хотела вернуться домой не одна. Но, к сожалению, в такой поздний час все ее партнеры по танцам уже спали - завтра им садик или в школу.

В тот вечер ей случайно встретился Юра. Похоже, разбитый нос не охладил его пыл. Поздоровавшись и засыпав девушку извинениями, он пошел с ней в сторону дома, не отставая ни на шаг и рассуждая о превратностях любви и судьбе в их отдельно взятой деревне. Намеков Юра по-прежнему не понимал, а бить было пока не за что, поэтому пришлось Оксане смириться с его непосредственной компанией.

Девушке почему-то не хотелось, чтобы Глеб видел ее с деревенским ухажером, она испытывала неловкость, смущение, словно совершила что-то плохое. Поэтому решила распротиться с Юрой не возле калитки, а чуть пораньше. К несчастью, и Глеб в этот вечер решил расширить ареал прогулки с собакой. Они шли прямо на встречу друг другу, буквально столкнулись нос к носу, а потом из переулка вынырнул Пиф с палкой в зубах и радостно кинулся встречать хозяйку. Глеб, похоже, не разделял радости четвероногого друга: взгляд сердитый, а руки непроизвольно сжались в кулаки.

- Ты задержалась сегодня. - Процедил он сквозь зубы и, кивнув на Юру, поинтересовался. - Это кто?

- Это Юра, сосед.... Но тебя это, вообще-то, не касается. - Оксана попыталась пройти мимо, но Глеб не позволил ей это сделать.

- Это с ним ты допоздна шляешься? Занятия твои кончились три часа назад.

- Э! - Оксана услышала за собой Юрин голос. Черт, ну почему же он не ушел домой! - Ты как с девушкой разговариваешь?

«Ну, все.... - обреченно подумала Оксана, почувствовав, как рука Глеба сжимается на ее плече и отодвигает в сторону. - Сейчас начнется» Что ж она не отделалась от Юры раньше?

Несколько мучительно-долгих секунд парни сверлили друг друга глазами. А Оксане, которую Глеб задвинул за свою спину, казалось, что воздух вокруг них звенит от напряжения.

- Я вроде не спрашивал, как мне с моей девушкой разговаривать. - Глеб, наконец, нарушил молчание.

- А-а, так это, значит, твоя девушка. - Протянул Юра. - Только мне она говорила, что совершенно свободна, да и не рада она тебе, как я посмотрю. Оксан, хочешь, я этого грубияна проучу?

- Это кто кого проучит... - Глеб с показным равнодушием скрестил руки на груди. - Топаи отсюда, стукачок.

Девушка не заметила, как Юра подскочил к Глебу и ударил его по лицу. Она успела только ахнуть, когда парень отшатнулся. Но через мгновение Глеб точным ударом в подбородок свалил с ног Юру, который был выше него на полголовы и, несомненно, шире в плечах. Пиф с лаем носился вокруг них, не делая впрочем попыток покусать дерущихся, раз уж любимой хозяйке ничего не угрожает.

- Глеб, пойдем домой, пожалуйста. - Девушка потянула его за руку, пытаясь быстрее увести, пока Юра не поднялся, и они не продолжили. - Пиф, домой!

Собака оказалась понятливее.

- погоди, Оксан. дай мне его посмотреть. что-то он не шевелится.

- Глеб, тебе что, мало? Пойдем.

- Я же врач, а не хулиган какой. - Безапелляционно заявил он и наклонился над поверженным противником. - Эй, ты как там, жив?

увидев, что Юра пришел в себя и пытается подняться, Глеб обнял Оксану за плечо и увел домой.

в доме девушка внимательно оглядела его. у парня была разбита губа. она взяла бинт с перекисью и принялась промывать рану. Глеб наблюдал за ней и иногда морщился.

- больно? прости....

- нормально. Нашла с кем связаться.... у тебя ухажеры один лучше другого. что Руслан твой, что этот... Юра.

- Я у тебя советов не просила. И тем более ты зря в драку полез.

- Это он полез. - Глеб подошел к зеркалу и внимательно разглядывал последствия драки.

- Ты его спровоцировал. Давай заклею... - Девушка вооружилась лейкопластырем.

- Может, и спровоцировал. Знаешь, как давно мне этого хотелось.

- Я думала, ты не дерешься.

- Я тоже так думал, раньше. Оказывается, дерусь. Это ты на меня так дурно влияешь. - Глеб попытался улыбнуться, но опять сморщился от боли.

- Ты всегда можешь уехать отсюда, от моего дурного влияния, то есть. Я пойду Пифа поищу. - Оксана встала и пошла в прихожую.

- Я с тобой. - Глеб поднялся следом.

- Не переживай, он уже ушел.

- Я не переживаю. Было бы из-за кого переживать....

Юры за калиткой не было. Пиф бегал неподалеку, оглашая окрестности веселым лаем. Вырвался на свободу, называется. Девушка очень надеялась, что утром их не посетят рассерженные соседи с жалобами на неугомонного пса.

Глеб подозвал пса, который тут же послушался и позволил увести себя домой за ошейник.

"Нда, а Пиф, оказывается, не так уж и безнадежен в плане дрессуры," - думала Оксана. Она не могла понять, почему тот принял Глеба и слушался его как хозяина. Неужели узнал? Или вспомнил?

«Я не спрашивал, как мне разговаривать с моей девушкой» - вдруг вспомнились Оксане слова Глеба, на которые она, напуганная возможным побоищем, сначала не обратила внимания.

«С моей девушкой...» - она позволила себе немного понаслаждаться воспоминанием и тем, что Глеб считает ее своей.

Из-за нее никто раньше никогда не дрался. А Глеб уже второй раз....

Оксана тряхнула головой, избавляясь от ненужных мыслей, и отправилась домой.

Дома их ждал разговор с бабушкой. Серафима Петровна пожелала немедленно узнать, кто осмелился обидеть “Глебушку”. И “Глебушка” с несчастным видом поведал ей весьма занимательную историю о том, как Юра развязал драку на пустом месте. Причем свою провокацию он ловко обошел стороной. Справился он с Юрой с одного удара, но тот как-то умудрился задеть его. Наверное, падая.

Оксана улыбнулась, подумала, что Глеб - неисправимый хвастун, и хотела уже пойти в свою комнату, когда ее окликнула бабушка.

- Детка, - старушка хитро улыбалась, - а ты за кого болела, пока эти два болтуна силами мерились?

- Я, бабуль, нейтралитет поддерживала и миротворческую миссию выполняла, - ушла девушка от прямого ответа.

Последним, что она услышала, был голос Глеба, уверяющий бабушку, что ее сердце уже давным-давно принадлежит ему.

Глава 22

В ту ночь Оксана почти не спала, ворочалась с боку на бок, вздыхала и ждала рассвет. Ох, скорей бы. Ведь, судя по всему, именно сегодня Глеб отбросит свою напускную сдержанность и приступит к обольщению. Ну, а как же иначе? Вчера он из-за нее подрался, заступился за даму сердца. Любой мужчина будет ожидать благосклонности за такое геройство. Наверняка, хвост распушит и павлином будет вышагивать... Оксана с хитренькой улыбкой представляла, как поставит нахала на место: “Простите, сударь, но между нами ничего не изменилось, оставьте свой игривый тон”. Махать кулаками каждый может, только это еще не доказательство чувств и не оправдание.

И вот она уже сорок минут сидит за столом и сверлит взглядом дверь его комнаты, и... ничего. Почему он так долго спит? Глеб ведь всегда просыпался рано. Или это она проснулась ни свет ни заря? Девушка посмотрела на часы: даже семи нет. Спала бы себе спокойно, так нет же...

В конце концов, за дверью послышались шорохи, затем парень громко чихнул, начал что-то насвистывать. Оксана вся подобралась, выпрямила спину и убрала ноги со стула - настоящая леди за чашечкой утреннего чая. Дверь вскоре открылась, и Глеб с полотенцем на шее прошел мимо нее, торопливо бросив: «Доброе утро». И все? Оксана была в недоумении. Он, наверное, еще не проснулся.

Через несколько минут парень вернулся на кухню, на ходу вытирая полотенцем волосы, которые теперь забавным ежиком торчали на его голове. Он был без майки, в одних штанах, и, когда он присел за стол напротив Оксаны, девушка смущенно отвела глаза от его обнаженной груди.

Все было как тогда, почти год назад, когда они были вместе. Дома Глеб почти всегда ходил с голым торсом, а Оксана смеялась над ним, подозревая, что он хвастается своими «кубиками»

на животе и «шишечками» на руках. Парень, улыбаясь, говорил что эти «шишечки» называются бицепсами и трицепсами, но она, восхищенно трогая их пальчиком, каждый раз восклицала: «Ух, ты! Какие шишечки у тебя прикольные!»

А еще Оксана вспомнила, как они, просыпаясь по утрам, порой еще долго валялись в постели, и ей так нравилось проводить ладонью по его груди и плечам. Вспомнила гладкую теплую кожу, сильное тело...

От нескромных мыслей щеки ярко вспыхнули, Оксана была готова провалиться сквозь землю.

Глеб же, как назло, невозмутимо пил кофе, время от времени разбавляя тишину замечаниями о погоде, новом ошейнике для Пифа и покосившейся двери сарая. А, позавтракав, он собрался и ушел помогать Серафиме Петровне на огороде.

Оксана переделала всю домашнюю работу, потом бесцельно бродила по комнатам, пытаясь хоть чем-то себя занять, потом не выдержала и вышла во двор. За домом Глеб о чем-то спорил с Серафимой Петровной, старушка воинственно потрясала в воздухе колышком для грядок, а Глеб, в свою очередь, что-то пытался ей доказать, чертя лопатой на земле. Пиф в это время стоял между ними, иногда вставляя в разговор свое весомое “гав”, и радостно вилял хвостом.

Ну вот... Началось в колхозе утро. Оксана обреченно вздохнула. Такую картину она наблюдала почти каждую весну, только в роли Глеба обычно выступал ее отец. На повестке дня самый важный вопрос: как лучше расположить грядки.

Дабы предотвратить кровопролитие, Оксана двинулась к спорщикам.

- Слушай, - бабушка тут же повернулась к ней, - как ты с ним раньше общалась? Он же упрямый, как осел.

- Он просто думает, что самый умный. - Оксана усмехнулась, глядя на парня, который всем своим видом показывал, что так оно и есть - он, действительно, самый умный, и нечего тут сомневаться.

Оксана еще какое-то время помаячила рядом, чувствуя себя лишней на этом слете огородников-любителей. Очевидно, что Глеб с бабушкой неплохо нашли общий язык. На нее они попросту не обращали внимания. Тогда девушка надулась и ушла готовить ужин.

Потом потянулись дни, как один, похожие друг на друга. Глеб относился к ней как к младшей сестренке: не напрашивался больше на откровенные разговоры, не пытался поцеловать, даже прикосновений, казалось, избегал. Нет, он не игнорировал ее, просто был подчеркнуто вежлив и до тошноты дружелюбен, спокоен и доволен жизнью. Он был похож на школьника у любимой бабули на каникулах. Оксану такое поведение раздражало, злило и ставило в тупик.

Может, он решил сменить тактику? Хочет усыпить ее бдительность, опять втереться в доверие и... А что после “и”, Оксана и сама не знала. Стал бы он так стараться просто ради секса? Пусть даже очень хорошего секса. Вряд ли. Глеб рационален до мозга костей, не стал бы он из-за простой похоти в деревне штаны просиживать. А вдруг он и правда любит?

Противоречивые чувства и желания разрывали мозг, ставили в тупик. Она не знала, что делать дальше. Постоянное присутствие Глеба нервировало, выбивало из колеи.

Зато с бабушкой он неплохо спелся! И ведь нашел же подход, хитрец! Когда бабушка в очередной раз раскладывала свои пасьянсы на кухне, он присел за стол и попросил ему

погадать. Оксана, которая чем-то занималась рядом, от возмущения аж поперхнулась. Она ведь прекрасно знала, что он не верит в гадания и приметы! А он тем временем послушно выполнял указания бабули и внимательно следил за ее руками. А потом с серьезным видом внимал всему, что она ему говорила. Оксана и не заметила, как эти ежевечерние посиделки стали традицией. Бабуля была замечательным рассказчиком, а Глеб, в свою очередь, был хорошим слушателем. Вот так, за вечерним чаем бабушка рассказывала парню о своей жизни. О раннем детстве, которое провела в маленьком городке на Украине, о переезде на Север, потом в Казахстан... Рассказывала про своего отца полковника, из-за назначений которого их семью так помотало по стране. Про мать, которая безумно любила своего сурового неразговорчивого мужа и отказалась от устроенной жизни в столице, предпочитая тяготы кочевой жизни рядом с супругом.

Потом отец вышел в отставку, и семья осела в небольшом сибирском городке, а молоденькая Серафима Петровна поступила в местный пединститут, где и получила образование, там же впоследствии и преподавала. А дальше как у всех: влюбилась, вышла замуж, родила дочь. Когда ей было чуть больше пятидесяти лет, муж погиб, и она решила переехать в деревню. Здесь Серафима Петровна быстро прижилась, стала преподавать в местной школе и совсем скоро могла запросто сойти за местную жительницу.

Удивился Глеб несильно - он всегда подозревал, что бабуля не так проста, как хочет казаться. Не дремучая бабушка, а вполне себе интеллигентная женщина. Она прожила интересную насыщенную жизнь, побывала почти во всех уголках Союза, но осесть предпочла здесь, в глубинке. И Глебу было действительно интересно слушать ее рассказы под бесконечные пасьянсы.

Однажды, когда его не было поблизости, Оксана все-таки не сдержалась и наябедничала бабуле, что ни в какие гадания и предсказания "Глебушка" не верит и притворяется заинтересованным, чтобы только в доверие втереться.

- Деточка, я ж не совсем выжила из ума. Я прекрасно понимаю, для чего он все это начал. Но поверь мне - я хорошо разбираюсь в людях, и сейчас он не притворяется. Ни один нормальный парень не станет каждый вечер сидеть возле чудаковатой старухи и слушать ее бредни ради какой-то непонятной хитрости. А как приятно вспомнить свою молодость, детство, родителей... Жизнь была ключом, казалось, впереди уйма времени, а пролетели годочки-то незаметно, и вот я уже и сама бабушка. Но жалеть мне не о чем, я прожила счастливую жизнь - любила от всего сердца, от трудностей не пряталась, они меня только закалили. Пойми, детка, когда ты молода и полна сил, только от тебя зависит, какой будет твоя жизнь. Каждый сам свое счастье строит. И рушит тоже сам. Вот только некоторые понимают это слишком поздно. Зря ты так с парнем, деточка, ох, зря.

Оксана задумалась - права ли она была, когда пыталась найти во всех его поступках двойное дно. А еще о том, что Глеб, лишенный семьи в детстве, мог по-настоящему привязаться к ее бабушке.

Она вспомнила рассказы Глеба о детстве, и ей снова стало стыдно. Девушка непроизвольно поежилась: и здесь виновата!

- Оксан, - голос Глеба прозвучал совсем рядом, вырывая ее из плена собственных мыслей, - ты чего?

Задумавшись, она и не заметила, как он вошел на кухню.

- Все в порядке?

- Вполне. – Задумчиво протянула девушка.

Глеб пожал плечами и принялся чинить разболтавшуюся дверцу кухонного шкафчика.

Догадки Оксаны были верны – Глеб действительно наслаждался атмосферой семейного тепла, царившей в доме Серафимы Петровны. Он уже забыл, когда в последний раз чувствовал себя так комфортно. Поэтому все нехитрые поручения бабушки для него были как будто знаком, что он стал частью этой семьи.

Сравнивая свои шикарные апартаменты в Питере и этот маленький домик, Глеб теперь совершенно точно мог сказать, что ему необходимо для полного счастья. Конечно, рано или поздно им с Оксаной придется вернуться в городскую квартиру, но теперь он очень постарается, чтобы им вдвоем было так же тепло и уютно, как сейчас здесь. Ведь не только стены, пол и потолок делают дом домом. Важна любовь, доверие, понимание, взаимная поддержка - в общем, все то, что делает семью семьей. Эх, скорей бы она его простила.

К концу мая Оксана поняла, что устала. Устала напрягаться, изображать из себя равнодушную стерву, устала постоянно держать оборону. Это ведь не она, не она настоящая. Злиться уже не получалось, ругаться без причины тоже не хотелось. Хотелось просто жить и радоваться жизни, не сдерживать эмоции, не ограничивать себя.

А может быть, она привыкла к его постоянному присутствию рядом и... немного поверила. Совсем чуть-чуть. Капельку.

*

- Оксан?

- Что?

- В том доме культуры, где ты как бы преподаешь танцы, случайно по вечерам кино не показывают?

- Что значит «как бы»? – Девушка отвлеклась от нарезания овощей для ужина и посмотрела на Глеба, который сидел рядом за столом и таскал ломтики огурцов у нее из-под руки. – Вообще-то, сейчас каникулы.

- Ты мне про кино не ответила.

- Кинотеатр старый там есть, вроде и сейчас что-то показывают. Не интересовалась, если честно. А что?

- Может, сходим?

- Брось! – Девушка рассмеялась. – Там кинотеатр – одно название. Старый пыльный экран, древний диапроектор и фильмы бабулиной молодости.... – Девушка огляделась, чтоб убедиться, что бабушки нет поблизости, и добавила заговорщицким шепотом. – Ну, знаешь, «Прибытие поезда» и тому подобное.

- Может, в город съездим?

- Все, Глеб, заскучал?

- Нет. Просто мы могли бы чем-нибудь занять вечер.
- Я не хочу. – Оксана сморщилась.
- Не любишь кино? – Глеб, с любопытством глядя на нее, тем не менее, не забывал таскать у нее с досточки нарезанные овощи.
- Слушай, кончай свои набегии на будущий ужин, а то по рукам получишь. Займись-ка лучше чем-нибудь полезным для общества.
- Я тем и занимаюсь – развлекаю тебя разговорами. Так что насчет кино?
- А с чего такой интерес?
- Так, на будущее, я же не знаю, какие фильмы тебе нравятся, а какие нет. Вдруг ты однажды, лет через двадцать, согласишься, а я облажаюсь, выбрав не то.
- Не переживай, долго еще ждать. – Девушка закончила с салатом и присела за стол.
- И все же....
- Глеб, я не знаю, мне так с ходу сложно. Вот ты можешь мне сразу назвать, какое кино тебе нравится?
- Конечно! Мне нравится мистика, психологическая драма....
- Ну, как же без нее? – Не сдержалась Оксана.
- Никуда. – Глеб продолжил. – Мне Линч нравится, а тебе?
- Линч? Неее, я этого сумасшедшего дяденьку никогда не смогу понять. – Оксана отрицательно покачала головой, выражая свое негативное отношение к упомянутому режиссеру. – «Огонь, иди со мной», или «совы не то, чем они кажутся» – бред на самом деле.
- И все же ты его смотрела. – Парень глянул на нее с интересом.
- Смотрела. Пока однажды не наткнулась на «Малхолланд драйв». И перестала смотреть – разочаровал он меня. Полфильма было интересно и интригующе. Даже жутковато где-то, а потом.... – Девушка развела руками. – Я так и не поняла, что случилось потом, только фильм превратился в бред.
- Это не бред, Оксана, это сон. Ты так и говори, что не поняла это кино.
- В смысле – сон?
- В прямом. Все же на поверхности, Оксан. – Глеб наклонился к удивленной девушке и принялся объяснять ей. – Вспомни, с чего начинается фильм.
- Это вряд ли.
- Он начинается с того, что кто-то идет к постели и ложится спать. Все, дальше начинается сон.
- Смотри, - он увлекся, - условно можно разделить фильм на три части.... Конечно, будь сейчас

возможность его посмотреть, было бы проще объяснить, но я попробую.

Итак, первая часть – сон. Вторая – реальность. Третья – воспоминания. То есть, девушка, блондинка, заказала свою любовницу, брюнетку, киллеру за то, что та ее бросила....

- Мексиканские страсти. - Оксана закатила глаза и ухмыльнулась, но Глеб не обратил на это внимание и продолжал.

- Девушка ложится спать, и видит сон, в котором ее подсознание пытается исправить то, что случилось в жизни. После пробуждения она видит синий ключ – доказательство того, что ее заказ исполнен. Вспоминает события, которые к этому привели, и в итоге – стреляет себе в голову. Все просто. - Глеб, довольно улыбнувшись, откинулся на спинку стула, на котором сидел. - Я бы рассказал тебе подробнее, после просмотра.

- Seriously, Глеб? Все так и было? - Оксана была поражена.

- Угу.

- И ты сам разобрался?

- Ну, что это сон, я понял сам, а все остальные нюансы мы обсуждали с моим научным руководителем по дипломной работе. Очень умный мужик, столько всего знает, но без пафоса, хоть и профессор. Если что непонятно, всегда можно было спросить, уточнить, никого не футболил. И лекции у него всегда интересные были. - Он задумался вспоминая. - Там такие моменты интересные были, когда звонил телефон под красным абажуром. Это вроде как реальность пробивалась в сновидение. Телефон звонил в реальности. Так просто на самом деле, когда все известно, правда?

Оксана удивленно смотрела на Глеба. Она пыталась понять этот фильм, и у нее ничего не вышло, а он так просто расставил все по своим местам.

- Ладно, - Глеб поднялся, - мне пора.

- Постой, Глеб, - она поспешила за ним, - расскажи мне еще что-нибудь про свою учебу.

- Ну, пошли со мной. Там у забора нужно старый пенек выкопать, вот и займешься этим, пока я тебе рассказываю. - Он задорно улыбнулся и открыл дверь.

С того дня Оксана открыла для себя Глеба как интересного собеседника. Часто они подолгу разговаривали обо всем – об его институте и о ее, о разнице между ними. Они говорили о фильмах, о книгах, о спорте, политике, истории, да обо всем на свете. Запретной темой была только его жизнь в северной столице. Глеб мог рассказать ей о своей учебе в Новосибирске, но о том, чем он занимался в Питере полгода, он не говорил никогда. А она не спрашивала. Словно они заключили молчаливое соглашение не поднимать эту тему. Словно они начинают все заново и сейчас осторожно и робко пытаются узнать друг о друге то, что раньше прошло мимо.

Между тем, установилась солнечная жаркая погодка, и Оксана решила сбежать ото всех на пляж. Позагорать, может, даже искупаться. Это как в детстве: ждешь-ждешь лета, чтобы вдоволь накупаться, хотелось как можно раньше открыть купальный сезон и как можно позже его завершить. Потому что лето было коротким, и в начале августа за одну ночь все водоемы остывали, тогда на купании можно было ставить крест до следующего июля.

Надев на купальник лишь короткие шорты и почти прозрачную майку, девушка осторожно двинулась к калитке, стараясь не попасться на глаза домочадцам. Уже взявшись рукой за щеколду, она вдруг услышала, как ее окрикнул знакомый голос, и, обреченно вздохнув, оглянулась.

Недалеко от нее сидел на каком-то полене Глеб и, почесывая Пифа за ухом, глядел на нее. Как можно было его не заметить?

- Куда собралась? - Парень приблизился к ней и с сомнением разглядывал ее наряд.

- Только не говори, что будешь купаться.

- А в чем проблема? Что ты разволновался?

- Проблема в том, что ты сейчас застудишь себе все, что ниже пояса, а нам с тобой еще детей рожать.

- Каких еще детей? - Оксана подумала, что ослышалась.

- наших детей. - Глеб смотрел на нее и был совершенно серьезен.

Оксана сразу не нашлась, что ему ответить. Она только засопела и попыталась выдернуть свою руку из его пальцев.

- Глеб, мои будущие дети - это моя проблема и тебя она касается меньше всего.

- Она меня напрямую касается, если ты еще не поняла. Перестань дергаться, или мне тяжелую артиллерию на подмогу звать? - Кивнул он в сторону дома.

- Глеб, не заводись, - Оксана знала, что, если Серафима Петровна прознает про купание, то не видать ей пляжа как своих ушей. Поэтому и решила уладить все миром. - Я же не ребенок, в холодную воду не полезу, можешь быть уверен. Просто позагораю, поваляюсь с книжкой, - девушка хлопнула ладонью по плетеной сумке на плече.

Тогда Глеб сам открыл калитку и пропустил ее. Пробормотав "мерси", она поспешно вышла на улицу, вот только парень неожиданно последовал за ней.

- Ты куда?

- С тобой.

- Может, не надо?

- Выбирай: или я, или бабушка.

- А других вариантов нет?

- Боюсь, что нет.

- Тогда овощ в помощь.

- Что, прости?

- Хрен с тобой, вот что!

Оксана насупилась и сердито потопала по пыльной дороге, ведущей на речку. Глеб шел следом и бурчал что-то себе под нос об ее наряде. Девушка, не смотря на злость, все же довольно улыбнулась. Она прекрасно понимала, какой вид открывается его глазам – уж очень короткими были ее шортики, а майка не оставляла простора воображению.

Ну и пусть любит, сам виноват! – довольно размышляла Оксана.

Вот уже несколько дней на улице стояла жара, погода радовала солнышком и ясным небом. Может быть, вода в реке все же прогрелась, и ей удастся окунуться.

Дорога до речки заняла минут двадцать. Все это время они с Глебом не обменялись друг с другом и парой слов. Оксана все так же шествовала впереди, Глеб созерцал вид сзади и не стремился поравняться с ней, Пиф бегал рядом и ловил бабочек раскрытой пастью. Парень то ли раздражать ее не хотел, то ли увлекся рассматриванием. Девушка склонялась ко второму варианту. Неожиданно впереди замаячила компания парней. Оксана споткнулась на секунду, а потом робко двинулась дальше. Она не любила эти встречи с местными незнакомцами – вполне хватало Юриных приставаний. Тем более в таком виде.... Хорошо, что Глеб все-таки увязался за ней. Под взглядами парней ей стало неуютно, слишком уж откровенно они на нее пялились. Разворачиваться, сбегать и искать другую дорогу уже поздно, да и глупо.

Неожиданно девушка почувствовала на талии теплую ладонь – Глеб уже был рядом и крепко прижимал ее к себе. Она сразу же успокоилась, ведь Глеб рядом и никогда не даст ее в обиду.

Поравнявшись с компанией, Глеб еще крепче прижал девушку к себе, а ребята посторонились, пропуская парочку на неширокой тропинке. Вблизи они не показались Оксане такими уж страшными, так, обычные парни, идущие с речки после купания- волосы мокрые, а на голых плечах полотенца, наверняка студенты какие-то. Да и Пиф пробежал мимо, не удостоив их своим вниманием. Но как же приятно чувствовать, что тебя защищают, оберегают, заботятся!

Кто-то из них восхищенно присвистнул вслед Оксане. Глеб заметил, как девушка покраснела и опустила глаза.

- Нравится? – Парень не смог удержаться от сарказма. – Ты для этого так вырядилась? Если бы меня не было рядом, завела бы себе сейчас новых знакомых.

- Не сгущай краски, обычные ребята, вряд ли стали бы навязываться. Я просто позагорать хотела...

- Вот и загорала бы в огороде.

- Глеб, - она вскинула на него глаза, - спасибо тебе, конечно, но я сама знаю, где мне проводить свое свободное время.

- Пожалуйста. – Буркнул он в ответ и надолго замолчал, злясь на себя за то, что опять не сдержался. Раньше он никогда не считал себя особо ревнивым, но теперь его раздражали даже заинтересованные взгляды других мужчин, будь то розовощекий усатый почтальон Николай Иванович или печально известный Юра. И, конечно, ревность подогревало то, что Оксана отказывалась подпускать его к себе, ведь она совершенно свободна, следовательно, приходилось удвоить бдительность.

Однако, сейчас она все так же шла рядом, а его ладонь по-прежнему обнимала ее талию. Испугалась, наверное. Или забылась просто. Глеб решил отложить выяснение этого вопроса, боясь, что она вновь его оттолкнет. Со стороны они, наверное, казались влюбленной парочкой.

Было так приятно обнимать ее. Как же он по ней соскучился!

Тем временем, они уже шли по высокой дамбе, выбирая место для спуска. Спуститься было сложно: видимо, весной... или осенью дамбу укрепляли, чтоб защитить дома, расположенные неподалеку от «большой воды». Из недовольного бормотания Оксаны парень понял, что раньше здесь были удобные спуски к воде, вытоптанные отдыхающими.

Выбрав более-менее пологий склон, Глеб спустился первым и протянул к девушке руки. Она немного поколебалась, видимо, взвешивая, что важнее: гордость или содранные колени, потом протянула руку, принимая помощь. Глеб осторожно пятился, крепко держа девушку, когда рыхлый комковатый грунт под их весом “поехал” назад, увлекая их вниз. Ему удалось сохранить равновесие, вдвоем они даже не упали, лишь только в самом низу он, оступившись, резко дернул Оксану на себя. Оказавшись на ровной поверхности, Глеб понял, что все еще прижимает ее к себе. Девушка не вырывалась и казалась слегка испуганной. Неужели ей действительно страшно?

Оксана, в свою очередь, решила пока не рассказывать Глебу об их традиционной детской забаве “кубарем и в речку”, очень уж момент был неподходящий. Их лица были так близко - одно лишь движение, и его губы, наконец, коснутся ее. Ну, еще немного, чуть-чуть поближе... Ожидая поцелуя, Оксана прикрыла глаза, чувствуя, как слабеют ноги, а голова идет кругом.

А потом она поняла, что уже довольно долго стоит так, закинув голову и прикрыв веки, а поцелуя все нет и нет.

Оксана открыла глаза. Глеб, склонив голову, наблюдал за ней, и в глазах его притаились смешинки.

- Ты чего? - Он притворился обеспокоенным. - Голова закружилась, Оксан?

Девушка поджала губки и молча вывернулась из его рук. Глеб не стал ее задерживать.

- Спасибо. - Оксана нервно расстилала плед и старалась не смотреть на него. - Ты сегодня ужасно полезен.

Устроившись на расстеленном покрывале, она вытянулась, надела солнцезащитные очки, воткнула в уши втулки и постаралась не обращать на Глеба никакого внимания. Парень устроился рядом, прикусил зубами сорванную травинку и, прищурившись, смотрел, как солнце бликами играет на покрывшейся рябью поверхности реки.

Позади него раздался громкий вскрик, а потом детский плач. Глеб обернулся и увидел, как с дамбы скатился мальчишка лет пяти-семи. Наверное, он оступился на крутом спуске, возможно, потянул связки, поцарапался и испугался. И сейчас, держась рукой за ушибленное колено, жалобно хныкал.

Глеб резко вскочил на ноги и подошел к нему.

- Эй! - Он присел перед ребенком на корточки. - Что случилось? Упал?

Ребенок покивал, не прекращая плакать и размазывая по лицу грязь с ручонки. Мальчишка весь был перепачкан грязью и песком. Парень оценил повреждения - содрана коленка, локоть, скорее всего, расцарапана ладонь. Серьезных ран или травм вроде не было. Тогда почему он так плачет? Синяки и царапины - обычное дело для маленького мальчика.

- Привет, малыш!- Рядом присела Оксана.- Ты, оказывается, каскадер. А где твои родители?

Ребенок не ответил, так как в этот момент к нему подбежал Пиф и принялся щекотать его своим шершавым языком, облизывая царапины.

- Фу, Пиф! - Глеб потянул собаку в сторону. - Нельзя!

- Чего это «нельзя»? - Возмутилась Оксана. - Собаки так ранки дезинфицируют. Не мешай.

- Я тебя умоляю, - Глеб презрительно фыркнул, - нашла лекарство! Зеленка дезинфицирует и йод. А в собачьей пасти ничего кроме микробов, поверь.

Он перенес ребенка на покрывало, и принялся осторожно обмывать его царапины и проверять конечности на предмет вывихов и переломов. Оксане тем временем удалось выяснить, что мальчишка, воспользовавшись невнимательностью родителей, потихоньку сбежал из дома и отправился на речку.

- Глеб, - шепнула девушка ему на ухо, - его нужно отвести домой, родители уже, наверное, с ума сходят.

Глеб подхватил ребенка на руки и принялся тяжело подниматься на дамбу. Оксана, спешно собрав вещи, карабкалась следом. Когда парень посадил мальчика на траву наверху, он развернулся и протянул ей руку. Девушка уцепилась за нее без колебаний.

Мальчик хорошо ориентировался, и найти дом его родителей не составило труда. Передав беглеца с рук на руки взволнованной матери, Глеб еще минут пятнадцать выслушивал благодарности, и объяснял чем обрабатывать царапины и как лучше лечить содранные коленки. Оксана, в сторонке наблюдая за ними, испытывала необъяснимую гордость за Глеба. Он был таким серьезным, деловитым. Девушка улыбнулась своим мыслям, сравнив его с настоящим доктором. С трудом отделившись от приглашений на обед, они отправились домой. По дороге молчали, и каждый думал о своем. Оксана, умиляясь, вспоминала, как хорошо он смотрелся со спасенный ребенком на руках, а Глеб просто гордился собой.

Весь вечер Оксана прокручивала в голове сцену на пляже, и то, как повел себя Глеб, как возился с тем мальчишкой, ей понравилось. Девушка любила детей. Розовощекие младенцы в ворохе кружев ее несказанно умиляли, трех-четырёхлетние карапузы смешили, своими танцорами-дошколятами она заслуженно гордилась. Ей всегда удавалось найти с ними общий язык, дети к ней тянулись, и это было сразу заметно.

Собственные дети стояли в жизненном плане Оксаны следующим пунктом после свадьбы. План этот часто менялся, некоторые пункты постоянно перемещались по шкале первостепенной важности, появлялись новые, некоторые удалялись безвозвратно, но свадьба и дети оставались неизменны и взаимосвязаны между собой - замуж она выйдет тогда, когда встретит своего принца, свою судьбу, а дети появятся после свадьбы. И без всех этих «мы поживем немного для себя, а уж потом....».

Вот и сейчас в голову ее упрямо лезли мысли о том, каким отцом мог бы стать Глеб. А если он действительно этого хочет? Если сейчас он действительно не врет? Живет же он здесь ради нее несколько месяцев и уезжать, похоже, не собирается. В корысти его сложно заподозрить - у нее нет ни состоятельных родителей, ни положения в обществе, обычная девушка из обычной семьи. Да и о каком положении может идти речь пока они живут здесь? Неужели нет никакого подвоха, и все это только ради нее самой?

В тот день за ужином Глеб был единодушно признан героем дня. Новости в деревне распространялись быстро, и к вечеру Серафима Петровна уже знала во всех подробностях, как парень спас внука ее старой приятельницы, живущей на другом конце деревни, и как разогнал любвеобильных племянников “НинСеменны” с друзьями, которые приехали погостить из города. Глеб же грелся в лучах собственной славы и чувствовал себя очень счастливым, уминая бабушкины блинчики с вареньем под восхищенное кудактанье старушки. Серафима Петровна рано отправилась спать, так как собиралась утром на службу в церковь, а потом в гости.

А Глеб, наоборот, долго ворочался, недоумевая, что все-таки означает внезапная оттепель со стороны Оксаны. Готова ли она его простить или это временное перемирие?

Проснулся Глеб поздно, солнце уже светило во всю, а в доме было тихо, видимо, все уже позавтракали. Парень умылся и пошел на кухню в поисках завтрака, наверняка оставленного на видном месте внимательной хозяйкой. Он с аппетитом расправился с едой, думая о том, как же приятно, когда о тебе кто-то заботится, когда есть семья и близкие люди.

Потом Глеб решил заняться хозяйством, раз уж Оксаны все равно не было видно. И куда она только запропастилась? Он помыл посуду, прополоснул пару бабулиных грядок, хотя не особо и любил копаться в земле, погулял с Пифом, а потом вспомнил, что в бане заканчивается запас воды - надо бы снова наносить.

Насвистывая по привычке, Глеб старался не расплескать полные ведра, которые держал в руках. Открыв дверь плечом, он почувствовал, как жар ударил ему в лицо, видимо, кто-то баню растопил, а когда повернулся, дыхание перехватило, а веселый свист оборвался.

Глава 23

Оксана никогда не могла понять, как можно не любить баню. Тем не менее, от многих знакомых она часто слышала про невозможную духоту, слишком горячий пар и потекший макияж. Девушка же, наоборот, считала посещение бани не только полезным, но и весьма приятным занятием. Жар костей не ломит. А уж если зимой, а потом и прямо в снег... Распарившись, даже не чувствуешь поначалу обжигающего холода, тут главное решиться, броситься из парной в пушистый сугроб не раздумывая. А потом - красота, как будто заново родилась.

А еще, живя у бабули, девушка любила устраивать себе банные СПА, как она их называла. Серафима Петровна, в свою очередь, с наигранным возмущением называла все это напрасной тратой воды, дров и времени, а увидев, что внучка, вооружившись внушительной косметичкой и растопив баню, собирается попариться, ворчливо спрашивала: “Что, опять “СПАть” в парной собралась?” Все это, впрочем, не мешало старушке щедро снабжать Оксану и медом для всяческих масок, и отваром ромашки для умывания.

В этот раз Оксана решила не ограничиваться стандартным набором процедур: заходила в парную несколько раз, потом кофейный скраб, скраб из абрикосовых косточек, крем для упругости, маска для гладкости, сыворотка для восстановления, маникюр, педикюр... И делала все это она вовсе не ради Глеба, ведь как говорят «Нужно быть красивой не для мужчин, а для самой себя», к тому же, начался купальный сезон, и встретить его нужно во всеоружии.

Девушка старательно втирала в корни волос репейное масло и напевала песенки из мультика про Простоквашино, когда вдруг произошло сразу несколько вещей: потянуло холодом, словно открылась дверь, раздался грохот, и ног ее коснулась ледяная вода. Резко повернувшись,

девушка увидела на пороге Глеба. Он с таким неподдельным интересом уставился на нее, что Оксана даже и не подумала закричать в лучших традициях жанра. Вот так они и стояли молча, уставившись друг на друга. Пока, наконец, девушка не поняла причин замешательства поклонника: на ее лице, груди и шее красовалась маска из белой глины и свежих огурцов, бедра и живот, намазанные разогревающим кремом, были плотно обернуты прозрачной пищевой пленкой, а волосы торчали в разные стороны, довершая необычный образ. Оксана чуть не застонала от досады, но, поскольку пауза затянулась, решила все же возмутиться неожиданным вторжением, дабы разрядить обстановку:

- Тебя что, стучаться не учили?

- Прости, Оксан, честное слово, не знал, что ты здесь, - оправдываясь, сказал парень. - И то, что ты готовишься к съемкам очередных «Звездных войн», тоже не знал, - добавил он, присвистнув.

- Ах, ты... А, ну, отвернись сейчас же!

- Ты же в купальнике... - На самом деле, в купальнике Оксана была лишь частично, точнее, только в нижней его части.

- Да хоть в скафандре, нечего глазеть и смущать человека.

- Значит, все же космическая фантастика... - Глеб и сам не понимал, зачем насмешничает, но это, по крайней мере, позволяло отвлечься от вида полуобнаженной Оксаны и хоть немного заглушить далеко не скромные мысли.

- Всех шутников и умников попрошу на выход, - девушка, похоже, теряла терпение.

- Оксан, я же не просто так зашел пообщаться, я тебе водички принес. Спинку могу потереть, если нужно, дровишек подкинуть, вымыть твой межгалактический шлем, - парень продолжал дурачиться и городить чушь, уж очень ему не хотелось уходить. Но он понимал, почему Оксана рассержена, и уже совершенно серьезно, глядя ей в глаза, добавил, - Оксан, не дуйся, пойми, ты для меня самая красивая во всей галактике, хоть золой обмажься... Да чем угодно извазюкайся, хоть кормом Пифа, хоть бабулиными удобрениями. Хотя, нет, с удобрениями я, конечно, погорячился, это вредно для здоровья. Так что, и не проси, запрещаю.

- Ох, Глеб, - Оксана прыснула и уже не могла сдержать улыбку, такие, казалось бы, незатейливые слова мигом вернули ей уверенность в себе и хорошее расположение духа, - раз удобрениями вредно, тогда, пожалуй, не буду. Не переживай.

- Прощаешь? - Глеб серьезно смотрел на нее и ждал.

- Прощаю.

- А, может быть, раз уж ты здесь, я здесь, одни... - неуверенно проговорил он.

- Нет, прости, я не готова, - Оксана опустила взгляд.

- Ну, тогда я пошел?- тем же тоном произнес Глеб, не двигаясь с места.

- Иди.

- А воды тебе хватит?

- Хватит, Глеб, мне всего хватит. Скоро уже бабушка придет, - соврала Оксана, надеясь на его

благоразумие.

Парень встряхнул головой, как будто стряхивая наваждение, развернулся и вышел с ведрами в руках.

Девушка облегченно выдохнула и хотела уже вернуться к своим процедурам, когда дверь в баню снова приоткрылась, и в проеме возникла голова Глеба:

- Я тут подумал, Оксан, ни за что не соглашайся на роль того, зеленого мелкого, не помню, как там его зовут. Лучше... - Договорить помешала летящая в него мочалка, парень еле успел убрать голову и захлопнуть дверь.

Оксана, уже не сдерживаясь, хихикала в полный голос, а отсмеявшись, сказала, глядя в запотевшее зеркало:

- Причем тут "Звездные войны"? Ведь не похоже совсем... Нет бы, с какой-нибудь лесной феей сравнить....

Девушка отлепила от кожи кусочки огурца - пожалуй, пора завязывать на сегодня.

А Глеб, выйдя из бани на улицу, не долго думая, вылил себе на голову сначала одно ведро с остатками холодной воды, а затем, подумав, и другое.

*

- Оксан, ты чего нос повесила? - Серафима Петровна внимательно смотрела на внучку, пытается понять, что же все-таки случилось во время ее отсутствия.- Нездоровится, что ли?

- Нет, бабуль, все хорошо. Просто в бане перегрелась, наверное.

- Ну вот, говорила же я тебе, что этот твой СПА до добра не доведет. Баловство все... А где этот «стахановец»?

- Какой? Глеб?

- Он самый. Пол огорода мне зачем-то вскопал, причем, ту часть, которая уже была вскопана, и где он сам предлагал посеять газон. А тут смотрю - опять перекопано. А еще все бочки во дворе наполнил водой из колонки, не мог подождать, пока завтра воду дадут? Или ему силушку богатырскую применить нынче было некуда?

- Бабуль, - Оксана удивленно смотрела на старушку, - а почему ты у меня все это спрашиваешь? Я тут дремала и Глебу не помогала. А где он?

- Вот и я тебя о том же спрашиваю. Дома нету, во дворе тоже. Опять, поди, обидела женишка....

Не успела она договорить, как Глеб появился на пороге, и, поприветствовав Серафиму Петровну, скрылся в своей комнате.

- Глебушка, а ты чем занимался, сынок? - Старушка пошла за ним, желая выяснить причину такой бурной деятельности и Оксаниной задумчивости.

- Бегал. - Коротко ответил тот.

- От кого? - Охнула бабуля, притворившись напуганной и прижав руки к груди.

- Да не от кого. - Глеб не смог сдержать улыбку. - Просто бегал. Потом искупался - на речке вода теплая уже.

- Ах, устал ты, поди, сегодня. Сколько дел-то переделал впрок. Ох, годочки молодые, как же быстро вы летите, столько успеть нужно, вот и торопится молодежь, вертится, а иногда всего-то и нужно: остановиться, оглядеться, подумать. Что ж жизнь-то подгонять, пробежит, и не заметишь... Вот, опять разболталась я по-стариковски. Ты, отдыхай, Глебушка, отдыхай.

- Спасибо, Серафима Петровна, если я вам пока не нужен, вздремну, пожалуй.

- Вздремни, сынок. - Старушка вышла, прикрыв за собой дверь.

До вечера Глеб с Оксаной не встречались.

*

- Оксана.... - Глеб провел рукой по волосам лежащей рядом девушки. - Любимая....

Он прижал ее еще теснее, прикоснулся губами к нежной шее, вдыхая аромат ее кожи. Руки невесомо гладят ее плечи, спину, спускаются ниже, потом снова зарываются в шелковистые волосы возлюбленной. Они так близко - ближе некуда, но и этого мало, хочется слиться воедино, стать одним, и никогда ее не отпускать.

Он касается ртом ее губ, целует легко и нежно, сдерживает себя, наслаждается моментом, смакует ощущения. Хочется накинуться на нее, смять губы страстным поцелуем, подмять под себя, но... он не может. Всем телом овладела непонятная нега, движения почему-то скованы, что-то мешает, сдерживает.

Глеб подскочил на кровати и перевел дыхание. Оксаны рядом, конечно же, нет, а он во сне любовно обнимал подушку, героически сражаясь с одеялом.

В комнате темно, а за окном привычный стрекот цикад - ему приснился сон. Всего лишь сон, но настолько яркий и реальный, что парень испытывал вполне определенные физиологические неудобства.

В маленькой комнате стало душно, смятые простыни сбились, а на перекрученное одеяло было жалко смотреть: не слабо ему досталось от хозяина. Глеб вскочил на пол и, не утруждая себя одеванием, выскочил из дома.

Июльская ночь дышала теплом. Земля, за день впитавшая в себя солнечный жар, сейчас щедро отдавала его обратно. Даже ночной легкий ветерок, приятно обвевающий разгоряченное тело, не приносил пролады.

Глеб пошел на летнюю кухню, нашел там сигареты и с наслаждением выкурил одну. Глаза его остановились на едва различимом в ночной темноте остоле бани, стоящей в нескольких шагах от кухни.

Там-то, на открытой веранде, увитой диким виноградом, находился импровизированный летний душ. Со слов Оксаны, парень знал, что пару лет назад, ее отец раздобыл где-то двухсотлитровый бензобак от большой грузовой машины. Несколько дней мужчина чистил его и промывал, пытаясь избавиться от запаха бензина, а потом, приспособив на крышу бани, объявил родным, что теперь у них на даче есть душ. Закрывался он с одной стороны стеной самой бани, с двух других густыми зарослями декоративного растения, задвигался простой

душевой шторкой.

За день солнце нагревало воду, но ночью она остывала. То, что нужно, чтобы успокоить разгоряченное тело! Глеб скинул с себя белье и повернул вентиль. Прохладные струи полились на голову. Он уперся руками в стену, закрыл глаза и пытался чувствовать только свежесть воды, стекающей по нему.

Неожиданно поток воды прервался, а удивленный парень почувствовал прикосновение чьих-то рук. Теплое тело прижалось спине. Теплое, нежное и совершенно голое. Глеб замер, боясь поверить своим догадкам. Руки тем временем гладили его живот, опускаясь ниже, а спина удостоилась нескольких ласковых поцелуев.

Он медленно обернулся и увидел перед собой Оксану.

- Извини, я без скафандра, - лукаво улыбнулась девушка.

- Оксан, ты уверена?- Глеб не поддержал ее шутливый тон.

- Нет, но на твоём месте я бы отложила разговоры на потом. - Она прижалась к нему и встала на цыпочки, чтобы дотянуться до губ.

Девушка легкими поцелуями покрывала его лицо, потом уткнулась куда-то в изгиб шеи и замерла, наслаждаясь близостью и покоем. Глеб, немного опешив, обнял ее за талию и, прижав к себе, впился в губы.

Он не ожидал, что все будет именно так, совсем не ожидал. Эта теплая ночь и девушка в его объятиях.... Неужели все это правда?

Он оторвался от ее губ, посмотрел в глаза, впитывая, вбирая в себя ее образ, замер ненадолго, вглядываясь в ее лицо, а потом снова поцеловал. Но уже нежнее, бережнее, боясь показаться грубым, боясь сделать больно. Потому что чувства его захлестывали, и он уже слабо себя контролировал. И пусть сегодня у ее губ не было привкуса сладкого коктейля, все же, этот поцелуй Глеб потом помнил всегда, как тот самый переломный момент в их новой жизни.

Его губы опустились ниже на шею девушки. Оксана судорожно вздохнула и откинула голову, давая ему больше простора для ласк. Она уже почти висела безвольно в его руках, совершенно не имея сил и не доверяя собственным ногам. Держалась за его плечи и только все ближе притягивала к себе его голову, не давая возможности отстраниться.

Ладонь Глеба легла на ее грудь, а сам он задрожал, словно от холода.

- Малыш, - он прислонил ее к стене и закинул стройные ноги на свою поясницу, - я не могу больше, прости.

Он вошел в нее, и почти сразу Оксана почувствовала, как тело его напряглось, словно каждый мускул натянулся как струна. А потом он задрожал и, уронив голову на ее плечо, прошептал:

- Прости....

- Ничего, родной, - она погладила его затылок, повернувшись, поцеловала в висок, - все хорошо.

Глеб слегка отстранился.

- Подожди, я сейчас исправлюсь.

Он подхватил ее на руки, и, в несколько шагов преодолев небольшой газон, добрался до крытой веранды летней кухни, уложил ее на диван, который всегда стоял здесь на всякий случай, если кому-то вдруг захочется отдохнуть в теньке, или на случай массового наплыва гостей.

Глеб устроился между раздвинутых колен девушки и, нависнув над ней, надолго припал с поцелуями к ее груди. Он сжимал в ладонях потяжелевшие полушария, втягивал в рот твердые соски, покрывал горячими поцелуями нежную кожу. Почувствовав, наконец, что готов продолжить, он медленно и не отпуская ее взгляд, заполнил собой ее тело.

Оксана с тихим стоном выдохнула, глаза ее затуманились, а ногти впились в его плечи. После второго толчка, девушка вскрикнула и дугой выгнулась навстречу ему. Оксане сейчас хотелось стереть любые расстояния между ними, чувствовать его каждой клеточкой своего тела. Она хотела прижаться к нему крепко-крепко, поверить, наконец, что он рядом и что он теперь только ее. Весь ее.

Оксане казалось, что тело ее переполнилось наслаждением. Еще немного, чуть-чуть, и она больше не сможет держать в себе это ощущение счастья. Оно было настолько огромным и таким сильным, что от избытка эмоций хотелось плакать, кричать хотелось на весь мир о том, как ей сейчас было невыносимо хорошо. Вот именно, невыносимо....

Глеб накрыл ее губы поцелуем, заглушая стоны, которые становились все громче. А потом и вовсе прижал ее к своей груди, потому что, судя по тому, как она прошлась ногтями по его спине, самоконтроль девушку подвел.

Когда он опустил ее обратно на подушку, Оксана устало улыбнулась, наблюдая за Глебом из-под полуприкрытых век. На душе была легкость и эйфория, потом легко стало и телу – Глеб, совершив еще несколько глубоких проникающих движений, откинулся на подушку и прижал ее к себе. Оксана, лежа у его груди, слушала, как часто бьется сердце, как оно колотится. Под эти постепенно входящие в нормальный ритм удары она медленно проваливалась в сон.

- Оксана.... - Тихий шепот у самого уха вырвал ее из сладкой дремы. - Ты спишь?

- Угу. - Девушка поерзала, устраиваясь поудобнее.

- Ты в свою кровать не пойдешь?

- Ммм.... - Протянула девушка что-то и закинула на него свою руку.

На какое-то мгновение ей стало одиноко и холодно, потом крепкие объятия и состояние полета. После ей снилось, что Глеб зачем-то натягивает на нее ночную рубашку, бережно укладывает в кровать, накрывает одеялом и тихонько целует. Теперь ничто не потревожит ее сон.

*

На следующее утро Оксана проснулась поздно. Настроение было чудесным, а все мысли были заняты Глебом, ей хотелось петь, танцевать, смеяться во весь голос, хотелось поделиться своей радостью со всем миром. Потом, вспомнив про бабушку, девушка поумерила свои восторги и, ограничившись лишь парочкой энергичных па в стенах своей спальни, пошла умываться.

Весь день Оксана и Глеб вели себя как малолетние заговорщики: переглядывались, смеялись непонятным для Серафимы Петровны шуткам, обменивались фразами, лишенными всякого смысла, тем не менее, отлично понимая друг друга.

На удивление, бабушка ни о чем их не спрашивала, ничего не просила пояснить, только вздыхала и украдкой на внучку поглядывала. А вечером под распахнутым настезь окном Оксана услышала разговор.

- И как это безобразия понимать прикажете, молодой человек?

Ого! Не «Глебушка, сынок», а сухо и даже как-то официально «молодой человек». А тон-то какой, того и гляди, заморозит! Вот тебе и бабуля из деревни.

- Серафима Петровна, вы поймите... - Начал было Глеб.

- Нет, это вы, юноша, поймите, я больше не допущу, чтобы Оксана страдала, ей и так по твоей вине досталось.

- Да-да, я знаю, до сих пор себя за это виню.

- И правильно. Да не в том дело. Ты как дальше жить думаешь? Снова по углам развратничать собрался?

- Серафима Петровна, ... - Запротестовал Глеб.

- Глеб, мне много лет, но я не слепая и не полоумная.

- Так я же жениться хочу, хоть завтра ее в ЗАГС поведу.

- Ох, дорогой мой, ведь не об этом я. Знаю, что спишь и видишь, как бы окольцевать ее поскорее, а счастливой-то сможешь сделать? Заботиться, любить, беречь? Ведь брак - это труд, труд двоих...

Тут, как на зло, Пиф залиvisto залаял, почувяв за забором случайных прохожих, разговор прервался, а девушке пришлось покинуть свое укрытие.

*

Потом Оксана много думала над словами бабушки. Сомнения той были вполне понятны, а уж если речь идет о любимой внучке...

Да она и сама боялась немного за то будущее, о котором мечтала год назад. Все так изменилось... Смогут ли они перешагнуть через прошлые обиды и ошибки, начать с чистого листа, доверять друг другу? Не слишком ли они молоды для брака?

Раньше ей казалось, что все должно быть предельно просто: встретились, влюбились, поженились и умерли в один день. Все, сказочке конец. Теперь же она понимала, что между «поженились» и «умерли» будут не только букеты роз, кофе в постель и бесконечные признания в любви. Плюсом пойдут быт, трудности с работой, притирка друг к другу, ссоры по мелочам, словом, все то, что называют семейной жизнью.

Что на самом деле означает избитое выражение «две половинки одного целого»? И как понять, что этот человек и есть твоя половинка, настоящая половинка, на всю жизнь? Ведь не обязательно речь идет о схожести взглядов и привычек. Это значит делить на двоих целую жизнь, а не только постель по ночам... Доверять своей «половине» как себе. Доверяла ли она Глебу сейчас? Верила ли в него?

Оксана прислушивалась к себе и понимала, что да - верила. Дальше покажет только сама

жизнь, словами тут ничего не докажешь.

Год назад она прыгнула в омут первой любви с головой, не раздумывая. Теперь же все будет по-другому. Оксана в это верила. Как там бабушка сказала? "Брак- это труд". Что же, будем трудиться.

*

Лето в том году выдалось, на редкость, жарким. Дневная температура поднималась выше тридцати градусов, а ночи не приносили желанной прохлады и были теплыми и душными. Вода в мелкой речушке прогревалась до каменистого дна и не освежала разгоряченное тело.

Глеб с Оксаной часто проводили вечера на одном из маленьких островков, разделяющих русло реки, и сидели в воде до наступления темноты, разговаривая и иногда окуная голову в теплую воду. Часто они занимались любовью, чувствуя, как вода ласкает их сплетенные тела.

Когда над водой появлялись тучи насекомых, а рядом начинала плескаться рыба, молодые люди выбирались из воды и возвращались домой усталые и расслабленные.

Ради того, чтобы провести весь вечер вдвоем наедине, Глеб с Оксаной весь день занимались домашней работой. Серафиму Петровну они по такой жаре в огород не выпускали, вот старушка и сидела в тени открытой веранды, увитой диким виноградом, и, страдая от вынужденного безделья, ворчала и придиралась ко всему, что происходило вокруг нее.

Однажды вечером Оксана, проснувшись ото сна, которым сморила ее дневная жара, застала Глеба распивающим с Юрой крепкие напитки на веранде.

- Он пришел, чтоб я показал ему тот удар в подбородок, которым я его в прошлый раз свалил. - Ответил парень на ее удивленный взгляд. - Вот я и показал.... Еще раз.... А потом нужно было холодное приложить, и твоя бабушка откуда-то достала нам бутылку вот с этим.... - Глеб кивнул на пустую тару. - А потом мы еще сходили....

- Ясно все с вами, алкоголики. Ладно, я не буду вам мешать. - Девушка попыталась встать, чтобы уйти, но руки Глеба сомкнулись на ее талии, мешая подняться.

- Посиди с нами, пожалуйста, ты нам не мешаешь.

Пришлось девушке остаться и наблюдать, как Глеб и ее бывший ухажер старательно накачиваются водкой и стремительно продвигаются от прошлой вражды к пьяной дружбе. Как всегда у всех мужчин - сначала кулаками махать, а потом называть бывшего противника настоящим другом.

Продержавшись еще некоторое время, Оксана выпроводила Юру домой и увела Глеба в постель. Уложив его, старательно игнорируя его пьяные приставания, Оксана вернулась к бабушке.

Дождавшись середины августа, Оксана, испытывая легкое чувство вины, покинула гостеприимный бабушкин домик и вместе с Глебом уехала в город.

Глава 24. часть I

Возвращение в город оказалось не таким уж и радужным, как представлялось Глебу поначалу.

Навалилось все и разом: поиски работы, учеба, непонимание со стороны Оксаниных родителей. И если первое и второе было лишь вопросом времени и упорства, то третье грозило перерасти в крупные неприятности. Конечно, Глеб не сомневался в чувствах девушки, но и к родителям она была очень привязана, а те, в свою очередь, имели на нее достаточное влияние.

Первая встреча с семьей не задалась с самого начала. Во-первых, они опоздали, немного, всего на пятнадцать минут, да и вина была не его, но разве это оправдание? Во-вторых, на его рубашке красовались отчетливые следы собачьих лап, что тоже как-то не способствовало уверенности в себе. А виновником всех этих неприятностей был, конечно, Пиф, которого молодые люди привезли с собой из деревни. Пес тяжело адаптировался к жизни в городской квартире после раздольной юности на природе, но и оставлять его на Серафиму Петровну было бы неправильно - старушка едва бы справилась с большой игривой собакой. Оставлять Пифа одного в квартире они не рискнули, и Глеб попросил Вадима присмотреть за псом несколько часов, чтобы они с Оксаной могли спокойно пообщаться с ее родителями, ведь у Веры Михайловны, как оказалось, была аллергия на собачью шерсть. Вадим приехал в назначенное время, всем своим видом демонстрируя важность возложенной на него миссии, с Пифом он поладил еще в деревне, когда приезжал навестить ребят и помочь им с переездом. К сожалению, без приключений и на этот раз не обошлось. В парке Пиф радостно бросился встречать Вадима прямо по лужам, потом резво кружил вокруг него, вынюхивая какое-нибудь лакомство. Но как только пес понял, что любимые хозяева куда-то собираются без него, настроение его резко поменялось. Поскуливая, он метался между Глебом и Оксаной, а под конец с горя просто прыгнул на Глеба, пристроив обе передние лапы на его груди. Ехать домой и переодеваться было уже поздно, поскольку прощание и так затянулось, вот и пришлось Глебу идти на смотрины в таком непрезентабельном виде.

Не спас его ни букет хризантем для будущей тещи, ни бутылка отличного коньяка для тестя, в глазах любящих родителей предатель-Глеб был признан виновным без суда и следствия и реабилитации не подлежал. В тесной прихожей все неловко раскланялись после официального представления, причем, мама Оксаны сделал вид, что раньше они никогда не встречались. Глеб чувствовал себя не в своей тарелке, а родители заняли выжидательную позицию. Одна лишь Оксана, казалось, не замечала возникшей напряженности и весело щебетала обо всем на свете, и в какой-то мере, Глеб был ей за это благодарен.

За обедом все немного расслабились, хозяева перестали коситься на испачканную рубашку парня, и даже завязался вежливый разговор на нейтральные темы, а гость во всю принялся нахваливать стряпню хозяйки, пытаясь еще больше растопить холодок обаянием. И тут Оксана не выдержала:

- А мы с Глебом женимся, можете нас поздравить! - Воскликнула девушка.

И опять тишина, родители, впрочем, не выглядели особенно удивленными, но и радости на их лицах тоже не было. Глеб понял, что ситуация выходит из-под контроля, и пора все срочно брать в свои руки. Призвав на помощь выдержку и актерское мастерство, парень встал из-за стола и подошел к будущим родственникам:

- Вера Михайловна, Сергей Алексеевич, несколько недель назад я попросил вашу дочь выйти за меня замуж, и она согласилась. - Он обернулся к сидящей рядом девушке и нежно улыбнувшись, погладил ее по щеке. - Но мне бы очень хотелось сделать все правильно, - продолжил он серьезным тоном, снова повернувшись к ее родителям, - и теперь я официально прошу руки вашей дочери. В свою очередь, хочу вас заверить, что я ее очень люблю и сделаю все возможное для счастья Оксаны. - Глеб старался говорить искренне, ведь это была чистая правда, он любил девушку, любил по-настоящему был готов на многое ради нее. Тогда почему

слова звучат так... фальшиво, искусственно? Быть может, потому что он когда-то уже говорил что-то подобное, давно, в прошлой жизни, и тогда это тоже казалось правильным...

- А я в институте вольной борьбой занимался,- ляпнул неожиданно Сергей Алексеевич.

- Ну, па-а-а-па,- протестующе протянула возмущенная Оксана. - Опять ты со своей вольной борьбой. Сколько моих друзей этой фразой распугал.

- Сережа, что это ты в самом деле,- подхватила его жена.- Это ведь не шутки, ты же видишь, Глеб действительно настроен серьезно. Правда, Глеб?

- Правда, Вера Михайловна, конечно, правда,- воскликнул парень, воодушевленный этой неожиданной поддержкой. Вот только не так проста оказалась будущая теща:

- А серьезные молодые люди как раз и подходят для брака. Кому нужны ненадежные разгльдяи? Это ведь такая ответственность: своя семья, которую нужно обеспечивать, вить свое гнездо... Вы, Глеб, кстати, кем работаете? А жить где планируете, отдельная квартира у вас, надеюсь, есть? - Спросила женщина и, не дав ни слова ему ответить, продолжила.- Я бы не хотела, чтобы моя Оксаночка жила со свекровью, она девочка тонкая, чувствительная, ей нужна постоянная забота, внимание, поддержка. Очень важно, чтобы вы как будущий муж понимали, что после свадьбы нужно будет забыть обо всех посторонних интересах и полностью посвятить себя семье. Налаживать быт поначалу очень тяжело, вам придется помогать Оксаночке во всем - готовить стирать, убирать, а уж когда дети пойдут... А у вас проблем с алкоголем часом нету?

- Мам,- вмешалась хихикающая Оксана, - ты его сейчас окончательно запугаешь и он из-под венца сбежит.

- Даже и не думаю о побеге, более того, полностью согласен с будущей тещей,- твердо сказал Глеб. - У меня есть отдельное жилье, работу сейчас подыскиваю, алкоголизмом не страдаю. - Ну, уж нет, после Аллиного отца этим его точно не запугаешь, он тертый калач. - А на счет свекрови можете не беспокоиться....

- Так, мам, пап, или я чего-то не понимаю, или вы что-то имеете против моего замужества.- Оксана перебила парня, чувствуя, что разговор сворачивает не в то русло - для откровений о семье Глеба еще не настал нужный момент. А вот все выяснить напрямую отношение родителей к свадьбе не помешало бы. Конечно, их необычное поведение ее забавляло, но уж очень хотелось ясности. - Я люблю Глеба, Глеб любит меня, мы счастливы, молоды, хотим быть вместе...

- Доченька, в том-то все и дело, что вы оба очень молоды,- решила сменить тактику мама,- настолько молоды, что оба впоследствии можете передумать. Вступать в брак так рано неосмотрительно, Оксане еще институт надо закончить, вам, Глеб, с работой определиться. К чему такая спешка? Вы все успеете, заодно и чувства проверите. Ведь знакомы вы... ну, сколько? В жизни всякое случается, зачем же сразу в ЗАГС бежать? Подумайте, поживите в свое удовольствие.

- Ага, только вы, Глеб, у себя, а Оксана - здесь, дома,- вставил сурово отец.

- Эээ, пап, мы с Глебом живем вместе с тех пор, как я от бабушки вернулась, - промямлила Оксана, опуская глаза.

- Ну, живите, раз так хочется, живите,- быстро пошла напятную Вера Михайловна, хлопая по

спине поперхнувшегося от откровений дочери мужа, - только ведь расписываться не обязательно, узнайте друг друга получше, привыкните...

- Вера Михайловна, Сергей Алексеевич, - мягко, но уверенно вставил Глеб, - я действительно люблю вашу дочь и хочу создать семью, не сомневайтесь, я сумею о ней позаботиться, защитить, обеспечить. Я понимаю, для вас это просто слова, и будь Оксана моей дочерью, я с таким же недоверием отнесся бы ко всем претендентам на ее руку. Я очень вас прошу принять ее выбор и поверить мне.

В комнате опять повила тишина. Спустя пару минут Сергей Алексеевич вынес вердикт:

- Ладно, женись, Ромео, вот только если опять ее обидишь, мало не покажется, я еще и не таких обламывал... И, Оксан, постирай рубашку парню, а то ходит трубочистом.

Вера Михайловна только кивнула, соглашаясь с мнением мужа. На этой не особо обнадеживающей ноте молодые поспешили откланяться.

Тем же вечером, лежа в постели рядом с официальной теперь невестой, Глеб перебирал в памяти прошедший день. Как ни печально признавать, но родителям Оксаны он не понравился, особенно матери, а он так надеялся произвести хорошее впечатление. И если знакомясь с отцом Аллы он нервничал и боялся испортить свой гениальный план по окольцеванию богатой наследницы, то теперь он был действительно расстроен сложившейся ситуацией. Оксана была очень привязана к родителям, и ему бы не хотелось, чтобы девушка разрывалась между мужем и родными. Вера Михайловна была явно против свадьбы и вряд ли бросит попытки отговорить дочь от столь опрометчивого, по ее мнению, шага. А вот это уже совсем скверно - вдруг Оксана прислушается к советам?

Глеб повернулся и лег на бок. Оксана лежала рядом и смотрела телевизор.

- Любимая,- тихо произнес он.

- Мммм?- лениво отозвалась девушка.

- Выходи за меня замуж.

- Прямо сейчас? - Спросила девушка, не отрываясь от захватывающего сюжета. Не дождавшись ответа, повернулась к нему, улыбнувшись, ответила, - В смысле, да, конечно, выйду.

- Нет, Оксан, ты не поняла, давай завтра пойдем в ЗАГС и распишемся, просто так, без шумихи, пьянки и мишуры. Только ты и я... и эта чертова псина,- добавил он, ибо именно в этот момент Пиф подошел к их кровати и положил морду на грудь Глеба. - Как тебе такой вариант? На пол, Пиф, собакам в постели не место.

- Ой, Глеб, я так хотела белое платье, лимузин, цветы, ресторан, подружек пригласить... А еще свадебное путешествие...

Глеб мысленно застонал: запас наличности походил к концу, жильцов в теткину квартиру пока не удалось найти, с поиском работы тоже безуспешно. А чтобы организовать свадьбу по всем правилам, даже имея работу со стабильным заработком, копить придется, как минимум год - полтора. Нет, так долго он ждать не может, но и лишать Оксану праздника было бы несправедливо.

- Малыш, предлагаю компромисс: распишемся сейчас, чтобы сделать из тебя честную

женщину, а потом, как встанем на ноги, я тебе такую свадьбу отгрохаю! - Глеб целовал ее руки и лицо. Но Оксане эта идея была явно не по душе, да и какой молоденькой романтичной девушке понравится свадьба без свадьбы? Она уворачивалась от поцелуев, а потом и вовсе села и принялась недовольно щелкать кнопками на телевизионном пульте. Тогда Глеб решил подключить тяжелую артиллерию, точнее, лохматую: - Пиф, кольцо!

Оксана с удивлением наблюдала, как Пес поднялся со своего места, нырнул куда-то под кровать, потом подошел к ней, держа в зубах корзиночку с небольшим букетиком, в центре которого лежала бархатная коробочка. Кольцо для Оксаны Глеб купил давно, еще в деревне, когда ездил в аптеку для Серафимы Петровны, но вручить его случай как-то не представился, чему теперь парень был бесконечно рад. Примерно три дня потребовалось, чтобы обучить Пифа этому трюку, но пес, видимо, решил заняться самодеятельностью и здесь: он аккуратно поставил корзиночку девушке на колени, потом лизнул ее в нос и начал тихо и жалобно поскуливать, словно маленький слепой щеночек. Перед этим представлением Оксана не смогла устоять:

- Ну, как тут откажешь...- Девушка потянула Глеба на себя.

- Пиф, на место,- скомандовал парень собаке, подминая Оксану под себя.

***

Поздно ночью, когда утомленная Оксана уже спала, Глеб вышел на кухню покурить. Пиф, дремавший под столом на своей подстилке, чуть приоткрыл один глаз и приветственно завилял хвостом, довольно громко хлопая им по полу. «Соседи снизу наверняка завтра придут жаловаться на ночной шум, - пришла в голову непрошенная мысль, но ему было решительно все равно. Когда Оксана согласилась не откладывать свадьбу, у него будто гора с плеч свалилась, давно на душе не было так радостно и, в то же время, так спокойно. Теперь он действительно дома, на своем месте, там, где и должен быть. Почему-то вдруг вспомнились родители, как они обедали все вместе на этой кухне, как мать поливала цветы на подоконнике, а отец читал газету... Но эти образы больше не вызывали в нем грусти, а напоминали скорее добрые открытки или старые семейные фотографии, которые иногда так приятно пересматривать, и вместо обычного «Почему?» ему впервые хотелось сказать «Спасибо». Жаль только, что сентиментальным он никогда не был.

- Спасибо, Блохастый, с меня котлета,- Глеб затушил окурок в пепельнице и вернулся в спальню.

***

Той же ночью, уже под утро, его разбудил звонок мобильного. Он протянул руку и, щурясь спросоня, посмотрел на экран телефона. В темноте ему показалось, что он светит слишком ярко, глаза резало, и он никак не мог разглядеть номер.

- Кто там, Глеб? - недовольно пробормотала Оксана.

- Это Алла.... - Глеб, наконец, узнал номер бывшей невесты.

Аллу и ее отца Глеб вспоминал все реже и реже, а тут такой привет из прошлого.

Оксана резко села на постели и, натянув на грудь одеяло, нахмурилась.

- Да. - Коротко ответил Глеб.

- Алла, какой добрый вечер? – Говорил тем временем Глеб. – Ты про разницу во времени не забыла?

Оксана не слышала, о чем щебечет девушка в ответ, и нервничала от этого еще больше. Нет, она Глебу доверяла. Но любое упоминание о Петербурге надолго портило ее настроение.

Глеб тем временем повернувшись, изобразил рукой жест, щелкнув пальцами по подбородку, поясняя Оксане, что Алла решилась на такой поздний звонок, будучи не вполне трезвой. Это уже много позже Оксана узнает, что за повод был у ее бывшей соперницы, и почему именно в тот вечер она решила оборвать все нити с ее женихом.

- Мне все равно, что вы с ней сделаете.... Ну, если тебе не сложно.... Ладно, позвонишь, когда найдешь покупателя, обсудим. Пока.

Глеб выключил телефон и, швырнув его на тумбочку, повернулся к молчащей рядом Оксане.

- Малыш.... – Он потянул ее к себе, прижал к груди. – Ты чего?

- Ничего. – Буркнула девушка. – Чего ей нужно было?

- Гараж ей нужен, а там моя машина стоит уже полгода пылью покрывается. Спросила, собираюсь ли я ее забирать. Гнать ее сюда бессмысленно: расстояние огромное, дороги ужасные... Предложила продать и выслать деньги.

- И....

- Пусть продает. Номер моей карты она знает, вышлет деньги – купим машину.

- С чего вдруг такая забота? – Оксана продолжала злиться. Она старалась забыть о том, что Алла значила для Глеба, а любое упоминание о бывшей невесте расценивала как угрозу спокойствию.

- Откуда мне знать? – Глеб гладил ее по спине и задумчиво смотрел в потолок. – Если тебе интересно – позвони ей и спроси.

- Вот еще! – Фыркнула Оксана. – Мне все равно.

- И мне. Давай спать.

*

- Вадим, привет! Не отвлекаю от работы? Сможешь сегодня к трем к ЗАГСУ подъехать?

- Смогу, а что за срочность?- Мужчина откинулся в кресле и посмотрел на часы.

- Я женюсь. – Глеб был очень взволнован, и было вовсе не похоже, что он шутит.

- Ого, быстро! Вы там, в деревне, что, не только морковку посеяли?

- Нет, не в том дело, просто я решил не рисковать, ее родители явно не в восторге, будут отговаривать. Пришлось поторопиться: Оксану уломал, справочку нужную достал...

- И что, Оксана согласилась? Серьезно? – Вадим улыбнулся и добавил, – пожалуй, мне стоит попробовать отговорить ее от опрометчивого шага....

- Не смейся, Вадь, я раньше и представить себе не мог, что так будет. Черт, я даже не знаю, как это описать, как будто второе дыхание открылось, горы ради нее сверну...

- Ладно, все понял, в три буду.

***

Год спустя.

- О, мам, привет! Проходи, - Оксана посторонилась, пропуская Веру Михайловну в прихожую. - Пиф, скройся, мамуля пришла. - Собака послушно зашагала в сторону спальни.

- Здравствуй, Оксан! Да не гоняй ты беднягу, я таблетку от аллергии заранее выпила. Вот, зашла вас поздравить. С годовщиной, детка, хотя свадьбы, как таковой, и не было... - женщина протянула ей большой торт с кремовыми розочками и шоколадной крошкой.

- Ух, какая красотища, спасибо! Мамуль, не начинай, можно подумать мы не свадьбу зажали, а Родину продали, все это было давно и неправда. - Отмахнулась Оксана. - Проходи, сейчас чайник поставлю.

- Глеб дома?- поинтересовалась теща, удобнее устраиваясь на стуле.

- Нет, работает, как всегда, - Оксана неопределенно махнула рукой куда-то в сторону окна, не отрываясь от приготовления чая.

- Вот об этом я и хотела с тобой поговорить, детка.

Глава 24, часть II

- ...Тебе не кажется, что Глеб слишком много работает?

- Мам, ты вечно его в чем-то подозреваешь. Уверяю тебя, если он говорит, что на работе, то это действительно так. - Оксана налила матери чай и, замямвшись, призналась, - Сама не раз проверяла.

- Вот, значит, как...- Задумчиво протянула Вера Михайловна. - Но я совсем не про то, Оксана. Пойми, я нисколько не критикую, и мне совсем не хочется влезать в вашу семью...

На этой фразе девушка иронично вздернула бровь, но промолчала, желая быстрее выяснить, куда же клонит мама. Обычно такие разговоры заканчивались серьезным родительским внушением и сопровождалась бесконечными нотациями. И тот факт, что дочка уже долгое время с ними не живет и вышла замуж, не мешал родителям видеть в ней все ту же маленькую девочку.

- Не думала, что когда-нибудь это скажу, но пожалей парня, Оксан, он пашет интерном в этой захудалой больнице, берет дополнительные смены, плюс еще две подработки... А потом еще и бомбит на своей колыхаге. Он же не спит практически. - Горестно закончила она.

- Вот это новости,- от возмущения Оксана чуть было чаем не подавилась. - Неужели ты думаешь, что это я заставляю его вкалывать на трех работах?

- Нет, доченька, конечно же, нет. Просто ваш образ жизни... Частные уроки йоги, курсы фотографии, камера, которая стоит как половина моей зарплаты, постоянные рестораны... А ремонт бабушкиного дома, септик, новая скважина, мы же договаривались пополам... Милая,

пойми, вы живете не по средствам.

- Мамуль, стоп-стоп, все это инициатива Глеба, не моя. – Принялась оправдываться Оксана с обидой в голосе. - Мужу нравится меня баловать, не вижу в этом ничего плохого.

- Ох, детка, конечно же, это не плохо, это хорошо, даже замечательно. Но вы ведь теперь семья, все пополам: и трудности, и радости. А у вас получилось, что все радости достались тебе, а трудности- ему. Не правильно это, дочка, мужа нужно поддерживать, помогать. Ты ведь больше не ребенок, так перестань вести себя по-детски. Глеб взял на себя всю ответственность за вашу семью, цени это и не перегибай палку. Да, когда-то он поступил с тобой нехорошо, бросил, изменил, но не стоит так отыгрываться, ни к чему хорошему это не приведет, поверь. Чувство вины, напрягает, тяготит, а мужчины этого, ой, как не любят... В любом случае, помни, вокруг полно одиноких и совсем непритязательных девиц, которые с радостью захмутают такого парня,- сделала контрольный выстрел Вера Михайловна.

Оксана угрюмо молчала, слова матери ее разозлили, но только потому, что в глубине души она понимала, что та права. Глеб работал дни и ночи напролет, чтобы не просто содержать семью, но и оплачивать все ее капризы. Конечно, поначалу Оксана каждый раз с сомнением спрашивала мужа, по карману ли им новые приобретения, но тот всегда отвечал, что она должна получать все самое лучшее. И Оксана подобно маленькому ребенку воспринимала эти траты как нечто само собой разумеющееся, не задумываясь, как тяжело приходится Глебу. Теперь же, когда Вера Михайловна озвучила вслух все ее сомнения, девушке стало как-то не по себе: неужели все так и выглядит со стороны? Взбалмошная эгоистичная женушка и муж, рвущий жилы на работе... Никогда еще Оксане не было так стыдно, даже когда родители застучали ее за обжиманиями с одноклассником в подъезде их дома. Вот только она уже не ребенок, и простым «Мам, пап, я больше не буду» тут не отделаешься...

Вера Михайловна, видя настроение дочери, засобиравшись домой, вполне довольная результатом разговора:

- Ох, времени-то сколько! Мне еще на почту надо успеть и в домоуправление забежать, сама знаешь, какие там очереди.

- Да, мам, знаю,- машинально поддакнула Оксана, провожая мать в прихожую и витая в своих далеко не радужных мыслях.

-Ну, все, детка, пока, я побежала. Глебу привет. И не открывай тортик сейчас, дождись мужа. - Добавила она уже стоя в лифте.

***

Вечером того же дня Глеб пришел с работы, еле держась на ногах от усталости - накануне ему пришлось двое суток провести в больнице на дежурстве. Про годовщину свадьбы он, однако, не забыл и вручил встретившей его жене букет хризантем. Потом, разувшись, устало плюхнулся на диван, тут же к нему ласкаясь подошел Пиф.

«Ну, вот, - горестно подумала Оксана, - даже Пиф справляется с ролью жены лучше, чем я». После ухода матери она весь день драила квартиру, готовила, гладила рубашки Глеба, но голос совести все не желал униматься, и к вечеру девушка уже знала, как нужно поступить.

Глеб посидел на диване минут пять, прикрыв глаза, а потом позвал притихшую в кресле Оксану:

- Малыш, собирайся, пойдем праздновать нашу годовщину в... а куда бы ты хотела? Хочешь в «Шоколад»?

- Наверное, не стоит. – Девушка, забавно сморщив лоб, посмотрела на него. – Там же очень дорого.... Бокал коктейля «Мартини с соком» стоит, как бутылка этого самого Мартини.... Выпендрейж один, а кухня так себе, - быстро добавила она, осознав свой промах, но было поздно, Глеб завелся не на шутку.

- Ну и что, что дорого? У нас сегодня праздник. Большой праздник! Замечательный праздник! Я, что, не могу любимую женщину в годовщину свадьбы в модный клуб сводить?

- Можешь-можешь, - девушка снова обняла его, на секунду крепко прижавшись к его телу, - я сейчас, только переоденусь.

Оксана ушла в спальню, оставив мужа на диване перед телевизором. Глеб пытался сосредоточиться на вечерних новостях, но веки неумолимо наливались тяжестью, а происшествия, аварии, прошедшие выборы и прогноз погоды слились в монотонный и убаюкивающий шум. Промучившись несколько минут, парень уронил голову на подлокотник дивана и просто отключился от усталости, а Пиф растянулся рядом на полу.

Скоро из спальни вышла Оксана, как была в пижаме и с пледом в руках. Она осторожно укрыла мужа, стараясь не разбудить, и подсунула под голову подушку. Глеб заворочался, пробормотал невнятно: «Любовь Ивановна, я в ординаторской, разбудите через два часа» и снова заснул. Девушка поцеловала его в лоб, пригладила ладонью растрепанные волосы, выключила телевизор и ушла в спальню.

Проснулась она в объятиях мужа, который ночью перебрался тихонько в кровать.

- Я вчера уснул, прости. Обещал развлечь тебя....

- Ничего, давай развлечемся сейчас, я тебе даже покажу как. – Она потянулась к нему с поцелуем, а Глеб с удовольствием откликнулся на ее предложение. Но вдруг отстранился и посмотрел на нее, пытаясь в темноте спальни разглядеть выражение любимого лица.

- Оксан, за что ты меня любишь? – Спросил зачем-то.

- А разве любят за что-то, Глеб? – Она нежно взяла его лицо в свои ладони и притянула к себе.

***

Через пару дней во время тихого семейного ужина Оксана решила серьезно поговорить с мужем. Предвидя реакцию, к разговору девушка подготовилась основательно: любимые блюда мужа, свечи и обтягивающее мини-платье. Пока Глеб с аппетитом поглощал сочные отбивные с картофельным пюре, бросая заинтересованные взгляды в сторону жены, та, как примерная викторианская дама, развлекала мужа приятной беседой. Закончив с ужином и удовлетворенно вздохнув, Глеб прямо посмотрел на жену:

- Спасибо за великолепный ужин, малыш. Теперь я сыт, добр и доволен жизнью. Так что ты хотела мне сказать?

- Ничего от тебя не скроешь... Слушай, я говорила, что из тебя получится отличный психиатр? Покруче Фрейда, честное слово,- затараторила Оксана.

- Милая, мне уже страшно, ближе к делу.

- Слушай, Глеб, я тут подумала, может, мне бросить институт, подыскать работу. Ну, сам подумай, что за карьера меня ждет с таким дипломом? Дурацкая специальность, никаких перспектив, учиться скучно,- перечисляла Оксана свои заранее заготовленные аргументы.

- Нет. - Спокойно ответил Глеб.

- Но... - попыталась возразить ему девушка. План «А», кажется, только что с треском провалился.

- Я сказал - нет. Мне кажется, я знаю, зачем ты это делаешь. Спасибо, я ценю это, но я справлюсь. Ты должна спокойно доучиться и получить диплом о высшем образовании, а там посмотрим. Если специальность тебе не нравится, всегда можно перевестись на другой факультет. Ты не должна ничем жертвовать ради меня.

- Хорошо, - девушка уселась на его колени и взъерошила светлые волосы, переходя к плану «Б», - тогда как насчет подработки и перевода на заочное отделение?- закинула она удочку.- Бросать учебу не буду.... Согласен?

- И что за работа?

- Йогу буду преподавать. - Оксана невинно улыбнулась. - Четыре раза в неделю, я уже договор подписала. Не зря же столько индивидуальных занятий брала, нужно только месяц на курсах для тренеров позаниматься, и все.

- А с институтом что?- поинтересовался Глеб.

- Заявление в деканате, думаю, мне его без проблем подпишут.

- Ага, значит, ты уже давно все решила, а со мной даже не посоветовалась, - он, казалось, не на шутку обиделся.

- Глеб, милый, не сердись, но я больше не могу смотреть, как ты себя гробишь, ты мало спишь, совсем не отдыхаешь, мне просто страшно за тебя. Так больше не может продолжаться. Тебе совсем не обязательно так надрываться и что-то мне доказывать, я люблю тебя и очень хочу помочь...

После долгих споров и препирательств Глеб все же согласился с женой, и Оксана стала тренером йоги в самом лучшем фитнес-центре города. Ей нравилось работать с людьми, нравилось общаться и заводить новые знакомства. Глеб поначалу сильно ревновал, но побывав на нескольких занятиях немного успокоился - никаких накачанных красавчиков он не обнаружил, а основной костяк занимающихся состоял в основном из продвинутых пенсионеров и молодых женщин, чрезмерно озабоченных своей фигурой.

Однажды, придя домой после тренировки, Оксана радостно бросилась к Глебу на шею:

- Глеб! Глеб! Ты не поверишь, я нашла тебе работу. Нет, не смейся, я вполне серьезно,- добавила она, видя реакцию мужа.- Помнишь того старичка, про которого я тебе рассказывала? Ну, тот, что вечно всех жизни учит.

- Да, что-то припоминаю, - неуверенно ответил Глеб, опускаясь в кресло и устраивая девушку у себя на коленях.

- Так вот, у него, оказывается, своя психиатрическая клиника где-то за городом. Представляешь? Сейчас им требуется врач,- Оксана просто захлебывалась от восторга.- А теперь угадай, у кого послезавтра будет собеседование в этой самой клинике?

- У тебя? Оксан, детка, я понимаю, ты очень хочешь помогать людям, но тебя не возьмут туда без медицинского образования,- попытался сострить Глеб, за что немедленно получил весьма чувствительный тычок под ребра.

- Вот, нахал, - шутливо возмутилась Оксана,- мог бы просто поблагодарить.... Ну, и посуду теперь моешь только ты.... Ну, и с Пифом погулять не забудь....

Девушка еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться. Она была безумно довольна собой и рада за мужа. Все-таки есть что-то в этой теории про карму, над которой так часто издевался Глеб. Она всегда старалась быть к людям добрее, и вот результат - хорошая работа сама приплыла в руки.

Через два дня Глеб успешно прошел собеседование в частной психиатрической клинике «Здоровье души» и был зачислен в штат на постоянной основе.

Глеб был в восторге от своей новой работы, в клинике ему нравилось решительно все: современное здание, просторные светлые кабинеты, методики лечения, новейшее оборудование, коллеги, пациенты и даже форма нелепого салатного цвета. Он быстро освоился и хорошо себя зарекомендовал - больные всегда положительно отзывались о новом молодом докторе.

Свою интернатуру в городской больнице Глеб не бросил, а заработок в частной клинике даже помог ему сразу перевестись на платное отделение клинической ординатуры в той же больнице, чему парень был чрезвычайно рад.

Казалось, жизнь стала потихоньку налаживаться: работа, о которой он так долго мечтал, возможность продолжать обучение, стабильный доход и даже отношения с тестем и тещей значительно потеплели. Вера Михайловна перестала обращаться к нему сухо и официально на «Вы», а Сергей Алексеевич больше не упоминал про свои спортивные успехи. Каждые выходные, если не было дежурств, Глеб с Оксаной брали Пифа и ехали в деревню к Серафиме Петровне. Старушка очень радовалась их визитам, всегда пекла пирожки к приезду внучки с мужем и очень сетовала, « как же схуднул сынок Глебушка»...

По прошествии еще одного года работу в «Здоровье души» Глеб мог бы без ложной скромности назвать карьерой, его заметили, оценили, стали уважать как молодого, но весьма талантливого специалиста. Кроме того, с одним из врачей у него сложились весьма теплые приятельские отношения. Матвей был не просто доктором в «Здоровье души», но и сыном «того самого Ольховского», который, по словам Оксаны, любил всех учить жизни. Но, даже будучи сыном владельца клиники, мужчина в отношениях с коллегами держался уважительно, на равных, не требовал никаких льгот и преференций, работал наравне со всеми и никогда не козырял своим родством. Это очень подкупало, и Глеб его сразу зауважал, а вскоре они сдружились и часто проводили время вчетвером - Глеб с Оксаной и Матвей со своей девушкой Софией.

Все было просто замечательно, если бы не одно «но». Как-то Оксана в свойственной ей взбалмошной манере заявила, что хочет детей «сейчас и немедленно», раз уж с работой у него все наладилось, родители приняли, а Серафима Петровна очень хочет правнуков понянчить. Глеб по этому вопросу был полностью согласен с женой и с рвением приступил к исполнению желания своей дорогой супруги.

Приближалась очередная годовщина свадьбы Глеба и Оксаны, а девушка день ото дня все больше мрачнела и о чем-то напряженно думала. Когда Глеб пытался разговорить жену и выяснить, что ее беспокоит, Оксана ершилась и отвечала, что помощь психиатра ей пока не нужна. Глеб не сдавался и не отставал, пока девушка, наконец, не призналась, что переживает из-за того, что до сих пор не забеременела.

Глеб, улыбнувшись, привлек ее к себе и долго рассказывал про гаметы, зиготы и слияние клеток, Оксана мало, что поняла, но лекция мужа ее, как ни странно, успокоила. А подытожил он тем, что три месяца – это не повод бить тревогу и искать несуществующие болезни.

- Правда? – Оксана подняла на него глаза. – Ты думаешь, со мной все нормально?

- Я думаю, что еще рано паниковать. Но если хочешь, могу найти врача, - предложил Глеб.

- Я не люблю врачей, но давай все же сходим, мне так будет гораздо спокойней.

Как и предсказывал Глеб, врач из перинатального центра не нашел никаких проблем ни у Оксаны, ни у него самого, просто посоветовал съездить вместе в отпуск, сменить обстановку и не заикливаться на результате, а наслаждаться процессом.

Вскоре Глеб улетел на трехнедельную стажировку в Москву, а возвращаясь, мог думать только о том, как встретит его дома Оксана, по которой он безумно соскучился за это время. К тому же, перед отъездом девушка заметно нервничала и выпиливала ему мозг нелепыми теориями, что в столице он непременно встретит Аллу. И хоть он говорил ей, что Алла проживает в Питере, и вероятность их встречи минимальна, девушка почему-то психовала и злилась на него. А потом вдруг резко успокаивалась и начинала хандрить из-за предстоящей разлуки.

Остановившись у своей двери Глеб не стал открывать ее ключом, а нажал на кнопку звонка. Послышались шаги, а потом тихий голос осторожно спросил, кто там.

- Почтальон.... - Глеб крепился, чтоб не рассмеяться.

- Глеб! – Дверь открылась, и Оксана повисла на его шее. – Ты почему не предупредил? Ну, как ты съездил? Как успехи? Ты мне что-нибудь привез? Привез, да? Смотри, как Пиф радуется, он тоже тебя ждал! Глеб, ну что ты молчишь?

- Ты же и слова не даешь мне сказать, малыш.

- Я просто так скучала, так скучала, родной! – Девушка стягивала с него куртку, а Пиф радостно пританцовывал рядом. – Проходи скорее, у меня новость для тебя есть.

- Что за новость?

- Проходи, узнаешь.

- Малыш, не темни, ты же знаешь, я от таких разговоров нервным становлюсь - голос Глеба звучал неуверенно.

- Сначала расскажи, как съездил. Уверяю, ничего ужасного не приключилось в твое отсутствие.

Глеб, поглощая ужин, пустился в рассказ о Москве, о семинарах, о конференциях и лекциях и, конечно же, о том, как он по ней скучал.

- Малыш, как же мне тебя не хватало. - Он крепко обнял Оксану и зарылся лицом в ее волосы.
- Даже отпускать тебя не хочется.

- Глеб, погоди... - Оксана, смеясь, попыталась отстраниться. - Ты про мою новость не забыл?

- Что? - Глеб, не отвлекаясь, прокладывал дорожку поцелуев от ушка девушки к ее ключице, одновременно расстегивая пуговицы на ее кофточке.

- Я беременна! - Мужчина отстранился и удивленно посмотрел на нее.

- Что? - Опять переспросил Глеб, хотя все прекрасно расслышал.- Беременна?

- Да. - Оксана, улыбаясь, кивала ему. - Беременна! Это точно. Недель пять-шесть, похоже это случилось прямо перед твоим отъездом. А я еще думала, почему меня все так бесит. И запахи.... Глеб, скажи, ты рад?

- Конечно, родная. Конечно, рад! Я просто счастлив! Но как ты себя чувствуешь? Ты уже была у врача? А с тобой к врачу можно мне тоже пойти?

- Глеб, успокойся, пожалуйста, со мной все в порядке, правда. Все хорошо.

- Вот видишь, врач был абсолютно прав - нужно просто отпустить ситуацию, и все получится!

- Нет, милый, твой врач абсолютнейший лопух, - Оксана без тени сомнения низвергла одного из лучших акушеров-гинекологов области до растения,- я просто сходила на занятие к Аленке, я тебе про нее рассказывала, - Глеб усиленно закивал, делая вид, что все прекрасно помнит, - она ведет гимнастику для беременных, и попросила у девчонок пузики потрогать. Это самое верное средство,- авторитетно заявила Оксана. - Вернее, не только посидеть на стуле после беременной или попить из ее чашки. Я хотела, - девушка пожала плечами,- но не успела....

Глеб был настолько счастлив, что не имел ни малейшего желания опровергать всю эту чепуху, доказывая жене, что беременность не заразна и по воздуху и через посуду не передается... Это же не грипп, в конце концов.

Той ночью, лежа в постели возле спящей Оксаны, Глеб пытался представить будущее, в котором их будет трое. Он откинул одеяло. Девушка лежала на спине и крепко спала. Он осторожно сдвинул вниз резинку пижамы, стараясь ее не потревожить, положил ладонь на совершенно плоский животик и представил, что там, внутри нее, теперь новая жизнь. Здесь, под его ладонью, такая еще пока маленькая и хрупкая искорка... Теперь, когда все уже свершилось, его мысли были далеки от биологии и физиологии, а вместо всех непонятных и умных терминов в голове было только одно слово «чудо». И это чудо подарила ему Оксана.

Так он и уснул, не убирая руки с живота жены.

***

Беда приходит неожиданно, горе никогда не случается с уведомлением, они застают врасплох, бьют в спину, не давая ни подготовиться ни сгруппироваться. Несчастье случилось с Матвеем и Софой, девушка погибла, Матвей выжил, но многие сходились на мысли, что смерть была бы для него более милосердным финалом.

Оксана сидела за столом и смотрела, как ее муж задумчиво ковыряется в тарелке. В последнее время он постоянно приходил с работы в плохом настроении, и весь вечер валялся в кровати с

пультом в руке, односложно отвечая на ее вопросы и игнорируя попытки Пифа подлизаться к хозяину. Она не знала, как его растормошить, его ничто не радовало.

- Все, - Глеб отодвинул от себя едва тронутый ужин, - спасибо, больше не хочу.

- Но ты ведь даже не попробовал.

- Аппетита нет, Оксан, прости.

- Глеб, - девушка подошла к нему и обняла за плечи, - ты опять о Матвее думаешь?

- Не могу забыть, Оксан, постоянно думаю об этом....

- Но ведь ты ни в чем не виноват. Зачем ты себя изводишь?

- Виноват, малыш, виноват. - Глеб спрятал лицо в ладонях.

- Но в чем? - Девушка никак не могла понять, откуда у мужа это чувство вины.

- Оксан, - мужчина поднял на нее глаза, - я ведь видел, что что-то с ним не так, что он изменился, избегает друзей, ни с кем не общается... Я должен был хоть что-то сделать, ну, хоть что-нибудь...

- Глеб, милый, не изводи себя, есть вещи, на которые мы не в силах повлиять. Они... они просто случаются, и все. Тут никто не виноват, так судьба распорядилась, ничего не поделаешь. Ты вряд ли смог бы что-то изменить, Глеб. Пожалуйста, не мучай себя.

- Оксана, - он повернулся и, обняв девушку за бедра, привлек к себе, - я даже представить не могу, как прожить без тебя.

- Глеб, - Оксана села на его колени, кажется, она поняла причину его депрессии - это страх, он до ужаса боялся ее потерять, - с нами этого не случится, родной. Знаешь, - она взяла его лицо в свои ладони и заставила посмотреть на себя, - давай ты возьмешь отпуск, и мы с тобой куда-нибудь съездим, отдохнем? Можем поехать к бабушке в деревню, поживем там, ты отвлечешься. Можем поехать на Алтай. Там, правда, сейчас делать нечего, но все равно, развеемся. Можем поехать на машине.

- Отпуск брать не придется - я увольняюсь. Не могу больше там работать. Плохой из меня психотерапевт....

- Как знаешь. - Девушка пожала плечами. - И где ты будешь себя искать дальше?

- Из медицины уходить не хочу, попробую в реабилитационный центр устроиться. Думаю, меня возьмут.

- Хочешь шизофреников на наркоманов поменять? - Оксана грустно улыбнулась.

- Что-то в этом роде.

- Понятно... А ты пойдешь со мной завтра на УЗИ? Вдруг пол скажут, - девушка попыталась отвлечь мужа.

- Рано еще, малыш. - Он поцеловал ее губы. - Конечно, пойду.

Вскоре Глеб действительно уволился из клиники доктора Ольховского. Почти сразу его приняли на работу в реабилитационный центр. А еще пару месяцев спустя Глеб узнал, что у них с Оксаной будет мальчик.

***

Глеб сидел за столом в ординаторской и заполнял истории болезней, обычно этим занимались студенты или интерны, но ему просто необходимо было отвлечься. Все дело было в Оксане, до родов оставалось всего ничего, а ребенок так и не перевернулся, он очень волновался за жену и с каждым днем становился все более нервным и рассеянным.

Сегодня к нему приезжал Вадим, приехал не один, как обычно, а с девушкой. Бледная, с длинными невымытыми светлыми волосами, обрамляющими худенькое личико, с тусклым взглядом голубых глаз, она боязливо прижималась плечом к Вадиму и оглядывалась вокруг. Глебу хватило и одного взгляда, чтобы понять, что у девочки большие проблемы. Тем не менее, Вадим хотел помочь ей, девушка, похоже, была дорога ему. И это было странно. Вадим обычно увлекался совершенно другими женщинами. Женщинами, а не молодыми проблемными девчонками. Красавицами, с которыми можно завести легкие необременительные отношения без сожалений и обязательств. И ни к одной из них он не привязывался надолго. Да он и с другом-то не часто знакомил своих любовниц, не считал нужным.

Воистину, любовь зла. А когда-то он еще смел сомневаться, что сможет стать счастливым рядом с безалаберной легкомысленной Оксаной, думал, что самым простым решением будет отказаться от нее, не дать ей засорить себе голову всей этой романтической чушью про любовь и чувства. Не верил, не хотел верить, боялся, а теперь? Конечно, он не одобрял выбор Вадима, но уважал его смелость. Ведь это был поступок действительно любящего человека. Проработав в центре довольно долго, чего он только не насмотрелся... Зелье не щадило никого, разбивало жизни, рушило семьи, мало кто из близких мог до конца оставаться рядом и бороться за любимого человека. А любовь... она не выбирает: не важно, богат человек или беден, красив или нет, здоров или болен...

Интересно, насколько перспективны отношения с малолетней наркоманкой? Но в отличие от него Вадим не испугается своих чувств. А он испугался, и чуть не упустил свое счастье.

Проводив Вадима, Глеб пошел в Лерину палату. Там он заполнил карту девушки, рассказал ей, как он собирается ее лечить, и что требуется от нее, чтоб избавиться от зависимости. Составив в кабинете план лечения, он уже собрался дать медсестре указания, какие процедуры необходимо провести Лере, когда ему сообщили, что звонила жена. Глеб проверил свой телефон - во время бесед с пациентами центра он его всегда отключал. Пять пропущенных вызовов от Оксаны вызвали панику, он торопливо набрал номер жены. Гудок, еще один, еще...

- Глеб... - она прерывисто дышала в трубку, - кажется, началось.

- Рано еще, малыш, ты уверена?

- Угу. - Приглушенно выдохнула Оксана.

- Оксана, что с тобой, родная, расскажи. - Глеб мысленно подсчитывал сколько времени займет дорога до дома, а потом и до больницы .

- Кажется, схватки, Глеб. Слушай, я скорую уже вызвала, ты приедешь?- Девушка снова засопела в трубку.

- Конечно.... - Он торопливо направился в свой кабинет, по дороге стягивая халат. - Я сейчас буду, родная. Ты меня дождись, ладно?

- Ну, это уж как получится. - Оксана засмеялась, но тут же болезненно ойкнула. - Ну, все, кажется, приехали.

Она отключилась, а Глеб уже был на полпути к машине. Резко тронувшись с места, он вдавил педаль акселератора в пол и понесся по направлению к городу. На скоростной трассе, пытаясь обогнать какой-то медленно ползущий грузовик, он чуть не попал в аварию, едва успел разъехаться со встречной машиной. Потом остановился на обочине, уронил голову на руль и включил аварийку.

Нужно успокоиться. Дыши. Оксана в больнице, в надежных руках. А он должен сохранить трезвость рассудка и не поддаваться панике.

Подняв голову, мужчина напоролся глазами на ржавый покосившийся памятник в паре метров от его машины. Затем медленно вырулил на трассу и уверенно и осторожно повел автомобиль к городу, к Оксане. Он должен добраться до нее живым и невредимым. Он не имеет права так глупо рисковать собой, теперь уже нет. Его ребенок будет расти в полной семье, и никогда и ни в чем не будет нуждаться. Особенно в родительской любви и заботе.

В роддоме его встретила доктор. Оксаны с ней не было.

- Где моя жена? - Глебу необходимо было увидеть Оксану. Немедленно. Убедиться, что с ней все в порядке, сказать, что он рядом, что с ней все будет хорошо. Он хотел быть с ней во время родов и держать ее за руку. Если он нужен Оксане, значит, он будет рядом.

*

Тот день навсегда изменил его жизнь, появление на свет их ребенка стало той критической точкой, тем переломным моментом, когда он окончательно понял, что его семья - его жена, их сын - и есть то, ради чего стоит и нужно жить. То, что нужно беречь и ради чего он готов был свернуть горы, все вынести, все вытерпеть, через себя переступить, только, чтобы они были рядом и были счастливы.

Сидя в палате у ее постели, глядя в ее глаза, он думал о том, что вот эту ее усталую улыбку и тихое сопение спящего сына в люльке он не променял бы ни на что на свете.

Эпилог

Глеб стоял на крыльце дома Вадима и, держа в руке бокал с вином, наблюдал за Оксаной, которая о чем-то щебетала с Лерой. Девушки сидели рядом на садовых качелях, темная головка склонилась к светлой - Оксана рассказывала Лере о чем-то сокровенном. О том, о чем женщины даже находясь наедине, рассказывают таинственным шепотом. Глебу было не интересно, о чем они шепчутся - у жены от него секретов нет, а до чужих ему дела не было. Он просто рассуждал о том, как различались Оксана с Лерой. Они были разными не только внешне - Лера была невысокой болезненной блондинкой. Маленькая и хрупкая она была довольно замкнутой и нечасто покидала пределы их дома. Темноволосая Оксана наоборот была жизнерадостной и просто излучающей энергию и здоровье.

Мужчина мог понять, что притягивает к Оксане Леру, она тянулась к ней как хилый цветочек к солнцу. Но что Оксана нашла в молчаливой Лере, бывшей наркоманке, которую Глеб до сих пор считал немного странной, он понять не мог. Хотя нужно отдать Лере должное - в том, что

Вадим сейчас стоял на ногах, есть и ее огромная заслуга.

Глеб чувствовал в себе спокойствие и умиротворение, которое, наверное, ощущает усталый, но довольный собой человек на склоне насыщенного разными событиями дня. На улице цвело лето, легкий ветерок шелестел листвой росших вдоль забора деревьев, в их тени развалился старый и усталый Пиф, которого еще не заметили дети, обожавшие кататься на большой и доброй собаке.

Мимо Глеба на залитую солнцем лужайку пробежали близнецы Вадима и его сын, Артем, а следом вышел и друг с тарелкой каких-то овощных нарезок в руках.

- Слушай, - не поворачиваясь, сказал Глеб, - как ты их различаешь? Они же как две капли воды похожи....

- Ну, Глеб, это же мои дети.... Тимур! А ну не сиди на траве, беги скорей к маме!

- Это Артур! - тут же донесся до них голос Леры.

- Это же мои дети, Глеб, - насмешливо подразнил друга мужчина. Вадим в ответ молча пожал плечами.

- Глеб, я хотел тебе сказать спасибо... вернее Оксане, конечно, за то, что она находит время, чтоб иногда навещать Лерку. У нее же совсем нет подруг, она и из дома-то почти никуда не выходит....

- Ну что ты, Вадь. Не думаю, что для Оксаны это в тягость.

- Пойдем. - Кивнул Вадим на летнюю беседку и накрытый стол в ней.

Лера с Оксаной скоро присоединились к ним.

- Оксан, где твой сок? - Глеб вертел в руках пустой бокал жены и искал глазами на столе коробку с соком. Подняв взгляд, он встретился с глазами Вадима, наполнявшего соком бокал Леры.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Глеб улыбнулся и первым протянул другу ладонь.

- Поздравляю. - Лера опустила глаза и покраснела.

- Вас видимо тоже стоит поздравить? - Вадим кивнул на бокал с соком в руках Оксаны.

- Мы собственно похвастаться приехали.

- А мы вас похвастаться позвали. Только непонятно зачем здесь присутствует вино. Глеб, я тогда пошел за пивом.

- Может сразу за коньяком? Повод-то серьезный, тем более двойной повод.

- Ну, давай тогда начнем с коньяка, а там как пойдет. - Вадим скрылся в доме и скоро вышел, держа в руках бутылку коньяка и два пузатых бокала.

Оксана с Лерой тем временем углубились в дебри разговоров о беременности, подслушивать их ни у Глеба, ни у Вадима особого желания не было. Единственное что уловил Глеб краем уха,

это то, что, похоже, у него и друга дети появятся в один месяц. Разница в сроках – две-три недели.

- Вадим, а я в психотерапию возвращаюсь. – Глеб откинулся на стуле и сделал глоток из своего бокала. – Буду работать по специальности.

- С чего вдруг такие перемены?

- Ты знаешь, зимой такая история произошла забавная, - Глеб улыбнулся своим воспоминаниям и продолжил, - в общем, приходил ко мне один мужик. У него когда-то давно жена повесилась. Вот. Он еще тогда ко мне на консультацию приходил, хотел, чтоб я написал ему справку о том, что она была нездорова. Ну, чтоб ее отпели. А тут у него, значит, появилась новая подружка. И нет бы жить, да радоваться он знаешь, что себе в голову вбил?

- Понятия не имею.

- Что она тоже может с собой что-нибудь сделать. И попросил меня прийти под видом друга, оценить, так сказать, состояние невесты. Представляешь?

- А сам-то он нормальный?

- Вот и я себе такой вопрос задал. Я бы попробовал разобраться, но я же нарколог теперь. В общем, думал я думал об этом. Долго думал....

- А ты всегда долго думаешь. – Влезла в их разговор Оксана. – Бывает по полгода....

- Зато я потом придерживаюсь своего мнения, а не меняю его, как некоторые.

- Ты на что намекаешь? – Оксана делано хмурила брови.

- А я не намекаю, я прямо говорю, что люблю тебя. Все, родная, не отвлекайся от важных тем. – Глеб поцеловал жену в щеку и вернулся к разговору с Вадимом.

- В общем, я понял, если мне все еще все это интересно, тянут меня людские странности, все же пора мне вернуться к призванию. Начну с городской больницы, чтоб освежить воспоминания, потом категорию поменяю, а там можно будет и о частной практике подумать.

- Ну и замечательно, Глеб. Я тебе сразу говорил, что ты зря ушел тогда из больницы. Напридумывал себе какой-то ерунды....

- О, Вадим, - снова влезла в их разговор Оксана, - у Глеба ведь талант придумывать ерунду и верить в нее.

- Вот как тебе это удастся? Сама вроде с Лерой разговариваешь и тут успеваешь уши греть.

Оксана улыбнулась и отвернулась к собеседнице.

- Выпьем за это, Глеб, - друг потянулся своим бокалом к его, - у тебя все получится.

В конце зимы, у Глеба с Оксаной родилась дочь. А еще через несколько лет он начал частную практику. Он мог по праву считать себя счастливым человеком – у него была семья, была любимая работа – можно сказать, что сбылись его мечты. Когда-то он ошибался, ставя перед собой ложные цели, и крах его надежд мог разбить его сердце, но вместо этого, помог найти правильный путь к себе и собственному счастью.

Конец.

mir-knigi.org